

2010/№2

ДИПЛОМАТИКА

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

www.diplomatica.ru

Специальный выпуск
Мусульмане России

...для граждан нашей страны российские мусульмане - это неотъемлемая, полноценная и полнокровная часть многонационального и многоконфессионального народа России. И мы видим в такой межрелигиозной гармонии силу страны. Видим ее достояние, богатство и преимущество... В нашей стране исторически проживают миллионы мусульман, и они считают Россию своей Родиной.

Из выступления В.В. Путина на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция, Путраджайя, Малайзия, 16 октября 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Шершнёв Илья Леонидович
кандидат политических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Маркин Александр Владимирович
вице-президент Фонда общественной дипломатии

Мехонцев Владимир Вячеславович
академик Международной академии духовного единства народов мира

Наумов Александр Олегович
кандидат исторических наук, доцент

Нестерова Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой культуры МГЛУ

Образцов Игорь Владимирович
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГЛУ

Сагомонян Александр Артурович
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений МГЛУ

Тюрин Денис Валерьевич
генеральный директор Информационного агентства «Инфорос»

Фарина Алексей Яковлевич
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии МГЛУ

Шарлай Александр Анатольевич
председатель Общественного совета Фонда общественной дипломатии

Шершнев Леонид Иванович
президент Фонда «Русские», генерал-майор в отставке

РЕДАКЦИЯ

Стеблецов Всеволод
ответственный секретарь

Печищева Людмила
выпускающий редактор

Третьюхин Михаил
технический редактор

Гагарина Елена
редактор корректор

Николаенко Ольга
обозреватель

Девятова Татьяна
фотокорреспондент

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Шершнёв И.Л.
О тематическом номере журнала «Дипломатика» - Мусульмане России 5

РУССКОЕ МУСУЛЬМАНСТВО

Биография: Исмаил Гаспринский (1851-1914) великий русский мусульманин 6

Исмаил Гаспринский
Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения 8

Шершнев Л.И.
Истоки и перспективы русского мусульманства 21

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Королев С.И.
Этничность и психология 28

Половнёв А.В.
Взаимовосприятие православных и мусульман: Москва, Татарстан, Дагестан 31

В Чечне запретили похищать невест 37

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Основные положения социальной программы российских мусульман (2001 г.) 38

Джаннат Сергей Маркус
О соблюдении исламского этикета в делах 49

Возведение мечети: предмет согласия 51

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ДАТЫ

Ураза-байрам
мусульманский праздник разговения 52

Хадж российских мусульман 54

Выступление Президента Дагестана **Магомедсалама Магомедова** на Всероссийском совещании по вопросам организации хаджа в 2010 г. 55

День принятия Ислама Волжской Булгарией стал праздником в Татарстане 57

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Диалог между цивилизациями: веление времени 58

Национальный план по развитию отношений с Альянсом цивилизаций 61

Выступление специального представителя МИД России по взаимодействию с Альянсом цивилизаций **Шувалова К.В.** на третьем Форуме в Рио-де-Жанейро 66

Российские мусульмане за диалог цивилизаций 69

Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира (Резолюция 64/81, принятая Генеральной Ассамблеей ООН) 71

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Доклад Председателя Совета муфтиев России «Россия и Исламский мир: взаимодействие через тесное сотрудничество» 74

О всемирном саммите религиозных лидеров в Баку 78

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Багдасаров С.А.
выдающийся общественный дипломат 84

Абдулла Ринат Мухаметов

Панисламская интеграция: государственные неправительственные объединения 87

Рустам Адиулин

Международный союз мусульманских учёных 90

О некоммерческом благотворительном фонде «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» 94

ИСЛАМ И БЕЗОПАСНОСТЬ
Шершнев Л.И.

Россия и Организация Исламская Конференция 100

Вавилов А.И.

Средняя Азия и радикальный исламизм 106

Фарид хазрат Салман

Мусульмане России и официальная идеология Саудовской Аравии 116

Исламские СМИ должны активнее бороться с экстремизмом.

(Выступление главного советника Департамента гуманитарной политики и общественных связей Управления внутренней политики Администрации Президента РФ Алексея Гришина) 118

Всемирный союз мусульманских ученых о наркотиках и наказании тех, кто их распространяет 120

ЗАЩИТА ИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Кодекс по защите святых мест 122

Издание обновленного перевода Корана в России 125

Подмена ценностей как принцип неокOLONIALИЗМА - мнение людей 128

ИСЛАМ И КАТОЛИЦИЗМ
Четверикова О.И.

Ватикан в диалоге с исламом: давление нарастает 129

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
Башаратьян М.

России нужна национальная программа исламского образования 136

Открывается новая мусульманская гимназия «Мансурия» 142

Шаповалов В.К.

Исламское образование и исламское просвещение в современной России: состояние, проблемы, перспективы 143

КУЛЬТУРА

Итоги шестого Казанского международного фестиваля мусульманского кино 148

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И.Л.Шершнеv
главный редактор журнала «Дипломатика»

Для России и ее будущего исламский фактор имеет поистине судьбоносное значение. Хотя мусульмане составляют меньшинство населения нашей страны (по разным оценкам приверженцев ислама у нас насчитывается от 7 до 23 млн. человек), но от их жизненной позиции, идейных установок и линии поведения зависит очень многое в том, что касается характера общественных отношений, спокойствия и безопасности, культурного и экономического развития, международного положения Российской Федерации. Мы, православные и мусульмане, уже более тысячи лет живем вместе по соседству или в общем государстве и за это время накопили немалый опыт совместного сосуществования мирного и даже братского (в основном) и не очень мирного и дружественного. Как говорится, все у нас было - и хорошее (его несопоставимо больше) и плохое. Общими усилиями мы отстаивали свое Отечество в 1612, 1812, 1914 - 1918, 1941-1945гг., поднимали страну из руин, прорывались в космос, возвышали культурно-духовное наследие предков.

Сегодня Россия, как и весь мир, оказалась перед лицом новых вызовов и угроз, от адекватности ответа на них зависит быть или не быть нашему Отечеству, всему роду человеческому, самой жизни на Земле. На Западе модной является хантингтоновская идеоло-

гия «столкновения цивилизаций». Используя в качестве предлога нападение террористов мусульман на США в сентябре 2001 г. Запад развязал настоящую войну против исламской цивилизации, пытаясь втянуть в нее и Россию. Жертвами ее стали не только Афганистан и Ирак, но и наша страна, поскольку американо-натовская агрессия порождает исламский экстремизм и терроризм, рост наркотрафика и направляет их разрушительные действия против России. Обеспечение национальной безопасности настоятельно требует укрепления единства русского и мусульманского народов.

Нас беспокоит тенденция расширения отчужденности русских и их соотечественников мусульман у себя в стране и за рубежом. Отмечается негативное восприятие их друг другом, отход от вековых традиций сохранения мира и согласия в межконфессиональных и межнациональных отношениях.

Анализируя ситуацию складывающихся отношений между православными русскими и приверженцами ислама других народов России и Центральной Азии, мы обратились к их истокам и обнаружили «секрет» мирной жизни прошлых поколений в нашей стране: все люди были тогда «русскими», находясь в общей российской государственности - в Московской Руси, Российской Империи, и не явно в Советском Союзе. На эту мысль нас натолкнула работа крымскотатарского ученого, исследователя, видного общественного деятеля Исмаила Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения», написанная им в Бахчисарае в 1881 году. Тема русского мусульманства, русских мусульман, которая в его время воспринималась обычно, как нечто само собой разумеющееся, почему-то оказалась невостребованной и почти забытой. Мы сделали эту тему главной в нашем тематическом выпуске очередного номера журнала «Дипломатика». Мы призываем читателя к открытой и откровенной дискуссии по поднимаемым нами вопросам, ибо в ответе на них видим ключ преодоления терроризма, экстремизма, недоверия православных и мусульман.

Журнал рассчитан в первую очередь на интеллигенцию, людей думающих и заряженных на созидание.

Исмаил Бей Гаспринский
Ismail Bey Gasprinskiy

Исмаил Гаспринский (1851-1914) великий русский мусульманин

Исмаил Бей Гаспринский (Гаспыралы) родился 8 (21) марта 1851 г. в деревне Улу-Сала Ялтинского уезда Таврической губернии в семье офицера русской службы Мустафы Али оглу Гаспринского и его жены Фатма-Султы Темир-Гази кызы (девичья фамилия Кантакузова). В апреле 1854 г. семью утвердили в дворянском достоинстве. Вся его не очень долгая жизнь (умер он в возрасте 63 лет 11 (24) сентября 1914 г.) была посвящена честному служению Отечеству, сближению русских мусульман и их русских соотечественников, пробуждению национального самосознания и повышению образованности российских тюрок.

Исмаил Гаспринский по праву принадлежал к числу умнейших людей своего времени, обладал высоким интеллектом и энциклопедическими знаниями. В нём одновременно был воплощён просветитель, историк, политик, издатель, публицист, классик крымскотатарской (русской) литературы, форматор мусульманской школы, один из основоположников пантюркизма, идеолог татарского движения джадидизма, признанный авторитет среди всего мусульманского населения Российской империи. Большое влияние на его формирование как незаурядной личности оказало его близкое знакомство и сотрудничество с русскими интеллектуалами, глубокое приобщение к русской культуре.

Исмаил Гаспринский получил хорошее домашнее образование, а затем начальное - в медресе Бахчисарая. Учился в русских гимназиях Симферополя, Москву, в Воронежском военном училище. В Воронеже он жил и воспитывался в семье редактора «Московских ведомостей» и «Русского вестника»

М.Н. Каткова, который, помогая ему осваивать журналистские навыки, и побудил в нём тягу к просветительству. В семье Каткова он познакомился с русским писателем Иваном Тургеневым.

В 1869-1871 гг. И. Гаспринский живёт в Париже, работая личным секретарём Ивана Тургенева. Затем он уезжает в Турцию, где в 1873-1875 гг. живёт в Стамбуле. По возвращению в Крым он избирается гласным (депутатом) Бахчисарайской городской Думы, а с февраля 1879 г. становится городской головой Бахчисарая (в этом качестве он работал до марта 1884 г. - пять лет). В этот период он много внимания уделяет образованию, создаёт новую азбуку и учебную программу для тюрко-татарских школ, способствует открытию новометодных медресе. Одновременно И. Гаспринский создаёт собственное издательство газет на крымскотатарском языке.

Важным этапом в жизни И. Гаспринского стала его деятельность как издателя и первого редактора крымскотатарской-русской газеты «Тарджеман» («Переводчик»), которая выходила в свет с апреля 1883 г. по февраль 1918 г. Газета просуществовала 35 лет, долгое время она была единственным тюркоязычным периодическим изданием в России, а с начала XX века - старейшей мусульманской газетой в мире. Газета распространялась не только в России, но и в Персии, Китае, Турции, Египте, Болгарии, Франции, Швейцарии, США. Её материалы использовали печатные издания исламских народов.

В 1886 г. И. Гаспринский наладил издание рекламного приложения к газете «Переводчик-Терджиман» под названием «Листок объявлений». С конца 1905 года Га-

спринский начал издавать первый крымско-татарский журнал для женщин «Алеми Нисван» («Женский Мир»), редактором которого была его дочь Шефика. В 1906 году Исмаил Гаспринский добился разрешения на издание первого юмористического журнала на родном языке под названием «Ха-ха-ха». Позже он создал новый еженедельник — орган мусульманской фракции Государственной Думы Российской империи газету «Миллет» («Народ»). В 1907—1908 годах в Египте Исмаил Гаспринский выпустил несколько номеров газеты «Аль Нахда» («Возрождение») на арабском языке.

С именем Исмаила Гаспринского связано основание и развитие просветительского движения народов исламского Востока — джадидизм (новый, более светский метод обучения), которое радикально изменило суть и структуру начального образования во многих мусульманских странах, придав ему

идеи организации многочисленных «Обществ вспомоществования бедным мусульманам», «Библиотечных обществ» и принимал участие в работе многих из них.

Мировоззренческие принципы и идеи И. Гаспринского основывались на основе либеральной идеологии того времени, прогрессивного развития общества, дружбы славянских и тюркских народов, конфессиональной терпимости христиан и мусульман, неприятия радикальных методов социалистов. Он выступал за эволюционные формы развития общества. Его взгляды по общественной значимости стоят в одном ряду с идеями выдающихся просветителей и философов Джамалютдина аль-Афгани, Шигабутдина Марджани, Мухаммада Абдо, Гасанбека Меликова Задарби, Махмудходжи Бехбуди и др. И. Гаспринский — автор нескольких художественных произведений: роман «Французские письма»; повесть — «Африканские

«Рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства»

более светский характер. И. Гаспринским были разработаны основы преобразования мусульманской этноконфессиональной системы народного образования. Им была написана и издана серия учебных пособий для национальных новометодных школ. Наиболее известным из них стал учебник «Ходжа и субьян» («Учитель детей»). С 1887 г. И. Гаспринский являлся членом Таврической ученой архивной комиссии.

В 1905 г. И. Гаспринский и его единомышленники создали мусульманскую либеральную организацию «Бутюнрусие иттифак аль муслимин» («Всероссийский союз мусульман»). Он был членом ЦК и непосредственно возглавлял Крымское отделение «Иттифак эль муслимин». Осенью 1905 г. он и возглавляемое им отделение организации перешли на позиции «Союза 17 октября». И. Гаспринский был активным участником всех съездов «Иттифак эль муслимин». В 1907 г. И. Гаспринский предложил в Каире созвать Всемирный Мусульманский Конгресс, для объединения прогрессивных сил Востока на пути реформ и преобразований.

И. Гаспринский стоял у истоков Всероссийского профессионального союза полиграфических работников. Он распространял

письма — Страна амазонок»; рассказ «Арслан Кыз», новелл — «Горе Востока», эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» и некоторые другие. И. Гаспринский явился родоначальником многих литературных и публицистических жанров не только у крымских татар, но и у других тюркских народов.

И. Гаспринский награжден орденами: бухарским «Золотой орден Восходящей Звезды» (III степени); турецким «Меджидие» (IV степени); иранским «Льва и Солнца» (IV и III степени) и «Медалью Санкт-Петербургского русского Технического общества».

И. Гаспринский умер в Бахчисарае и похоронен на территории Зынджырлы — медресе. Памятники ему установлены в Симферополе и Бахчисарае. Его именем названы улицы, библиотека. Он жил и умер с верой, что «рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства», что сердечное, нравственное сближение русских мусульман с их русскими соотечественниками возможно на почве равенства, свободы, науки и образования. Будем же следовать его мудрым заветам!

Представляя на суд публики наши заметки и мысли по вопросу о *сознательном и близком сближении русских мусульман с их русскими соотечественниками*, мы считаем необходимым оговориться, что решительно не имеем претензий на безошибочность мыслей и наблюдений.

Цель настоящих заметок — вызвать обсуждение и исследование вопроса о будущности русских мусульман в интересах нашего отечества и цивилизации.

Всякое возражение, пояснение и факты по интересующему нас вопросу мы готовы выслушать теперь и обсудить при дальнейшей обработке предмета сих заметок.

Поэтому мы будем очень рады и благодарны за всякое мнение, которое услышим от читателя, обращенное непосредственно к нам или путем печатного обсуждения.

Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения

Исмаил Бей Гаспринский. Бахчисарай 1 июня 1881 года.

Пятьсот лет назад на Куликовском поле бесповоротно был решен судьбою и историей вопрос о подчиненности северного и восточного мусульманства, а в частности тюрко-татарского племени, племени русскому.

После вековых испытаний и борьбы возмужавший и окрепший русский дух сломил наконец грозную, своеобразную власть татар, и с того момента шаг за шагом русская сила и власть надвигаются в недра Татарию, и разрозненные ветки тюрко-татарского племени, в свое время единого и могущественного, постепенно переходят под власть России и делаются ее нераздельной составной частью.

Так одно за другим, в моменты исторической необходимости, вошли в состав растущей Руси царства Рязанское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское, далее — ханства Закавказья и в последнее время — некоторые ханства Средней Азии, где, по нашему мнению, Россия еще не достигла своих

исторических, естественных границ.

Мы думаем, что рано или поздно границы Руси заключат в себе все тюрко-татарские племена и в силу вещей, несмотря на временные остановки, должны дойти туда, где кончается населенность тюрко-татар в Азии. Граница, черта, разделяющая Туркмению и Среднюю Азию на две части — русскую и нерусскую, — может быть, политически необходима в настоящее время, но она неестественна, пока не обхватит все татарские племена Азии...

Эти племена испокон веков живут в известном, резко очерченном районе Азии и, заключенные в естественные, географически правильные границы, могли защищать свои поселения, земли и царства от вторжений и завоеваний чуждых соседей — персов, афганцев и монголо-китайцев.

История Средней Азии и тюрко-татар — ряд нескончаемой борьбы элемента тюрко-

татарского с окружающими, начиная со сказочных богатырей Рустема и Зораба до Якуб Бека Кашгарского включительно. При даровитых, воинственных ханах тюрко-татары сплачивались и переходили свои географические, естественные границы, громя соседей,

чтоб вскоре опять успокоиться, как расхолодившееся море, и войти в свои исторические рамки в форме снеговых гор, непроходимых плоскогорий и пустынь. Вот почему мне кажется, что, пока русские границы, как наследие татар, не дойдут до исторических, естественных пределов их поселений, они не могут быть прочны.

Таким образом, мне кажется, что в будущем, быть может, недалеко, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, нисколько не умалит ее значения как великой христианской державы.

Впрочем, не предрешая вовсе вопроса о дальнейшем направлении и расширении азиатских границ, мы желаем лишь указать теперь на тот факт, что уже ныне в руках России находится до десяти миллионов тюрко-татарского племени, исповедующих одну и ту же религию, говорящих наречиями одного и того же языка и имеющих один и

тот же социально-общественный быт, одни и те же традиции.

Племя это разбросано на громадных пространствах Европейской и Азиатской России и во многих местах смешано с русским или иным населением.

Однако, имея особые и прочные религиозно-бытовые условия жизни, оно представляется нам довольно крупной единицей среди народностей нашего обширного отечества, и судьбы ее заслуживают, мне кажется, серьезного внимания общества и государства.

Присматриваясь к отношениям русской власти к покоренным и покоряемым татарским племенам, мы замечаем, что она мало знакома с почвой, на коей приходится действовать, мало знает татар, их внутренний быт и строй.

Русское господство над татарами до сих пор, насколько мне известно, выразилось только в следующем: я владею, вы платите и живете как хотите. Это очень просто, но крайне бессодержательно... В самом деле, какого рода отношения должны существовать между татарами и русскими?

Кем должны быть татары, русские мусульмане, в отношении к русским и обратно, русские в отношении к ним?

К какой разумной хорошей цели стремится русская власть в отношении к инородцам-мусульманам?

Что русские должны делать для них, как должны делать и чего требовать от них?

Должны ли русские и русские мусульмане жить рядом на одной земле, под одним законом, как случайные спутники, соседи, или между ними следует развить более близкие родственные отношения, как между детьми великой семьи народов нашего обширного великого отечества?..

Где та идея, которая воодушевляет и служит источником отношений и регулятором действий русской власти в отношении русского мусульманства?

В последние годы часто приходится читать и слышать о великой цивилизаторской миссии России на Востоке. Отлично, прекрасно. Но чем должна выражаться эта миссия?

Неужели замена кадиев — уездными начальниками, набов — приставами, бекетов — областями и губерниями, десятины — подушной и другими податями, шелковых халатов и бешметов — дворянским воротником

исчерпывает все содержание этой миссии и больше ничего не остается делать?

Быть может, наше общественное положение, ограниченное воспитание и многое другое не дали нам возможности стать ближе к источникам внутренней политики нашего отечества; но по доступным нам наблюдениям на обширном по времени и пространству поле деятельности русской власти мы усматриваем лишь одно хорошее деяние, достойное великой миссии: - **это уничтожение рабства там, куда проникла эта власть.**

И странное дело, рабство уничтожалось русскими среди азиатов в то время, когда оно процветало еще в недрах коренной Руси.

Затем все остальные проявления русской власти среди мусульман не идут далее требований государственного фиска и ограждения общественной безопасности и порядка, выражавшихся во множестве законов, распоряжений, льгот, скоплавшихся в различных судах и правлениях и доходивших до мусульман только в форме звуков колокольчика станового или уездного начальника, да еще во множестве споров, межеваний, непонятных массе отчуждений, в открытии и закрытии школ, словом, во всем таком, что сменяло одно другое с быстротой крыльев ветряной мельницы, и в конце многолетней деятельности и затрат какой же результат? Общественная и умственная изолированность мусульман, глубочайшее невежество, мертвая неподвижность во всех сферах их деятельности, постепенное обеднение населения и края и, по окраинам, гибельная эмиграция!

Я глубоко убежден, что наши русские соотечественники не только не желали, но даже и не ожидали, не предвидели таких печальных результатов; что они были убеждены искренно, что дело цивилизации азиатов обстоит благополучно. Но, однако, от этого наличный факт не изменяет своего грустного характера.

Вопрос об инородцах, о мусульманстве в России, на сколько мне известно, вовсе еще не обработан.

Даже литература почти не представляет материалов к тому, а между тем, мне кажется, стоило бы подумать о нем. Провидение передало и передаст под власть и покровительство России массу мусульман с богатыми землями, делает Россию естественной посредницей между Европой и Азией, наукой

и невежеством, движением и застоём...

Отсутствие строго намеченной, последовательной политики, воодушевленной высокой идеей распространения цивилизации среди русского мусульманства, чувствуется до сих пор и принесло немало горьких плодов как для нас, русских мусульман, так и для нашего отечества. Так, например, там, где можно было, мы бросали свои пепелища, святыни, родину и уходили Бог весть куда (крымцы, бессарабцы, кавказцы), а где уйти было некуда и нельзя, мы уходили в свой тесный мирок, отдаваясь ему всецело и не желая знать и ведать ничего, что не касалось близко нашего мирка и его узких интересов (мусульмане внутренних губерний).

Русское мусульманство не сознает, не чувствует интересов русского отечества; ему почти неведомы его горе и радости, ему непонятны русские общегосударственные стремления, идеи.

Незнание русской речи изолирует его от русской мысли и литературы, не говоря уже о полной изолированности в отношении общечеловеческой культуры.

Русское мусульманство прозябает в тесной, душевной сфере своих старых понятий и предрассудков, как бы оторванное от всего остального человечества, и не имеет иной заботы, иного идеала кроме заботы о ежедневном куске хлеба, указаний желудка...

Не странно ли, что мусульманские общества многих азиатских центров, как Константинополь, Смирна, Каир, Дамаск, Тунис и многие другие, - настолько опередили во всех отношениях общества русских мусульман, что среди тех мусульман вы чувствуете Европу, оживление умственной и нравственной жизни, слышите новые, далеко не азиатские идеи и стремления; между тем как современное состояние каких-нибудь бахчисарайцев, казанцев, касимовцев и прочих представляет нам материальную и умственную картину времен Иоанна Грозного, Ермака и Чобан-Гирея, с затхлою атмосферой неподвижности и застоя?

Знаменательное и единственное исключение в этом отношении составляют немногочисленные общины литовских мусульман, разбросанных по Литве, которые, сохранив и строго охраняя свои мусульманские традиции, отлично усвоили европейскую культуру и образ жизни и умственно стоят во главе русского мусульманства...

Не грустно ли, в самом деле, что русское господство не ведет мусульман к прогрессу и цивилизации; бессильно вдохнуть новую жизнь, идеи и стремления в область русско-татарской мертвечины, не говоря уже о материальных преступлениях.

Мало того, — я с болью должен констатировать, что при русском господстве пришли в некоторый упадок и те средства умственного развития татар, кои представлялись их школами и письменностью.

Только полуразрушенные, развалившиеся памятники старины с их надписями, кое-какие засаленные, запыленные книги свидетельствуют, что когда-то и татары могли писать и говорить красиво, умели задумываться над вещами, требующими мысли, понимали красоты Гафиза, человечность Шейх-Саади и смелый полет мысли Ибн-Сины и других арабских и персидских писателей и философов.

Русские мусульмане по законам нашего отечества пользуются равными правами с коренными русскими и даже в некоторых случаях, во уважение их общественного и религиозного быта, имеют кое-какие преимущества и льготы.

Наблюдения и путешествия убедили меня, что ни один народ так гуманно и чистосердечно не относится к покоренному, вообще чуждому племени, как наши старшие братья, русские.

Русский человек и простого, и интеллигентного класса смотрит на всех, живущих с ним под одним законом, как на своих, не выказывая, не имея узкого племенного себлюбия.

Мне приходилось видеть, как арабы и индусы были в неловком положении среди высокообразованного парижского и лондонского общества, несмотря на всю изысканную деликатность обращения с ними, а может быть, и благодаря ей. Сыны Азии как бы чувствовали в отношении к себе деланность, натяжку и обидное снисхождение.

Это мне доказывали многие арабы, алжирские выходцы, служащие или торгующие во Франции. Эту черту племенной гордыни или самомнения я наблюдал у турок, у которых, за отсутствием европейской галантности, она выступает рельефнее...

Слава Богу, не то приходится видеть у русских. Служащий или образованный мусульманин, принятый в интеллигентном обществе, торговец в среде русского купечества,

простой извозчик, официант в кругу простого люда - чувствуют себя одинаково хорошо и привольно, как сами русские, не тяготясь ни своим происхождением, ни отношениями русского общества, так что **образованные мусульмане, имевшие случай знакомиться с разными европейскими обществами, наиболее близко, искренне сходятся с русскими людьми.**

Это не более как следствие едва уловимого качества русского национального характера, качества, которое, я уверен, весьма важно для будущности русских и живущих с ними племен.

Мне приходится читать, а чаще слышать упреки, что, мол, русские в массе почти лишены племенного, национального самосознания. Подобный упрек едва ли имеет место, потому что в Отечественную войну и много ранее того, в тяжелые годы народной жизни, русские доказали, что сознают свое бытие и национальную личность, если можно так выразиться. Что же касается того, что русские то или другое событие встречают и провожают без шума и треску, то это - народная особенность и, думаю, черта хорошая...

Там, где французы или немцы пожгли бы много пороха, устроили бы множество символических, демонстративных процессий и факельщугов, наговорили бы множество умных и неумных фраз, русский ограничивается крепким задумчивым пожатием руки, молитвой в храме, а не то - просто снимет шапку да перекрестится.

Например, недавно Россия и русские отпраздновали день 500-летия Куликовской битвы, день - один из важнейших в истории Руси. И что же? Ни шуму, ни гаму, ни искусственных декораций, ни экзальтированных демонстраций и речей... Молитва в храмах, описание события в печати и молебн на самом знаменитом поле - вот все, чем был отличен этот день от прочих. Не знаю, так ли, но я думаю, что эта черта русского характера весьма почтенна и заслуживает полной симпатии.

Кстати, к дню Куликовской битвы - два слова об истории. Известно, что день этот служит гранью, с которой начинается возрождение Руси и, обратно, постепенное падение татарского владычества. Об этом владычестве мне приходилось кое-что читать и слышать, и мне всегда казалось, что тут что-то как бы не дописано или не досказано. Обыкновенно говорят: татарское господство

причинило Руси неисчислимые бедствия, задержало цивилизацию на несколько столетий.

Это совершенно верно; но я думаю, что столь продолжительное господство над Русью какого-либо другого племени, при той же силе и могуществе, могло бы совершенно уничтожить Русь.

Примеры этому мы видим на западных окраинах славянства. Татары, как господа, собирали дань; как дети Азии, частенько похищали хорошеньких девушек, и затем бытовой, религиозной жизни Руси почти вовсе не касались. Я не историк, могу легко ошибиться, - но мне кажется, что, **говоря о татарском господстве, следует подумать о том, что оно, может быть, охранило Русь от более сильных чужеземных влияний и своеобразным характером своим способствовало выработке идеи единства Руси, воплотившейся в первый раз на Куликовском поле...**

Если действительно в этом смысле мы, татары, сколько-нибудь были полезны Руси, то «долг платежом красен», и мы желали бы, чтобы этот платеж был произведен уже не старой азиатской, а новой европейской монетой, т. е. распространением среди нас европейской науки и знаний вообще, а не простым господством и собиранием податей. Правда, **до сих пор сами русские учились, но ныне они могут быть нашими учителями и наставниками.**

Меня всегда огорчала и поражала та отчужденность, та апатичность, тот индифферентизм, с которым относится мусульманская масса к самым жизненным вопросам своего русского отечества, несмотря на то, что и законы, сравнивающие ее в правах с русскими, и указанная нами черта русского характера чрезвычайно благоприятствуют к сближению этих двух народностей между собою.

Это грустное явление наблюдается не только на окраинах, более или менее недавно присоединенных к империи, но и во внутренних губерниях, где есть татарское мусульманское население.

Многие публицисты и путешественники склонны объяснять подобные явления враждебным духом ислама, но в настоящем случае такое объяснение было бы крайне односторонне и ошибочно. Мне, как мусульманину, этот вопрос близко знаком, и потому я решительно заявляю, что религия тут ни при чем. Учение, которое имеет догматом любовь к

земле, которая кормит, и верность повелителю, который охраняет, не оставляет места отчужденности, обособленности, неприязни в смысле политическом. Факт, упомянутый мной, должен иметь совершенно другие причины, которые мы, по мере разумения, ниже укажем.

Да, любезные соотечественники русские, нам нужны знания и свет: так примитесь же серьезно и дайте нам света и знаний, знаний и света; иначе господство ваше, как господство ради господства, станет ниже китайского, ибо известно, что у них искусство господства доведено до совершенства и механизм его верно и мерно движется вокруг одной и той же точки в течение тысячелетий...

II

Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг как верно-подданные граждане России.

Но этого мало.

Желательно, чтобы эта еще внешняя, официальная связь приобретала все более и более нравственный характер; чтобы она неустанно укреплялась и оживлялась сознанием не только ее политической необходимости, но и сознанием ее внутреннего исторического значения и полезности; **желательно, чтобы русское мусульманство прониклось убеждением в том, что Провидение, соединив его судьбы с судьбами великой России, открыло пред ним удобные пути к цивилизации, образованности и прогрессу.**

Как достигнуть этого? Как должны относиться к мусульманам русские как племя господствующее и более образованное? В какие отношения должна стать русская власть к инородцам мусульманам, чтобы, соблюдая коренные государственные интересы, вести в то же время мусульман к всестороннему преуспеянию и прочному сближению с русскими, Россией и ее образованностью? – Вот, мне кажется, вопросы, которые нужно тщательно обсудить, с должной осмотрительностью решить и решения осуществить на деле целесообразными мерами, если мы желаем добра обширным русским странам и населяющим их миллионам русских мусульман.

Нам не известно, какой руководящий

принцип лежит в основе отношений русской власти, русской политики к русским мусульманам. Литература в этом случае не дает почти никаких указаний: архивы для нас недоступны, но из известных нам отрывочных письменных и иных источников мы составили себе мнение, что **в отношении русского мусульманства правительство не держалось какого-либо намеченного принципа и пути, а действовало всегда так, как полагало лучшим и необходимым в данное время и в данном месте.** Так, например, на эмиграцию крымских татар правительство, а за ним и местная администрация, не имело ясного определенного взгляда, так что эмиграция эта то поощрялась, как желательное явление, то задерживалась, как явление вредное. Также и в сфере народного просвещения мусульман заметно отсутствие точно определенной цели и соответствующих ей средств: для них открывались школы, но, как плохо и без изучения почвы насажденные растения, школы эти не давали плодов и с течением времени погибали бесследно.

Желая в настоящих очерках коснуться интересующих нас вопросов лишь в общих чертах, мы не будем утруждать внимание читателя ссылкой на множество фактов, а будем лишь ограничиваться ими, насколько то необходимо будет для более точного выражения наших мыслей и соображений.

Весьма понятно и весьма естественно, что **всякое государство, всякая господствующая народность в разноплеменном государстве, в видах упрочения своей будущности, стремится к единению в широком смысле этого слова, к возможному приведению в однородность своего разноплеменного населения.** Хотя стремление это само по себе вполне законно, но способ достижения его может быть многообразен, и **ошибочное избрание путей и средств часто, вовсе не приводя к цели, может делать их и самое стремление пагубным и безнравственным.** Только при тщательном изучении и основательном знании поля действий, только при искреннем, проникнутом идеей блага беспристрастии можно достигнуть выработки наиболее подходящих и соответствующих данным условиям и цели способов к созиданию единства в разноплеменном государстве.

История указывает нам, как при приблизительно равном пропорциональном отношении иноплеменников к господствующему

племена вызывались тяжкие, кровавые драмы и перевороты как следствие применения безнравственных и ошибочных способов и систем по упрочению государственного единства, точно так, как при ином соотношении племен, там, где господствующее племя представляет подавляющее большинство, задерживалось, в силу вещей, умственное и материальное развитие обширных стран и областей, а это, конечно, не могло не отзываться вредно на всем ходе государственной жизни.

Изучая историю, мы можем заметить, что в отношении к иноплеменным народностям, в видах упрочения государственного единства, действуют в разных государствах разные системы политики, исходящие из разных принципов и условий. У нас, в России, как бы применяется несколько систем: одна в отношении одной, другая в отношении другой народности; таковы, например, отношения государства к губерниям польским и финляндским, не говоря о других видоизменениях этих отношений к другим инородцам и областям. Каковы бы ни были отношения или системы политики, они преследуют одну цель - единство государства. Пути к тому двоякие: или стремление к кровному, так сказать, к химическому единению данной народности с господствующей - отсюда система ассимиляционная, русификационная, или стремление к единению нравственному, так сказать, к нравственной, духовной ассимиляции на принципах национальной индивидуальности, свободы и самоуправления.

Первая из этих систем политики действует в последнее двадцатилетие в Польше, вторая издавна - в Финляндии. Мы не будем касаться того, насколько нравственны и целесообразны упомянутые системы в отношении тех частей России, но позволим себе сделать несколько общих замечаний о практических достоинствах самих систем вообще.

Система ассимиляционной политики, с какой бы выдержкой и тактом она не проводилась, носит в себе характер принуждения, ограничения прав данной народности и по этому одному уже имеет за собой очень мало симпатий. Но, игнорируя, по ходячей доктрине, всякие симпатии в области политики и обращаясь только к целесообразности, полезности ее, мы не находим необходимых оправданий для политики поглощения одной народности другою, политики русификацион-

ной в нашем отечестве, если слово «русификация» понимать именно в смысле поглощения русскими других народностей империи. Несомненно, есть горячие патриоты в литературе и в администрации, думающие, что легко и возможно путем канцелярских мероприятий, тех или иных ограничений или поблажек переродить ту или другую народность по желаемому образцу.

Обращаясь к другой системе политики проистекающей из уважения к национальной и всестороннему равенству племен, населяющих государство, мы замечаем, что она, отлично служа делу государственного единства, в то же время способствует образованию, прогрессу и выработке лучших форм труда и жизни; как система, имеющая за собой правду и справедливость, она привлекательна и действует среди большинства цивилизованных народов мира. На основе всестороннего равенства и племенной самобытности мирно и счастливо живу в государстве Соединенных Штатов немцы, французы и англичане, в Швейцарии - немцы, французы и итальянцы, которые в то же время готовы бы потопить друг друга на берегах По, Тибра и Рейна. Даже в более разношерстном и отсталом государстве, именуемом Австро-Венгрией, начинают мирно уживаться и развиваться немцы, славяне, мадьяры, итальянцы, евреи и прочие, не ослабляя, а, не против, укрепляя государственное единство, конечно, в иной форме, чем обыкновенно думают укрепить при действии систем зануздываний и поглощений. Впрочем, к чему нам образцы и пример других государств и народов, когда у себя дома мы имеем не менее красноречивые данные?.. Мы думаем, что, несмотря на некоторую самостоятельность учреждений, языка и литературы и вообще народности в Финляндии, несмотря на централизацию и многообразные ограничения, действующие в духе русификации в Польше, первая страна несравненно больше русская, чем вторая, и останется всегда таковой, никогда не представляя собой большого, слабого места отечественного организма.

Говоря все это, нам хочется лишь высказать, что, как между отдельными человеческими единицами лучше и легче живется на основе взаимного уважения, признания прав и солидарности интересов, так и общежитие человеческих групп и народностей должно исключительно покоиться на таких же основах.

Было время, когда отношения человеческих индивидуумов не знали иного регулятора, кроме грубой силы, но ныне, слава Богу, немалую роль в этом отношении играют **правда и совесть**.

Мы надеемся на таковой же прогресс в области государственной, общественной жизни, когда, так сказать, общественная совесть подымется до уровня развития совести отдельных индивидуумов.

Последние высказанные нами мысли и надежды могут вызвать улыбку у некоторых читателей. Если так, то я попрошу их выслушать запавший мне глубоко в душу рассказец, сообщенный мне матерью, когда мне было еще 13–14 лет, рассказец, известный почти каждому мусульманину и который, может быть, отчасти объяснит выраженные выше надежды и мысли...

Нельзя всякого хана или падишаха именовать адилем (справедливым), так начинается рассказец, ибо очень трудно быть справедливым. Наш пророк позволил назвать «справедливым» только одного падишаха древности — его зовут Адиль-Нух-Ширван, потому что он был всегда и во всем крайне справедлив ко всем народам, которые жили в его обширной, богатой и счастливой империи. Однажды он угощал народ своей столицы. За большими столами, уставленными прекрасными кушаньями и душистыми, прохладными шербетами, сидели и угощались старые и молодые, богатые и бедные, христиане и мусульмане. Адиль-Нух-Ширван обходил своих гостей и радовался им. К концу угощения великий, милостивый падишах внезапно чем-то смутился и, обратившись к гостям, воскликнул: *«Меня зовут милостивым и справедливым: увы, я царствую сорок лет и только теперь заметил всю неправоту мою, заслуживающую наказания Аллаха! Я всегда сажал за эти столы рядом молодых и старцев: старцы отставали, торопились — молодые, вероятно, стеснялись присутствия старцев, значит, и те и другие были лишены надлежащего покоя и моего внимания. Я не так должен был распоряжаться, я должен был одинаково, но порознь угощать их и поэтому не заслуживаю великого прозвища «справедливого»! Да продлит Аллах дни мои, чтобы загладить роковую ошибку!»*

Можете быть уверены, читатели, что очень многие мусульмане усваивают понятия права, правды и справедливости так же, как

иногда очень точные воззрения на вещи вовсе не в замысловатых книгах, а в подобных безыскусственных рассказах, сопоставлениях и сравнениях...

III

Извиняясь за невольное отступление от непосредственного предмета сих заметок, русских мусульман, — мы возвращаемся к ним и, оговорившись, что в отношении их невозможны, а потому и нежелательны ни отношения, существующие в Финляндии, ни русификационные стремления, действующие в Польше, тут мы постараемся выяснить следующий вопрос: **каким путем стремиться к сознательному общественному и государственному единению русских мусульман с Россией и ее образованностью?** Вся цель настоящих заметок клонится к выяснению поставленного вопроса. Выше мы упоминали об отчужденности мусульман относительно России, об их индифферентизме в отношении ее жизни. Это происходит вовсе не от тех или других политических симпатий или стремлений русских мусульман, таковые у них не имеются.

Мусульманину почти безразлично, кто им повелевает, — он по своему закону обязан повиновением, — лишь бы только власть над ним была справедлива и в проявлениях своих не стесняла религиозно-бытовую сторону его жизни.

При этом условии он не чувствует к окружающему ни вражды, ни симпатии; он делается индифферентным. Все не свое его не интересует, все, что не входит в круг его знаний, привычек и верований, — ему чуждо и не нужно. **Для всех случаев жизни, для всех вопросов ума и сердца он не нуждается в помощи опыта, критики и науки: все это заменяет вечный Коран с вечными неизменными ответами и указаниями на все вопросы жизни и смерти...**

В силу существующих социально-общественных условий быта и жизни русские и мусульмане лишены возможности обмена мыслей и идей: все отношения начинаются и кончаются на «купи-продай», «давай-бери», и затем один идет направо, другой — налево. Разность языка и жизни, обстановки и верований никоим образом не могут способствовать развитию взаимного сближения, живого сочувствия и интересов, поэтому **нет нужды искать причин мусульманской отчужден-**

ности от русской жизни и деятельности на политической или иной подкладке.

Я глубоко убежден, что только незнание, непонимание и недоразумение удерживает мусульманина от близкого, деятельного и сочувственного приобщения к общей русской отечественной жизни. Исламизм непосредственно тут вовсе не мешает. Есть нечто посильнее и постарее его, которое мешает и портит тут дело, как и везде, - это невежество, борьба с которым до сих пор не организована как следует и для борьбы с которым должны дружно приняться лучшие мусульмане и русские.

На самом деле, **каким образом русское мусульманство может искренне сочувствовать России и русским, когда оно их не знает и встречается с ними не иначе, как в форме начальника, действующего на непонятном ему языке:** не иначе, как в форме податей, пошлин, марок и разных повинностей?.. Какое дело мусульманину до новых и старых судов и гласности? Те и другие для него тьма кромешная. Какое ему дело до городских и земских учреждений после уплаты причитающегося налога, когда эти учреждения и пальцем не шевелят ради мусульман как местного элемента? Какое ему дело до русской науки и печати с ее вопросами и интересами, когда он не подозревает существование первой и не ведает речи и стремлений последней?...

При подобной обстановке и условиях никакая солидарность, сознательное сочувствие немислимы, а напротив, нередко по ошибке или недоразумению возникают такие обстоятельства, которые поселяют среди мусульман мрачные ожидания, боязнь будущего, пассивное озлобление и, так сказать, еще больший уход в самих себя, в свой спертый душный мирок. Например, вводится всеобщая воинская повинность. Крымцы впервые призываются к воинской службе, но никто не позаботился дать населению точные понятия о предстоящей обязанности, и вот стоустая молва, нередко исходившая из грязных, низменных источников, оповестила татар, что до сорокалетнего возраста все будут взяты в солдаты и разосланы по России. Понятно, татары всполошились, и нужна была значительная доля терпения, времени, опыта и уступок, чтобы успокоить население и избежать легко возможных разорений и несчасть...

Для крещеных инородцев Поволжья нужно строить церкви и приобрести священные

книги и прочее. Отлично: но дурно то, что подписки и сборы денег на сей предмет проведены так неумело, халатно и грубо, что всполошили все мусульманские края, вызвали некоторые репрессалии и замутили доверие всего русского мусульманства нелепыми слухами, облетевшими все мусульманство от Касимова до Ташкента, от Перми до Ленкорана о насильственном обращении в православие северных мусульман и замене минаретов колокольнями! Еще один пример, и пока довольно. В видах экономического улучшения края и последовательного привлечения в край русского элемента, - сначала проектируется размежевание башкирских земель, затем льготная раздача русским казенных земель в том же крае - и что же? Меры, которые могли иметь основанием добро, вызывают одна - волнения, усмирения и ссылки, другая - расхищение земель, завершившееся довольно громким скандалом их отобрания, но что всего хуже, что больше всего печалит нас, это зловещий шепот, коснувшийся всякого правоверного уха, о том, что в далеких губерниях отнимают земли мусульман и раздают своим помещикам!

Русские и мусульмане, не имея никакого источника и способа для опровержения, разъяснения или надлежащего освещения подобных нелепостей или часто превратных, ошибочных толкований самых необходимых вещей, едва ли могут понять друг друга, а без понимания сближение, сочувствие, сознание единства останутся всегда явлениями весьма желательными, но сомнительными.

Обращаясь теперь к разрешению поставленного выше вопроса о путях единения мусульман с Россией, посмотрим, можно ли достигнуть этого путем ассимиляционных отношений, можно ли обрусить мусульман?

Прежде всего, наблюдателю нетрудно заметить, что **ассимиляционная способность русских должна быть очень слаба, ибо, по крайней мере, мы не могли видеть обруселых инородцев, а, напротив, встречали примеры того, что русские в некоторой степени поддавались влиянию окружающих инородцев, перенимая их язык без оставления, конечно, своего, так же, как и некоторые обычаи, поверья и одежду.** Такие явления можно наблюдать в некоторых приволжских губерниях, в русских поселениях Кавказа и Закавказья. Русские деревни в Крыму отличаются от татарских тем, что там

церковь, а здесь мечеть. Мужика по внешнему виду не отличишь от татарина, и только своеобразный выговор татарской речи выдаст его русское происхождение.

Интересно, что влияние татар распространяется даже на упорных, неподдающихся вообще немцев. Немецкие колонисты Крыма почти все говорят по-татарски, переняли кое-что из незатейливого гардероба татар и в то же время плоховато осваиваются с русской речью.

Хотя мусульмане и лишены высокой европейской культуры как силы для самосохранения, но они в своей религии и простирающемся из нее своем общественном быте имеют весьма крепкую, почти непроборимую силу сопротивления всяким чуждым влияниям во вред своей национальной индивидуальности. Обыкновенно интерес, выгода — стимул действий человека, но и они бессильны нередко перед убеждениями мусульманина. Например, по всей России вы не найдете мусульманина, торгующего в кабаке и содержащего дом терпимости.

Обратите внимание и изучите все функции любой мусульманской общины в наименьшей ее единице, представляемой приходской общиной. **Всякая такая община представляет собою миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоянной силе и свежести духом исламизма.** Община эта имеет свои власти в лице старшин и всего прихода, нуждающиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти — авторитет религиозно-нравственный, ее источник — Коран. Община эта имеет совершенно независимое духовенство, не нуждающееся ни в каких санкциях и посвящениях. Всякий подготовленный мусульманин может быть хаджей (учитель), муэдзином, имамом, ахуном и т. д. при согласии общины. Мусульманство, не имея и не признавая сословий, не имеет кастового духовенства. Сословие духовных, установленное русскими законами в некоторых землях мусульман, существует лишь формально, не мешая при нужде отправлять духовные требы и членам других сословий, конечно, подготовленных к тому.

Каждая мусульманская община имеет свою школу и мечеть, содержимые или общиной, или на завещанные на то капиталы и имущества (ваккуфы).

Мусульманское мектебе близко сопри-

касается с общиной и служит дополнением школы семейной, где чуть не с пеленок дитя подвергается неотразимому влиянию отца и матери в деле воспитания в духе ислама, так что ребенок 7-8 лет уже имеет столь сильную мусульманско-племенную закваску, что удивит всякого новичка-наблюдателя и заставит призадуматься рьяного русификатора.

Несколько таких общин имеют одну соборную мечеть; несколько десятков их — одно медресе, высшую школу, где концентрируются и имеют источник все познания мусульман, откуда выходят их богословы, законоведы, муллы, ахуны, учителя и вообще ученые. Все эти учреждения и установленные общественные порядки неуклонно и неустанно работают из года в год, поддерживаемые нравственно Кораном и материально общиной и ее богатыми членами, в ожидании награды будущей жизни.

Такая мусульманская община в 10—20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сейчас группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении, и немедленно для питания себя высшими познаниями примыкает к сфере действий какого-либо ближайшего медресе, куда посылают детей, предназначенных к высшему мусульманскому обучению.

Такие небольшие мусульманские общины, разбросанные отдельными поселками, наблюдаются во многих внутренних губерниях России и, несмотря на вековое сожительство в массе русского люда, не утратили никакой татарско-мусульманской черты, и распространение между ними даже русской речи сравнительно весьма незначительно, и то между мужским полом. Что касается мусульманок, они вовсе не говорят по-русски, за весьма редкими исключениями.

Пример весьма поучительный и доказывающий необыкновенную племенную устойчивость татар представляют литовские татары, рассыпанные чуть не в десяти губерниях Юго-Западного и Привислянского края в числе восьми—девяти тысяч душ.

Год тому назад, посетив некоторые губернии Литвы для ближайшего изучения влияния европейской культуры на азиатцев, мы наблюдали житье-бытье деревенских и городских татар Литвы. Надо заметить, что нынешние литовские мусульмане — потомки тех орд татарских уланов, которые нанимались литовскими князьями для борьбы с

Польшей как лихие наездники и верные телохранители. Благодаря предоставленным им широким льготам с правом женитьбы на литвинках, часть этого наемного воинства поселилась в Литве. Вследствие того, что жены поселенцев-татар не понимали вовсе по-татарски, уже первое поколение литовских татарчат говорило больше языком матери, т. е. по-литовски, чем по-татарски, так что через несколько поколений татарский язык исчез из употребления, и язык литовский стал национальным языком татар.

Несмотря, однако, на это столь исключительное условие и крайнюю разбросанность поселений, литовские мусульмане сохранили исламизм, как религию, тип и традиции — как татары. Несмотря на массу крайне неблагоприятных условий местности и жизни, они пережили несколько столетий, сохранив свою религию и упорно отстаивая свою индивидуальность. У них такие же мечети, те же обряды, как у прочих мусульман.

Правда, по недостатку средств они не имеют мектебов и медресе, но у них существуют подвижные школы — ходжи, переходящие из одной местности в другую, где надо и желают учиться правилам ислама. Каждая семья татар имеет необходимые священные книги с переводами арабского текста на польско-литовский язык.

Войдя в дом, в хижину литовского мусульманина, вы непременно заметите на стенах рамки с красиво написанными и раскрашенными изречениями из Корана и вензелевыми именами Аллаха, пророка, Али, Омара и других. Словом, путешествие по Литве убедило меня, что исламизм почти непобедим и что вероотступничество между литовскими татарами — явление столь же редкое, как, например, в Крыму.

Однако, на первый взгляд, литовские мусульмане вовсе не похожи на таковых из других стран. Во-первых, большинство их более или менее образовано и очень многие служат в военной и гражданской службе, пользуясь доверием администрации, как нейтральный, надежный элемент края.

Так, мне пришлось посетить одну татарскую деревню близ Вильно, где все жители имеют гот или иной орден и все — поручики или майоры и губернские секретари в отставке. Мусульманского затворничества среди них не существует. Понятно, что литвинкам, выходя замуж за татарина, приходилось бороться за свою свободу и, благодаря благо-

приятным условиям, им удалось воспротивиться созданию «гарема». Ныне тамошнюю мусульманку трудно отличить от коренной польки или литвинки, и только их собственные имена — Фатьма, Айша, Мерием, Зелиха и т. д., при ближайшем знакомстве дают знать их мусульманское происхождение. Обыкновенно литовские татары носят русско-польские имена с фамилиями от татарского корня, как Ахматович, Асанович, Селимович и прочее. Вообще, заметим мимоходом, литовские мусульмане — лучшие татары России и стоят вообще во главе мусульманства по культуре и образованности. Было бы весьма желательно привлечение их к деятельности среди остальных мусульман России. По службе им можно бы дать некоторые льготы для того, чтобы облегчить это, ибо, я думаю, их культурная жизнь послужила бы хорошим примером многим другим мусульманам.

Из приведенных выше заметок видно, что мусульманская община представляет компактную, прочную массу, живущую особой, своеобразной жизнью, влияя на которую в смысле русификации едва ли возможно, если не доходить до геркулесовых столбов всевозможных ограничений, стеснений и прочее. Русификационная система могла бы, например, направить усилия к стеснению, ограничению изучения исламизма: тогда оно укрылось бы в семью, которая никоим образом не могла бы быть контролируема; могла бы затруднить достижение духовного сана, звания; в этом случае пришлось бы бить по воздуху, так как существовало бы более влиятельное, неофициальное духовенство, борьба с которым выходила бы из круга доступной деятельности; могла бы ограничить постройки мечетей, но это было бы бесполезно, так как любая чистая комната, летом любое место могут заменить ее; могла бы стеснять письменность, книгопечатание, — но мусульманство развивалось и живет исключительно рукописями; могла бы сузить деятельность речи, не терпя, не признавая ее, где только было бы возможно, но это, не ведя к цели, вело бы население к ограничению деятельности и раздражению; могла бы...

Но, впрочем, довольно. И помянутые чудовищные мероприятия, если бы они действовали, были бы бессильны в смысле русификации мусульман, но зато, порождая неприязнь, глухую борьбу, обход законов, вызывали бы безнравственность, усугубляли бы невежество мусульман и мало-помалу в

борьбе за существование с более просвещенными обществами они неминуемо пошли бы к обеднению и вымиранию, если ход истории не вызвал бы иного кризиса...

Но не к тому должна вести нас великая Россия! Я не пожертвовал бы ни одной капли чернил для этих заметок, если бы одну минуту сомневался в блестящем будущем моего отечества и живущего в нем мусульманства.

Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства.

Цивилизация, родившись на крайнем востоке и постепенно до сих пор продвигаясь на запад, ныне, кажется, начала обратное движение на восток, и на пути ее русские и русские мусульмане, мне кажется, предназначены быть лучшими ее проводниками...

Если цивилизацию Востока водворили на западе римляне и арабы, то, может быть, Провидение предназначало русских и татар к водворению западной на Востоке.

Однако я уклонился от предмета своих заметок. Итак, если мы находим, что обрусение тюрко-татар России невозможно и, следовательно, единение этим путем недостижимо, то, что же остается?

Остается возможность единения, сближения нравственного, на почве равенства, свободы, науки и образования. Достигнуть этого не так трудно, как может показаться с первого взгляда. Подобное единение может быть весьма прочно и не отразится никаким дурным явлением в сфере государственной и экономической жизни нашего отечества, напротив, поведет к быстрому умственному и экономическому преуспеянию областей, населенных русскими мусульманами.

IV

Если взаимное знакомство, общность идей и интересов связывают отдельные единицы людей, то мне кажется, что те же мотивы отлично могут служить и для единения общественных групп и народностей.

Дайте мусульманам возможность знать Россию, ее жизнь и законы, дайте им возможность приобретать познания, которые бы своей живительной струей освежили их затхлое мировоззрение, облегчите доступ к ним новых идей и принципов, - и вы уви-

дите, как быстро оживет, очеловечится и примкнет к русской мысли и жизни дремлющая и апатичная мусульманская масса. Конечно, этого можно достигнуть не крутыми мерами, а прямым и доверчивым обращением к учебным средствам и языку самих мусульман.

Словом, нравственное обрусение мусульман может совершиться путем подъема их умственного уровня и знаний, а это может совершиться только путем признания за татарским языком прав гражданства в школе и литературе. Русские мусульмане не имеют ни науки, ни литературы, ни печати и, полагаю, надо облегчить, поощрить их развитие. Мне, может быть, скажут, что они могут учиться в русских школах и затем пользоваться русской литературой и печатью для своего развития. В отношении единиц — это так, но если дело идет о массах, то бессилие русских школ и науки в обсуждаемом нами вопросе, мне кажется, очевидны и не допускают возражений...

Высшее образование в России немыслимо без общегосударственного языка, ничто не мешает для распространения элементарных знаний (народные школы низшие ремесленные профессиональные школы) пользоваться татарским языком.

Этим путем знания проникли бы в массы мусульман быстро; они вместо бесплодного зубрения русских слов, могли бы изучить — что такое Россия и русские (отечествоведение), приобрели бы общеобразовательные сведения и некоторые прикладные знания, подвергаясь в то же время воспитательному влиянию своего образованного наставника...

Света, света дайте нам, старшие братья, иначе мы задохнемся, будем разлагаться и заразим местность. Мы, мусульмане, - еще дети, так будьте же разумными педагогами; - говорите с нами так, чтобы мы понимали вас, а не хлопали только глазами.

Когда мы поймем вас; когда в своем мектебе мы приобретем первоначальные плоды вашей науки и знаний; когда мы из татарских книг узнаем нашу родину Россию и ее порядки: будьте уверены, у нас явятся и желания, и средства наполнить ваши гимназии и университеты, чтобы трудиться рядом с вами на поприще жизни и науки.

А до того мы, не зная ни вашей науки, ни вашей жизни, будем чуждаться, избегать их и не будем сознавать их пользы и значеня, несмотря на трогательное красноречие

и убеждение чиновников разных неведомых нам ведомств.

Школа - орган умственного и нравственного воспитания. Служить чему другому она не может и не должна. Русская речь распространится по Руси не путем нескольких десятков жалких школ, а улучшением, облегчением сообщений, расширением способов труда и торговых, промышленных сношений населяющих ее народов. А для этого, прежде всего, **надо позволить и помогать писать, читать и учиться на родном языке всякому русскому народу, не забывая, что наука одна для всего человечества, что она одна побеждает предрассудки невежества, и только на ее почве последует единение татар с русским славянством.**

V

Выше мы высказали убеждение, что для единения русских мусульман с русскими, для нравственного их обрусения, если можно так выразиться, следует смело и прямо прибегнуть к их учебным средствам и их собственному языку.

Если мы раз признаем возможность этого, то думаем, что этим путем легко можем влиять на воспитание, умственное развитие мусульман и впуслим свежую струю воздуха в затхлую атмосферу их неподвижности и живительный луч света во мрак их векового невежества...

Не можем не привести здесь еще одно замечание, которое вполне заслуживает внимания и дальнейшего наблюдения. Мусульманин по простоте и патриархальности своего быта, по чистоте внушаемых ему с детства религиозно-нравственных принципов, чуждый хитрости и лицемерия, которыми он гнушается, человек честный. Солидно образованный мусульманин к хорошим качествам заурядного присоединяет более широкие, гуманные взгляды на вещи; наука и знания, не колебля в нем мусульманских основ и симпатий, освещают, гуманизируют его воззрения, уничтожая, конечно, предрассудки и суеверия. Но те мусульмане, которые волей судеб, так или иначе, освоят какой-либо иностранный язык и приобретут внешний лоск европеизма, без солидной научной подкладки, увы, эти люди почти потеряны для полезной, деятельной жизни. Это — люди, потерявшие хорошие качества своего племени и усвоившие дурные качества другого. В молодости

они обыкновенно люди дешевых свободных принципов, поклонники Бахуса и Венеры, на старости лет они отвратительные ханжи и лицемеры, усердно отмаливающие грехи молодости в борьбе со всякой новизной и светом действительного знания и прогресса. Этот печальный тип мусульман я наблюдал среди нас, русских мусульман, среди арабов и очень много среди турок.

Избави нас Бог от таких плодов цивилизации и языкознания. Не языкознание развивает мозги, а научная подкладка воспитания: не русский язык вдохнет новую жизнь в русское мусульманство, а наука, которая должна быть передана им наилегчайшим и действительным образом.

Мне кажется, что русские сослужат великую службу отечеству и человечеству, воскресив для своих мусульман на русской почве славные арабские медресе, давшие в свое время столько знаменитых тружеников науки и мысли. Дать этому делу толчок будет не трудно и не дорого. Надо лишь подвергнуть небольшим преобразованиям 9-10 медресе по России в таких мусульманских центрах, как Казань, Уфа, Оренбург, Астрахань, Ташкент, Самарканд, Баку, Нуха и Бахчисарай, чтобы поставить дело умственного развития русских мусульман на прежнее основание. Все преобразованные медресе могли бы именоваться «великими» или «перворазрядными» в отличие от непереработанных, и можно бы дать их «сохтам» (студентам) некоторые преимущества и права. Сутью преобразования должно бы, по нашему мнению, быть введение в курс этих медресе преподавания элементарных, общеобразовательных наук на татарском языке (сокращенные курсы географии, истории, естественных наук, арифметики с планиметрией, основания педагогики и краткое русское законоведение). Преподавателями могли бы быть лица, получившие образование на восточном факультете университета или в Лазаревском институте Восточных языков.

За руководствами серьезной остановки быть не могло бы. По три преподавателя, из коих один в то же время в качестве мудариса-директора, нам кажется, было бы достаточно для одного медресе. Это нововведение могло бы стоить (жалованье учителей и учебные пособия) по 7-8 тысяч на каждое медресе, а на все 10 медресе важнейших центров потребовалось бы до 80 тыс. Допускаемая даже до ста тысяч расхода в год для де-

яти медресе, мы находим этот расход, для коего можно установить специальный сбор с мусульман по образцу бывшего татарского сбора в Крыму, ничтожным, сравнительно с блестящими результатами, коих можно ожидать. **В какие-нибудь пятнадцать лет русское мусульманство, вместо нынешнего невежественного духовенства, имело бы развитое духовенство, образованных улемов; вместо нынешних тупых учителей (ходжей), - подготовленных к своей деятельности и развитых педагогов; и тогда можно бы поднять курс начальных училищ - мектебов до уровня требования времени и ввести в них лучшие, усовершенствованные методы преподавания, вместо существующих ныне долбления и палки.**

Этим путем быстро проникли бы в массу русские, или лучше сказать, общечеловеческие, гуманные идеи и знания. Раз пробужденная любознательность вызвала бы среди татар сознательное, а не принужденное из-под палки стремление к просвещению. Тогда само мусульманство искало и создавало бы средства к изучению русской речи, чтобы ближе стать к науке и знаниям. Тогда не существовало бы настоящего недоверия к русскому просвещению, апатичного равнодушия к русской науке. Мусульмане убедились бы в том, что есть еще чему учиться кроме священного писания арабов... Тогда русские гимназии и университеты приобрели бы значение в глазах мусульман, их отчужденность, недоверие и апатия, эти следствия неведения, рассеялись бы как туман.

Подумайте, читатель, может ли от такой постановки дела пострадать русский язык и наука и не выиграет ли отечественное образование и общечеловеческая культура?

Резюмируя высказанные нами мысли относительно сближения мусульман с русскими и ознакомления их с Россией, мы выразим эти мысли в следующих положениях:

1) незнание, отсюда недоверие мешают сердечному сближению русских мусульман с Россией;

2) распространение отечествоведения и знания среди мусульман посредством русского языка почти невысказуемо; русские учебные заведения не привлекают даже одного из сотни мусульман высшего сословия, не говоря о прочих;

3) если ввести в курс мусульманских медресе элементарное преподавание наук на

татарском языке, — то это облегчит доступ знаний в мусульманскую среду без всякого вреда для государства и быстро поднимет умственный уровень духовенства, среднего сословия и рассеет многие дурные предрассудки;

4) облегчение условий печатного дела на татарском языке, ввиду значительной грамотности татар, быстро распространит между ними необходимые полезные и практические сведения, почему необходимо покровительствовать и поощрять всякие издания на мусульманских наречиях;

5) было бы очень полезно, а потому и желательнее, в областях с татарским населением иметь в судах толковых штатных переводчиков, чтобы избавить мусульман от больших потерь и нередко несчастий, охлаждающих их к отечеству, и необходимые распоряжения и извещения публиковать в местных ведомствах при русском тексте с переводом на туземный язык; и, наконец,

6) от этих мероприятий ни интересы русского языка, ни интересы государства никоим образом страдать не могут.

Заканчивая настоящие заметки, позволю себе обратиться к образованной мусульманской молодежи. Братья, примитесь серьезно за дело народного образования: при помощи и содействии просвещенных русских обсудим лучшие способы к тому. Выучиться самому — достоинство, но передать незнающему свое знание еще большее достоинство и благое, святое дело. Наша религия учит, что добро можно творить тройкою: трудом, словом и подаянием, — и то, и другое, и третье одинаково угодны Богу и благородны: бедный помогает ближнему работой, ученый — поучением, богатый — подаянием. Итак, вы выучились, приобрели знания и добрые правила: не храните их лишь при себе, постарайтесь передавать ваши знания ближним, соплеменникам; переводите на татарский язык хорошие русские книги, пишите для бедных, темных татар, старайтесь открывать и улучшать школы, распространять искусства и ремесла. В этом святом деле, надеюсь, просвещенные муфтии Таврический и Казанский окажут вам должную помощь и содействие своим влиянием и знанием. Это, братья, будет честно и благородно, и если не теперь, то в будущем народ благословит ваше имя, памятуя священное изречение великого Алия, что «чернила ученого столь же достойны уважения, как и кровь мученика».

Л.И. Шершнёв,
президент Фонда «Русские»,
генерал-майор в отставке

Истоки и перспективы русского мусульманства

Впервые понятие «русский мусульманин» и «русское мусульманство» ввёл в публицистической литературе крымскотатарский просветитель, учёный и видный общественный деятель Исмаил-Бей Гаспринский, опубликовавший в 1881 г. свою книгу под названием «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения». Он использовал их для подтверждения цивилизационного единства русского, тюркских и других мусульманских народов, совместно проживавших в пределах границ Российской империи, в Европейской и Азиатской России. Можно предположить, что в его время понятия «русский мусульманин» и «русское мусульманство» воспринимались в российском обществе обыденно, как вполне естественные, без отторжения, поскольку все подданные русского царя ясно осознавали своё нахождение в общей государственности и в едином культурно-цивилизационном поле.

Однако позже, уже в советский период исторической России, эти понятия оказались невостребованными в силу разных причин, и, прежде всего, в связи с реализацией кур-

са руководства Коммунистической партии Советского Союза на формирование в стране новой общности - «советского народа», атеистического и безнационального по своей сути. Следует отметить, что русский вопрос до сих пор остаётся полузапретным в России. Стоит заговорить где-то в публичном месте о русском национальном самосознании, о русском национализме, о русской идее, как тут же какой-нибудь невежда обвинит тебя в русском шовинизме. И самое неприятное, что эта ложь, фальсификация смысла понятий «национализм», «русская нация» нередко оказывает свое тлетворное воздействие на простодушного, наивного русского человека, который смущается собственной русскости вместо того, чтобы дать отпор русофобам.

Что такое русское мусульманство и кто такие русские мусульмане? Под этим термином понимается самоидентификация российских мусульман, а также соотечественников - мусульман с Россией, с русской цивилизацией, с русской культурой, обладание ими характерными элементами русскости в качестве неотъемлемого

признака их бытия. Русское мусульманство сформировалось на территории исторической России в течение столетий в результате объединения русского православного и мусульманских народов в едином государстве, а также культурно-цивилизационного взаимодействия и взаимовлияния православно-христианской и исламской этнорелигиозности и этнополитической общности в процессе совместной жизнедеятельности. Русское мусульманство является самобытным региональным центром, периферийной ветвью исламской цивилизации и одновременно православно-исламским фундаментом российской цивилизации.

Складывание русского мусульманства не всегда было ровным и бесконфликтным. Были годы, когда царские власти проводили довольно жёсткую антиисламскую политику (например в конце XVII и до 60-х годов XVIII века), допускали притеснения исламской религии, запрещали строить мечети и даже предпринимали попытки насильственного крещения мусульман. Порой противоречия между царским режимом и отдельными мусульманскими народами доходили до вооружённой борьбы. Как правило, это противостояние провоцировалось и поддерживалось извне, в первую очередь Англией, Турцией.

И всё же в течение столетий определяющим фактором во взаимоотношениях российского государства с приверженцами ислама было обоюдное стремление к единству, к пониманию друг друга и согласию, к преодолению конфликтных ситуаций мирным путём с учётом общих интересов и на основе здравого смысла. И для Московской Руси, и для Российской империи, и для Советской России (СССР), и для нынешней Российской Федерации главным принципом в межрелигиозных отношениях остаётся традиционная терпимость к нехристианским верованиям нерусских народов. Процесс формирования русского мусульманства, обретения им особого места в русской цивилизации, в российском сообществе порой замедлялся, но никогда не останавливался вопреки имевшим место недоразумениям и острым противоречиям между властями и представителями мусульманских общин.

Чтобы понять сущность русского мусульманства, его особенности, **обратимся к истокам возникновения и становления этой специфической исламской общности, к её духовным началам.**

Прежде всего, следует отметить географическую близость русского и мусульманских народов, проживающих «*на громадных пространствах Европейской и Азиатской России*» (И. Гаспринский) задолго до принятия ими христианства и ислама, что предопределяло их знакомство и общение ещё до того, как они оказались в одном государстве. Затем эти народы длительное время находились в общей государственности - Золотой Орде, принявшей в начале XIV века ислам в качестве государственной религии. По сути, с момента принятия Золотой Ордой ислама русский православный и тюркские мусульманские народы существовали в государственном объединении, в котором ханы-мусульмане осуществляли верховную власть над русскими княжествами и их роль была решающей не только в светской, но и в духовной сфере. В свою очередь, нельзя не отметить значительный вклад тюркско-мусульманской культуры в цивилизационное развитие России. По мнению И. Гаспринского, татарское господство «*охранило Русь от более сильных чужеземных влияний и своеобразным характером своим способствовало выработке идеи единства Руси, воплотившейся в первый раз на Куликовском поле...*». Можно напомнить, что угроза насильственной католизации Руси была в те времена более чем реальной.

В подтверждение сказанному приведём историю отношений митрополита Петра с Золотой Ордой. В 1305 г. константинопольский патриарх поставил святого Петра митрополитом для всей России, а не только Галича. По приглашению Ивана Калиты он переехал из Владимира в Москву, заложил первую каменную церковь на территории Кремля, начав тем самым процесс превращения её в духовный центр. В период его управления в Золотой Орде произошла перемена веры - **хан Узбек принял магометанство**. Святой Пётр поспешил в Орду, чтобы предотвратить возможные негативные последствия для Церкви в связи с тем, что **ислам был объявлен государственной религией**. Как известно, православие особо не ущемлялось Золотой Ордой. Церковь сохраняла свою самостоятельность и имела определённые привилегии. Её обязанность по отношению к Орде было - «*молить Бога о нас, о нашем царстве правым сердцем и правою мыслию*».

Хан Узбек принял святого Петра, дал ему новый ярлык, которым не только сохранялись

за духовенством прежние права, но и добавлялись дополнительные. Документ, датированный 1313 годом, назывался «А се Ярлык Язбека Царя, Петру Митрополиту, всея Руси чудотворцу». В его заключительной части говорится: *«Так слово наше учинило, и дали есмя Петру Митрополиту грамоту сию крепости ему для, да сию грамоту видяще и слышаще вси людие, и все церкви, и все монастыри, и все причты церковные, да не преслушают его ни в чем, но послушни ему будут, по их закону и по старине, как у них изстари идет. Да пребывает Митрополит правым сердцем, без всякия скорби и без печали, Бога моля о нас и о нашем царстве. А кто вступится в церковное и в Митрополичье, и на того гнев будет Божий, а по нашему великому истязанию не извинится ничим же, и умрет злою казнью. Так ярлык дан. Так молвя, слово наше учинило. Таковою крепостию утвердило Заечьего лета, осеняного перваго месяца 4 Ветха. На полиих писан и дан».*

Собственно, от ярлыка хана Узбека митрополиту Петру можно вести отсчёт формирования русского мусульманства, поскольку этот документ впервые закрепил отношения исламского государства и вассальной Руси, русской Православной Церкви. Ярлык - это своего рода призыв, завещание русским, тюркам и другим народам жить вместе, сообща творить историю.

Новый период в отношениях между русскими приверженцами ислама, а соответственно и в формировании русского мусульманства, начался после победы Московского князя Дмитрия Донского на Куликовом поле (1380 г.) над татаро-монголами. Тогда впервые Россия и русские обозначили себя как нация. Выражением их национальной идентичности, к примеру, стали лики святых с голубыми глазами на иконах, луковицы вместо шаров на церквях и другие приметы. По этому поводу И. Гаспринский пишет: *«Пятьсот лет назад на Куликовском поле бесповоротно был решён судьбою и историей вопрос о подчинённости северного и восточного мусульманских, а в частности тюркско-татарского племени, племени русскому. После вековых испытаний и борьбы возмужавший и окрепший русский дух сломил наконец грозную, своеобразную власть татар...».*

С образованием самостоятельной русской государственности - православной Мо-

сковской Руси - дальнейшее развитие русского мусульманства получило новый импульс. Перестройка отношений с тюркскими мусульманскими народами не была болезненной. Думается, это стало возможным потому, что, как признавал И. Гаспринский *«ни один народ так гуманно и чистосердечно не относился к покорённому, вообще чужому племени, как наши старшие братья, русские».*

Эту же черту характера русских людей отмечал и Ф.М. Достоевский: *«...нигде на Западе и даже в целом мире не найдёте вы такой широкой, такой гуманной веротерпимости, как в душе нашего русского человека...».*

Или вспомним святого Феодосия Печёрского, который во времена ожесточённой средневековой религиозной розни и резни проповедовал в России терпимость и человеколюбие ко всем народам разных вер, твёрдо следуя христианской заповеди любить своего ближнего, как самого себя. В Златоусте приводятся его слова: *«Свою веру непрестанно хвали... И подвигайся в своей вере добрыми делами, и милостью одаряй не только единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого, или голодного, или от стужи или от беды какой страдающего, будет ли то иудей, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латынянин, или язычник любой - всякого помилуй и от беды избавь, и не будешь лишён воздаяния от Бога».*

А что касается отношения к татарам, как бы олицетворяющим 300-летнее ордынское иго, то оно отражено в наставлении отца святому русскому богатырю Илье Муромцу:

«Поедешь путём-дорогою

Не помысли злом на татарина,

Не убей в чистом поле христианина...»

Таким образом, в совокупном характере русского человека есть такие черты, которые образуют и скрепляют русско-православное ядро, делая его центром притяжения для множества других этнокультурных и этнорелигиозных общностей, включая мусульман. В «магнитном поле» русско-православного ядра происходила и происходит сборка русского мусульманства.

Формированию русского мусульманства способствовала определённая схожесть зарождения православия и ислама в регионе. Русь и тюркское государство Волжско-Камская Булгария приняли православие и ислам примерно в одно и то же время - в X

веке. Это был добровольный выбор правителей двух государств. В Поволжье утвердился ханифитский мазхаб, который из четырёх мазхабов суннитского ислама является самым гибким и наименее догматичным. Мирное распространение православия и ислама позволило сохранить в этих религиях многие местные традиции, обычаи, нормы культуры. Это изначально облегчало культурно-цивилизационное взаимодействие русских православных и тюрок-мусульман и благотворно сказалось на их последующем совместном нахождении в общем государстве.

С обретением фактической самостоятельности после победы на Куликовом поле православная Московская Русь на целое столетие сосредоточилась на своих внутренних проблемах и, в первую очередь, на устранении сепаратизма удельных князей, на укреплении православной веры и превращении Москвы в мировой православный цивилизационный центр. Это позволило Москве набрать силу, одержать важную победу в стоянии на Угре, уберечь столицу от угрозы её захвата войсками Тамерлана, стать царством, выйти на геополитическую арену.

Уже в XV веке Московская Русь начинает проводить активную политику, направленную на присоединение к себе тюркско-мусульманских народов, оставшихся после распада Золотой Орды вне рамок государственности. Определенные предпосылки для успешной реализации этой политики, более тесной интеграции русского и мусульманских народов, как отмечалось выше, сложились ещё во время их совместного нахождения в Золотой Орде, откуда, собственно, и пошло русское мусульманство. Московские цари в сознании мусульманского населения воспринимались в качестве естественных преемников прежних ханов. Тем более, что как и у православных, так и у мусульман имело место представление о сакральном характере верховной власти. Мусульмане допускали даже власть над собой иноверных правителей, лишь бы они обеспечивали порядок и безопасность, заботились о благе подданных и не притесняли веру. Православный московский царь назывался у них «Белым царём» (белый цвет - символ особой святости) и считался защитником и покровителем правоверных. Поэтому довольно легко татарская знать добровольно переходила на службу к московским царям, у которых пользовалась полным доверием и высоким признанием. Приме-

чательно, что во время казанского похода 1552 г. в войске Ивана Грозного было больше татар-мусульман, чем среди защитников Казани. Бывший казанский хан Шах-Али являлся заместителем главнокомандующего этого войска, находясь в качестве воеводы «полка правой руки». Спустя 10 лет он был уже главнокомандующим русской армией во время Ливонской войны.

Присоединение мусульманских народов к Московской Руси, а затем и к Российской империи продолжалось в течение почти четырёх столетий, с XV до XIX веков. Сначала в состав Русского государства был включён Волго-Уральский регион (Казанское и Астраханское ханства), затем последовали Сибирское, Крымское ханства, далее - земли и мусульманские народы Северного Кавказа и Закавказья, Центральной Азии. И. Гаспринский считал вполне закономерным, исторически оправданным и необходимым вхождение тюркских и других мусульманских народов в единое государство с русским народом. Он видел в их воссоединении немалую пользу для обеих сторон.

С точки зрения сохранения веры для мусульман с вхождением в состав России, фактически, ничего не изменилось. Русские цари, памятуя о веротерпимости золотоордынских ханов и утверждая в глазах мусульман своё сакральное предназначение, а также проявляя заботу о поддержании порядка и спокойствия в стране не допускали (за рядом исключений) притеснений приверженцев ислама. Более того, государство пресекало или смягчало отдельные антиисламские проявления со стороны православных священнослужителей. Не случайно И. Гаспринский констатировал: *«Русские мусульмане по законам нашего отечества пользуются равными правами с коренными русскими и даже в некоторых случаях, во уважение их общественного и религиозного быта, имеют кое-какие преимущества и льготы»*. Он высоко оценил великую миссию русской власти - уничтожить рабство там, куда она проникла. *«И странное дело, - пишет И. Гаспринский, - рабство уничтожилось русскими среди азиатов в то время, когда оно процветало ещё в недрах коренной России»*. Думается именно поэтому интеграция в русское государство тюркско-мусульманских народов, находившихся ранее под властью Золотой Орды, проходила в основном мирным путём, а эти народы стали важным элемен-

том этнополитической основы Московской Руси, а затем Российской империи. Татарская знать проявила себя в высшей степени патриотично, примкнув к ополчению Минина и Пожарского и участвуя в освобождении Москвы от поляков. Её представители принимали участие в Земском Соборе, избравшем на царский престол Михаила Романова.

Следует отметить выдающуюся роль императрицы Екатерины II в законодательном обеспечении отношений между властью и приверженцами ислама. Она не только исправила ошибки государственной политики своих предшественников в том, что касается ислама, но и издала свод законов, гарантирующих их право на неприкосновенный мусульманский образ жизни и интеграцию в социальную и государственную систему страны. В её «Наказе» впервые зафиксирован принцип веротерпимости в качестве нормы государственной жизни: *«В том великом Государстве, распространяющем своё владение над столь многими разными народами, весьма бы вредным для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение, или недозволение их различных вер. И нет подлинно иного средства, кроме разумного их законом дозволения, Православную нашу верою и политикою неотвергаемого... Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону смягчает самую жестоковещную сердца и отводит их от заматерелого упорства, удушая споры их, противные тишине Государства и соединению граждан».*

В Манифесте 8 апреля 1783 г., изданном Екатериной II в связи с присоединением бывшего Крымского ханства к России, содержалось такое обязательство: *«...обещаем свято и непоколебимо на себя и преемников престола Нашего, содержать их (т.е. крымских татар-мусульман - Л.Ш.) наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно».*

При Екатерине II был утверждён статус ислама в качестве официально признанного в Российской империи вероисповедания, находящегося под высочайшим покровительством. Она лишила высшее православное духовенство права вмешиваться «во все дела иноверных исповеданий» и

учредила особый орган государственного управления духовными делами мусульман. Согласно её указу в Уфе официально было открыто «Оренбургское духовное собрание (муфтият)». К его ведению были отнесены все мусульманские общины на территории России, за исключением Крыма. Тем самым в России, впервые в исламском мире, была создана централизованная иерархическая религиозная организация, аналогичная церковной, с особым сословием профессионального духовенства. В условиях российской действительности такое решение было оправданным, поскольку позволило мусульманскому этнорелигиозному меньшинству занять более значимое место во всех сферах жизнедеятельности страны, а также оказывать больше влияния на процессы интеграции в наше сообщество. Созданный Екатериной II муфтият стал ядром русского мусульманства, инструментом продвижения интересов России в Центральной Азии, а также налаживания и поддержания отношений с исламским миром.

По образцу магометанского Оренбургского магометанского духовного собрания в 1831 г. по указу императора Николая I в Симферополе было создано Таврическое магометанское духовное управление (Таврический муфтият) для крымских татар. Этому муфтияту было предписано заниматься духовными делами и литовскими татар-мусульман.

В 1872 г. в Тифлисе были учреждены Закавказское Магометанское Духовное управление суннитского учения и Закавказское Магометанское Духовное управление шиитского учения. Их главы - муфтий (у суннитов) и шейх-уль-ислам (у шиитов) назначались указом императора по представлению наместника Кавказа.

Русский народ, обладая самобытной духовной культурой, оказавшись способным приблизить к ней другие народы, прежде всего мусульманские, но и одновременно заимствовать достижения их культуры. В системе взаимодействия русских с приверженцами ислама главным приобретением мусульман стала их русскость, духовное родство с русскими. Перефразируя известное выражение И.А. Ильина - «Я русский, и при том калмык», русский мусульманин может так обозначить свою идентичность - «Я мусульманин, и при том русский». Притяжение в русском культурном магнитном поле не может остаться бесследным и не оказать благо-

творного влияния на человека, находящегося в нём. В процессе взаимодействия народы и их отдельные представители обретают новые качества, отличающие их от других. Это относится и к русским мусульманам, которые являются симбиозом такого взаимодействия в рамках русской (российской) государственной и духовной культуры, а также в межгосударственных отношениях.

Есть ли перспектива у русского мусульманства? Обсудить и исследовать вопрос «о будущем русских мусульман» в интересах нашего Отечества и цивилизации» призвал 130 лет назад И. Гаспринский. Он был полон оптимизма и высказывал мнение, «... что в будущем, быть может, недалёком, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, нисколько не умалит её значения как великой христианской державы... ..я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства».

Но для этого, был убеждён И. Гаспринский, нужна, в первую очередь, «та идея, которая воодушевляет и служит источником отношений и регулятором действий русской власти в отношении русского мусульманства».

А такой идеи не было тогда, её нет и сейчас. «Нам неизвестно, - с горечью писал он, - какой руководящий принцип лежит в основе отношений русской власти, русской политики к русским мусульманам... мы составили себе мнение, что в отношении русского мусульманства правительство не держалось какого-либо намеченного принципа и пути, а действовало всегда так, как полагало лучшим и необходимым в данное время и в данном месте... ..Отсутствие строго намеченной, последовательной политики, воодушевлённой высокой идеей распространения цивилизации среди русского мусульманства, чувствуется до сих пор и принесло немало горьких плодов как для нас, русских мусульман, так и для нашего отечества».

130 лет назад сказано как о дне сегодняшнем. «Горькие плоды» от отсутствия выверенной исламской политики мы уже пожали в Чечне. Жертвами её стали - 300 тыс. русских - убитых, раненных, изгнанных, ограбленных, обращённых в рабство. Это был настоящий геноцид, совершенный под фальшивым

знамени «ислама», пока ещё даже не осмысленный и не наказанный. Но что нас ждёт впереди? Фактически идёт гражданская или религиозная война между последователями разных направлений ислама в Дагестане, террор исламских экстремистов в мусульманских регионах на Кавказе всё шире распространяется по стране, включая столицу. Тревожно на границах России с исламскими государствами. Есть ощущение, что российские власти не знают, как поступить в этой ситуации, на какие действия ориентировать российское общество в целом и русское мусульманство, в частности.

В первую очередь следует **развить идею «русского мусульманства»** применительно к современным условиям и видению желанного будущего для России, мира. **Сегодня как никогда тема русского мусульманства является востребованной и актуальной и для России, и на постсоветском пространстве.** И у нас, и в странах Центральной Азии, в которых не так давно приверженцы ислама по факту нахождения в общем государстве - СССР принадлежали к русскому мусульманству, **идут процессы культурно-цивилизационной самоидентификации.** Кем сейчас себя чувствуют и с кем будут мусульмане в этих странах, насильно оторванных от исторической Родины? Ведь они до последнего, как могли, сопротивлялись «цивилизованному разводу» СССР. Русский мусульманин Назарбаев не поехал в Беловежскую пуцу, куда его звали Ельцин, Кравчук и Шушкевич. Православные Российская Федерация, Украина и Белоруссия, фактически, оказались тогда менее русскими, чем русские мусульмане. Хочется надеяться, что мусульмане бывших союзных республик, ныне независимых государств, не утратили свою русскость и что цивилизационное единство православных и мусульманских народов исторической России состоит! Важно, чтобы и сами мусульманские народы осознавали, что если они выйдут за пределы «магнитного поля» притяжения России, то потеряют себя. **Идея русского мусульманства призвана стать частью национальной идеи России, а также новых независимых исламских государств.**

Назрела необходимость глубокого и чёткого раскрытия понятия **русской цивилизации, неотъемлемой частью которой является русское мусульманство.** На эту тему написана уже масса монографий, книг, статей, проведено немало конференций. Од-

нако она ещё не прозвучала с официальных высоких трибун, не стала предметом познания в школе и ВУЗе, воспринимается весьма абстрактно, вне контекста современности и будущего. Без ответа на вопрос: «Что такое русская цивилизация?» действительно «умом Россию не понять», не выработать «национальную идею», не составить проект воссоздания этнокультурной и этнополитической общности православных и мусульманских народов нашего исторического Отечества. Каковы её перспективы? Надо ли бороться за сохранение в русской цивилизации православных и мусульманских государств, ставших независимыми от современной России? Почти 20-летний опыт их независимого существования показал, что в отрыве от общих цивилизационных ценностей они как государства не состоятся, обречены стать жертвами других цивилизаций. Только объединившись в русской цивилизации у них есть шанс выстоять и победить в развёртывающейся жестокой конкурентной борьбе за выживание.

Представляется интересной **идея объединения православных и мусульманских народов, восстановления их разрушенного союза с помощью укоренения «общеевразийского национализма»** (теория вопроса разработана идеологом евразийства Н.С. Трубецким), воссоздания «евразийской многонациональной нации». Евразийский принцип «цветущей сложности» лежит в основе представления о русском народе, который изначально формировался как сочетание славянских, тюркских и финно-угорских племён. Соответственно Российское государство сложилось на евразийском сочетании самых разных самобытных элементов. На международной арене Россия выступает с позиций геополитической многополярности и сложного многополюсного мира. Евразийцы отстаивают собственный путь для России, который не сходится с «дорожной картой» западной цивилизации, поскольку Россия и Запад - это разные цивилизации, у них разные системы ценностей.

Согласно основному закону геополитики, между евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом (Европа, США) изначально существует неснимаемое противоречие. Евразийцы утверждают, что никакое изменение политического строя в России, никакое приспособление её идеологии к западной не изменят враждебного от-

ношения к ней со стороны Запада. Колониалистская сущность, стремление к мировому господству по-прежнему лежат в основе его политики. Успешно противостоять Западу в состоянии «общеевразийский национализм», включающий в себя здоровый русский национализм, русское мусульманство, русскую культуру.

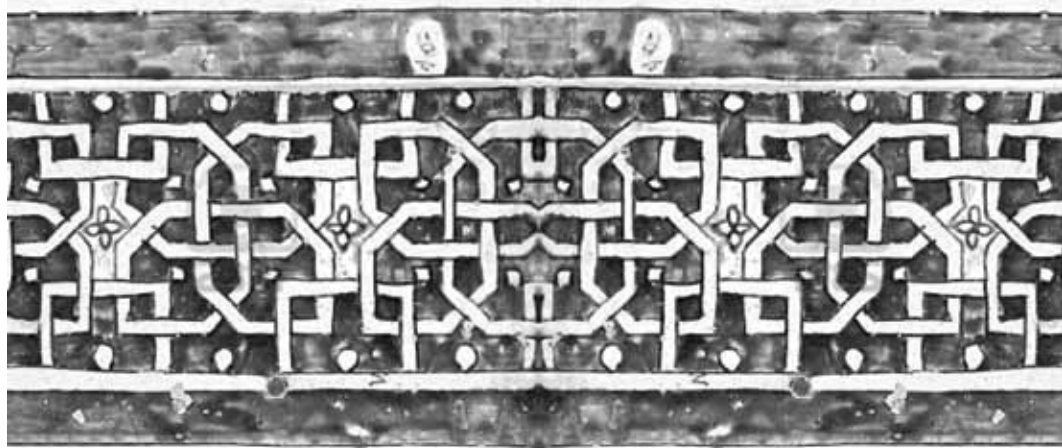
Одной из проблем возрождения и возвышения русского мусульманства является отсутствие для этого социальных технологий, что связано, прежде всего, с недооценкой в правящих кругах России и других стран важности интеграции мусульманских сообществ в русской (российской) цивилизации, в Евразии. Мусульмане, проживающие в новых независимых государствах, когда-то находившихся в составе исторической России, являются нашими соотечественниками. Поэтому мы должны по родственному к ним и относиться.

Важнейшей социальной технологией сближения русского и мусульманского народов, единения исторической России является русский язык. К сожалению, за 20 лет «жизни врозь» русский язык совершенно неоправданно был вытеснен из сфер образования, культуры, быта новых независимых государств в ущерб их развитию. Досадно, когда в Россию приезжают на работу молодые люди из Средней Азии и не владеют русским языком, хотя он во сто крат для них важнее английского.

Стоило бы обсудить тему русского мусульманства на круглых столах, конференциях, семинарах, как в России, так и за рубежом. Думается, найдётся немало среди соотечественников - живущих за рубежом - татар, казахов, узбеков, таджиков, киргизов, туркмен и других приверженцев ислама, которые сохранили свою русскость, не утратили чувства общего большого Отечества и желают быть и дружить с Россией, с русскими. Проведение этих и других мероприятий могли бы взять на себя Фонд «Русские», Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, Фонд содействия развитию общественной дипломатии и другие организации. В следующем году исполняется 160 лет со дня рождения Исмаила Гаспринского, было бы важным приурочить к этой юбилейной дате проведение Международных научно-просветительских чтений им. Исмаила Гаспринского «Русское мусульманство: истоки и перспективы», как в России, так и за рубежом.

С.И. Королев,
доктор исторических наук

Этничность и психология

«Опасность мудрого в том, - что он больше всех подвержен соблазну влюбиться в неразумное»

Ф. Ницше.

Британская Энциклопедия определяет «этничность» следующим образом. «При идентификации групп или коллективов по культурным особенностям, которые позволяют обозначить этот коллектив словом «народ» используется термин «этнические особенности», или «этничность». Считается, что этничность выражена в языке, системе ценностей, в искусстве и литературе, в семейной и общественной жизни, религии, в формах материальной культуры».

К этому определению приложено разъяснение элементов культуры, которые можно обозначить обобщающим термином «политическая этика». Политическая этика охватывает все признаки этничности, выраженной уникальности некоторой культурной общности. В отрицательных определениях особенностей так же нет недостатка: «Как велико будет, - писал в свои дни Ницше, - вероятно, отвращение позднейших поколений при изучении наследия того периода, в котором господствовали не живые люди, а общественно мнящие подобия людей!» Примерно так же, как Ницше в XIX века, определял индийскую политическую этику Нирад Чоудхури в книге «Континент хаоса» в середине XX века.

Понимание этничности противопостав-

ляется или выделяется среди таких обозначений как раса, т.е. физических и биогенетических особенностей, конфессиональных общностей, где принципом общности становится религиозная вера, а так же других меньшинств и групп, выделяемых по некоторым социальным и профессиональным признакам. Энциклопедия приводит пример и особо оговаривает, что это определение действительно на начало XXI века: «ирландец» - этнос; «белый» - раса».

Напомню страстную обиженность Ницше на такие обоснованные различия, которых не должно бы быть: «наше странное существование именно в этом нынче побуждает нас сильнее всего жить по собственной мерке и собственному закону: **та необъяснимость, что мы живем именно сегодня и все же имели бесконечное время для возникновения, что мы обладаем только отрезком сегодняшнего дня и должны в нем показать, почему и для чего мы возникли именно теперь.** Мы должны дать самим себе отчет в нашем бытии; следовательно, мы хотим также стать подлинными кормчими этого бытия и не допустить, чтобы наше существование было равносильно бессмысленной случайности. **Какой провинциализм**

- подчиняться воззрениям, которые за несколько сот миль от нас уже не обязательны!»

«Меньшинством» называют группы, членов которых отличает культурная особенность, заметная при сравнении их с доминирующей массой населения. В антропологии, групповые меньшинства воспринимаются отличиями в этничности, по полу, расе, сексуальной ориентации и т.п. Этничность - есть социально-культурное проявление исторической эволюции.

Есть еще один важный термин, связанный с этничностью. Это идентификация и самоидентификация, т.е. осознание уникальности и индивидуальное понимание принадлежности и включенности в обособленное существование. Этническая идентификация не имеет жестких рамок и указателей одного уровня, они проявляются выборочно в особых обстоятельствах.

Идентификация выступает как особое обозначение без ясной функции и компетенции, без определительных очертаний. Итак, есть два важных термина - «этничность» и «идентификация» - которые лежат в основании и составляют внутреннее содержание политической этики разных цивилизаций и народов. В то же время, многие народы, которые только недавно получили или достигли уровня суверенной государственности, ищут признаки, которыми можно было бы идентифицировать собственную уникальность.

«Чтобы найти эту степень и при помощи ее определить границу, за пределами которой прошедшее подлежит забвению, если мы не желаем, чтобы оно стало могильщиком настоящего, необходимо знать в точности, как велика пластическая сила человека, народа или культуры; **я разумею силу своеобразно расти из себя самого**, претворять и поглощать прошедшее и чужое и излечивать раны, возмещать утраченное и восстанавливать из себя самого разбитые формы». Мудрость искренности позволила немецкому учёному Фридриху Ницше определить воздействие этнической психологии не только на разрозненные явления, которые перечисляются ниже, но и на сам факт исторического существования народов. Этническая психология есть сила этнической общности, позволяющая своеобразно расти из самой себя.

Утверждение собственной обособленности, самоидентификация, сталкивается с

массой противоречивых утверждений.

Можно бы пройти мимо проблемы идентификации в понимании этничности. Однако Ф. Ницше оставил хорошую идентификацию животных, на фоне человека, которая сама просится в текст:

«Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жуёт траву, отдыхает, переваривает пищу, снова скачет, и так с утра до ночи и изо дня в день, тесно привязанное в своей радости и в своем страдании к столбу мгновения и потому, не зная ни меланхолии, ни пресыщения.

Зрелище это для человека очень тягостно, так как он гордится перед животным тем, что он человек, и в то же время ревнивым оком смотрит на его счастье - ибо он, подобно животному, желает только одного: жить, не зная ни пресыщения, ни боли, но стремится к этому безуспешно, ибо желает он этого не так, как животное. Человек может, пожалуй, спросить животное: «Почему ты мне ничего не говоришь о твоём счастье, а только смотришь на меня?» Животное не прочь ответить и сказать:

«Это происходит потому, что я сейчас же забываю то, что хочу сказать», - но тут же оно забывает и этот ответ, и молчит, что немало удивляет человека». Человек накапливает чувства и воспоминания, и связывает их вместе. Воспоминание и чувство - это почти законченная психология. Так человек навсегда приковывается к своему прошлому и к своему народу.

Я помню, как в частной беседе, видный антрополог из США, Маргарет Мид, убеждала меня, что такие идентификаторы лучше всего описывать на латыни, как это делают медики, чтобы завуалировать свои диагнозы. Правда, в ходе беседы, мы убедились, что здесь никакая латынь не поможет. Общеизвестно значимые черты массовой психологии, которые распространяются на черты этнической психологии, составляют предметную зону, как антропологии, так и психологии. Научное осмысление предмета психологии, человеческая психика, не имеет всемирного, общечеловеческого понимания и определения; психика определяется признаками, особенными в определенной цивилизации и культуре. Такая локальная и культурная обособленность предмета, научной дисциплины с одинаковым названием, делает **само понимание предмета исследования, одним из**

этнических признаков.

Вспоминается интересное наблюдение А.С. Пушкина над особенностями писательских способов в передаче психологических черт литературных героев. В одной из заметок Пушкин писал о том, что, например, у Мольера, лицемер и только лицемер, скупец - только скупец. У Шекспира же, тот же Фальстаф выступает как не очень приятный тип, но он при своих недостатках и трусости, остроумен, находчив и т.д.

Этническая самоидентификация и идентификация чаще всего напоминает способы создания литературного типа Мольером, и почти никогда не похожа на объемные портреты Шекспира. Люди единой этничности придерживаются некоторой, постоянно ускользающей и нечеткой для наблюдателя, системы реакций на раздражители разного свойства. Такого рода неуловимость настораживает и заставляет думать о силах, которые направляют частную и народную жизнь, и так сильно реагируют на обстоятельства. М. Мид согласилась в беседах, что латынь не годится и потому, что определения, как и идентификаторы, не выдерживают строгой точности латинских обозначений.

Соответственная мыслительная установка, обобщенное миропонимание, которые диктуют поступки и действия, становятся частью психологического признака, в пределах этничности. Это касается не только психологии, Душа отдельного человека, психэ, по терминологии древних греков, - это не сущность, которую можно складывать в общность, как будто это буквы в слове.

Понятно, что размышления полноправных идеологов своего времени были догматизированы, стали философским камнем новой схоластики; например, коммунизм - в качестве конечной цели исторического процесса, - отменен. Западноевропейская цивилизация объявлена крайней точкой исторического развития мира. Все остальное человечество переживает тот или иной период европейского прошлого, и пытается догнать современность, представленную в едином, безальтернативном варианте.

Между тем, учения, выразителями которого были теоретики и практики прошлого, признали живым большое число последователей, определили процессы в мире на двадцатое столетие, воздействовали на развитие науки об обществе и истории. Отбрасывать общее ради частного приходится довольно

часто. Философская эклектика, растерянность в обществоведении, поиск философского камня в психологии, смещение акцентов в оценках прошлого, не могут быть вечными.

Эрзац идеологии и обществоведения постепенно сменяется осторожным признанием ценности науки прошлого.

В этнической психологии важно выделить те положения мировой общественной мысли, которые были национализированы в локальной практике, те представления, которые противостоят или содействуют историческому процессу на местах. Провести такой анализ, удобнее всего, на базе тех четких определений, которые были предложены классиками философии разных направлений и великих социологов прошлого.

Я понимаю, что наступлю на мозоль, включая в обзор работу Ф. Энгельса «**Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии**». Но слово психология настолько удобно для обозначения неясностей в мотивах и действиях, что нельзя было отказаться от социальной психологии, которой условно подчинена общая настроенность больших групп и коллективов.

На деле, такого рода психология сопрягается и таких предметов, как **философия, богословие, социология, политология, лингвистика с психолингвистикой и прочие общественные науки**. Этого нельзя забывать. В периоды духовных смут важно приостановиться и послушать предшественников.

Ничего нового, как мы увидим, в этом нет. Просто нужно сделать несколько шагов в сторону, как это делали до нас. Вот как описал необходимость такого акта Ф. Энгельс.

«Общее отрицание ценностей недавнего прошлого сначала отбросило все, что составляло основание политической риторики... Этот естественный вандализм в отношении общественного знания и философии обладает видимой цикличностью. Таким же цикличным стало восстановление в правах различных фрагментов уходящих отношений и размышлений. Таким образом, **откачивают захлебнувшееся мышление, восстанавливают в правах сознание**. В заботах о правах абстрактного человека, забыто обычное право на личные размышления, национальные воспоминания, на уважение к собственным родителям, которые еще **умели ошибаться по-своему, а не по циркуляру**».

Половнёв А.В.
доцент кафедры социологии ИМО и СПН МГЛУ,
кандидат социологических наук, доцент

ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ И МУСУЛЬМАН: МОСКВА, ТАТАРСТАН, ДАГЕСТАН

Этническое и конфессиональное многообразие населения России ставит этноконфессиональные отношения в ряд наиважнейших факторов социальной стабильности государства. Характер складывающихся межэтнических отношений тесно связан с **межконфессиональным взаимовосприятием**. Особый интерес при этом вызывают особенности межконфессионального взаимовосприятия христиан и мусульман, так как данные конфессиональные группы являются наиболее многочисленными на территории России.

Для выявления особенностей межконфессионального взаимовосприятия основных конфессиональных групп, проживающих на территории России, **кафедрой социологии МГЛУ в 2009-2010 гг. были проведены социологические исследования в трех поликультурных регионах России**. Выбранные для опроса регионы отличаются гетерогенностью этнической структуры населения и спецификой конфессиональной структуры:

в *Москве*, подавляющее большинство населения составляют русские, исповедующие традиционно православие;

в *Дагестане*, при большом этническом многообразии, подавляющее большинство исповедует ислам;

в *Татарстане*, в этноконфессиональной структуре численное соотношение представителей тюрко-мусульманской и славяно-христианской культуры наиболее близкое, с незначительным преобладанием этносов, традиционно исповедующих ислам.

В связи с тем, что характер восприятия инокультурных групп и объектов далеко не всегда осознан и рационален, имеет эмоциональную окраску и при помощи традиционных вопросов, используемых в социологическом опросе, с трудом поддается выявлению, в исследовании были использованы проективные техники - методика семантического дифференциала Чарлза Осгуда, а также **методика определения социальной дистанции Эмори Богардуса**. Адаптация данных методик под задачи исследования позволила использовать их для определения семантической близости представителей основных конфессиональных групп России и образов инокультурных групп, складывающихся в

Рис. 1. Межконфессиональное семантическое взаимовосприятие населения Республики Татарстан

групповом сознании жителей полиэтничных регионов.

Изучение особенностей семантического взаимовосприятия мусульман и христиан (см. рис. 1, 2) в Республике Татарстан и Москве показывает, что мусульмане воспринимают православных христиан позитивнее практически по всем параметрам. Вместе с тем, взаимовосприятие двух ведущих конфессиональных групп России в Татарстане и Москве имеет свои отличительные черты.

На диаграмме, отражающей межконфессиональное взаимовосприятие в Республике Татарстан (см. рис. 1), видно, что **во взаимовосприятии мусульман и христиан по параметрам «свое-чужое», «слабое-сильное», «далекое-близкое», «пассивное-активное», «вредное-полезное» различия практически отсутствуют.** В то же время, имеются существенные расхождения по трем оставшимся параметрам. Православные считают ислам менее «спокойным», «добрым» и «мирным» в сравнении с оценками мусульманами христианства.

Наиболее контрастные профили, с более выраженной разницей и более отрицательным восприятием представителей ислама православными христианами, наблюдается в столичном регионе.

Столичные христиане воспринимают представителей ислама, чаще всего как враждебных, злых, тревожных, далеких и чужих людей. В сочетании с качествами высокой активности и силы, приписываемых мусульманам, это создает у московских христиан по всей видимости ощущение опасности и угрозы их безопасности. Безусловно, подобное восприятие представителей исламской конфессии в столичном мегаполисе не способствует тесному и устойчивому межконфессиональному диалогу представителей данных религий, что подтверждается повышенным уровнем межнациональной напряженности в столице.

Другим показателем межконфессионального восприятия выступает величина социальной дистанции между христианами и мусульманами. Изучение *межконфессиональной социальной дистанции* в трех исследуемых регионах показало, что православные москвичи относятся к мусульманам настороженнее, чем мусульмане, проживающие в столице, к православным. Дистанция мусульман по отношению к христианам по семибалльной шкале составила в столичном

регионе около 2,5 баллов, а христиан по отношению к мусульманам около 4 баллов (см. рис. 3). В то же время, в Татарстане взаимная социальная дистанция между христианами и мусульманами в обеих конфессиональных группах незначительная (около 2 баллов), что свидетельствует о взаимном, близком и позитивном восприятии, тесном и конструктивном межкультурном диалоге.

В Дагестане, величина социальной дистанции мусульман по отношению к христианам еще меньше, около 1,5 баллов.

В Республике Татарстан подавляющее большинство (более 80%) православных христиан и мусульман готовы тесно контактировать друг с другом (см. рис. 4). Вместе с тем, по результатам опроса, готовность христиан на вступление в брак с мусульманами чуть выше.

Если среди мусульман, 31% опрошенных готово вступить в брак с человеком, исповедующим христианство, то среди христиан, готовность к межконфессиональному браку демонстрирует уже 40%. В столичном регионе ситуация противоположная. Христиане проявляют меньшую готовность на вступление в брак с мусульманами. Так, 19% мусульман, проживающих в столичном мегаполисе, готовы принять православных христиан в качестве родственников, а еще 42%, как личных друзей (рис. 5). В то же время, только 6% православных москвичей готовы вступить с мусульманами в брак, а 24% принять исповедующих ислам в качестве друзей. Другими словами, в тесный социальный контакт с представителями ислама готово вступить только 30% московских христиан, в свою очередь к тесному контакту с христианами готово более 60% представителей ислама. То есть, в двух полиэтничных регионах с разной интенсивностью проявляется одна тенденция - доминирующая (титовая) этноконфессиональная группа больше стремится к сохранению своих этнокультурных границ, а не доминирующая группа демонстрирует более высокий уровень конфессиональной комплиментарности и более предрасположена к межкультурной интеграции.

Данная тенденция проявила себя и в Республике Дагестан, где около 95% населения исповедует ислам. По данным проведенного опроса, каждый пятый житель Дагестана (20%) исповедующий ислам, предпочел бы не видеть православных в своей республике, еще 6% согласились встречаться с право-

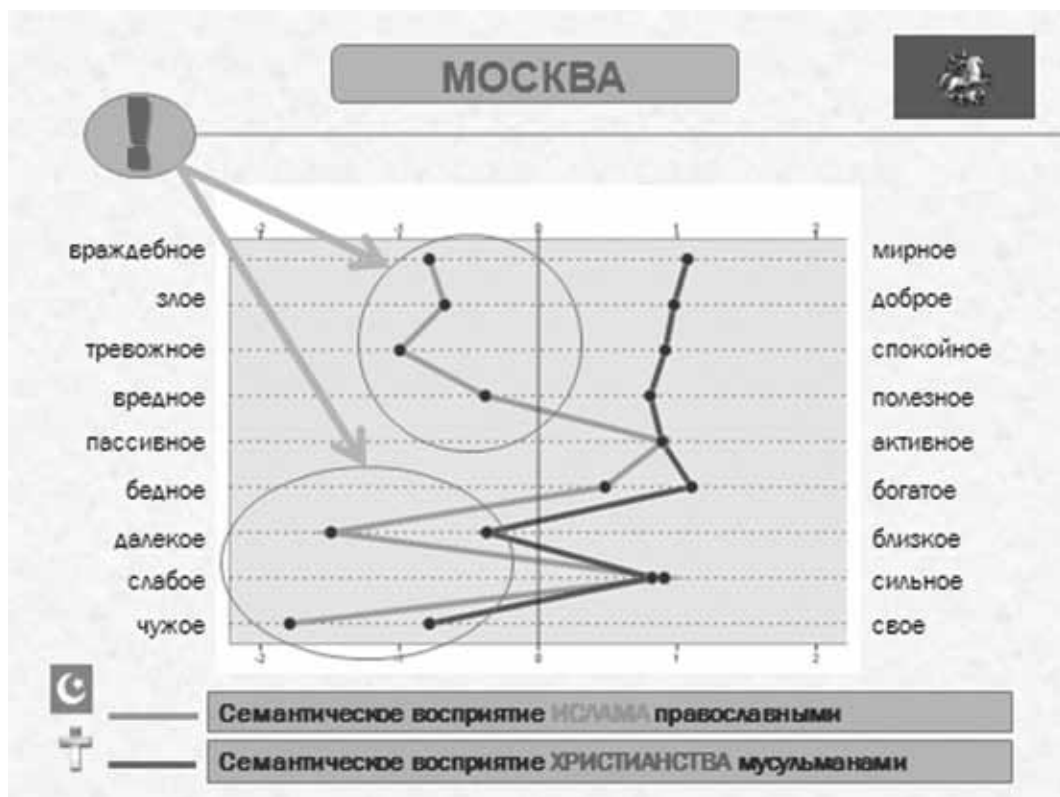

Рис. 2. Межконфессиональное семантическое взаимовосприятие населения Москвы

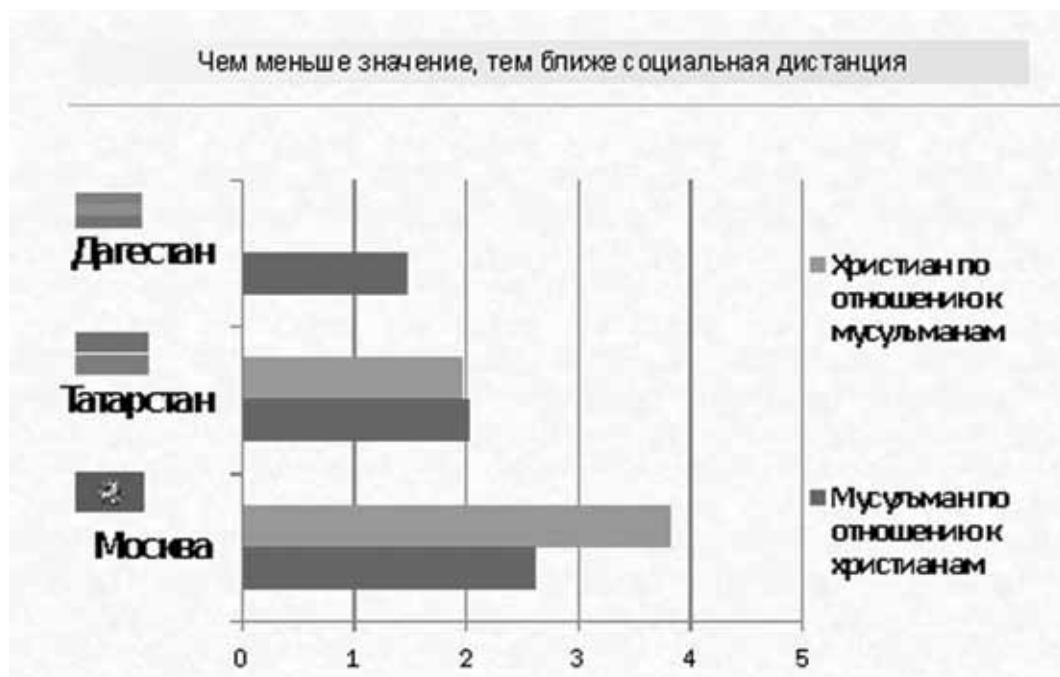

Рис. 3. Межконфессиональная социальная дистанция

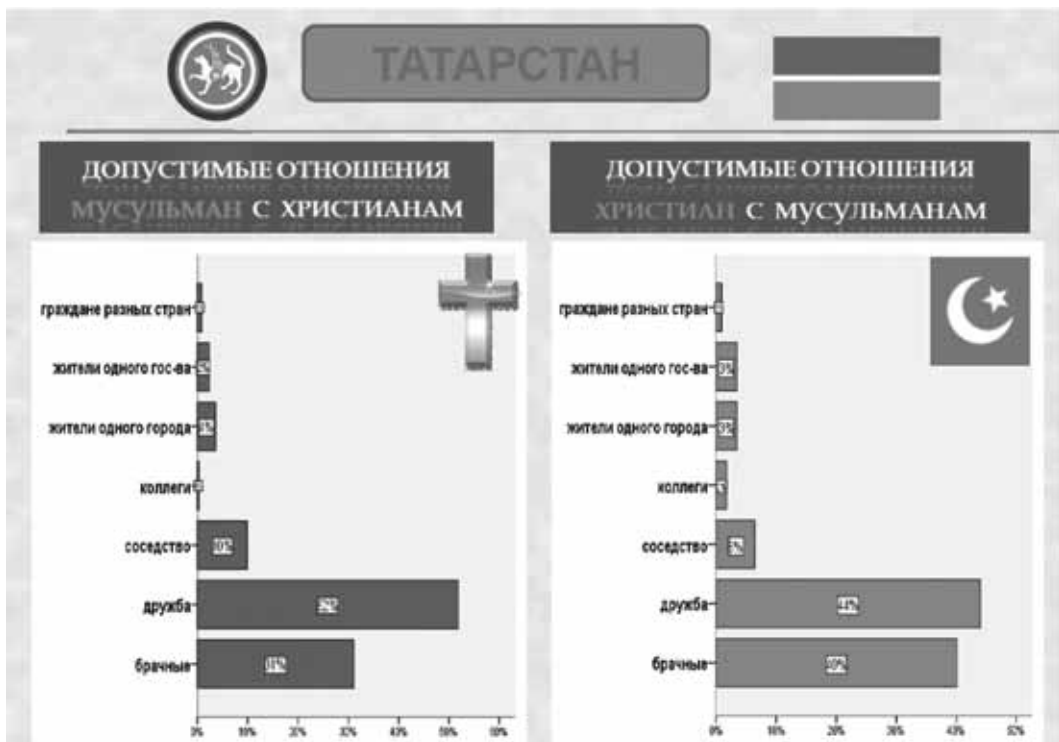

Рис. 4. Допустимые взаимоотношения с представителями других конфессий в Республике Татарстан

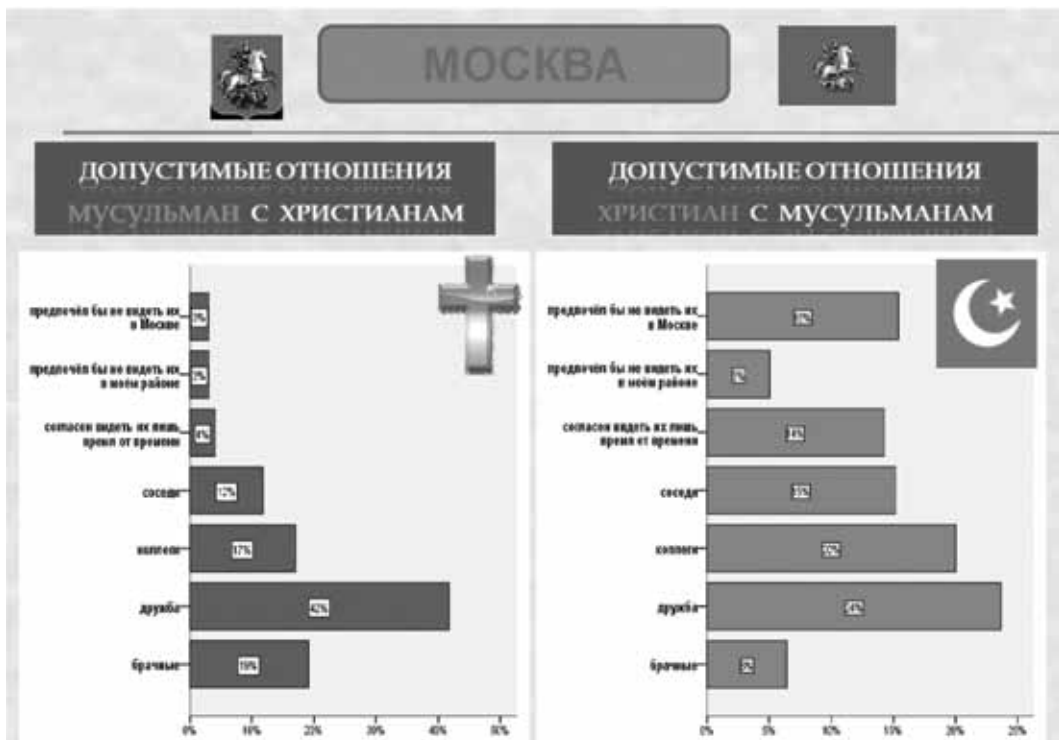

Рис. 5. Допустимые взаимоотношения с представителями других конфессий в Москве

славными время от времени. Таким образом, отрицательную комплиментарность, в отношении православных в Дагестане, демонстрирует каждый четвертый мусульманин.

Тем не менее, социальная дистанция между мусульманами и православными в Республике Дагестан меньше, чем между православными и мусульманами проживающими в Москве.

Так, православных в качестве родственников готовы принять мусульмане в Дагестане в 12% случаев, а 42% выразили готовность завести друзей среди православных (см. рис. 6), в то время как православные, проживающие в Москве, выразили такую готовность по отношению к мусульманам в 6% и 24% случаев соответственно (см.рис.5).

Таким образом, изучение взаимовосприятия мусульман и христиан, в условиях полиэтничных регионов России с различной типологией конфессиональной структуры

показало, что в целом мусульмане воспринимают православных христиан позитивнее. Вместе с тем, независимо от конфессиональной принадлежности, проникновение иных конфессиональных групп на территорию проживания исторически доминирующих этносов и конфессий переживается коренными жителями, что выражается в большем стремлении отстраниться от «чужаков» на своей территории.

Причем, стремление отстраниться от чужой культуры тем больше у доминирующей конфессиональной группы, чем выше степень ее преобладания над некоренной этноконфессиональной группой. Пример Республики Татарстан, в свою очередь показывает, чем ближе численное соотношение основных этноконфессиональных групп, тем выше степень межкультурной интеграции и ниже уровень этноконфессиональной напряженности в регионе.

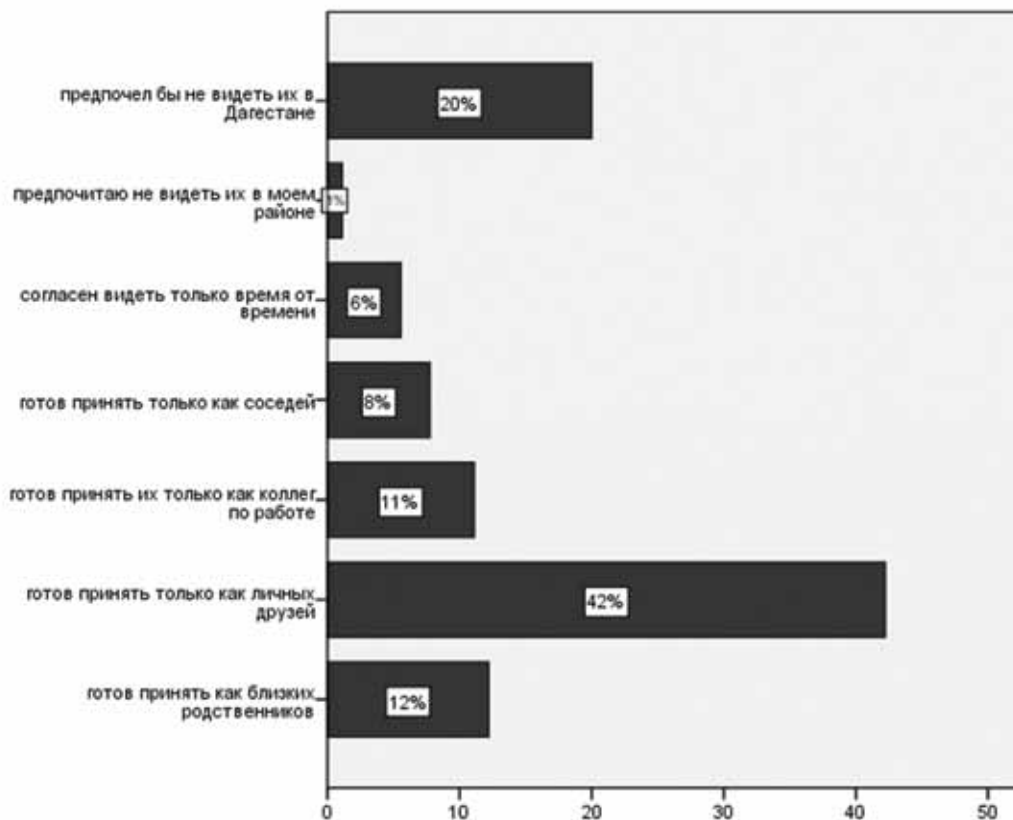

Рис. 6. Отношение мусульман, проживающих в Дагестане к православным

В Чеченской республике отныне запрещено похищать девушек и женщин с целью вступления в брак. Теперь кража невесты будет приравняться к похищению человека, а виновные наказываться не только крупным денежным штрафом, но и в соответствии с законодательством страны.

В минувшую пятницу, 1 октября, президент Чечни Рамзан Кадыров встретился с председателем Духовного управления мусульман республики Султаном Мирзаевым. Темой обсуждения стали проблемы, связанные с урегулированием случаев кровной вражды, а также вопросы, касающиеся кражи девушек. Президент Чечни заявил, что практика похищения невест противоречит нормам исламской религии, традициям и обычаям чеченцев, и что эта практика «должна быть искоренена из нашего общества». Кадыров подчеркнул также, что к борьбе с умыканием девушек должны активно привлекаться сотрудники правоохранительных органов республики.

Уже на следующий день в муфтияте Чечни было проведено расширенное совещание с участием имамов мечетей и кадиев (религиозных судей) районов республики. Представители духовенства объявили, что отныне виновный в похищении невесты житель республики обязан будет выплатить ее семье штраф в размере одного миллиона рублей, а религиозный деятель, который будет принуждать родителей похищенной согласиться на брак их дочери с похитителем, будет немедленно снят с должности. «В соответствии с нормами ислама, девушка может выйти замуж только в том случае, если она сама согласна вступить в брак, а также если брак одобряет ее отец. У нас же до сих пор существует обычай умыкания невест. Проблема состоит не только в том, что

В Чечне запретили похищать невест.

Президент Чечни заявил, что практика похищения невест противоречит нормам исламской религии, традициям и обычаям чеченцев.

www.islamnews.ru

это нарушает каноны религии, но и в том, что зачастую такие случаи ведут к самым серьезным последствиям, вплоть до вражды между семьями и даже объявления кровной мести», - заявил работник муфтията Чечни.

Он привел в пример случай, произошедший в прошлом году, когда группа молодых людей похитила девушку. Они насильно усадили девушку в машину и попытались скрыться от погони, устроенной родственниками похищенной. «В результате произошла авария, которая закончилась гибелью и похитителей, и самой девушки. А это, в свою очередь, стало поводом для кровной мести», - рассказывает собеседник корреспондента. Ранее сообщалось, что в соседней Ингушетии прошла конференция мусульман республики, на которой высказывалось осуждение похищения девушек женихами.

В муфтияте Ингушетии говорят, что за последние два года таких фактов стало намного меньше. Это подтверждают и данные Следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по Ингушетии. Снижение подобных происшествий местное духовенство связывает с принятием в начале 2008 года постановления Совета алимов республики, в котором сказано, что похититель обязан выплатить штраф в сумме 10 тысяч рублей мечети населенного пункта, где он проживает. Кроме того, если девушка не вернется в тот же день в дом отца, ее похитителя признают изгоем.

В то же время, по словам члена экспертного совета по правам человека в России, руководителя ингушской правозащитной автономной некоммерческой организации «Машр» Магомед Муцольгова, 95% похищенный невест происходят по взаимному согласию и только пять процентов заканчиваются возбуждением уголовного дела.

Основные положения социальной программы российских мусульман (2001 г.)

- I. Основы вероучения
- II. Права и свободы человека
- III. Ислам и социальные проблемы
- IV. Наука, культура и образование
- V. Ислам и нации
- VI. Отношение мусульман к представителям других религий
- VII. Мусульмане и государство
- VIII. Мусульмане в российском государстве

I. Основы вероучения

Слово «Ислам» в переводе с арабского языка означает «быть спокойным, находиться в мире» и в религиозном смысле означает «преданность Богу», «мир с Богом». Традиционное мусульманское приветствие «ас-саламу алейкум!» переводится с арабского как «мир вам!».

Ислам как религия преданности Богу берет свое начало от Адама (АС), которому Творец дает первые заповеди, и завершает свое формирование через ниспослание пророку Мухаммаду (САС) Корана в виде завершеного свода Божественных законов и религиозного учения.

В широком смысле Ислам как свод Божественных законов (дин), определяющих жизненный уклад верующего, заключается в: Богопочитании (Ислам); вере (иман); добродетели (ихсан).

Основу теологического учения Ислама составляет «таухид», в котором заключена наиболее высшая и законченная форма Единобожия и заключается в вере в Единого Бога - Аллаха и поклонении Ему Единственному. Религиозное учение Ислама состоит из 5 разделов.

I.2. Столпы Богопочитания

Учение Ислама в соответствии с изречениями Посланника Аллаха Мухаммада (САС) основывается на пяти столпах, признание

которых обязательно для каждого мусульманина:

1. принятие веры (иман) сердцем и словесное исповедание (шахада) Единобожия и пророческой миссии Мухаммада (САС);
2. обязательное совершение пять раз в день поклонения Аллаху (намаз, саяят);
3. соблюдение один раз в год в течение благословенного месяца Рамазан поста (ураза),
4. обязательное пожертвование части своего имущества на духовные и благотворительные цели (закят),
5. совершение один раз в жизни паломничества в Мекку (хадж) при наличии возможности.

I.3. Столпы веры

Вероучение Ислама в наиболее содержательном виде изложено в полной формуле Веры (иман), включающей в себя 6 основополагающих постулатов: «Вера в Аллаха, в Его ангелов, в Его писания, в Его посланников, в Судный день, в предопределение Аллаха»...

Однако человек, который формально признал эти столпы веры, может сам себя вывести за рамки Ислама публичным свидетельством отказа от столпов Ислама или столпов веры. Формой такого отказа могут стать и слова, и умышленно совершенные греховные дела, явно отрицающие веру в заповеди Всевышнего Аллаха, изложенные в Коране и в

Сунне Пророка (САС). Так, например, Пророк (САС) сказал:

«Тот, кто старается усилить позиции угнетателя (притеснителя), осознавая, что он действительно угнетатель, тот уже покинул Ислам». (Байхаки). Только в случае раскаяния, возмещения убытков и совершения добрых дел человек Всевышний Аллах, по свидетельству Пророка (САС), простит этого человека.

I.4. Искренность и добродетель

Да! Тем, кто обратил к Богу лик свой, кто добро творит, будет награда от Него; нет им нужды опасаться [кары], и не будут они опечалены (Коран, 2:112).

I.5. Традиционные российские течения и школы Ислама

Главными течениями Ислама являются суннизм и шиизм. Российские мусульмане в большинстве своем являются суннитами. Сунниты - приверженцы Сунны (традиции) Пророка как образца для подражания. Суннизм окончательно оформился в X веке, выражая обычаи, теорию и практику большинства мусульманской общины. Это прежде всего ориентация на правильную доктрину, являющуюся золотой серединой между крайностями. Отсюда и характерный для суннитского ислама прагматизм, установка на узаконение утвердившихся убеждений, обрядов и институтов. Последние считаются результатом согласия мусульманской общины.

Из четырех школ («мазхабов») суннитского права среди российских мусульман распространение получили ханафизм (основатель имам Абу-Ханифа, ум.767) и шафизм (основатель имам Аш-Шафии, 767-820). Остальные два: маликизм (основатель Малик ибн-Анас, ум. 794) и ханбализм (основатель Ахмад ибн-Ханбал, 780-855) в России распространения не имеют.

Толки различаются между собой по теории и методологии права, а также по некоторым частностям ритуала, но все они считаются одинаково законными. Такая терпимость к идеологическому многообразию в целом свойственна суннитскому исламу.

Суфизм в Исламе сам по себе не является течением, стоящим в одном ряду с суннизмом и шиизмом, но выражает мистико-

аскетическую тенденцию того и другого. Учение суфизма отличается обращенностью к внутреннему миру верующего, к его душевным переживаниям, к созерцанию. В целом, суфизм выступает как чрезвычайно многоликое явление, в котором уживаются самые различные духовно-нравственные ориентации.

II. Права и свободы человека

...Особенность Ислама заключается еще и в том, что он не разделяет «духовное» и «мирское», а соединяет их в единую реальность, где цель и средства находятся в гармонии. Ислам предлагает человечеству эталон цельной и здоровой личности с чувством собственного достоинства и осознанием своих неотъемлемых прав и свобод. Откровение Всевышнего Аллаха устанавливает основные правила социального поведения мусульман, позволяющие каждому человеку сохранять и реализовывать без ущерба для себя и для других свою Богом данную свободу.

Права человека в его земном бытии нуждаются в защите, поскольку человек, согревшийся ко греху, может нанести вред себе и другим. Поэтому для защиты прав и свобод человека в соответствии с предписаниями Ислама устанавливаются общественные и государственные механизмы, изолирующие преступников, которые должны понести справедливое наказание уже в этой жизни...

Основные права и свободы человека, данные Всевышним Аллахом, в том числе и для современного многоконфессионального общества, были сформулированы в «Каирской Декларации прав человека в Исламе», принятой всеми мусульманскими государствами - членами организации «Исламская Конференция» 5 августа 1990 года.

II.1. Свобода совести и свобода вероисповедания

В Коране сказано:

Скажи: «Исходит истина от Бога твоего: Кто хочет, тот уверует в Него, Кто хочет, тот останется неверным» (Коран, 18:29)...

«Нет принуждения в религии» (Коран, 2:256) - этот аят является фундаментом

для практической реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания. Это право - необходимое условие существования мусульман как в мусульманском государстве, так и в качестве граждан немусульманского государства, ибо только при гарантиях этого права мусульмане могут исполнять в полном объеме установления Аллаха. «Ислам - религия свободы выбора. Запрещается использование любых методов принуждения для обращения кого-либо в другую веру или навязывания атеистических убеждений» (Каирская Декларация. Статья 10).

При практической реализации этого права мусульмане обязаны уважать религиозные убеждения других и стремиться к тому, чтобы жить в мире с ними на основе заключенного договора.

II.2. Право на жизнь, честь и достоинство; право на имущество

В Священном Коране говорится:

Не убивайте душу, - ведь Аллах Её запретной (для убийства) сделал, - Иначе как по праву (Коран,17:33).

Убивший умышленно человека считается как бы убившим всё человечество и подлежит самому суровому наказанию. Всевышний Аллах говорит, согласно изречениям Пророка (САС):

«О слуги мои, Я запретил любые притеснения по отношению к Себе и запретил его вам по отношению друг к другу, а потому не посягайте ни на честь, ни на имущество, ни на жизни друг друга».

Посланник Аллаха (САС) также сказал: *«Поистине ваш кров и имущество ваше неприкосновенны».*

Это значит, что никому не разрешено лишить человека жилья и его имущества без законного на это права.

Более того, имущество человека - это материальная основа его свободы и его жизни по заповедям Всевышнего Аллаха, и человек обязан защищать его. В случае гибели при защите от агрессора своей веры, своей семьи, своей Родины, своей чести и своего имущества мусульманин считается шахидом (праведником).

II.3. Право на равенство. Запрещение всех форм дискриминации

В Коране впервые на земле утверждены свобода, равенство и братство не только в качестве личной добродетели, но и в качестве обязательных для верующих норм социального поведения.

«Все человеческие существа образуют единую семью, подчиняются Единому Богу и произошли от одного человека - Адама. Все люди, независимо от цвета кожи, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, общественного положения, обладают одинаковыми правами и человеческим достоинством...»

Все люди рождаются свободными, и никто не имеет права брать кого-либо в рабство, унижать, угнетать и эксплуатировать. Есть только одно подчинение - Всевышнему Богу. Колониализм любого рода... должен быть запрещен. Каждое государство и каждый народ должны сохранить свои независимость и контроль над своими богатствами» (Каирская Декларация. Статьи 1, 11).

«Исключительного», «богоизбранного» народа нет - все люди и все народы избраны Богом и могут первенствовать перед другими лишь в благочестии, а люди - также и в своих талантах.

Пророк Мухаммад (САС) сказал: «Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости».

II.4. В Священном Коране утверждаются также права:

- на безопасность, правосудие, защиту от злоупотребления властью, убежище от гонений;
- на образование, социальную и медицинскую помощь;
- на труд и справедливое вознаграждение за него;
- на участие в управлении общественными и государственными делами.

III. Ислам и социальные проблемы

Для Ислама характерны социальная направленность учения, пристальное внимание к проблемам земной, повседневной жизни человека. Российские мусульмане стремятся

неукоснительно следовать заповедям Всевышнего Творца, Который в Своем Откровении - Священном Коране - и в Сунне Пророка (САС) дал основу правильного решения всех стоящих перед человечеством социальных проблем.

III.1. Отношение к неимущим

Социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение.

Воистину, Аллах не изменяет положения людей, пока они не изменятся внутри себя
(Коран, 13:11).

Пророк (САС) сказал: *«Вы не войдете в рай, пока не уверуете, а не уверуете вы до тех пор, пока не полюбите друг друга. Что нужно сделать, чтобы вы полюбили друг друга? - Желать друг другу мира!»*

Человек ответственен перед Творцом за свою земную жизнь. Обладая здравым умом и физическим здоровьем, он не имеет права не трудиться и зависеть материально от других. Однако оказание помощи нуждающимся, малоимущим, обездоленным, престарелым людям, сиротам является одной из основ веры:

*...сироту не притесняй, просящего не отгоняй,
а о милости твоего Господа возвещай*
(Коран, 93:9-11).

Для помощи нуждающимся используется закят, а также закят аль-фитр - узаконенный обязательный налог (2,5% от личных доходов сверх необходимого):

*Тем, кто тратит свое имущество во имя Аллаха
и не сопровождает это попреками и обидными воспоминаниями,
уготована награда у Господа.
Им нечего страшиться, и не будут они огорчены* (Коран, 2:261-262).

III.2. Ислам и семья

Пророк (САС) сказал: *«Есть четыре обстоятельства, при которых по милости*

Господней открываются небесные врата:

*Когда идет дождь,
Когда ребенок глядит на лица своих родителей,
Когда распахиваются двери Священной Каабы и
Когда заключается брак».*

В Исламе «умерщвление плоти», в том числе монашество, запрещено. *«Одна молитва с двумя поклонами, совершаемая женатым человеком, более угодна Аллаху, чем ночные молитвы и дневной пост, совершаемые холостяком на протяжении всей жизни»* (Изречения Пророка).

Российские мусульмане направляют свои усилия на укрепление семьи, поскольку семья передает детям социальные, культурные и нравственные ценности и опыт, воспитывает в них трудолюбие и духовность. В ней познаются такие понятия, как супружеская любовь, как отцовство и материнство, любовь и уважение детей к родителям и родителей к детям.

Ислам категорически запрещает проявлять к своим домашним ненависть или вражду и разрывать с ними отношения. Так, Пророк (САС) сказал: *«Разрывающий отношения со своими родственниками не войдет в рай».*

В Исламе регламентирована процедура заключения брака на основе брачного договора. Ислам развил правила брачного договора и возвел его на новую высоту, установив гармонию между личным и социальным. Несмотря на серьезные изменения в современном обществе, семья продолжает оставаться первичной ячейкой общества, одним из важнейших его социальных институтов.

Ислам устанавливает, что отношения между супругами не должны быть основаны на принуждении. Обязательная моногамия как институт внешнего принуждения сама по себе не может привести к возникновению любви и гармонии в браке и способствует неофициальной полигамии, при которой процветают многочисленные социальные пороки, а права женщины никак не защищены. Поэтому мусульмане считают допустимым многоженство с заключением брачного договора, устанавливающего права всех сторон, причем на первое место ставится ответственность мужчины за благо всей своей семьи и справедливое отношение ко всем ее членам.

В противном случае Всевышний Аллах запрещает мужчине брать вторую жену.

III.3. Запреты на употребление наркотиков и алкоголя

Священный Коран категорически запрещает употребление любых дурманящих средств: алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ:

О вы, кто веруете, дурманящие зелья, и азартные игры -

*более чем нечистота, дьявольские козни;
так что избегайте этого, дабы могли вы преуспеть* (Коран, 5:90).

В изречениях Пророка (САС) сказано, что всякое опьяняющее вещество является запретным. Богословским основанием против употребления наркотических средств и алкоголя является тезис, что тела наши созданы Всевышним Аллахом и Аллах Сам запретил всё, что причиняет им вред (по-арабски «запретное» - «харам»).

Однако в современном обществе подростки и молодые люди изначально выбирают не наркотики и алкоголь сами по себе, а определенный стиль жизни, в котором дурманящие вещества и извращенные способы получения физического удовольствия рекламируются как средство достижения высшего наслаждения, как цель жизни, в которой нет места духовному самоосмыслению. Этот стиль жизни основывается на философии либерализма, которая увлекает неокрепшие души мнимой абсолютной «свободой от всего», иллюзорным счастьем, которое будто бы достигается безо всяких усилий - простым употреблением наркотической дозы. «Если Бога нет, то всё позволено», - отмечал еще великий русский писатель Ф. М. Достоевский.

На практике философия вседозволенности ведет к полному порабощению души, попадающей в зависимость от извращенных способов получения телесных удовольствий, к стремительному разрушению здоровья и к утрате нормальных социальных связей. Поэтому первичным звеном в борьбе с наркоманией и алкоголизмом должно стать воспитание человека с детства в духе приверженности подлинным ценностям: религиозным и национальным традициям, культуре человеческого духа, идеалу счастья

в крепкой и здоровой семье.

Однако победить такие страшные пороки, как наркомания и алкоголизм, возможно только комплексным применением мер как религиозно-воспитательного, так и государственно-административного воздействия.

Для этого требуются согласованные действия и религиозных деятелей, и государственных структур, и общественности, и средств массовой информации. Мусульманские организации со своей стороны готовы к тесному сотрудничеству в целях преодоления алкоголизма и наркомании.

IV. Наука, культура и образование

Ниспослание Корана Пророку Мухаммаду было начато с аятов, призывающих его читать:

*«Читай! Во имя Господа Твоего, который сотворил;
сотворил человека из сгустка. Читай!
Ведь Господь Твой щедрейший, который научил пером;
научил человека тому, чего он не знал»*
(Коран, 96:1-5).

Ислам по мере своего распространения приносил различным народам свет знаний. Только с распространением Ислама многие народы обрели письменность, а стремление читать и понимать Коран стало причиной распространения грамотности среди мусульман.

В Исламе изначально существует особо уважительное отношение к знаниям и научной мысли, ибо в Коране сказано:

*«Воистину, Аллах поднимает тех из вас, кто уверовал
и кому даны знания на высокие ступени.
Ведь Аллах знает то, что вы делаете»*
(Коран, 58:11).

Вера и знания - вот два основных требования, которые Всевышний ставит перед людьми. Вера делает людей праведными и чистыми в жизни и будущей, а знания поднимают их на высокое место...

...в условиях обязательного среднего образования сохранение его светского характера должно обеспечить равноправное положение всех религий по отношению к государственной школе и не допустить, что-

бы вся система образования была построена на религиозных началах какого-либо одного вероучения. Обучение религии должно оставаться добровольным и вне рамок обязательной программы.

Для мусульман России культурные традиции являются источником их национально-религиозного самосознания и играют огромную роль в их жизни. Хотя годы атеистической пропаганды нанесли значительный урон культурным и религиозным традициям мусульман, каждый мусульманский народ сохранил самобытные черты своей культуры, и в настоящее время очень важно подвести под них правильную религиозную основу, найти пути гармоничного сочетания религиозных чувств верующих и национальных культурных традиций народов.

У. Ислам и нации

По Исламу, все человеческие существа образуют единую семью, сотворенную Богом, и в своих деяниях они зависимы от Божественной воли. Они имеют одного праотца - Адама.

*«Вначале люди были общиной единой, но разошлись они.
И если бы прежде не было произнесено Господом твоим слово,
то были бы устраниены разногласия их»*
(Коран, 10:19).

Понятие нация для мусульман увязывается с такими терминами, как 1) «шааб» - народ, объединенный общностью территории, культуры и языка; 2) «кабиля» - племя, объединенное близостью родственных уз; 3) «умма» - община, большая группа людей, объединенных узами духовного родства и религиозного вероучения. Что касается первых двух категорий, то Коран ясно показывает единое происхождение всех людей: и мужчин, и женщин, различных народов: *«О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный»* (Коран, 49:13).

Таким образом, в Исламе нет деления народов на лучшие и худшие, отсутствует утверждение об исключительности кого-либо только по происхождению или по по-

ловой принадлежности. Сам Пророк Мухаммад учит: *«О люди! Разве не один ваш Господь? Разве не один у вас отец? Разве есть у араба преимущество перед не арабом? Разве есть преимущество у не араба перед арабом? Или же у чернокожего перед белокожим, и наоборот? Только в богобоязненности и благочестии заключается превосходство!»*. Таким образом, с приходом Ислама на первое место выдвигается не принадлежность людей к какому-либо знатному роду и племени, и принадлежность к общине, стоящей на пути истинной веры, важнее становится духовная близость, а не кровное родство. Именно поэтому в Коране чаще упоминается термин умма - «община».

*«Воистину, община ваша -
единая община,
я же - Господь ваш.
Так поклоняйтесь Мне!»*
(Коран, 21:92).

Данное обращение Всевышнего подразумевает, что все мусульмане являются единой общиной, объединенной верой в Аллаха. Что касается последователей других религий и неверующих, то они относятся к другим общинам...

Исторически мусульмане в России идентифицировали себя прежде всего, как «мусульмане», т.е. как умму, а не как представителей какой либо территориальной или языковой общности. Если обратиться к произведениям литературы, то выражения «мы, мусульмане» являются в них преобладающими. Да и в целом, в Российской империи в личных документах была фиксация вероисповедания, а не национальности.

Вслед за введением после 1917 года территориально-национального деления на нации и народности, стала устанавливаться национальная идентификация мусульман, и вместо понятия мусульманин, стала прививаться понятия татарин (причем с региональной принадлежностью казанский, астраханский, крымский, сибирский и так далее), башкир, дагестанец, ингуш, чеченец... Естественно, что в настоящее время принадлежность к какой-либо нации или народности стала уже неизбежным атрибутом самосознания каждого человека в нашей стране, но теперь, с возрождением религиозности, у мусульман формируется также осознание их принадлежности к мусульманской умме, пре-

жде всего в рамках той национальности, к которой они принадлежат, но и в рамках всего государства - России. В связи с этим можно сказать, что и теоретически, и фактически сформировалось понятие мусульманская умма России.

Мусульманская умма России прежде всего имеет общее духовное и географическое пространство, совпадающее с границами государства. Ведь сегодня нет ни одной области или республики, где не жили бы мусульмане. Миграционные процессы привели к тому, что мусульмане расселились на всем пространстве России от Калининграда на западе до Камчатки на востоке, от заполярных городов на севере до Дагестана на юге. России сегодня и великая мусульманская держава, численность мусульман в которой больше, чем во многих мусульманских странах. Именно это является основанием для того, чтобы мусульмане чувствовали, что любая точка этой страны является отечеством для них, в этом заключается для российских мусульман источник патриотизма и любви к Родине.

Мусульманское духовенство России, учебные заведения, ученые и проповедники, объединенные сегодня под эгидой Совета муфтиев России, стоят на позициях упрочения межнационального согласия, мира и спокойствия в обществе.

VI. Отношение мусульман к представителям других религий

VI.1. Отношение мусульман к представителям традиционных религий

В Коране Сам Всевышний Аллах утверждает равноправие представителей других религий по отношению к мусульманам...

Это особенно актуально для многоконфессиональных стран, к которым относится и Российская Федерация. Тем самым, изначально отношение мусульман к представителям других религий определяется не субъективными чувствами человека, а волей Всевышнего Аллаха, защищающего всех Своих рабов от принуждения в вопросах веры. Поэтому и Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«Поистине, тому, кто обидит живущего на мусульманской территории (не мусульманина) или ущемит его права или возложит на него то, что ему не по силам,

или заберет у него что-нибудь против его воли, тому я стану противником в День воскресения!».

Более того, Аллах повелевает всем верующим в Него проявлять доброту и справедливость по отношению к тем, кто еще не пришел к Аллаху - к иноверцам. Таким образом, речь идет не только о веротерпимости, но и о справедливости как социально-нравственном принципе, лежащем в основе поведения каждого мусульманина...

Только в случае агрессии со стороны иноверцев, в случае попытки насильственно лишить мусульман их права на свободу вероисповедания, мусульманин может и должен предпринять адекватные действия и только в той мере, в какой это необходимо для защиты свободы, чести, имущества своей, своих родственников и единоверцев. При этом мирные переговоры обладают безусловным приоритетом перед силовым противостоянием...

Мусульманам чужд прозелитизм, т.е. использование мер давления на человека с целью его перехода из другой религии в свою общину. Проповедь осуществляется исключительно добровольно, мирно, на основе «наилучших доводов» ума.

Мусульмане могут вступать в брак с христианками и иудейками, что свидетельствует о высокой степени взаимопонимания между представителями монотеизма.

Российская умма всегда отличалась миролюбием. В России не было каких-либо серьезных столкновений на религиозной почве, мусульмане стремились участвовать в миротворческих акциях, проходивших в нашей стране, в том числе в межрелигиозном форуме в ноябре 2000 года.

VI.2. Отношение к псевдомусульманским экстремистским организациям

Российская умма категорически осуждает террор и экстремизм и неоднократно выражала свое негативное отношение к террористическим актам, наносящим ни с чем ни сравнимый моральный и материальный ущерб нашей стране и ее гражданам. СМР считает, что терроризму нет оправдания, что российские власти должны принять в рамках закона все необходимые меры по пресечению новых варварских актов против гражданского населения и защитить его от тех, кто поставил целью нарушить мирную жизнь российских граждан. Российские мусульмане не

разделяют попыток некоторых журналистов и политических деятелей связывать действия экстремистов с исламским вероучением, что является клеветой на Ислам и разделяет людей по конфессиональному признаку.

Слова Президента РФ о том, что преступник не имеет ни религии, ни национальности, вполне соответствуют Сунне Пророка Мухаммада (САС), который сказал: *«Перестает быть мусульманином совершающий кражу. Перестает быть мусульманином совершающий убийство...»*.

На организаторов и исполнителей террористических актов в полной мере распространяется и кара Всевышнего, и все законные необходимые меры, применимые к государственным преступникам.

В связи с обсуждением в обществе темы «религиозного экстремизма», «религиозного фундаментализма», так называемого «ваххабизма» и т.п., а также темы противозаконной деятельности сект и организаций, именующих себя «мусульманскими», Совет муфтиев России принял 30 июня 2000 года. «Заявление о недопустимости использования мусульманской символики в нерелигиозных целях», в котором, в частности, говорится:

«Ислам - это мир людей с Творцом и друг с другом. Использование символики и отдельно взятых изречений Ислама в корыстных, а тем более преступных целях является кощунством и великим грехом перед Аллахом. Совет муфтиев России осуждает все виды экстремизма и терроризма, в том числе и в форме так называемого «ваххабизма», которые содержат в себе следующие признаки:

- 1. отрицание основополагающих традиций Ислама, то есть, четырех исторически сложившихся мазхабов или шиизма;*
- 2. учение о собственной исключительности вплоть до наделения себя самим правом объявлять «немусульманами» традиционных верующих, не согласных с такой трактовкой шариата, в том числе последователей любого из четырех суннитских мазхабов или шиизма;*
- 3. наделения себя правом по собственному усмотрению ущемлять в правах или убивать вне рамок необходимой самообороны «неверных», в том числе и традиционных мусульман, не примкнувших к данной организации...»*

Совет муфтиев России готов к сотрудничеству с властями в деле духовного оздоровления обстановки в нашем обществе и недопущения религиозной вражды и ненависти».

VII. Мусульмане и государство

VII.1. Роль договора в Исламе

Оптимальным способом достижения мира между людьми и между народами, а равно и устойчивости общественного и государственного развития, является договор. Ислам придает особое значение договору как установленной свыше форме социального бытия.

Государство и его законы рассматриваются как форма общественного договора, в котором достигается максимально возможный компромисс и устанавливается баланс интересов различных социальных групп и религиозных организаций. Любая война заканчивается договором, и Ислам устанавливает приоритет договора перед применением силы.

Отношение мусульман к государству базируется на рациональных принципах, защищающих свободу, утверждающих социальную справедливость и законопослушание. Государство и его законы рассматриваются как результат договора всех социальных групп об общих нормах сосуществования на единой территории и в единой правовой и экономической системе. Государство и его законы суть средство обеспечения естественных и основных прав и свобод всех своих граждан. В случае уничтожения конституционных основ, прекращения действия институтов законной государственной власти и установления какого-либо политического режима, не соблюдающего основные права человека, народ вправе рассмотреть вопрос о легитимности такого режима.

VII.2. Отношение к власти и закону

В условиях действия закона, защищающего основные права и свободы человека, для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны как высшего договора между гражданами.

*О вы, кто верует!
Вы повинуетесь Богу и Его пророку,*

*А также тем из вас, кто властью
наделен
(Коран, 4:59).*

Неисполнение своих законных гражданских обязанностей, призывы от имени верующих и религиозных общин к участию в каких-либо акциях гражданского неповиновения и мятежа считаются в Исламе недопустимым!

Свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам:

*Аллах повелевает справедливость,
Благодеяние и щедрость к близким,
Он запрещает мерзость,
беззаконие и бунт
(Коран, 16:90).*

Ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих - граждан своей страны - в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. Однако при любом государственном строе и любом политическом режиме должны быть гарантированы основные права и свободы человека. Только в этом случае государственная власть может быть не только легальной, но и легитимной, т.е. признанной своими гражданами.

Никакой правитель и никакая власть не может быть объявлена «божественной», «богочеловеческой» и потому безответственной перед людьми. Народ имеет право контролировать власть, как минимум - с точки зрения соблюдения ею основных прав и свобод человека.

VII.3. Отношение к проблемам войны и мира. Понятие «джихад»

Слово «джихад» переводится с арабского как «усердие в вопросах веры», «старание», «напряжение усилий». «Джихад руки» - это действия, направленные на воспрепятствование правонарушений, «джихад сердца» - борьба с собственными греховными устремлениями, «джихад языка» - «повеле-

ние благого и запрещение дурного», высказывания в защиту справедливости, «джихад пера» - религиозная проповедь и т.д. В этом смысле «джихад» является личным делом и религиозным долгом верующего в рамках свобод и прав, которые обеспечиваются государственными законами.

Только в случае нападения извне, агрессии, и возникшей отсюда необходимости ведения оборонительной войны «джихад» можно трактовать как «священную войну» для защиты своих религиозных свобод, Отечества, родных и близких, своего дома. Ложной и противоречащей Корану и Сунне Пророка (САС) является трактовка «джихада» отдельными экстремистскими псевдоисламскими группами, а также в ряде СМИ, как «война в религиозных целях», ибо война в форме агрессии считается в Исламе вообще недопустимой! При ведении законной войны категорически запрещается использовать боевые действия для наживы, грабежа, захвата заложников.

В Исламе право объявления и ведения «священной войны», т.е. войны в целях отражения агрессии и защиты свободы вероисповедания, принадлежит только государству! Отдельные граждане, общественные и религиозные организации таким правом не обладают. Яркими примерами «джихада меча», «священной войны», для российских мусульман являются Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941 - 45 годов.

В России религиозные объединения отделены от государства, и никто, в том числе и мусульманские организации, не вправе выполнять государственные функции, включая право объявления войны - «джихада меча». Российская умма, признавая Конституцию РФ как высший договор, регулирующий жизнь всего населения страны, признает право высших органов государственной власти, избранной народом, включая и мусульман, решать вопросы войны и мира в соответствии с основным законом страны на благо всех российских граждан...

VIII. Мусульмане в российском государстве

VIII.1. Формирование единой российской уммы

Мусульманское население стало частью российского общества и гражданами суверенного Российского государства с XVI века.

Мусульмане всегда были патриотами своей земной Родины даже при негативном к ним отношении со стороны правящего режима в разные периоды нашей истории. Ныне существующее законодательство является для мусульман наиболее благоприятным за всю историю России, поскольку впервые обеспечивает свободу вероисповедания и юридическое равенство со всеми остальными гражданами.

«Мир согласия» в приложении к современной Российской Федерации означает со стороны государства соблюдение следующих прав человека:

- свобода вероисповедания;
- равенство религий перед законом и институтами государства;
- запрет дискриминации граждан по признаку отношения к религии;
- запрет религиозной розни;
- запрет оскорбления религиозных убеждений и чувств граждан;
- участие представителей религиозных организаций в обсуждении готовящихся государственных решений, затрагивающих интересы верующих;
- свобода религиозной деятельности, которая включает в себя:
- свободное совершение религиозных ритуалов и церемоний,
- создание религиозных организаций и центров,
- право собственности на объекты религиозного назначения,
- свободное обучение религии детей и взрослых,
- создание образовательных и просветительских учреждений и центров,
- выпуск, экспорт, импорт и распространение религиозной литературы, периодической печати, видео- и аудиопродукции и предметов культа,
- свободные международные контакты, свободный выезд российских верующих на религиозное обучение и в паломничество, занятие благотворительной деятельностью, обеспечение условий для нравственного и физического здоровья верующих и их детей.

Со стороны мусульманских организаций:

- признание легитимности действующего законодательства РФ;

- лояльность по отношению к законно избранной государственной власти РФ;
- сохранение в обществе духовности, высокой морали, веротерпимости, братских отношений между людьми различных национальностей;
- укрепление чувства патриотизма у мусульман по отношению к своей земной Родине;
- невмешательство в деятельность органов государственной власти РФ и субъектов РФ;
- разрешение конфликтных ситуаций исключительно в рамках действующего законодательства;
- взаимные консультации с органами государственной власти РФ и субъектов РФ, стремление к заключению с ними постоянно действующих договоров о формах взаимодействия;
- взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий и с представителями светских организаций.

VIII.2. Мусульмане и правовые отношения в России

Мусульмане в России живут в условиях светского государства и законодательства. Тем не менее, в соответствии с международным правом и Федеральным законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство может приглашать верующих для обсуждения законодательных актов, затрагивающих их интересы.

Принципиально важно, чтобы государство и далее реально гарантировало право мусульманских организаций и центров осуществлять религиозные акты, сопряженные с актами гражданского состояния: заключение брака и оформление развода по мусульманскому обряду, имянаречение, принятие Ислама, свидетельства о смерти и проведение похорон по мусульманскому обряду. Эти акты в России имеют только внутррелигиозный характер, однако они имеют юридическую силу для других, в первую очередь, мусульманских государств и потому прямо затрагивают права и интересы российских граждан, выезжающих за рубеж, например, в паломничество, на учебу, в качестве супруга иностранного гражданина и т.д., а также для иностранных граждан, приезжающих в Россию.

VIII.3. Отношение к Армии и правоохранительным органам

Защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности - одна из важнейших обязанностей человека перед Аллахом, дело благородное и достойное настоящего мужчины. Пророк Мухаммад (САС) сказал: «Любовь к Родине - часть твоей веры». Религия Ислама всегда воспитывала сильную личность, воспитывала в мужчине дух борца, воина, защитника тех, кто слабее. Поэтому в своих проповедях, фетвах исламские лидеры уделяют большое внимание патриотическому воспитанию верующих.

В отечественной истории при покушении внешних агрессоров российские мусульмане всегда вставали на защиту Отчизны и демонстрировали подлинный героизм. Так было и в 1812 году, и в 1914 - 1918, и в 1941 - 1945 годах. Например, 27 января 1915 г. мусульманская фракция Государственной Думы приняла заявление, в котором, в частности, говорилось:

«Основание для определения отношения мусульман к настоящей войне вытекает из старых традиций, которые заключаются в том, что мусульмане, сражаясь за Россию с её врагами, всегда проливали кровь одинаково и наравне с коренным русским населением. Точно так же и теперь, когда опасность угрожает целостности Российского государства и благополучию всех его граждан, чувства и мысли мусульман не могут не быть настроены иначе, как только в один тон с чувствами и мыслями всех российских граждан».

Государственная символика России, ее герб, гимн и награды должны отображать

многонациональный и многоконфессиональный характер нашей страны .

Если гражданин России не сможет получить заслуженную им награду, а тем более обязательный государственный документ, только по причине наличия в них неприемлемой для его веры религиозной символики, единство нации и патриотические чувства граждан будут подорваны самим же государством.

Российская умма ожидает от государства создания таких условий, чтобы мусульманин чувствовал себя полноправным российским гражданином, чтобы, защищая интересы государства, он чувствовал и понимал, что защищает свои собственные интересы: свою семью, землю, города и села, свою веру, традиции и обычаи...

VIII.4. Международные связи российских мусульман

Российская умма участвует в международных контактах в рамках международного права и российского законодательства, ведет активную деятельность по укреплению связей с правительствами исламских государств и не правительственными исламскими структурами.

Эти международные контакты способствуют возрождению исламского духовного образования в стране и строительству мечетей, созданию фондов, широкой благотворительной работе, духовному и культурному росту российских мусульман, выпуску качественной религиозной литературы.

Российские мусульмане не сотрудничают с радикальными исламскими организациями террористической и экстремистской направленности...

О соблюдении исламского этикета в делах

Сами мусульмане должны призвать лидеров своих организаций к правовой дисциплине и соблюдению исламского этикета в делах.

ДУМам России нужна правовая культура
Карикатурная особенность наших дней - часть исламских лидеров застряли в младенческом состоянии, когда ребёнок кричит «всё хочу и всё могу!» Говоря иначе, правовой нигилизм, пренебрежение законами шариата в отношении светской власти и законодательства набирает обороты, грозящие самыми неприятными последствиями. С минбаров говорят одно, а на деле поступают иначе.

«А воз и ныне там...»

Мы уже писали про недостаток правовой культуры у российских ДУМов. Странности нашего бытия заключаются в том, что, несмотря на всё сказанное и написанное, законы и нормативные акты как не исполнялись представителями различных исламских и околоисламских организаций, так и продолжают не исполняться. Позвольте кратко напомнить, о чём шла речь.

Исторически мусульмане нашей страны имеют такое бесценное юридическое наследие, как «Яса» Чингисхана и собственно шариат. Ислам среди многих религий отличается чёткой прописанностью в сфере права, мусульмане приучают своих детей верности слову и договору. И об этом с удовольствием вспоминают в статьях и хутбах. Но одновременно многие ДУМы хронически сами не соблюдают требований действующего законодательства Российской Федерации, в частности, «забывают» столь важную «мелочь»: не выполняют обязанностей по предоставлению отчётности в установленном порядке в Минюст. При этом предпочитают действовать «нахрапом», не по закону, хотя для себя требуют от государства помощи и привилегий. К сожалению, пример с них берут и некоторые около-исламские общественные организа-

ции, что также не ускользает от пристального ока Минюста.

Ещё одно сравнение из истории: все вроде бы осознают, что никогда ранее в истории России (СССР, Российской империи, Древней Руси) мусульмане не имели столько прав и свобод, как сейчас. Но ведут себя так, будто всё ещё на дворе дремучие времена подпольщины и партизанщины. Интересный, кстати, сюжет для писателя-сатирика: пофантазировать, а что бы сделали власти с такими «антизаконниками» при потомках Чингисхана или в правление исламского халифа? Жутко представить...

Но мы-то с вами живём в куда более мягкие и демократические времена. Хотя даже демократия, как известно, имеет свои законы - иначе демократия саморассыпется и общество погрузится в хаос анархии. Прошу прощения у людей разумных за напоминание столь банальных истин - но вновь приходится привлекать внимание к этому лишь потому, что... воз и ныне там. У всех на слуху неприятно поразившие предписания Минюста в адрес столь солидной организации, как Совет муфтиев России, прямое предписание суда о сносе незаконно возведённого здания, где разместилось «общественное крыло СМР». Однако, ни увещевания министерства, ни решения суда не являются указом для руководителей этих структур. Более того, продолжают появляться статьи, в которых фигурируют так называемые «полпреды» одной религиозной организации, в качестве её представителей в федеральных округах, о недопустимости чего и делал представление Минюст. А вот другая структура, которая берётся представлять интересы аж всех мусульман России, никак не покинет незаконно занимаемое здание в элитном районе Москвы, несмотря

на соответствующее решение суда. Кстати, ведь любое решение любого суда - по закону - можно обжаловать, если имеется набор веских аргументов - но в той истории даже не было попытки возражать суду.

Ещё неприятный и грустный пример. Правовой нигилизм и невежество порой доводят до того, что бывших религиозных чиновников, ушедших в отставку, никак не могут рассчитать, выдав в соответствии с законом трудовую книжку. Одной из жертв такого нигилизма стал Али Евтеев, который никак не может «расстаться» со своим постом, и которого некоторые представители его окружения по инерции продолжают величать муфтием республики Осетия-Северная Алания.

Увы, этот невесёлый список неприятных историй, скорее напоминающий дневник трючничка, чем хронику исламской жизни взрослых граждан демократической страны, можно продолжить... Мусульмане знают немало подобного у себя на местах.

«А вы, друзья, как ни садитесь - все в музыканты не годитесь!»

Строчку из басни Крылова мы все знаем ещё со школы. Переведя её смысл на более жёсткий язык, скажем, что там речь идёт о профнепригодности, о том, что перемена названий и мест не решает кадрового вопроса, если кадры не соответствуют назначению. Как это ни горько констатировать, но часть наших «исламских лидеров», часть управленцев «от имени уммы» - профессионально мало или вовсе непригодны. Лакмусовая бумажка здесь - соблюдение законодательства и умение позитивно продвигать интересы мусульман в светском обществе.

Во-первых, это неумение и нежелание работать по закону вредит в первую очередь самим мусульманам. Почему? Да потому, что задача руководителя (имама) в социуме - защищать мусульман, продвигать их инициативы. А как это может делать тот, кто сам по сути «партизан»? Партизан, как известно, должен таиться от общества и государства... мастерить диверсии, рыть подкопы, в тёмных чуланах мастерить самодельную гранату... Неужели лидеров солидных организаций мусульмане выбирали (переизбирали) для таких «спецопераций»? Напротив, в наших имамах мы вправе видеть высокую духовность в сочетании с высокой исламской образованностью и умением вести диалог с современным обществом. То есть, мы выбираем их

для нашего социального представительства, с надеждой на их грамотность и честность - в первую очередь в сфере права и договора. Если избранные мусульманами лидеры не исполняют своей роли, то кто они: «оборотни в чалмах», тайные партизаны?

Думаю, всё острее назревает вопрос об «оборотнях в чалмах». В конце концов, даже такие, казалось бы, закрытые для проверок и общественного контроля структуры, как МВД, ГИБДД, ФСБ, многие министерства - обзаводятся собственными службами самоконтроля и выявления «оборотней», позорящих эти структуры, честь профессии, и вредящих всему обществу! Почему ныне мусульманские организации должны быть более тайными и неподконтрольными, чем названные министерства?

Во-вторых, когда такие правовые недючки, нигилисты (или всё же «оборотни»?) представляют пред всей Россией, перед местными, областными сообществами Ислам - к чему это ведёт? Такие непрофессионалы (скажем мягко) накаляют ненужные страсти в отношениях с государством и обществом. Люди со стороны, далёкие от Ислама, начинают думать о мусульманах, судя именно по ним - думать отрицательно, или как о нецивилизованных варварах...

О каком конструктивном сотрудничестве государства и уммы может идти речь, если последняя нередко представляется структурами, находящимися в непонятной и ничем не обоснованной конфронтации с властями, деятельность которых зачастую вообще выходит за рамки правового поля?

Признаться, писать эту заметку для меня не составляло никакого удовольствия - приходится повторять уже сказанное, и по не самой приятной теме. Но, видимо, повторять придётся до тех пор, пока ситуация не изменится. Она должна измениться!

Повторю вывод, сделанный ранее: в первую очередь сами мусульмане должны призывать лидеров своих организаций к правовой дисциплине и соблюдению исламского этикета в делах. А по большому счёту - пора утвердить соответствующую исламу правовую культуру, выполнять самые элементарные требования законодательства, как во внутри-исламских делах, так и вовне, в социуме, особенно в случае, если мы, мусульмане, просим у государства помощи!

Аллах да наставит нас на путь следования Его шариату!

Возведение мечети: предмет согласия

(Ответ протоиерея Всеволода Чаплина инициативной группе, выступившей с открытым письмом в связи с планами строительства мечети в московском районе «Текстильщики», 20 сентября 2010 г.)

Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, направил ответное послание членам инициативной группы, выступившим с открытым письмом относительно планов строительства мечети в московском районе «Текстильщики».

Членам инициативной группы района «Текстильщики»

Уважаемые господа!

В ответ на ваше открытое письмо относительно планов строительства мечети в московском районе «Текстильщики» хотел бы сообщить следующее.

Нельзя отрицать право верующих одной из традиционных для России религий нестесненно молиться в своих культовых зданиях. Впрочем, известно, что подчас проекты строительства неправославных культовых сооружений в городах с православным большинством вызывают конфликтные ситуации. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отвечая в 2009 году на вопросы жителей Архангельска, отметил: *«Поддерживая идею наличия необходимых храмов и помещений для религиозной жизни людей, не относящихся к Православию, я одновременно призываю всех быть деликатными по отношению к той культурной традиции, которую разделяет большинство граждан России. И тогда появление таких храмов будет свидетельствовать о том, что мы живем в свободном государстве, где каждый человек имеет право исповедовать свою веру, но где исповедание веры никогда не будет элементом, который провоцировал бы межконфессиональную, межрелигиозную и тем более межнациональную рознь».*

Богатая практика строительства православных храмов в странах с доминированием инославных исповеданий, а также ислама и буддизма показывает, что конфликтных ситуаций можно легко избежать, если согласовать место строительства, размер храма и его архитектурные особенности со всеми заинтересованными сторонами, включая местных жителей. Так же, убежден, надо поступать и в Москве - в первую очередь через информирование жителей и организацию общественных слушаний.

Известно, что мечети в русских городах строились и до революции. Их возведение не вызывало конфликтов, так как сопровождалось разумной подготовительной и разъяснительной работой. На одну из мечетей – тверскую соборную – даже пожертвовал свои личные средства Император Николай II. Тогда традиционные мусульмане считались надежными союзниками православных христиан и одной из опор Российского государства. Таковыми они остаются и сейчас. В то же время, к сожалению, в современной России мечети нередко строятся или захватываются лицами, находящимися под влиянием зарубежных экстремистских центров. Об этой серьезной проблеме открыто говорят сами лидеры традиционных мусульман. Полагаю, что православные люди должны иметь гарантии того, что подобные случаи не повторятся, и это также может быть предметом диалога с местными властями и мусульманскими общинами.

Москва сейчас находится на последнем месте в России по обеспеченности православных людей храмами. Проблема нехватки мест для молитвы остро стоит перед всеми традиционными религиозными организациями столицы, однако городские власти сотрудничают с ними в деле ее преодоления. Очевидно, что к эскалации конфликта в Текстильщиках привела не совсем понятная позиция некоторых чиновников, которые сначала отказали в выделении участка под православный храм, а потом дали землеотвод под мечеть в том же месте.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что протесты местного населения в вышеописанных случаях обычно конкретно аргументированы, поэтому объяснять их ксенофобией и религиозной нетерпимостью ошибочно и вредно для межрелигиозного согласия. Уверен, что при возникновении недопонимания необходимо искать согласия, внося соответствующие изменения в планы и проекты.

С уважением

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин

Источник: Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви www.patriarchia.ru

Ураза-байрам

мусульманский праздник разговения

9 сентября 2010 г. в России отмечался один из главных дней исламского календаря - праздник Ураза-байрам, праздник разговенья, который знаменует завершение поста в месяце рамадан. Он называется малым праздником в противоположность большому - празднику жертвоприношения Курбан-байрам.

Ураза-байрам - один из самых значимых религиозных праздников для каждого мусульманина. Он напрямую связан с идеями духовного совершенствования и добрыми поступками. Этот праздник принято отмечать добрыми делами, проявляя заботу о ближних и сострадание к нуждающимся.

За четыре дня до праздника начинают тщательную уборку дома, придворных помещений, хлевов, чистят скот. После окончания уборки все члены семьи обязаны искупаться, надеть чистое белье и привести себя в порядок. Вечером хозяйки готовят традиционные блюда восточной кухни. Дети разносят их родственникам, происходит взаимный обмен угощениями. Этот обычай называется «чтобы в доме был запах пищи».

Перед праздником стараются приобрести подарки, украсить и обновить свои дома. Покупаются новые занавески, покрывала для мебели, праздничная одежда. Заранее собираются и деньги для милостыни, чтобы бедные, получив эти деньги, могли бы тоже подготовиться к торжеству.

Перед праздником необходимо простить

друг другу обиды, постараться навестить своих родственников и знакомых, испросив у них прощение.

В день праздника полагается встать рано, совершить омовение, одеться опрятно и нарядно, воспользоваться благовониями, быть приветливым со всеми. В этот день мусульмане приветствуют друг друга такими словами: «Да ниспошлет Аллах милость Свою и вам, и нам!», «Да примет Аллах наши и ваши молитвы!». Желательно в день праздника до прочтения праздничной молитвы поесть немного фиников или чего-нибудь сладкого.

В первый день праздника совершаются общие молитвы в мечети или на специальных площадках - намазгах. В хутбе, читаемой муллой или имамом во время общего богослужения, верующим объявляется о «действительности» прохождения поста, дается наставление соблюдать его в будущем. Но перед тем каждому мусульманину предписано заплатить особую милостыню Садакат уль Фитр. Это заключительный этап для принятия совершенного поста Всевышним. Она обязательна для каждого мусульманина, обладающего имуществом, превышающим их основные нужды. Мусульманское предание гласит, что раздавать милостыню завещал сам Пророк, сказав: «Пост Рамадана висит между небом и землей, пока раб божий не подаст следуемой с него милостыни». Платит эту милостыню глава семьи за себя, супругу, детей и даже прислугу, если она есть. Разреше-

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ДАТЫ

ны и денежные выплаты нуждающимся. Милостыня передается бедным напрямую или через исламские благотворительные организации. После уплаты милостыни и совместной молитвы следуют взаимные поздравления и пожелания счастливого торжества.

В полдень начинается основная обильная трапеза. Праздничный стол в Ураза-байрам в основном состоит из сладких блюд, фруктов, всевозможных варений. В этот день принято есть вкусно и много. Тогда, согласно поверью, домашний стол будет богат и в следующем году.

После торжественного богослужения верующие отправляются на кладбище помянуть умерших, а также посещаются усыпальницы местных святых, затем мужчины, собравшись группой, посещают дома всех недавно умерших и выражают соболезнование близким покойного. А семьи умерших за последний год устраивают поминки с приглашением муллы, родственников и близких.

В дни разговенья устраиваются ярмарки, на которых народные певцы, танцоры, кукольники, жонглеры показывают красочные представления. Идет оживленная торговля на базарах, для молодежи и детей устраиваются качели. Часто гулянья происходят у воды. И все это время звучит музыка, люди смеются, поют и танцуют до глубокой ночи.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил поздравительные послания руководителям мусульманских организаций России - председателю Центрального духовного управления мусульман России верховному муфтию шейх-уль-исламу Талгату Таджуддину, председателю Совета муфтиев России муфтию шейху Равилу Гайнутдину, председателю Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтию Исмаилу Бердиеву.

Поздравив духовных лидеров российских мусульман с праздником, «с которым, по традициям ислама, приходит окончание поста в месяц Рамадан», Предстоятель Русской Православной Церкви пожелал здоровья и душевного мира им и их близким.

«Пусть те плоды периода воздержания и самоограничения, которые стремились приобрести наши братья мусульмане, послужат им на пользу», - говорится в одном из посланий.

Святейший Патриарх Кирилл выразил надежду, что плодотворное сотрудничество с мусульманскими лидерами в рамках

Межрелигиозных советов России и СНГ, «в основе которого лежит взаимоуважение верующих разных религий, будет крепнуть на благо всего общества».

В праздничный день завершения мусульманского поста месяца Рамадан - Ид аль-Фитр (Ураза-байрам), 9 сентября, - резиденцию председателя Совета муфтиев России (СМР) шейха Равиля Гайнутдина в Московской Соборной мечети посетил Председатель Правительства РФ Владимир Путин. Это был первый визит государственного деятеля такого уровня в главную мечеть страны во время исламского праздника. В.В. Путин поздравив муфтия и российских мусульман с наступлением праздника разговенья Ураза-байрам. Председатель Правительсва РФ выразил уверенность в том, что в нашей стране был и будет *«востребован богатейший морально-нравственный потенциал Ислама»*. Он сказал, что для него Ураза-байрам - *«это светлый праздник, праздник дружбы, солидарности, поддержки друг друга, праздник мира»*. Владимир Путин признал, что Россия - *«многоконфессиональная, многонациональная страна, в этом её сила»*.

Как сообщает официальный сайт СМР, беседа началась с обсуждения произошедшего днем 9 сентября теракта на рынке во Владикавказе.

«Наш общий долг, - заявил Путин, - бороться с этими преступлениями и с этими преступниками, и мы очень рассчитываем на то, что, прежде всего мусульманское население России внесёт в эту борьбу решающий вклад».

В своем ответном слове глава СМР напомнил Путину: «Если бы мусульмане сами не начали борьбу с экстремистами и террористами, то очень тяжело было бы на территории Чеченской Республики нашим федеральным силам».

Во время встречи Равиль Гайнутдин проинформировал премьер-министра о подготовке к проведению в мае 2011 года в Москве Европейского мусульманского саммита, а также об острой необходимости строительства новых мечетей в Москве и олимпийской столице - Сочи. Председатель Правительства РФ обещал поддержку в деле строительства мусульманских храмов в России.

Материал подготовлен на основе информации РИА Новости и открытых источников

Хадж - паломничество к священным местам Мекки - единственный столп ислама, который совершается строго в определенное время и только на территории Мекки. Паломничество к Дому Аллаха обязан совершить каждый мусульманин хотя бы раз за свою жизнь, если это ему позволяют финансы и здоровье. Хадж даёт возможность всем мусульманам возвыситься, поднять уровень своего религиозного, нравственного развития.

Народы и территория современной России имеют давние связи с мусульманским миром. Уже в 22 году мусульманского летоисчисления г. Дербент (тер. современного Дагестана) становится частью халифата. Позже распространение ислама охватило земли Волжской Булгарии, Золотой Орды и многие ханства и княжества Северного Кавказа. Естественно, тогда количество паломников было невелико из-за трудностей хаджа, политических и военных преград. Хадж был доступен для знати, мусульманских ученых, купцов и просто путешественников.

Хадж на протяжении столетий являлся единственной живой связью с мусульманским миром, посредником в обмене идей, знакомил народы с достижениями исламской цивилизации. Поэтому для народов, находящихся вдалеке от главных центров исламского мира, хадж имеет особое значение, не говоря уже об огромном значении в духовной жизни мусульманина.

История сохранила описания паломничества в Мекку представителей монархических династий. Например, зафиксирован хадж казанской царицы Нурсултан в 1494 году. Ее маршрут проходил через Крым по Черному морю в Александрию и Каир и далее в священные города Мекку и Медину. Позже в переписках с русским царем Иваном III она именуется себя «царица Ази», т.е. хази, хаджия. Русские летописцы именуют ее именно этим именем.

В 1517 году, в возрасте около 70 лет, она совершает хадж повторно.

В 1524 году ее сын, казанский хан Сахигирей для совершения хаджа оставляет трон своему 13-летнему племяннику Сафагирею.

Хадж российских мусульман

Для каждого государства выделяется определённая квота на проведение хаджа. Решение об общих квотах для той или иной страны принимает Министерство по делам хаджа Саудовской Аравии. На каждую тысячу верующих обычно выделяется одно место. Поскольку принято считать, что количество мусульман в России приблизительно равно 20 млн. чел., то квота для российской Уммы составляет 20 тысяч паломников.

По итогам работы Совета по хаджу, прошедшего в июне 2010 г. в Москве, наибольшая квота - 8000 мест была выделена Дагестану. Также среди крупных получателей квот - Чеченская Республика (3000 паломников), Ингушетия (1500 паломников). Координационному центру мусульман Северного Кавказа (кроме Чечни, Ингушетии и Дагестана) выделена квота в 1000 мест, Центральное духовное управление мусульман и Совет муфтиев России (кроме Татарстана) получили по 2000 и 3000 мест соответственно.

Количество паломников из Северного Кавказа в последние годы постоянно росло и превышало число желающих посетить Мекку из Центральной части России. Поэтому квоты для республик Северного Кавказа были увеличены: в 2009 году Дагестан получил квоту на 6 тысяч человек, в этом году - на 8 тысяч. Татарстану на 2010 год была предоставлена квота на 2 тысячи паломников.

В сезон хаджа в предместьях Мекки собираются примерно 2,5 млн. паломников, каждый из которых расходует только на заклание жертвенных животных около \$125. Хадж приносит в бюджет королевства более 12 % ВВП, а прибыли от размещения паломников, связанных с этим услуг и торговли растут ежегодно на 10 %. Население Мекки, всю историю города занимавшееся обслуживанием обрядовых культов, увеличилось за 20 лет в два с половиной раза и продолжает расти на 5 % в год. Сейчас оно составляет более 3 млн. жителей.

Более подробно информацию о хадже Вы можете узнать на сайте <http://www.hadji.ru> и в других источниках.

Выступление Президента Дагестана Магомедсалама Магомедова на Всероссийском совещании по вопросам организации хаджа в 2010 г.

- Уважаемые участники совещания! Уважаемые гости!

Хочу поприветствовать вас в Дагестане. Хочу в первую очередь всех поздравить с окончанием месяца Рамазан и с праздником Ураза-байрам. Пусть всевышний Аллах примет наши молитвы, посты, наши правильные, благие дела, пусть в наших семьях, в наших районах, городах, республиках будут мир и благополучие.

Хочу выразить благодарность всем организаторам совещания: Администрации Президента Российской Федерации, Совету Федерации, Министерству иностранных дел России, вам, уважаемые муфтии, нашему земляку - уполномоченному по хаджу Ильясу Магомедсаламовичу Умаханову за то, что принято решение именно здесь, в Дагестане, провести итоговое Всероссийское совещание по вопросам организации хаджа-2010.

Это для нас очень важно и имеет большое значение. Вам за это от всех дагестанцев большое спасибо.

Совещание такого масштаба является для нас значительным событием в жизни республики. Думаю, что это может стать и хорошей, доброй традицией. Мы рады это делать каждый год.

Очень символично, что совещание проходит под лозунгом «К единству и согласию мусульман». Это, наверное, то, что нам сегодня нужно больше всего.

Рассмотрение сложных вопросов духовной жизни общества на таком высоком уровне, несомненно, внесет существенный вклад в их решение и послужит укреплению внутриконтинентальных, внутриисламских, а также межрегиональных связей, мира и согласия на Кавказе.

Сегодня нам предстоит обсудить очень важные, актуальные вопросы организации хаджа, в первую очередь связанные с выездом и пребыванием наших паломников в Саудовской Аравии, других странах транзита. Необходимо обеспечить их наземным, воздушным транспортом, медицинским обслуживанием, страхованием и так далее.

Уверен, что наша слаженная и эффективная работа поможет десяткам тысяч верующих выполнить одну из главных обязанностей мусульманина - совершить безупречный хадж. Это

очень важно. В то же время есть и другие, не менее значимые для мусульман региона проблемы. Я хотел бы об этом поговорить с вами, уважаемые участники совещания.

Конечно, нас беспокоит ситуация на нашей родине. Как вам хорошо известно, обстановка на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, сложная. По данным правоохранительных структур России, только с начала этого года в нашем регионе совершено почти 500 преступлений террористической направленности. Чудовищные теракты во Владикавказе, Буйнакске, Пятигорске, а ранее - в Москве и Кизляре унесли жизни десятков ни в чем не повинных людей - женщин, детей, стариков.

В нашей республике только в этом году от рук террористов погибло более 120 человек. Возросло и число жертв среди мирного населения.

Факты говорят о том, что экстремисты пытаются расширить сферы своего влияния, они пытаются посеять страх в обществе, оказать давление на власть, бизнес, пренебрегают обычаями и традициями наших народов, нормами и заповедями ислама.

Дагестанцы хорошо понимают, что мировоззрение и образ жизни, которые им пытаются силой навязать, не имеют ничего общего с сутью ислама - религией мира, терпимости и добра.

Ислам в Дагестане имеет многовековую историю. И можно смело сказать, что сегодня в республике, как и в стране в целом, гражданам гарантирована свобода совести и убеждений, свобода вероисповеданий.

В Дагестане действует более 2000 религиозных объединений, свыше 1800 мечетей, около 100 медресе, 21 исламское высшее учебное заведение. Регулярно выходят исламские периодические печатные издания, религиозные теле- и радиопередачи. Главные мусульманские праздники объявлены выходными днями. То есть для верующего человека, для мусульманина сегодня нет притеснений или проблем с исполнением своих религиозных обязанностей.

Религиозные объединения стали активной частью общества. Верующие имеют возможность удовлетворять свои духовные запросы.

В то же время нам следует не только обеспечивать права и свободы верующих, мы с вами также обязаны, уважаемые коллеги, не

допустить опасного нарастания идеологического раскола и внутриконфессиональных, внутриисламских конфликтов, создающих почву для роста экстремистских настроений, для международной нетерпимости и розни.

Твердо убежден, что лидеры исламских общин, религиозные объединения могут и должны стать ключевым звеном в разрешении существующих проблем и противоречий.

Духовные лидеры мусульман обладают высоким авторитетом в обществе и возможностями для того, чтобы уберечь умеренный, традиционный для Кавказа и России ислам от попыток его использования для обоснования насилия.

Мы все помним, как уважаемые исламские ученые единодушно осудили серию терактов в Москве и Кизляре. Их голос, возможно, уберечь кого-то от заблуждений, ошибок и преступных действий.

Несмотря на решения Организации исламской конференции, мнение признанных ученых, алимов, экстремисты продолжают совершать преступления, прикрываясь псевдорелигиозными лозунгами.

Мы предпринимаем и будем предпринимать все усилия, чтобы вернуть к мирной жизни, в том числе и путем диалога, переговоров, тех, кто утратил правильные жизненные ориентиры. Однако пока на наши призывы к миру они все больше отвечают новыми преступлениями, поэтому мы вынуждены наращивать и применение силовых методов.

Хочу отметить, что в последнее время на территории нашего региона, республики правоохранительные органы проводят большую работу - серию успешных контртеррористических операций, бандиты понесли значительные потери. Эти действия силовиков население единодушно поддерживает. Мы и дальше будем всеми имеющимися у государства средствами решительно защищать безопасность общества, конституционный строй, единство Дагестана в составе Российской Федерации.

Вы знаете, что Президент нашей страны Дмитрий Анатольевич Медведев указывает на необходимость целого комплекса мер, которые необходимо предпринять для того, чтобы решить проблемы терроризма. И силовые методы играют там далеко не главную роль.

Отводятся особое значение решению социально-экономических вопросов, проблем занятости, обеспечения наших людей достойной работой. И огромное значение придается укреплению духовно-нравственной составляющей, образованию и культуре в противодействии терроризму.

Мы, к сожалению, на сегодня в этих вопросах недорабатываем. Полуграмотным бандитам

удается не только организовывать террористические акты, но и, как это ни печально, часто претендовать на роль духовных наставников молодежи, то есть занимать ту нишу, которую должны занимать мы с вами.

Экстремисты наращивают свою активность через сеть Интернет. Пользуясь невежеством, религиозной и правовой безграмотностью молодых людей, вербуют их в свои ряды, открыто пропагандируют свои антигуманные взгляды.

Дагестанцы, как и все россияне, крайне возмущены действиями террористов. Во многих населенных пунктах созданы народные дружины, оказывающие содействие органам внутренних дел в обеспечении общественной безопасности. Мы находимся, можно сказать, в одном шаге от того, чтобы создать ополчение, если это будет необходимо. Но я уверен, что мы сможем справиться с ситуацией и действиями правоохранительных сил.

Конечно, терроризм сегодня - это главная, наиболее сложная и болезненная проблема региона, и мы должны в полной мере осознать это.

В ближайшее время в Дагестане мы планируем провести общенациональный форум с участием представителей всех муниципальных образований, религиозных объединений, общественных организаций, интеллигенции, молодежи, который должен придать импульс всенародному осуждению экстремизма и объединить усилия в борьбе с этим злом.

Если власть, народ и духовенство будут вместе, тогда, уверен, мы сумеем навести порядок в республике и добиться мира и согласия на нашей земле.

Еще раз повторяю, что в этой работе ключевое значение будут играть именно духовные лидеры, духовные наставники, муфтии, имамы. От вашей позиции, от вашего слова во многом зависит сегодняшнее настроение жителей республики и особенно настроение молодежи.

Ваш голос всегда звучал громко, весомо, уверен, что и сегодня в этой ситуации он будет услышан нашими людьми.

Сегодняшняя наша встреча, уважаемые друзья, дает реальную возможность обозначить нашу общую согласованную позицию по этим чрезвычайно актуальным вопросам.

Призываю сделать все от вас зависящее, чтобы положить конец идеологическому противостоянию, использованию ислама для оправдания насилия, осудить терроризм, дать ему соответствующую оценку.

Уверен, что сегодняшнее совещание будет иметь важное значение для укрепления мира и согласия на нашей земле и послужит дальнейшему укреплению дружбы и единства народов нашей родины - народов России.

День принятия Ислама Волжской Булгарией стал праздником в Татарстане

Государственный совет Татарстана принял в первом, и сразу в окончательном чтении изменения в республиканский закон о праздничных и памятных днях, установив новую памятную дату - День официального принятия Ислама Волжской Булгарией. Отмечаться она будет 21 мая.

Изменения в закон были приняты подавляющим числом голосов (79 - «За», 1 - «Против»). Кроме того, было принято решение сделать нерабочим днем праздник Ураза-байрам (Ид аль-Фитр).

Как отметил председатель комитета Гос-

совета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Разиль Валеев, ислам в России, имея многовековую историю, сыграл важную роль в духовной жизни народов, населяющих нашу страну. Ислам прошел ряд этапов в своем становлении и развитии, получив наибольшее распространение в Поволжье, на Кавказе и в Западной Сибири. Волжская Булгария, в то время занимавшая обширные территории Поволжья и Приуралья современной России, добровольно приняла ислам как государственную религию 21 мая 922 года (по старому стилю 16 мая).

Диалог между цивилизациями: веле́ние вре́мени

Для многих людей события 2001 года стали новым подтверждением актуальности и срочной необходимости призыва к диалогу, который, по их мнению, представляет собой надлежащий ответ на угрозу терроризма, а также ответ тем небольшим группам меньшинств, которые, полагая, что истина известна лишь им одним, взяли на себя смелость навязывать миру свои правила игры. В результате этого в настоящее время гораздо больше людей привержены применению подхода, основанного на проведении диалога между цивилизациями, чем тогда, когда этот призыв прозвучал впервые, и такой подход стал весьма важным элементом в рамках общения в международном сообществе.

Однако необходимость принятия ответных мер в связи с терроризмом ни в коей мере не была единственным фактором, обусловившим своевременность призыва к диалогу. Более глубокое осмысление данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что этот призыв обусловлен все большей, и многогранной, взаимозависимостью народов и стран, а также «асимметрией» глобализованного мира, в котором не только «большие» могут оказывать влияние на

«маленьких», но и «маленькие» могут влиять на «больших», т.е. мира, где все мы, хотим мы этого или нет, воздействуем друг на друга, во многих различных сферах, включая окружающую среду, здравоохранение, экономику, финансы, культуру и безопасность. В контексте всех этих областей человеческой деятельности стало абсолютно ясно, что действия маленьких образований или даже отдельных людей могут оказывать влияние на людей, живущих на другом конце планеты.

В первом докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи о Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями, опубликованном 9 ноября 2000 года (A/55/492/Rev.1 и Corr.1), было подчеркнуто, что диалог, который необходимо проводить, должен быть диалогом между теми, кто считает разнообразие угрозой, и теми, кто видит в нем залог роста и улучшения условий жизни. Именно это принципиальное различие, как представляется, лежит в основе нетерпимости, поляризации, враждебности и конфликтов. Проведение диалога между этими двумя полюсами, т.е. теми, кто утверждает, что лишь их особая группа обладает пра-

вом на истину, с одной стороны, и теми, кто приветствует и ценит разнообразие, с другой стороны, не всегда может быть возможным, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Прежде чем приступить к нему, необходимо добиться объединения усилий всех тех, кто, в рамках различных культур, религий, этнических групп и национальностей, находится на той стороне «водораздела», где разнообразие рассматривается как элемент той самой «большой свободы», о которой основатели Организации Объединенных Наций говорили в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций и благодаря которой должно быть обеспечено «улучшение условий жизни» для всех.

По мнению Генерального секретаря, самая неотложная задача заключается в разработке стратегии, позволяющей создать коалицию всех тех людей, кто не является сторонниками идеи подстрекательства к насилию и не поддерживает терроризм и кто, несомненно, составляет подавляющее большинство живущих на нашей планете. Формирование такой коалиции является нелегкой задачей, и ее успех не гарантирован, однако эта задача, несомненно, заслуживает того чтобы попытаться ее выполнить. Альтернативой является капитуляция, которая обернется поляризацией и постоянной конфронтацией, т.е., по сути, даст возможность экстремистам диктовать свои условия миру. Представляется, что инициатива создания Альянса цивилизаций позволит сформировать надлежащий форум, в рамках которого будет проводиться разработка такой стратегии.

Для того чтобы идея диалога между цивилизациями принесла свои плоды, она, как и многие другие идеи, имеющие важное значение для всего мира, должна реализовываться непосредственно на местном уровне. Во многих обществах имеются примеры «микроскопов» цивилизаций, которые существуют на планете. Поэтому задача заключается в налаживании диалога в пределах отдельных городов и стран, а также такого диалога, для которого не существует национальных или иных границ. Возможно, что отсутствие именно на этом уровне диалога между группами людей, представляющих различные этносы и культуры и являющихся гражданами одной страны, в последнее время породило наиболее серьезные угрозы. Когда члены той

или иной группы становятся «заложниками» концепции конфронтации, на других членах этой же группы, которые имеют общие с ними культуру, религию и ценности, лежит особая ответственность за то, чтобы убедить их в правомерности противоположной точки зрения. **Каждая культура должна стремиться к формированию своих собственных мировоззренческих установок**, в пределах своих собственных границ, даже тогда, когда признается, что ее собственные особенности могут облегчать или затруднять выполнение задачи теми представителями других культур, которые стремятся добиться того же.

Подлинная цель диалога между цивилизациями — овладеть сердцами и умами следующего поколения. Это означает, что новые взгляды, для того чтобы они прижились, должны быть приняты теми, кто может вдохновить молодых людей и стимулировать их воображение. Усилия этих людей, являющихся образцами для подражания в наших обществах, должны быть мобилизованы международным сообществом. Они имеются в самых разных социальных секторах: в спорте и в индустрии развлечений, в средствах массовой информации и в науке, в сфере образования и в предпринимательской деятельности. Необходимо поощрять их к тому, чтобы они брали на себя роль пропагандистов.

Глобального сотрудничества всех тех, кто ценит разнообразие, можно добиться на основе мер, позволяющих обеспечить соответствующую приверженность правительств; мобилизации усилий тех, кто является образцом для подражания в наших обществах; содействия распространению общих для всех членов общества идей и взглядов, отражающих возросшую взаимозависимость между народами, группами и отдельными людьми; а также на основе сосредоточения внимания на главной цели, которая заключается в том, чтобы дойти до сердец и умов сторонников и потенциальных сторонников экстремистов, т.е. тех, кто утверждает, что они обладают правом на истину, считая, что лишь они знают, как надо жить, каким надо быть и что надо делать, и что те, кто отличается от них, если перефразировать философа Исайю Берлина, не только заблуждаются, но и являются нечестивцами или сумасшедшими, которых необходимо сдерживать или подавлять.

Выдержанное в таком духе сотрудничество может стать могучим оружием в борьбе с убеждением в том, что «разнообразие яв-

ляется угрозой», которое на протяжении нескольких последних лет стало причиной трагической и бесполезной гибели столь многих людей в столь многих частях мира.

Диалог между цивилизациями - это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога.

Диалог между цивилизациями - это процесс, направленный на достижение, в частности, следующих целей:

- содействие всеобщему участию, равноправию, равенству, справедливости и терпимости в отношениях между людьми;
- укрепление взаимопонимания и взаимного уважения с помощью взаимодействия между цивилизациями;
- взаимное обогащение и развитие знаний, а также понимание богатства и мудрости всех цивилизаций;
- выявление и поощрение того, что объединяет цивилизации, в целях устранения общих угроз для единых ценностей, универсальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях;
- поощрение и защита всех прав человека и основных свобод и достижение более глубокого общего понимания прав человека;
- содействие более глубокому пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей;
- обеспечение более высокой степени уважения культурного разнообразия и культурного наследия.

В своей резолюции 53/22 от 4 ноября 1998 года Генеральная Ассамблея провозгласила 2001 год **Годом диалога между цивилизациями** под эгидой Организации Объединенных Наций. В своей резолюции 55/23 от 13 ноября 2000 года Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят шестой сессии субстантивный доклад о перспективах диалога между цивилизациями и о деятельности, имеющей отношение к Году диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций (A/56/523).

По предложению премьер-министров

Испании и Турции был создан «Альянс цивилизаций», о чем Генеральный секретарь объявил 14 июля 2005 года. Цель этой инициативы – обеспечить принятие мер с учетом необходимости целенаправленных усилий международного сообщества – как на организационном уровне, так и на уровне гражданского общества – в интересах «наведения мостов» и преодоления предрассудков, недоразумений, непонимания и поляризации, которые таят в себе потенциальную угрозу миру на планете.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) внесла весомый вклад в осуществление Глобальной повестки дня для диалога между цивилизациями, включив соответствующие положения в свою среднесрочную стратегию в интересах реализации своей стратегической цели, заключающейся в «сохранении культурного разнообразия и содействии диалогу между культурами и цивилизациями». В этих рамках ЮНЕСКО самостоятельно или в сотрудничестве с другими субъектами организовала широкий круг мероприятий, саммитов, конференций, коллоквиумов и совещаний.

В последние годы Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями неизменно привлекает к себе все больший интерес со стороны государств-членов, научных учреждений, неправительственных организаций и международных и региональных учреждений. В контексте резолюции 56/6 Генеральной Ассамблеи Секретариат получил информацию об осуществлении Глобальной повестки дня для диалога между цивилизациями от ряда государств-членов. Представленная информация позволяет сделать вывод о том, что Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями является одной из ключевых инициатив, содействующих лучшему пониманию между народами во всем мире, благодаря организации таких мероприятий, как поездки в учебных целях, культурные фестивали, программы обмена в сфере образования, совместные проекты научных исследований и конференции. Такая деятельность способствует также более активному развитию культуры мира, что Генеральная Ассамблея приветствовала в своей резолюции 59/142 от 15 декабря 2004 года.

Материалы Департамента общественной информации ООН © 2010

ALLIANCE of CIVILIZATIONS

Национальный план по развитию отношений с альянсом цивилизаций

Введение

Инициатива создания Альянса цивилизаций (АЦ) была выдвинута Испанией в 2004 году и поддержана Турцией в 2005 году. Ее также поддержал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, а сама инициатива нашла отражение в Итоговом документе Саммита мировых лидеров в Нью-Йорке (сентябрь 2005 г.) и в резолюции 60-й сессии Генеральной ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями».

Для формулирования концепции и Плана действий АЦ в 2005 г. учреждена **Группа высокого уровня (ГВУ)**. Результатом ее работы

стал доклад, обнародованный в ноябре 2006 г. в Стамбуле. В нем представлена как общая оценка ситуации на межцивилизационном треке, так и несколько блоков конкретных предложений - в сферах образования, молодежной политики, СМИ, миграции, которые должны стать программой действий для государств на национальном, региональном и местном уровнях, а также для международных организаций и гражданского общества.

После завершения работы ГВУ в 2006 г. была сформирована Группа друзей АЦ, в которую вошла Россия.

Следуя установкам ГВУ, в апреле 2007 г.

Высоким представителем Генерального секретаря ООН по Альянсу цивилизаций был назначен бывший президент Португалии Ж. Сампайо.

Первый Форум Альянса цивилизаций состоялся в Мадриде 15-16 января 2008 г. В его работе приняли участие делегации из более чем 80 государств, включая Россию, руководители крупнейших межправительственных организаций, представители многочисленных (более 300) неправительственных, молодежных, религиозных структур, деловых кругов и СМИ. Участникам Форума было направлено приветствие Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова.

На Форуме были одобрены рекомендации ГВУ и Группы друзей АЦ, в том числе: по приоритетным направлениям деятельности Альянса, организации систематизированного сбора и распространения информации о позитивном опыте межкультурного общения, запуску механизма быстрого реагирования СМИ, подготовке государствами национальных стратегий в рамках АЦ, разработке международными, в том числе религиозными, организациями планов партнерства с Альянсом.

Учитывая изложенное, в России было принято решение разработать настоящий План дальнейшей работы в рамках нашего участия в Альянсе цивилизаций.

Цель

Целью российского участия в Альянсе цивилизаций станет реализация концептуальных установок, выработанных Группой высокого уровня, а также рекомендаций первого и второго Форумов Альянса, направленных на консолидацию усилий государств и гражданского общества **для преодоления разделения и отчужденности культур и налаживания межцивилизационного согласия.** Приоритетами в этой работе являются уважение прав человека, гендерное равенство, отстаивание плюрализма, противодействие всем видам ксенофобии, расовой дискриминации и нетерпимости.

Россия будет стремиться, чтобы Альянс цивилизаций разворачивал свою деятельность в тесном сотрудничестве с глобальными и региональными партнерами, в т.ч. ЮНЕСКО, **Организацией Исламская конференция,** Советом Европы, входящими в Груп-

пу друзей АЦ, а также СНГ. При этом будут использоваться такие имеющиеся наработки для укрепления концептуальных основ деятельности АЦ, как идеи формирования многополярного миропорядка с опорой на соблюдение международного права, поддержание культурно-цивилизационного многообразия мира, искоренение нищеты, борьбу с терроризмом.

Россия будет выступать за использование Альянса в качестве форума для обмена мнениями и примерами наилучшей практики между представителями правительств, структур гражданского общества, региональных организаций (в т.ч. СНГ, ОИК, СЕ). При этом важно, чтобы АЦ не подменял другие имеющиеся диалоговые площадки.

Российская Федерация будет стремиться к наращиванию потенциала межцивилизационного взаимодействия по линии Альянса в интересах укрепления многосторонних начал в международных отношениях.

Сферы деятельности

Основными сферами деятельности, закрепленными в Национальном плане Российской Федерации по развитию отношений с Альянсом цивилизаций, станут образование, молодежная политика, СМИ и миграция.

Координатор по взаимодействию с альянсом цивилизаций

Координатор призван в полном объеме осуществлять на рабочем уровне всю деятельность, связанную с российским участием в Альянсе цивилизаций, в промежутках между форумами Альянса цивилизаций.

Деятельность координатора осуществляется под эгидой МИД России.

Для оказания поддержки деятельности координатора в МИД России сформирована Междепартаментская рабочая группа по вопросам межцивилизационного диалога и взаимодействию с Альянсом цивилизаций (МДРГ).

Участие неправительственных организаций, научного сообщества и других сегментов гражданского общества

Для реализации российского участия в Альянсе цивилизаций **планируется на широ-**

кой основе привлекать российские неправительственные организации, общества, ассоциации, фонды и другие структуры, представляющие гражданское общество в нашей стране, и сформировать при Междепартаментской рабочей группе по вопросам межкультурного диалога и взаимодействию с Альянсом цивилизаций МИД России специализированный **Экспертно-консультативный совет НПО с привлечением к его работе представителей традиционных религиозных конфессий России.**

Развивать сотрудничество российских неправительственных организаций с НПО стран СНГ, в частности, по линии национальных Фондов мира.

Привлекать возможности научного общества России при осуществлении положений настоящего Плана, в том числе институтов РАН: этнологии и антропологии, всеобщей истории, востоковедения, мировой экономики и международных отношений, философии.

Особое внимание уделяется использованию возможностей Русской православной церкви и других представленных в России религиозных конфессий.

Расширять практику мероприятий, осуществляемых Россотрудничеством в рамках тематики Альянса цивилизаций, во взаимодействии с зарубежными национальными информационно-культурными центрами стран Европейского союза по кругу проблем «Культура и миграция», «Образ нации» и «Вопросы поддержки естественного билингвизма диаспор как условия плодотворной интеграции мигрантов в иноязычную социальную среду».

Образование

- Предоставление студентам из развивающихся стран, в том числе из государств Ближнего и Среднего Востока, Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии, на бесплатной основе стипендий для обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации.
- Работа по изучению в Российской Федерации арабского, фарси, турецкого и других языков, на которых говорит население мусульманских стран, а также изучение их истории, культуры, традиций и обычаев; обеспечение должного уровня и возможностей для иностранных

специалистов в овладении русским языком, в том числе путем их стажировок в Государственном институте русского языка им. А.С.Пушкина, Российском университете дружбы народов, Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова и других вузах, ведущих центрах преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

- Развитие курсового обучения русскому языку в зарубежных странах, в частности на языковых курсах, организуемых Россотрудничеством в российских центрах науки и культуры за рубежом, с привлечением кадровых и учебно-методических ресурсов ведущих российских вузовских центров РКИ, а также Фонда «Русский мир».
- Расширение опыта использования площадок российских центров науки и культуры для организации курсового изучения местных языков с учетом этнокультурной специфики переселенцев с целью ускорения адаптации русскоязычных мигрантов из стран СНГ за пределами Содружества.
- Разработка и внедрение учебных программ (для школ и специальных учебных центров) в целях адаптации мигрантов и членов их семей к социо-культурным особенностям принимающего сообщества, изучения ими языка страны пребывания. Подготовка преподавательских кадров для школ и дошкольных учреждений с этнокультурным компонентом, а также для обычных школ по вопросам толерантности, межкультурного диалога, прав человека.
- Разработка междисциплинарного модуля для примерных образовательных программ общего образования в области изучения истории и культуры религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.
- Работа по реализации мероприятий, предусмотренных данным разделом, будет проводиться МИД России в тесном взаимодействии с Министерством образования и науки Российской Федерации.

Молодёжная политика

- Нарращивание молодежных и студенческих обменов по линии Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации и Министерства

образования и науки Российской Федерации. Практическими организаторами данных обменов станут учреждения системы молодежной политики: органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и общественные молодежные организации, а также учреждения образования на уровне средних общеобразовательных школ, гимназий и высших учебных заведений.

- Участие представителей российской молодежи в международных мероприятиях как в двустороннем, так и многостороннем форматах: фестивалях, конкурсах, спортивных состязаниях.
- **Вынесение тематики диалога цивилизаций в качестве одного из основных направлений работы с верующей молодежью.** В качестве примера привлечения молодых представителей традиционных религий России к этому спектру вопросов стало проведение при участии Совета Европы международного молодежного форума «Межкультурный диалог и его религиозное измерение» (30 ноября - 4 декабря 2008 г., г. Казань).
- Работа по реализации мероприятий, предусмотренных данным разделом, будет проводиться МИД России в тесном взаимодействии с Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации.

СМИ

- Анализ возможностей российского участия в созданном под эгидой Альянса цивилизаций механизме быстрого реагирования СМИ в случае возникновения кризисных ситуаций в сфере межкультурного взаимодействия и систематизированного сбора и распространения информации о позитивном опыте межкультурного общения. В этих целях могут быть задействованы ресурсы Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) для вещания на русском языке, а также Российской государственной радиовещательной компании «Голос России» и телеканала «Russia Today» для вещания на иностранных языках, государственных информационных агентств - РАМИ «РИА Новости» и ИТАР - ТАСС.
- Расширение практики проведения «круглых столов» по темам **«Роль и социаль-**

ная ответственность СМИ в решении проблем межконфессионального диалога, в противодействии терроризму и ксенофобии» на площадках представительств Россотрудничества, в том числе, с привлечением ресурса Экспертно-консультативного совета НПО при МДРГ.

- Оказание содействия в подключении к механизму быстрого реагирования СМИ представителей российских традиционных религиозных конфессий. Использовать в этой связи имеющийся у Межрелигиозного совета России соответствующий опыт быстрой реакции на острые ситуации в межрелигиозной сфере.
- Широкое привлечение СМИ к освещению культурных мероприятий, предусмотренных в разделе «Культура».
- Работа по реализации мероприятий, предусмотренных данным разделом, будет проводиться МИД России в тесном взаимодействии с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

Миграция

Осуществление такой миграционной политики, при которой обеспечивались бы в процессе привлечения иностранных работников в российскую экономику **меры по оказанию им содействия в адаптации к условиям пребывания в конкретной местности на территории Российской Федерации, а также в приобретении знаний законодательства Российской Федерации, русского языка, культурных, религиозных традиций и обычаев населения России.**

Такое содействие будет оказываться, прежде всего, по линии государственных органов власти субъектов Российской Федерации.

В данной работе будут задействованы также Федеральная миграционная служба и другие заинтересованные федеральные органы исполнительной власти России.

Осуществлению мероприятий, предусмотренных четырьмя основными сферами деятельности настоящего Плана, будет способствовать и работа в ряде смежных областей, таких как **сотрудничество в области науки, культуры, гендерная политика, общественная дипломатия межкультурной направленности, межрелигиозный диалог, взаимодействие с российским бизнес-сообществом.**

Культура

Проведение в России дней культуры зарубежных стран и дней культуры России в зарубежных странах, а также объявление Года зарубежной страны в России и Года России в зарубежных странах на основе взаимности - мероприятий, в рамках которых могут проводиться ярмарки, выставки, выступления музыкальных и театральных коллективов.

Реализация деятельности по тематике сохранения культурной самобытности в эпоху глобализации.

Религия

Использование для целей межцивилизационного и межрелигиозного диалога созданной в МИД России Рабочей группы по взаимодействию с Русской православной церковью, а также Консультативного совета по взаимодействию с российскими мусульманскими организациями.

Проведение в России религиозными организациями различных мероприятий по совершенствованию межрелигиозного диалога в развитие уже состоявшихся форумов, в частности, таких как Международная конференция «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество», Международный семинар «Диалог, толерантность, образование - совместные действия Совета Европы и религиозных организаций», Всемирный саммит религиозных лидеров, ряд заседаний **Группы стратегического видения «Россия - исламский мир».**

Задействование образовательных учреждений РПЦ и Московского исламского университета для развития соответствующих учебных обменов по религиозной линии.

Популяризация опыта Межрелигиозного совета России как форума конструктивного взаимодействия представителей различных конфессий.

Проведение дальнейшей работы по развитию межрелигиозного диалога, в частности в том, что касается продвижения выдвинутой Россией на 62-й сессии ГА ООН инициативы создания под эгидой ООН Консультативного совета религий, а также дальнейшего продвижения религиозного измерения межкультурного диалога по линии Совета Европы. Консультативный совет религий мог бы стать местом обмена мнениями по проблемам диа-

лога религий, борьбы с их диффамацией, проявлениями нетерпимости и ксенофобии, защите мест религиозного поклонения, сохранения культурного наследия.

Осуществлять работу по реализации положений настоящего Плана совместно с деятельностью России по гуманитарной линии на постсоветском пространстве, в частности в формате СНГ. При этом в рамках Содружества созвучные целям и задачам Альянса проекты и программы (в их числе - Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ, образовательные, научные, культурные, информационные, молодежные проекты) могут быть реализованы по линии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, работающего во взаимодействии с Советом по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ.

Предпринимать на постоянной основе меры по распространению в Российской Федерации позитивного образа Альянса цивилизаций, подключению к участию в программах Альянса широкого круга российской культурной и научной общественности.

В этой связи продолжить организацию и проведение российскими академическими кругами мероприятий по межцивилизационной тематике, в частности, таких как подготовленные и опробованные в пилотном варианте Россотрудничеством **форумы общественной дипломатии** в рамках «Лахтинского процесса», **программы культурной дипломатии** «Каллиграфия за мир», а также тех, что проводятся по линии фонда Питирима Сорокина (на примере состоявшихся в апреле 2008 г. и марте 2009 г. «Глобальных цивилизационных форумов - Будущее цивилизаций»).

Для этого задействовать возможности МГИМО (У) МИД России, Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (на примере VIII и IX Международных Лихачевских научных чтений «Диалог культур и партнерство цивилизаций», прошедших в Санкт-Петербурге соответственно в мае 2008 и 2009 гг.). Привлекать к участию в них ведущих представителей российских государственных структур, а также отечественной и мировой научной и культурной мысли.

Национальный план по развитию отношений с Альянсом цивилизаций выполняется

(Выступление специального представителя МИД России по взаимодействию с Альянсом цивилизаций К.В.Шувалова на третьем Форуме АЦ, Рио-де-Жанейро, 28 мая 2010 г.)

Прошел почти год с того времени, как Россия представила свой Национальный план по развитию отношений с Альянсом цивилизаций.

К его выполнению помимо Министерства иностранных дел подключены также Министерство образования и науки, Министерство спорта, туризма и молодежной политики, Министерство культуры, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральная миграционная служба, органы власти на местах.

В ходе реализации положений Национального плана широкое участие принимают неправительственные, общественные организации, научное сообщество, другие сегменты гражданского общества.

Хотел бы коротко остановиться на основных направлениях проделанной работы.

Как и предусмотрено образовательной частью положений нашего Плана, **вели деятельность по расширению ежегодного приема иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом,**

на обучение в российские вузы за счет средств федерального бюджета.

Общее число стипендий, предоставленных в 2009 г. 161 государству возросло по сравнению с 2008 г. на 1330 единиц и составило в целом 9091. Планируем довести вскоре число иностранных студентов, обучающихся в российских вузах на безвозмездной основе до 10 тысяч человек.

Реализуются проекты по подготовке и изданию учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики», а также по повышению квалификации учителей и проведению социологических исследований хода пробного изучения этого учебного курса.

Выполнение раздела молодежной политики Национального плана осуществляется в рамках двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества с акцентом на развитие взаимодействия в формате СНГ. Основная цель - содействие созданию и развитию инструментов мобильности молодежи в рамках Содружества и установлению контактов молодежных неправительственных организаций. Государства-участники СНГ подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере работы с молодежью.

2009 г. на пространстве СНГ был объявлен Годом молодежи. Одной из основных его задач было - сделать видимыми и полезными для стран Содружества молодежные идеи и инициативы.

Другим важным географическим направлением многостороннего сотрудничества является развитие молодежных контактов на европейском пространстве, в частности с Советом Европы. Между Россией и Советом Европы подписана Рамочная программа сотрудничества в сфере молодежной политики на 2009 - 2012 гг. и План деятельности по ее реализации на 2010 г.

В 2010 г. запланировано проведение ряда важных мероприятий для молодежи в сфере межкультурного диалога и его межрелигиозного измерения. Так в августе с.г. в Калужской области будет организован Международный молодежный лагерь «Диалог» для представителей молодежных НПО из России и других стран СЕ. В сентябре с.г. в Страсбурге пройдет семинар по развитию сотрудничества между молодежными сообществами России и Грузии. В июне-июле с.г. в Москве будет проведен трехнедельный курс с серией тренингов по межкультурному диалогу и толерантности для молодежи из России и дру-

гих государств СЕ.

Проблематика, находящаяся в центре внимания Альянса цивилизаций, в постоянном режиме была в поле зрения российских СМИ. Хорошим примером в этой связи может служить информационное обеспечение саммита мусульманских лидеров СНГ в Москве в июне 2009 г., круглого стола «Проблемы исламского религиозного образования в России и за рубежом» в сентябре 2009 г., московской конференции «Мирное сосуществование в многоконфессиональном обществе: уроки, извлеченные Россией и Индонезией» (июнь 2009 г.); а также таких мероприятий, как Международный фестиваль телевизионных программ и фильмов «Спасти и сохранить» (г.Ханты-Мансийск), Международный телерадиотелевизиальный фестиваль «Победили вместе» (Украина, г.Севастополь), Евразийский конкурс электронных СМИ «Гуманитарное сотрудничество во имя процветания» (г.Москва), состоявшихся в 2009 г., пресс-конференция «Общественные и политические деятели против экстремизма» (март 2010 г.) и ряда других..

Вопросы межкультурного и междоцивилизационного общения поднимаются в передачах Российской государственной радиовещательной компанией «Голос России», которая осуществляет вещание на 38 языках в 160 стран мира. Участниками ее программ являются представители православного и мусульманского духовенства, других российских и мировых религиозных конфессий. Особой популярностью у слушателей пользуются еженедельные рубрики «Ислам и мусульмане», «Человек и культура» (звучат на арабском, дари, пушту, урду и персидском языках).

Хотелось бы обратить внимание также на работу автономной некоммерческой организации «ТВ-Новости», которая в 2009 г. запустила проект «Фри видео». В его рамках СМИ из других стран могут получать бесплатный доступ к видеоматериалам, подготовленным телеканалом «Russia Today». В настоящее время в рамках этого проекта зарегистрировано 1200 пользователей, представляющих СМИ из 130 стран мира, в том числе более 100 телеканалов и 8 информационных агентств.

Одной из особенностей геополитического положения России является ее расположение на основных маршрутах транзитной миграции.

Наиболее передовая практика по работе

с мигрантами наработана в Москве. В 2006 году Правительством Москвы была принята целевая миграционная программа. Особое значение в деле адаптации и интеграции мигрантов в российской столице отводится средствам образования. Была начата работа с московскими школами, и только потом вопросы адаптации мигрантов и взрослых были охвачены более широко.

Опыт работы со школами и мигрантами (родителями, их детьми в школах) оказался очень полезным еще и потому, что такая работа позволяет понять на примере школьной «ячейки» проблемы, которые все еще имеются в обществе.

В результате многолетней деятельности в Москве была создана система работы с детьми-мигрантами по их адаптации и интеграции, функционирует сеть так называемых «школ русского языка» - структурных подразделений на базе школ, где дети мигрантов имеют возможность в течение года интенсивно изучать русский язык, знакомиться с традициями, обычаями, - все это делается за счет бюджета города.

В столице реализуется большое количество программ, связанных с воспитанием толерантности, культуры межнационального общения. На протяжении уже ряда лет в Москве проводится конкурс образовательных проектов по интеграции мигрантов. В ходе реализации таких проектов большое внимание уделяется работе с семьями учащих мигрантов. На основе позитивных результатов этой деятельности была отработана концепция учебного центра социально-культурной адаптации мигрантов, который был открыт в соответствии с распоряжением Правительства Москвы и функционирует на базе Центра «Этносфера».

Следует признать, что **весьма непросто для нас стал вопрос языковой адаптации мигрантов из числа взрослых.** Поиск слушателей для курсов языковой адаптации для взрослых мигрантов не всегда был в полной мере успешным. Основной аспект этой проблемы заключается в отсутствии заинтересованности работодателей, привлекающих иностранных работников.

Ощущается необходимость принятия законодательных норм, регулирующих вопросы языковой адаптации мигрантов, причем предусматривающих не только определенное стимулирование мигрантов и их работодателей, но и некоторые обязательные предписа-

ния.

Опыт российской столицы получил развитие и в других регионах страны - в Саратове, Удмуртии, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Ставропольском краях.

Важным направлением наших усилий в вопросах укрепления межцивилизационного согласия является расширение взаимодействия с исламским миром. Отношения со странами мусульманского Востока в последние годы поднялись на новый уровень, особенно после получения Россией в 2005 г. статуса наблюдателя в ОИК.

Межцивилизационный диалог находится также в центре внимания созданной по нашей инициативе в 2006 г. **Группы стратегического видения «Россия - исламский мир»**, в которую входят многие государства исламского мира.

21-23 декабря 2009 г. в Эль-Кувейте прошло пятое заседание Группы. По сложившейся традиции Президент России Д.А.Медведев направил свое приветствие участникам встречи. Состоявшаяся дискуссия продемонстрировала намерения членов Группы особый упор в работе сделать на реализации принимаемых решений по расширению сотрудничества между Россией и исламскими государствами.

В Москве будет создан секретариат Группы, а в Эль-Кувейте - комиссия по выполнению его решений. **Было подписано также соглашение между российским Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования и Министерством вакуфов Кувейта об открытии в Москве просветительского центра «Васатыйя».**

Хотел бы с удовлетворением отметить, что на завершающем этапе находятся переговоры по вопросу перевода сайта Альянса цивилизаций на русский язык. Основное движущее звено этого проекта - негосударственная структура, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Кста-ти силами этого Университета 13-14 мая с.г. были проведены Десятые Международные Лихачевские научные чтения, как и в прежние годы, посвященные тематике диалога цивилизаций.

В заключение позвольте выразить надежду, что выработанные в Рио-де-Жанейро новые подходы, рекомендации и предложения окажутся эффективными и найдут свое практическое воплощение в деятельности Альянса цивилизаций.

Российские мусульмане за диалог цивилизаций

(интервью Председателя Совета муфтиев России, муфтия,
шейха Равиля Гайнутдина журналу «Дипломат»)

Вопрос: Глубокоуважаемый Равиль хазрат, расскажите, пожалуйста, о направлениях международной деятельности Совета муфтиев России. Как Вы оцениваете сотрудничество с российским внешнеполитическим ведомством?

Ответ: В современных условиях одним из ведущих направлений деятельности Совета становится развитие и укрепление связей с общественностью зарубежных стран, разъяснение внутренней жизни нашей страны, вклада многонациональной и многоконфессиональной России в мировую науку и культуру.

Понадобилось немало усилий для того, чтобы **30 июля 2005 года** Российская Федерация официально получила статус наблюдателя в Организации Исламская конференция (ОИК).

Роль Совета муфтиев России (СМР) как инициатора сближения нашей России с ОИК сегодня признана на всех уровнях. С нами постоянно согласовывали государственные позиции. В состав государственных делегаций в мусульманские страны включаются представители мусульманского духовенства, мусульманских регионов. Российское внешнеполитическое ведомство совместно с СМР с 2003 года проводит в особняке МИД приемы для послов мусульманских стран по случаю мусульманского Нового года.

В 2006 году была создана группа стратегического видения «Россия - Исламский мир» во главе с Е.М. Примаковым и М.Ш. Шаймиевым.

В ее состав входят несколько премьер-министров и министров иностранных дел исламских государств, несколько известных религиозных деятелей. Эта группа уже провела три заседания - в Москве, Казани и Стамбуле, четвертое будет в конце этого года в Джидде (Саудовская Аравия).

Я, как Председатель СМР, непременный участник всех мероприятий. Следует подчеркнуть, что визиты мусульманского духовенства в мусульманские страны способствуют укреплению авторитета России.

Совет муфтиев в тесном взаимодействии с МИД России занимается миротворческой деятельностью на межэтническом и межконфессиональном уровнях, между людьми разных национальностей и вероисповеданий как в нашей стране, так и за пределами России. Наши представители участвовали в составе миротворческих миссий в странах Среднего Востока, таких как Иран, Афганистан, Пакистан.

СМР осуществляет постоянные контакты с дипломатическими представительствами зарубежных стран в Москве, представляет российские мусульманские организации за рубежом.

Стабильно расширяющиеся контакты СМР способствуют установлению и развитию взаимовыгодных отношений между зарубежными и российскими мусульманскими организациями по всему спектру международного сотрудничества.

Взаимодействие СМР с зарубежными организациями строится на постоянной основе. Отношения партнерства поддерживаются с более чем 40 странами: Египет, Иран, Китай, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливия, Малайзия, Марокко, Оман,

Тунис, Турция, Германия, Швейцария, Финляндия и др. Только в нынешнем году состоялись визиты Председателя Совета муфтиев России в Малайзию, Китай, Казахстан, Финляндию, Саудовскую Аравию, Марокко, Турцию, Германию.

Совет муфтиев как неправительственная организация сотрудничает с Организацией безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) по вопросам обеспечения религиозной свободы. Наш Совет активно участвует в деятельности Комиссии по религиозным вопросам при Президенте России, Межрелигиозного совета России, Правительственной комиссии по хаджу, Комитета по делам религии Государственной Думы.

История показала, сколь значимую роль в международных связях России играли и играют религиозные организации традиционных конфессий. Именно поэтому в странах исламского мира Россия предстает не только как христианская, но и как мусульманская страна с многовековыми корнями взаимодействия разных культур во благо общей Родины.

Мы не скрываем от наших единоверцев, что в России сложилась уникальная модель государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений, позволяющая строить мирную общественную жизнь и адекватно разрешать возникающие проблемы.

Зарубежное общество с растущим интересом воспринимает информацию о достойном положении Ислама и 25 млн. российских мусульман, созидательная деятельность которых вплетена в общую историю и современные достижения населяющих Россию народов.

Мы, российские мусульмане, как, я думаю, и мусульмане всего мира, считаем, что XXI век не станет временем «столкновения цивилизаций», как прогнозируют западные идеологи, а станет веком диалога цивилизаций.

В Священном Коране сказано:

«Мы создали вас от мужчины и женщины и сделали племенами и народами, чтобы вы познавали друг друга» и также сказано: «И сотрудничайте в добре и богобоязненности и не сотрудничайте во зле и вражде».

Вас-салям аляйкум, ва рахматуллахи ва баракатух. - Мир вам, милость Всевышнего и Его благословение.

Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира

(Резолюция 64/81, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 февраля 2010 г.)

Генеральная Ассамблея, вновь подтверждая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека¹, в частности право на свободу мысли, совести и религии,

ссылаясь на свои резолюции 56/6 от 9 ноября 2001 года о Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями, 57/6 от 4 ноября 2002 года о Международном десятилетии культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, 2001-2010 годы, 57/337 от 3 июля 2003 года о предотвращении вооруженных конфликтов, 58/128 от 19 декабря 2003 года о поощрении религиозного и культурного взаимопонимания, гармонии и сотрудничества, 59/23 от 11 ноября 2004 года о поощрении межрелигиозного диалога, 61/17 от 20 ноября 2006 года о Международном годе примирения, 2009 год, 62/155 от 18 декабря 2007 года о правах человека и культурном разнообразии, 63/113 от 5 декабря 2008 года о Международном десятилетии культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, 2001-2010 годы, и 63/181 от 18 декабря 2008 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,

ссылаясь также на свою резолюцию 63/22 от 13 ноября 2008 года о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира и ведущую роль Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в подготовке празднования Международного года сближения культур в 2010

году, учитывая, что диалог между цивилизациями может внести ценный вклад в более глубокое осознание и понимание общих ценностей, разделяемых всем человечеством, отмечая, что межрелигиозный и межкультурный диалог в значительной степени способствовал взаимопониманию, поощрению культуры мира и терпимости и улучшению общих отношений между людьми различной культурной и религиозной принадлежности и между государствами, признавая, что культурное разнообразие и стремление к культурному развитию всех народов и государств являются источником взаимного обогащения культурной жизни человечества, отмечая различные инициативы на национальном, региональном и международном уровнях, направленные на расширение диалога, взаимопонимания и сотрудничества между религиями, культурами и цивилизациями², которые обогащают друг друга и являются взаимосвязанными, отмечая также празднование Международного года примирения, 2009 год³, рекомендуя проводить мероприятия, направленные на поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога для укрепления социальной стабильности, уважения разнообразия и взаимного уважения в различных сообществах и для создания на глобальном, а также региональном, национальном и местном уровнях среды, содействующей миру и взаимопониманию, с удовлетворением отмечая решение, содержащееся в резолюции 47, которая была принята на тридцать пятой сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам обра-

зования, науки и культуры 23 октября 2009 года, одобрить предварительный план мероприятий по празднованию Международного года сближения культур в 2010 году, *учитывая*, что диалог между цивилизациями может внести ценный вклад в более глубокое осознание и понимание общих ценностей, разделяемых всем человечеством,

отмечая, что межрелигиозный и межкультурный диалог в значительной степени способствовал взаимопониманию, поощрению культуры мира и терпимости и улучшению общих отношений между людьми различной культурной и религиозной принадлежности и между государствами,

признавая, что культурное разнообразие и стремление к культурному развитию всех народов и государств являются источником взаимного обогащения культурной жизни человечества, отмечая различные инициативы на национальном, региональном и международном уровнях, направленные на расширение диалога, взаимопонимания и сотрудничества между религиями, культурами и цивилизациями¹, которые обогащают друг друга и являются взаимосвязанными,

отмечая также празднование Международного года примирения, 2009 год²,

рекомендуя проводить мероприятия, направленные на поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога для укрепления социальной стабильности, уважения разнообразия и взаимного уважения в различных сообществах и для создания на глобальном, а также региональном, национальном и местном уровнях среды, содействующей миру и взаимопониманию,

с удовлетворением отмечая решение, содержащееся в резолюции 47, которая была принята на тридцать пятой сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 23 октября 2009 года, одобрить

предварительный план мероприятий

по празднованию Международного года сближения культур в 2010 году³, *подтверждая* большое значение продолжения процесса привлечения всех заинтересованных сторон к межрелигиозному, межкультурному и межкультурному диалогу в рамках соответствующих инициатив на различных уровнях,

признавая приверженность всех религий делу мира, *заявляет*, что взаимопонимание и межрелигиозный диалог являются важными аспектами диалога между цивилизациями и культуры мира;

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря о межрелигиозном и межкультурном диалоге, взаимопонимании и сотрудничестве на благо мира⁴;
2. *принимает к сведению* работу Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры по налаживанию межрелигиозного диалога в контексте ее усилий по поощрению диалога между цивилизациями, культурами и народами, а также деятельность, связанную с культурой мира, и приветствует то особое внимание, которое она уделяет конкретной деятельности на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях;
3. *вновь подтверждает* торжественное обязательство всех государств выполнять свои обязанности по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и другими документами по правам человека и международному праву, учитывая, что всеобщий характер этих прав и свобод не подлежит сомнению;
4. *призывает* поощрять диалог между средстами массовой информации всех куль-

¹Резолюция 217 А (III).

²Третий Глобальный межмедийный диалог, 7 и 8 мая 2008 года, Бали, Индонезия; Всемирная конференция по диалогу, 16-18 июля 2008 года, Мадрид; третий Съезд лидеров мировых и традиционных религий, 1 и 2 июля 2009 года, Астана, при участии и технической помощи со стороны системы Организации Объединенных Наций; пятый Межконфессиональный диалог в рамках встречи «Азия-Европа», 23-25 сентября 2009 года, Сеул; седьмая сессия Родосского форума «Диалог цивилизаций», 8-12 октября 2009 года, остров Родос, Греция; пятый Азиатско-Тихоокеанский региональный межконфессиональный диалог, 28-30 октября 2009 года, Перт,

Австралия; заседание Парламента мировых религий, 3-9 декабря 2009 года, Мельбурн, Австралия; третий Форум «Альянса цивилизаций» Организации Объединенных Наций, который состоится 27-29 мая 2010 года в Рио-де-Жанейро, Бразилия; и специальное министерское совещание Движения неприсоединения по межконфессиональному диалогу и сотрудничеству на благо мира и развития, которое состоится в 2010 году в Маниле.

³См. резолюцию 61/17.

⁴См. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Акты Генеральной конференции, тридцать пятая сессия, Париж, 6-23 октября 2009 года, том 1 и исправление: Резолюции.

тур и цивилизаций, подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу слова, и подтверждает, что пользование этим правом налагает особые обязанности и особую ответственность и может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, в интересах национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁵;

5. *рекомендует* государствам-членам рассматривать — надлежащим образом и в соответствующих случаях — инициативы, в которых определяются направления практических действий во всех секторах и на всех уровнях общества с целью поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога, терпимости, взаимопонимания и сотрудничества, в частности, идеи, выдвинутые в ходе Диалога высокого уровня по поощрению межрелигиозного и межкультурного взаимопонимания и сотрудничества на благо мира, состоявшегося 4 и 5 октября 2007 года, в том числе идею о расширении процесса диалога мировых религий;
6. *принимает к сведению* четвертое Министерское совещание по межконфессиональному диалогу и сотрудничеству на благо мира, состоявшееся 25 сентября 2009 года в Нью-Йорке;
7. *поддерживает* предложение Председателя Генеральной Ассамблеи провести на ее шестьдесят четвертой сессии неформальные тематические обсуждения, посвященные диалогу между цивилизациями¹;
8. *настоятельно призывает* государства в контексте Международного года примирения, 2009 год, и далее содействовать примирению, чтобы способствовать обеспечению прочного мира и устойчивого развития, в том числе с помощью примирительных мер и оказания поддержки и призывов к прощению и состраданию в отношениях между людьми;
9. *рекомендует* Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, как ведущему учреж-

дению по проведению Международного года сближения культур, обеспечить пропаганду плана мероприятий по проведению Года и призывает государства-члены и все организации и учреждения, включая организации гражданского общества, которые содействуют сближению культур, участвовать в проведении этого Года, чтобы продемонстрировать свою твердую приверженность межкультурному диалогу, включая межрелигиозный диалог;

10. *предлагает* Генеральному секретарю организовать в рамках имеющихся ресурсов специальное мероприятие, посвященное началу празднования Международного года сближения культур, причем в программу такого мероприятия может входить церемония, на которой звонят в колокол мира;
11. *признает*, что в Департаменте по экономическим и социальным вопросам Секретариата Управление по поддержке Экономического и Социального Совета и координации играет важную координационную роль в рамках Секретариата в этом вопросе, и рекомендует ему продолжать взаимодействовать и координировать деятельность с соответствующими подразделениями системы Организации Объединенных Наций и координировать их вклад в межправительственный процесс;
12. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции и на ее шестьдесят шестой сессии в координации с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры продолжать запрашивать мнения государств-членов о возможности провозглашения десятилетия Организации Объединенных Наций по межрелигиозному и межкультурному диалогу и сотрудничеству во имя мира на основе информации, содержащейся в докладах Генерального секретаря на шестьдесят четвертой и шестьдесят пятой сессиях и соответствующих инициатив, которые будут предприняты в 2010 году.

⁵См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Пленарные заседания, 41-е заседание (A/64/PV.41), и исправление.*

Из материалов шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (пункт 49 повестки дня)

Доклад Председателя Совета муфтиев России «Россия и Исламский мир: взаимодействие через тесное сотрудничество»

(Международная конференция «Россия и исламский мир: партнёрство во имя стабильности»

Москва, 24 сентября 2009 г.)

Уважаемые участники нашей конференции!

Братья и сестры! Друзья!

Сердечно приветствую Вас братским приветствием: Ас-саламу алейкум ва рахматуллахи таала ва баракату - Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мне приятно видеть на нашей Конференции многочисленных гостей из дальнего зарубежья, стран Содружества Независимых государств, высоких государственных и общественных деятелей России, посланцев от ее различных религиозных, конфессий, деятелей науки, культуры, бизнесменов. Столь представительный характер нашего интернационального Собрания - замечательное свидетельство того, что его главная идея получила широкое международное одобрение и поддержку. И я горячо надеюсь, что Конференция даст новый заметный импульс делу углубления разностороннего и плодотворного сотрудничества России со странами Исламского мира.

Выдающийся татарский просветитель, один из лидеров движения за обновление мусульманского сообщества России - так называемого российского джадидизма рубежа XIX-XX вв. - Исмаил-бей Гаспринский (1851-1914) в книге «Россия и Восток» пришел к очень интересному с точки зрения реалий современной российской действительности выводу: «Мне кажется, - писал он, - что в будущем, быть может недалеко, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, несколько не умалит ее значения как великой христианской державы». Поводом для таких провидческих слов, высказанных Гаспринским в далеком 1881 г., послужило, конечно же, его глубокое и, подчеркнем, верное убеждение в том, что вклад мусульманских народов России в ее самобытное цивилиза-

ционное развитие мог бы быть вполне сопоставлен с тем, что внес в него русский православный народ.

С тех пор утекло немало воды, страна в XX в. прошла через несколько совершенно разных социально-экономических формаций и политико-идеологических режимов, что, как известно, крайне тяжело отразилось на жизни всех верующих, независимо от их конкретных религиозных конфессий. Вместе с тем, общий вектор развития России как многонационального и поликонфессионального государства остался неизменным, несмотря на весь драматизм и даже трагизм ее истории в минувшем XX веке. И сегодня все мы можем свидетельствовать, насколько, в частности, верным оказалось предвидение ее великого мусульманского сына: нынешняя Россия, если принять во внимание динамику развития ее мусульманского сообщества, действительно является значительной мусульманской страной. И этот факт, кстати, стал в октябре 2003 г. по существу главным аргументом тогдашнего Российского Президента В. В. Путина, когда он, будучи почетным гостем Десятого Саммита ОИК в Малайзии, поставил вопрос о прямом вступлении России в той или иной форме в самую крупную и влиятельную международную исламскую организацию современного мира. «Убежден, - заявил он в своем выступлении на том памятном Форуме, - участие России не только дополнит яркую палитру Организации, оно добавит в ее работу новые возможности, привнесет вес и голос крупной российской мусульманской общественности - Общины, которая уже не отделяет себя от мирового сообщества мусульман и готова к плодотворному участию в его духовной, культурной, политической жизни.

На протяжении многих веков Россия как евро-азиатская страна переплетена с ислам-

ским миром традиционными, естественными связями. В нашей стране исторически проживают миллионы мусульман, и они считают Россию своей родиной».

Совсем недавно, в июне текущего года, нынешний Российский Президент Д. Медведев, выступая в Каире на встрече с постоянными представителями стран-членов Лиги арабских государств еще раз разъяснил глубинные причины стратегического характера взаимоотношений России с Исламским миром: «Ислам, - заявил он, - является неотъемлемой частью российской истории и культуры... Скажу прямо, у России нет необходимости добиваться дружбы с мусульманским миром. Наша страна сама по себе является органичной частью этого мира: ведь российские мусульмане - это около 20 миллионов наших граждан. Такая цифра говорит сама за себя. Именно поэтому мы ценим наши расширяющиеся взаимодействия с Организацией Исламская конференция, где мы при активной поддержке наших друзей также получили статус наблюдателя». Вдумаемся в этот поистине исторического масштаба факт: миллионы российских мусульман, которые, согласно исламскому вероучению, являются, как и все остальные мусульмане, неотъемлемой частью всемирной мусульманской Уммы, благодаря активному содействию своего государства влились в нее и формально!

То есть начало XXI века ознаменовано для российских мусульман полным восстановлением живой связи с ней, а осень 2003 года, когда В. В. Путин, сделал свои исторические заявления на Исламском Саммите в Малайзии, они рассматривают как важнейшую веху в своей новейшей истории, с которой началось масштабное восстановление их исторических связей со своими зарубежными единоверцами. И отрадно отметить, что российские мусульмане приложили немало сил для того, чтобы Россия могла успешно и в короткие сроки интегрироваться в ОИК. Эта идея постоянно звучала в ходе визитов в арабские страны, а также в наших выступлениях на многих конференциях, которые проходили как в России, так и за рубежом. Об этом я не раз говорил во время встреч с монархами Марокко, Кувейта и Саудовской Аравии. Могу вспомнить наше официальное обращение в адрес Президента Исламской республики Иран Мухаммада Хатами, который с 1998 г. возглавлял ОИК в качестве Председательствующей страны. Таким обра-

зом, можно констатировать, что мы, мусульмане, в рамках возможностей религиозной, народной дипломатии сделали все от нас зависящее, чтобы сблизить Россию с исламским миром.

Заслуживает самых высоких оценок и огромная работа в этом направлении, проделанная МИД'ом РФ и внешнеполитическими структурами, курирующими и координирующими государственные связи с арабо-мусульманским миром. Большие усилия по разъяснению важности вступления России в ОИК были сделаны нашими учеными-исламоведами - академиком Е.М. Примаковым, директором Института Востоковедения В.В. Наумкиным и многими другими. Сегодня можно уверенно констатировать, что вступление России в ОИК - это плод целенаправленных и коллективных усилий как самого государства и российского общества, так и мусульманской общественности в целом.

Итак, подчеркнем еще раз, курс на всемерное сближение России с Исламским миром - это естественный курс, имеющий под собой глубокие и прочные основания. По меткому выражению, Президента Республики Татарстан Минти-мера Шаймиева «стремление к развитию долгосрочного сотрудничества с Исламским миром - это не конъюнктурный момент для России». И наша общая задача, на мой взгляд, заключается в том, чтобы как можно полнее и эффективнее использовать открывшиеся 5 лет назад возможности реальными конкретными делами и совместными с государством программами. Это могло бы найти отражение не только в росте масштабов экономического сотрудничества России с мусульманскими странами, которые сегодня, несомненно, значительно ниже, чем они могли бы быть. В Москве по инициативе председателя Торгово-промышленной палаты академика Е.М. Примакова успешно действует Российско-арабский деловой совет с двусторонними комиссиями. По нашей инициативе совместно с Исламским банком развития изучаются возможности практического использования механизмов исламского банкинга в российской финансовой системе. В СМР разработана программа по знакомству с элементами исламских финансовых институтов с целью их дальнейшего внедрения в практическую деятельность российских банков. В условиях мирового финансового кризиса такие шаги могут быть очень востребованы в недалеком будущем. Не сомневаюсь,

что они, безусловно, будут успешными при условии всемерного развития наших связей с ОИК и такими ее аффилированными организациями, как например, Исламская Организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО), своеобразная параллель ЮНЕСКО для Исламского мира.

Очень скоро весь Исламский мир и, естественно, вместе с ним и мы, будем отмечать 40-летие ОИК. Значение этой крупнейшей международной Организации, объединяющей 57 государств, стремительно растет, что объясняется ростом роли ислама и в целом мусульманских государств в международной жизни. Для мусульманского сообщества России 40-летие ОИК - хороший повод еще раз вспомнить, что Россия исторически является важной цивилизационной составляющей мусульманского мира. Более того, важно отметить, что мусульманские народы России вносили и продолжают вносить свою заметную лепту как в формирование российского государства, так и во многом привносят в мусульманский мир собственный, проверенный веками конструктивный опыт мирного межконфессионального диалога и сотрудничества.

Российское мусульманское сообщество является надежным мостом, соединяющим мир ислама и нашу многонациональную державу. Впервые народы Северной Евразии более 14 веков назад (как отмечает известный средневековый ученый Табари) познакомились с учением пророка Мухаммада, это произошло в седьмом веке на территории Дагестана, а именно в Дербенте, куда мусульмане принесли свою религию и арабский язык, ставший на многие столетия языком межнационального общения. Очень плодотворной зоной межкультурного и международного диалога стало Среднее Поволжье, где на рубеже 8-9 вв. сформировалась Волжская Булгария, первое на территории современной России государство с официально обозначенной конфессионально-культурной традицией. Важно подчеркнуть, что первое масштабное государственное объединение русского православного и тюркских мусульманских народов произошло в XIII-XIV вв. в составе мусульманской Золотой Орды, когда именно благодаря политической воле золотоордынских ханов началось собирание разрозненных русских княжеств вокруг Москвы. Можно согласиться с мнением выдающегося русского историка XIX в. Н. М. Карамзина:

«Москва обязана своим величием ханам». Эта оценка касается и России в целом.

Во время наших последних встреч с генеральным секретарем ОИК Э. Ихсан-оглу особое внимание мы уделили задаче сплочения усилий по противодействию в мусульманской среде экстремистским идеям, подчеркивая необходимость активизации работы по продвижению в массы идеологии умеренности (аль-васатыя), которая является залогом мирного сосуществования религий и цивилизаций. Отмечу выдающуюся роль в продвижении этой идеологии со стороны лично Эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмада аль-Джабера аль-Саббаха, а также нашего брата Первого заместителя Министра по делам ислама и вакфов Кувейта Аделя Абдаллы аль-Фаляха, который прилагает немало сил в этом направлении. Надо отметить, что на основе реализации идеи умеренности Исламский мир может внести серьезный вклад в формирование новой, справедливой системы мироустройства. В этом направлении уже много делается, в частности, успешно действует Группа стратегического видения «Россия и Исламский мир»; летом прошлого года в Мадриде под патронажем Короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдуль-Азиза Аль Сауда и Короля Испании Хуана Карлоса состоялась «Всемирная конференция по диалогу между культурами и религиями», участники которой заявили о важности стимулирования диалога, взаимопонимания и толерантности между людьми и уважения разнообразия их религий и культур. С важными инициативами здесь выступает также созданный по инициативе нашей страны Международный общественный форум «Диалог цивилизаций», деятельность которого получила широкое признание в мире. Добрых слов заслуживает деятельность платформы «Диалог Евразия» и, конечно же, телевизионный канал «Россия сегодня» на английском и арабском языке, созданный при содействии АП РФ. Уже сегодня можно говорить о том, что каналу во многом удалось продемонстрировать истинный образ России, сыграть замечательную роль по преодолению негативных мифов и стереотипов о России, все еще, к сожалению, бытующих в современном мире, включая и обширный мир ислама. Многие зарубежные мусульмане, с которыми приходится общаться здесь, в России, или за границей признают, что для них канал «Россия аль-яум» уже не просто источник информации исключи-

тельно об одной только России, но еще и авторитетный альтернативный источник международной информации о происходящем в мире вообще. Это наглядно свидетельствует том, что позиция России по многим вопросам близка арабам. Отсюда, думается, что появление спутникового канала на русском языке о богатом, многообразном исламском мире, например - при ОИК, помогало бы и мусульманам России лучше познавать своих зарубежных братьев по вере, способствовало бы также преодолению не всегда изжитого еще недоверия к ним у отдельных социальных групп в России.

Курс на сближение с мусульманским миром, ставший одним из главных международных приоритетов России, должен носить системный, продуманный характер. Здесь есть поле для совместной деятельности мусульманских организаций (причем, не только религиозных) и государства. Опираясь на традиции доброго сотрудничества, накопленные на протяжении веков российскими мусульманами и их зарубежными единоверцами, мы развиваем сегодня двухсторонние международные связи практически со всеми странами Исламского мира в лице их полномочных органов и представительств, например - с Министерствами исламских дел и вак-фов Саудовской Аравии, Кувейта, Турции; Всемирной исламской лигой, Комитетом мусульман Азии (Кувейт), Международной организацией по сближению мазхабов (Иран), Международной ассамблеей Исламского Призыва (Ливия) и др.

Добрые плоды отмеченного сотрудничества уже можно наблюдать и в сфере исламского образования, которое нашим российским государством признано делом общенациональной важности. Сегодня крупные исламские университетские центры действуют в Казани, Махачкале, Москве. Открытие недавно Исламского университета имени Кунта Хаджи в Грозном, который благодаря личному заинтересованному участию Президента Чечни Рамзана Кадырова оснащен по последнему слову техники, - лучшая иллюстрация сказанного. Если будущие имамы будут проходить обучение у себя на родине, а уже потом стажироваться и совершенствоваться в исламских науках в признанных университетах исламского мира, от этого, я уверен, выиграет и сама умма, и государство в целом. Но этот процесс нуждается в общей заботе и поддержке государства.

В заключении хочу вновь остановиться на международном аспекте отношений России с арабо-мусульманским миром. Российский мусульмане всегда чутко реагируют на факты несправедливости и эскалацию насилия в отношении своих единоверцев. Мне импонирует позиция нашего государства, которая в своей внешней политике в последние годы исходит из важности нравственной составляющей международных отношений. Это ощущается в энергичных усилиях России в нормализации положения в Ираке и Афганистане на основе достижения национального согласия, политико-дипломатическом урегулировании проблемы иранской ядерной программы, укрепления стабильности в Ливане, решения палестинской проблемы через прекращение оккупации палестинских и других арабских земель. Я абсолютно уверен, что обеспечить прочную безопасность на Ближнем Востоке можно только на основе справедливого и всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта. Непременным результатом такого урегулирования должно стать создание суверенного и независимого Палестинского государства. Мучениям наших палестинских братьев должен быть положен конец! Поэтому идея проведения в Москве Международной конференции по Ближнему Востоку, с инициативой созыва которой Россия выступила еще в 2005 г. в Каире, мне представляется очень важной и актуальной.

Завершая свое выступление, хотел бы еще раз подчеркнуть, что углубление и развитие отношений России с арабо-мусульманским миром отвечает интересам наших народов. Оно тем более естественно и органично для миллионов людей, объединенных общностью исламской религии и общей духовной традицией. Священный Коран, обращаясь ко всем людям доброй воли, призывает: «Сотрудничайте в добре и благочестии, но не сотрудничайте во зле и грехе» (5:3).

Да обеспечит всем нам Всевышний Аллах успех в наших делах, что угодны Ему,

Ва ас-салям алейкум ва рахматуллахи ва баракату! - Да пребудет с Вами милость Аллаха и его благословение!

*Гайнутдин Равиль
муфтий шейх,*

Председатель Совета муфтиев России

Публикуется по первоисточнику: «Безопасность Евразии», № 1-2010, январь-июнь.

О всемирном саммите религиозных лидеров в Баку

25-26 апреля с.г. в Баку под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и председателя Управления мусульман Кавказа Шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде состоялся Всемирный саммит религиозных лидеров, в котором приняли участие представители ведущих мировых религий из 32 стран мира.

Открыл форум Президент Азербайджанской Республики И.Г.Алиев. Участникам саммита было оглашено приветственное послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева.

В рамках саммита проведены первое заседание Консультативной группы религиозных деятелей высокого уровня при ЮНЕСКО, а также заседание Межрелигиозного совета СНГ.

Намечены дальнейшие пути развития про-

цесса взаимодействия религиозных общин и международных организаций, а также формирования механизмов межрелигиозного сотрудничества.

Саммит стал заметным шагом в формировании механизмов межрелигиозного взаимодействия, укреплении межнационального и конфессионального диалога, открыл новую площадку для обмена мнениями по вопросам религиозного, культурного и общечеловеческого характера.

* * *

Итоговая декларация саммита

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и представите-

ли христианских, мусульманских, иудейских, буддийских и индуистских общин из 32 стран, — собрались в Баку для обсуждения актуальных тем нашего времени, среди которых мы на данной встрече особо выделили тему влияния глобализации на религию и традиционные ценности.

Глобализация экономики, политики, права, культуры остается неоднозначным процессом. Она принесла немало практической пользы для развития производства, торговли, науки, образования, для ответов на общие вызовы в области безопасности и охраны окружающей среды.

Международные контакты помогают верующим защищать права в современных полиэтнических и полирелигиозных обществах.

Однако влияние глобальных процессов на духовную сферу многими оценивается критически.

В связи с глобализацией подчас делаются призывы отказаться от самобытности и целостности культур и религий, прийти к синкретической системе взглядов, к «смешению вер».

Однако история конца прошлого и начала нынешнего века показала, что такой подход ведет не к объединению, а к еще большему разделению людей.

Зная это, считаем важным сохранить возможность для человека свободного следования своему мировоззрению, даже если оно не нравится мировым элитам, а для народа — своему образу жизни, даже если кто-то считает его недостаточно «прогрессивным».

Новые информационные технологии облегчили взаимосвязи между людьми, предоставили им новые возможности для самовыражения.

Так, верующим стало легче общаться с единоверцами из других стран. Контакты, которые раньше требовали многомесячных путешествий, сейчас устанавливаются в считанные секунды. Практически каждая религиозная община сегодня может рассказать о себе в глобальной сети.

С другой стороны, в общем информационном пространстве все сильнее слышны голоса экстремистов, фанатиков, лжемиссионеров, глашатаев войны и террора, тех, призывает к вражде и насилию, оскорбляет чувства инаковерующих или вообще всех верующих людей.

Глобализация не устранила угроз безопасности государств, народов и индиви-

дуумов.

В нынешнем мире не преодолены такие вызовы прошлых веков, как голод, социальное неравенство, загрязнение окружающей среды, вооруженные конфликты на этнорелигиозной почве. Более того, к этим проблемам добавились новые.

Богатые страны становятся богаче, а бедные — беднее.

Несправедливое распределение мировых доходов вызывает все больше критики. В доминирующей политической и экономической культуре ценность человека и народа нивелируется алчной погоней за материальным благополучием, комфортом, развлечениями.

В малом количестве стран строится общество высокого, а иногда и чрезмерного потребления. Многие считают, что это происходит за счет давней и нынешней эксплуатации стран «второго» и «третьего» мира.

Сегодня религиозные общины способны дать адекватный ответ на этот вызов, предложив альтернативные модели развития хозяйствования, в основе которых общие для многих народов духовные ценности — справедливость, солидарность, любовь и уважение к человеку, к многовековым традициям и культуре наших народов.

Религиозные лидеры могут внести важный вклад в разрешение мировых экономических и социальных проблем как на макроуровне международных контактов, так и на уровне своей страны и конкретной общины.

Терроризм, некогда привязанный к конкретным регионам, сейчас приобрел международный характер, и борьба с ним заметно усложнилась.

Люди, сеющие смерть и разрушение, пытаются использовать религиозные лозунги для прикрытия своих целей. Некоторые из них именуют себя «религиозными деятелями» и уже создают целые альтернативные «богословские теории», оправдывающие убийство людей по религиозному и национальному признаку. Еще более цинично ведут себя те, кто финансирует терроризм или обеспечивает распространение связанной с ним идеологии.

Религиозные лидеры многократно заявляли, что акты террора — это преступления с точки зрения любого традиционного вероучения. Однако не следует думать, что деятели религий в состоянии исправить мир только собственными силами. Их призывы действуют лишь на людей, открытых к доводам веры

и разума. Закоренелые же преступники, к сожалению, гораздо лучше понимают язык силы. Вот почему религиозно-политические доктрины, оправдывающие агрессивное насилие против мирных людей, должны быть запрещены во всем мире, как запрещен во многих странах нацизм.

В то же время мы знаем: идею может победить только идея, поэтому именно традиционные религиозные общины призваны противостоять искажению религиозных ценностей в угоду экстремистам и террористам. Для этого, в частности, нужно не только сохранить или возродить традицию религиозного образования и просвещения, но и наполнить ее духом мира и веротерпимости.

Серьезной проблемой для всего мира остается наркомания, которая ежегодно уносит миллионы человеческих жизней. Международные наркокартели действуют подобно террористическим организациям, постоянно расширяя круг вовлеченных в потребление наркотиков людей и наживая миллиарды на их страданиях и смерти. Как и в случае с терроризмом, борьба с наркоторговлей должна вестись последовательно и бескомпромиссно, силами всего международного сообщества.

Многие в современном мире пытаются вытеснить религию на периферию общественной жизни. Эти люди настаивают на секулярности публичного пространства, исключая в нем любые выражения религиозности. Параллельно отрицается сам факт присутствия в человеке и обществе неизменных моральных установлений.

Это открывает путь к полному нравственному нигилизму. Если нравственные нормы и впредь будут размываться и видоизменяться в зависимости от моды, выгоды, практической целесообразности, то человечество ждет гибель.

Ни знания, ни технические достижения, ни законы не спасут мир, в котором не будет морального измерения жизни, не будет вечного и неизменного нравственного закона, данного людям Творцом.

В нынешних условиях как никогда важным становится сотрудничество традиционных религиозных общин. Ответственность за будущее мира побуждает нас сообща заявлять о недопустимости компромиссов в выборе между грехом и добродетелью, вместе противостоять эгоизму, алчности, вражде.

Мы призываем к миру, в котором каждое государство хранило бы целостность своей территории.

Одновременно в этом мире каждый народ должен развиваться свободно и нестесненно, решая свою судьбу и принимая адекватное участие в принятии всех международных актов, затрагивающих его жизнь.

Возникающие конфликты должны разрешаться справедливо, с учетом интересов всех их участников, на основе норм и принципов, принятых международным сообществом.

За последнее столетие верующие смогли сделать духовные ценности вдохновляющими даже для дипломатии.

На политические саммиты все чаще приглашаются духовные лидеры, многие страны делают содействие межрелигиозному диалогу одним из приоритетов своей политики. Да, призывы к миру зачастую слышны гораздо слабее призывов воевать.

Однако именно благодаря людям доброй воли планету еще не захлестнула новая мировая война. В этом свете высокой оценки заслуживают недавние инициативы ООН и ЮНЕСКО по развитию сотрудничества религиозных общин и их диалога с политиками. Мы поддерживаем предложения по религиозному измерению панели ЮНЕСКО «Мир и диалог культур», которые были приняты группой высокого уровня в партнерстве с ЮНЕСКО, заседавшей в рамках настоящего саммита.

Убеждены, что эффективный механизм диалога с международным сообществом будет способствовать поиску путей преодоления негативных последствий глобализации, изменению к лучшему мирового политического, экономического и правового уклада.

Мы призываем развивать межрелигиозное сотрудничество на всех уровнях и во всех форматах - в частности, считаем полезным создание в наших странах и их регионах межрелигиозных советов.

Совместные действия могут практиковаться и на местах, особенно в сфере социальной работы и воспитания молодежи.

Более чем полувековая история регулярных встреч между религиозными лидерами наглядно показала, как много они могут сделать сообща. **Альтернативы межрелигиозному диалогу не было в XX веке, нет ее и сейчас.**

И мы, религиозные лидеры, должны делать все, что в наших силах, для поддержания мира между странами и народами.

Саммит религиозных лидеров в Канаде

(Темы Всемирного саммита религиозных лидеров, проводимого в преддверии саммита «Группы восьми» в Виннипеге (Канада) 22 июня 2010 года:
«Крайняя бедность и экономики»;
«Мир и безопасность»;
«Защита окружающей среды»)

На форуме Представители коренных народов Канады рассказали о **несправедливом положении, в котором долгое время находились их предки в Северной Америке**. Последствия этого положения, по их мнению, до сих пор ощутимы в канадском обществе. Так, выступая на саммите, Мюррей Синклер, глава комиссии по справедливости и примирению, указал на необходимость организации долговременного процесса по улучшению жизни местного населения, в котором религиозные общины могут сыграть особую роль.

В выступлении пресвитерианского пастора Андрэ Карамата, генерального секретаря Всеафриканской конференции церквей, говорилось о трудном экономическом положении Африканского континента. По мнению докладчика, **бедность Африки была искусственно создана в прошлом и поддерживалась в результате колониальной политики западных держав**. Как результат этого в современном мире создалась парадоксальная ситуация: африканскими ресурсами пользуются многие страны, исключая народы континента. Необходимо изменить подход к решению проблем Африки: вместо того, чтобы делать что-то для Африки, необходимо развивать сотрудничество между народами этого региона, подчеркнул докладчик.

Выступая в рамках обсуждения темы бедности, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых) заметил: *«На нашем заседании мы стремимся найти пути решения глобальных проблем с точки зрения религиозной перспективы. Бедность — это многогранный феномен, который имеет не только региональное измерение на планете. Считается, что преодоление*

бедности возможно с помощью справедливого перераспределения материального богатства. Однако надо помнить, что часто к бедности приводит угнетенное состояние духа. Так, в богатых странах появляются люди, которые не желают трудиться, даже если есть возможность заработка. Они предпочитают вести асоциальный способ жизни или довольствоваться государственными пособиями. Поэтому вместе с наращиванием социальной поддержки на основе принципа справедливости необходимо прилагать усилия по воспитанию в обществе этики трудолюбия, а также поддерживать любое стремление человека зарабатывать себе на жизнь и помогать ближнему. Важно рекомендовать политическим лидерам продумать меры по поддержке малого предпринимательства и защиты частного бизнеса, который является одним из выражений практического трудолюбия, заповеданного Богом первому человеку».

На сессии поднималась также **проблема минимальной социальной справедливости**, обеспечение которой является важным фактором для достижения мира в обществе. Представитель Южной Кореи Сеонг-вон Парк отметил, что данный минимум можно определить как обеспечение пищи и доступа к медицинской помощи для каждого человека на Земле.

Вторая сессия саммита была посвящена вопросу «**Мира и безопасности**». В выступлениях по этой теме обсуждалась роль религии в обществе. Участники форума старались ответить на вопрос: **является ли религия инструментом мира или источником конфликта?** Некоторые представители религий описывали ситуацию в современном мире как глобальный хаос, в котором царит бедность, этнические чистки, угроза ядерного уничтожения и международный терроризм. В связи с этим сенатор Ромео Даллер высказался за развитие представления о **гуманитарной интервенции для защиты человеческого достоинства**. В контексте дискуссии по вопросам мира и безопасности также было высказано мнение, что «**обязанность защищать**» предполагает моральную необходимость вмешательства одних государств во внутренние дела других в случае грубых и массовых нарушений прав человека (гуманитарная интервенция).

Сотрудник ОВЦС МП В.В. Кипшидзе, вы-

ступая по этой теме, подчеркнул, что в мире нет ни одного государства, которое было бы абсолютно благополучно с точки зрения соблюдения прав человека, включая страны «Группы восьми». Поэтому очевидно, что в мире нет и структуры, которая имела бы моральное право вмешиваться во внутренние дела разных стран. При этом В.В. Кипшидзе заметил, что дискуссия о государственном суверенитете имеет отношение не только к международным отношениям, но и к внутренним делам государств. В частности, **в последнее время в ряде стран принимаются законы, идущие вразрез с многовековыми представлениями о нравственности, в том числе легализующие проституцию, аборт, гомосексуальные союзы**. Руководствуясь своим социальным учением, **Русская Церковь оставляет за верующими право не соблюдать законы подобного рода, считая их нравственно разрушительными**.

Также в рамках дискуссий по теме мира и безопасности была затронута **проблема ближневосточного урегулирования**. Высказывалось мнение, что улучшение палестино-израильских отношений возможно только при условии активизации диалога на уровне лидеров и членов иудейской и мусульманской общин региона при содействии этому процессу других религий.

Последняя сессия второго дня работы саммита была посвящена проблемам защиты окружающей среды, а также обсуждению проекта итогового документа саммита.

На итоговом заседании саммита был единогласно принят документ «**Время духовного лидерства и действия**», который адресован участникам заседания «Группы восьми» и «Группы двадцати».

Признавая преемственность по отношению к предыдущим саммитам, приуроченным к встречам глав государств «Группы восьми», участники форума призвали политических деятелей к **всесторонней защите наиболее уязвимых людей, прежде всего детей, а также совместной работе по преодолению бедности, несправедливости, защите окружающей среды**. В документе подчеркивается, что «*у многообразных религиозных традиций есть богатая история решения проблем бедности, заботы о земле и миротворчества*».

Религиозные лидеры выразили надежду, что политики «*на саммитах в 2010 году поставят на первое место потребности и*

ценности большинства населения мира, будущих поколений и самой Земли». Движимые общими ценностями, они призвали лидеров предпринять следующие мужественные и конкретные действия: обратиться к непосредственным нуждам тех, кто уязвим больше всех, и при этом ввести структурные изменения с целью закрыть растущую пропасть между богатыми и бедными; установить приоритет долгосрочной стабильности окружающей среды и остановить климатические изменения, решая при этом проблемы их воздействия на бедных; вкладываться в мир и устранить факторы, питающие циклы жестоких конфликтов и разорительного милитаризма.

Рассматривая проблему преодоления бедности, религиозные лидеры заметили, что почти половина народонаселения планеты живет в бедности и лишена достойной жизни: «Самые страдающие группы – это женщины и дети, коренные народности и инвалиды. Рекордный один миллиард людей страдает от хронического голода – один из каждых семи человек не имеет еды, необходимой для элементарной жизни. Все это происходит на фоне растущей пропасти между богатыми и бедными, усугубляемой недемократическими экономическими и политическими системами. Размах бедности был бы ошеломляющим, если бы не понимание того, что это глобальное неравенство можно превратить в общее богатство». В связи с этим участники саммита подчеркнули: «Мы имеем человеческие возможности и глобальные ресурсы, чтобы покончить с бедностью и ее воздействием».

В документе сказано, что отправной точкой для этих усилий является общее для многих религиозных традиций понимание того, что люди должны относиться к другим так, как хотели бы, чтобы они относились к ним. Это «золотое правило» является главным человеческим принципом, общим для разных религиозных традиций, который призывает всех к заботе друг о друге.

Вопросы защиты окружающей среды также нашли отражение в итоговом документе саммита. В нем подчеркивается, что «Земля, наш дом, – дар Творца», а потому «религиозные традиции призывают к тому, чтобы установить отношения взаимной заботы между людьми и окружающей средой».

Проблема построения прочного и справедливого мира была также рассмотрена на

Всемирном саммите религиозных лидеров. Итоговый документ форума исходит из того, что благополучие и безопасность всего человечества может быть основана только на справедливости.

В послании саммита говорится о **чрезмерных военных расходах**. Подчеркивается, что около они составили 1,464 миллиардов долларов в 2008 году, в то время как содержание операций ООН по поддержанию мира обходится лишь в 9 миллиардов долларов. **Из военных расходов две трети приходится на страны НАТО**. Другим примером неправильных приоритетов является продолжающаяся угроза ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения.

Лидеры религиозных общин также выступили за борьбу с терроризмом: «Мы знаем, что есть люди, которые используют религию для оправдания актов насилия против окружающих и, таким образом, оскорбляют истинный дух своей веры и вековые ценности своих религиозных общин. Мы осуждаем религиозно мотивированный терроризм и экстремизм».

Участники саммита также обратились к государствам с призывом «остановить гонку вооружений, поддерживать культуру мира, укреплять верховенство закона, остановить этнические чистки, вкладываться в созидание мира посредством переговоров, посредничества и гуманитарной поддержки миротворческого процесса, в том числе контроля над стрелковым оружием и его сокращения, так как каждый год оно является причиной 300 тысяч смертей в мире». Кроме того, религиозные лидеры призвали к созданию эффективного прозрачного механизма диалога международных организаций с общинами верующих, который позволит задействовать миротворческий потенциал религии.

В заключение религиозные лидеры подчеркнули, что они будут наблюдать за решениями руководителей наших правительств, в том числе за решениями, принятыми на саммите политических лидеров 2010 года в Канаде: «Мы ожидаем исполнения прежних обещаний. Мы ожидаем новых смелых действий, основанных на изложенных здесь ценностях и рекомендациях. Если мы не сможем достигнуть этих целей, то подведем своих детей, которые ждут от нас построения лучшего (жизнеспособного) будущего».

БАГДАСАРОВ **Семен Аркадьевич** **выдающийся общественный** **дипломат России**

Багдасаров Семен Аркадьевич - прижизненный общественный дипломат, мастер ведения переговоров в самых сложных конфликтных ситуациях в мусульманских сообществах, глубокий аналитик. Обладает способностью добиваться конкретных положительных результатов в неофициальном общении, в примирении сторон.

Родился 20 ноября 1954 года. В 1976 году окончил Ульяновское гвардейское высшее танковое командное училище. В 1986 году закончил Военно-политическую академию, а в 1988 году - курсы при Военном Краснознаменном институте (языковые курсы - язык дари). Полковник запаса.

С 1995 года по 1996 год работал начальником Управления по сотрудничеству с Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном Министерства по делам СНГ (Минсотрудничество РФ), уволился по собственному желанию.

С марта по апрель 1998 года - помощник председателя коллегии Межгосударственного экономического комитета СНГ. С сентября 1998 года - Советник Первого заместителя Председателя Правительства РФ (Маслюкова Ю.Д.)

Октябрь 1999 - январь 2000 года - советник Министра по делам Федерации и национальностей РФ.

Январь 2000 - июль 2001 года - Советник аппарата Комитета Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

Сентябрь 2001 - декабрь 2002 года - Заместитель Губернатора, Руководитель Пред-

ставительства Администрации Нижегородской области при Правительстве Российской Федерации.

С июля по декабрь 2007 года - Председатель Исполнительного комитета Союза общественных объединений «ЗА СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ!».

Владеет языками: дари (официальный язык Афганистана), узбекским.

Автор более 100 публикаций по проблемам Ислама, Центральноазиатского региона и Ближнего Востока.

Регулярно выступает на телеканале Russia Today.

Специалист по борьбе с терроризмом.

Имеет хорошие отношения с рядом политических и религиозных лидеров Ближнего Востока, Центральной Азии, также поддерживает связь с лидерами левых партий Ливана, Румынии, Болгарии, Египта.

В 1993 году за работу в отдаленных горных районах Таджикистана и Афганистана, указом Президента РФ, награжден орденом «За личное мужество», с формулировкой «За выполнение специального задания...». Также награжден 12 медалями.

2 декабря 2007 года избран депутатом Государственной Думы V созыва от партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

Является членом фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе V созыва, членом Комитета ГД по международным делам.

Свои депутатские обязанности умело сочетает с огромной общественной деятельностью на ниве миротворчества.

Встреча Багдасарова С.А. и Ивашова Л.Г. с мировым лидером исмаилитов Ага-Ханом IV. Москва, 1994г.

В журнале «Дипломатика» мы публикуем его некоторые письма с одним из мусульманских духовных лидеров Председателем Всемирного союза мусульманских ученых шейхом д-ром Юсуфом аль-Карадави о примирении между киргизами и узбеками в Кыргызстане летом 2010 года и полном запрете употребления и распространения наркотиков среди населения. В рубрике «Ислам и безопасность» данного тематического выпуска редакция приводит перевод с арабского языка взгляд Всемирного союза мусульманских ученых на проблему наркотиков.

Председателю Всемирного союза
мусульманских ученых
шейху д-ру Юсуфу аль-Карадави

Достопочтенный шейх аль-Карадави! От всего сердца шлю Вам пожелания доброго здоровья и благополучия!

В последние дни в мусульманской Киргизской Республике происходят трагические события. Кровавопролитные столкновения между соотечественниками унесли в этой стране более 115 человеческих жизней; сотни человек получили ранения, тысячи были вынуждены оставить свои дома. Эти события грозят вспышкой межнациональных конфликтов и дестабилизацией всего региона, что обернется для его народов бедствиями и разрушениями.

Перед лицом этой угрозы мы, зная Ваш высокий статус в исламском мире как председателя Всемирного союза мусульманских ученых, проповедника, муфтия и авторитетного религиозного деятеля, просим Вас незамедлительно выступить с призывом, который помог бы умерить разгул братоубийственного конфликта в Киргизии, а затем и положить ему конец.

Ведь киргизы и узбеки - это два мусульманских народа, которые жили в мире и братстве друг с другом на протяжении сотен лет.

Ваше выступление, от которого мы можем ждать одного только блага, станет большим подспорьем усилиям, прилагаемым с целью погасить смуту в этой стране и предотвратить любое вмешательство, которое может предпринять мусульманский Узбекистан под предлогом защиты соотечественников, ибо такой демарш будет означать неизбежную войну между двумя соседними государствами. Мы надеемся, что можем рассчитывать на Вашу помощь в этом тяжелом испытании.

Еще раз желаю Вам крепкого здоровья и процветания, и примите мои заверения в высочайшем к Вам уважении.

Депутат Государственной думы РФ,
член Комитета по международным делам
С. А. Багдасаров

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
(2008-2011)

6 мая 2010г.

Председателю Всемирного
союза мусульманских ученых
достопочтенному шейху д-ру
Юсуфу аль-Карадави

Глубокоуважаемый д-р аль-Карадави!

Шлю Вам свой горячий привет и от всего сердца желаю Вам крепкого здоровья и благополучия.

С большой радостью мы получили Ваше письмо от 29 апреля 2010 г., в котором Вы изложили взгляд исламского шариата на проблему наркотиков, предполагающий полный запрет на их употребление и наказание лиц, занимающихся их распространением, для пресечения общественного зла и преступлений против нравственности, для сохранения человеческих душ, денег и умов.

Сегодня Российская Федерация, как и большинство мусульманских стран, прилагает большие усилия в борьбе с наркотиками, стремясь избежать непоправимого ущерба, который причиняют эти разрушительные вещества человеку, его здоровью, разуму и достоинству. Мы хорошо понимаем значимость Вашего религиозного послания в настоящее время, потому что знаем, как глубоко уважают и как высоко ценят Вас мусульмане нашей страны. Они видят в Вас знатока мусульманского права и муфтия, считая Вас примером умеренности ислама, далекого от любых крайностей. Они ценят Вас как поборника диалога, взаимопонимания и мирного сосуществования между последователями разных религий. Поэтому Ваша фетва, которая полностью оправдала наши ожидания, глубоко нас радует, помогает нам и укрепляет нашу решимость продолжать борьбу с опасностью, угрожающей поколениям наших граждан.

С глубоким уважением,

Депутат Государственной Думы РФ
Федерального Собрания Российской Федерации,
член комитета по международным делам

Багдасаров С. А.

Абдулла Ринат Мухаметов

Панисламская интеграция: государственные неправительственные объединения

Ситуация, сложившаяся на планете в последние годы, поставила перед международными организациями исламского мира сложнейшую задачу. Не являясь более элементом противостояния в «холодной войне», они призваны были активизировать региональные связи и позволить мусульманским странам сообща, с достоинством отреагировать на новые вызовы.

Но пока эта задача явно оказывается им не по плечу. Большинство из подобных организаций были созданы в совершенно иных условиях, и сегодня, за редким исключением, едва можно говорить о каком-либо их реальном политическом значении.

Даже Организация Исламская конференция, объединяющая 57 государств, с преобладающим и влиятельным мусульманским населением, остается, в принципе, коллегиальным клубом, в рамках которого проводятся встречи руководства стран-членов и делаются зачастую ни к чему не обязывающие заявления. На XXVIII конференции министров иностранных дел государств-членов ОИК было прямо заявлено, что до сих пор не достигнут «необходимый кворум ратификации государствами-членами многих соглашений», подписанных в рамках организации.

За время своего существования ОИК успела принять множество документов, призывавших страны-члены голосовать в ООН единым блоком. Однако (за исключением резолюции по Боснии) все это не дало результата: каждая страна голосовала по своему усмотрению, несмотря на достигнутую договоренность.

Справедливости ради стоит отметить, что в самое последнее время ОИК пытается укрепиться в своей нише и все громче заявить о себе. Так, на очередной встрече министров иностранных дел стран-членов Организации в йеменском Сане ее участники заявили о необходимости предоставить исламскому миру постоянное место в Совете Безопасности ООН. Причем, что интересно, это место предполагается отвести не какой-либо конкретной стране, а ОИК в целом.

Также руководство ОИК громко объявило

о намерении реформировать организацию, вплоть до смены названия и ревизии устава в целях «придания ей прогрессивного характера и аккумуляции дополнительных сил для укрепления позиций на международной арене». Однако представляется, что без кардинальной смены политического характера стран зоны распространения Ислама и обновления элит, вряд ли эти инициативы выйдут за декларативные рамки.

Что касается других крупных организаций, в свое время претендовавших на то, чтобы возглавить процесс пробуждения исламского мира, то они все больше становятся частью истории.

Свернула свою деятельность Араб-исламская народная конференция. В начале 90-х XX в. она замышлялась как «народный» аналог ОИК и объединяла несистемные, оппозиционные, сепаратистские, радикальные и др. организации и группы со всего исламского мира, включая даже левых. В форумах ИНК принимал участие, например, Народный фронт освобождения Палестины - известная радикальная левая организация, возглавляемая «этническим православным» Жоржем Хабашем, а также египетские насеристы, баасисты из Ирака, социалисты из Йемена. Организация патронировалась Суданом, где располагалась ее штаб-квартира, и Ираном.

Первый конгресс АИНК прошел в 1991 г. в Хартуме. В его работе приняли участие представители различных исламских организаций более чем из 50 стран мира. Конгрессы также прошли в 1993 и 1995 годах. На последнем присутствовали делегаты из 80 стран. На этой же встрече Организация была переименована в Исламскую народную конференцию.

Возглавил организацию известный политический деятель Хасан аль-Тураби, приведший к власти в Судане исламские силы в союзе с военными. Цели ИНК были сформулированы в рамках глобального плана противостояния Западу: освобождение Палестины, поддержка различных движений в исламском мире и за его пределами. В 2000 г. новые власти Судана, поменявшие политический курс, объявили о денонсации соглашения о

пребывании ИНК на своей территории.

Как пишет в книге «Исламская интеллектуальная инициатива в XX в.» один из непосредственных участников АИНК Г. Джемаль, «Хартумская исламская народная конференция - потенциально замечательный инструмент структурирования глобальной политической субъектности - ничего не сделала за все сессии своей работы, не приняла ни одного стратегического решения, и максимум того, что удалось добиться в ходе этого грандиозного предприятия, было, возможно, знакомство политически ориентированных мусульман из самых разных частей света друг с другом. Дело «архиважное», но все-таки несоразмерное по сравнению с грандиозностью первоначального замысла!».

После событий 11 сентября 2001 г. и последовавшего за этим активного давления на Саудовскую Аравию значительно сузила свою деятельность Лига исламского мира, созданная в 1962 г. как инструмент внешней политики КСА. Главными ее целями были провозглашены: пропаганда Ислама, защита мусульман, реализация интересов уммы, культивирование мусульманской солидарности.

ЛИМ имеет представительства в трех десятках стран. Однако последнее время под давлением «антитеррористической» политики США практически прекратила широкую деятельность.

Все более эфемерной представляются и международные проекты Ливии. Созданная еще в конце 80-х XX в. организация Всемирное исламское народное руководство практически никак не заявляет о себе, может быть, кроме проведения протокольных конференций.

Аналогичная картина наблюдается и с идеей исламского аналога «Большой восьмерки». Ее предложил и реализовывал, но безуспешно, в 1996-1997 гг. тогдашний турецкий премьер Наджмутдин Эрбакан. Он намеревался противопоставить «мусульманскую восьмерку» в составе Турции, Ирана, Пакистана, Бангладеш, Малайзии, Индонезии, Египта и Нигерии «восьмерке» наиболее развитых стран мира.

Схожие идеи несколько лет назад высказывал бывший президент Ирана Хатами и малазийский премьер Махатхир. Первый в ответ на американскую концепцию реформирования «Большого Ближнего Востока» выдвинул

проект «Большого исламского Ближнего Востока», а второй предлагал противопоставить «ось исламской стабильности» т.н. «оси добра» в составе США и Израиля. Однако обе идеи были проигнорированы соседями по исламскому миру.

В этой связи египетский профессор, политолог Мухаммад Сайид ас-Салим утверждает, что международные организации исламского мира, даже ОИК, до сих пор не смогли сформировать «исламский язык» такого важного современного процесса как глобализация и никак не повлияли на ее стратегию, по сути, оставаясь ничего не решающими учреждениями. Несмотря на разговоры о введении исламского золотого динара и формировании общего рынка мусульманских стран, для их элит все еще стоит дилемма - интеграция на основе Ислама или как-то еще.

На этом фоне усиливается критика упомянутых организаций за отсутствие реальных подвижек в выражении и отстаивании интересов мусульман. Звучат выступления в прессе, требуя реформы ОИК - как наиболее важной международной организации исламского мира - с тем, чтобы добиться большей роли в ООН. Аналогичные требования выдвигают исламские общественные и религиозные деятели.

Так, глава международной Лиги исламских университетов доктор Джафар Абдусалам требует от ОИК «предпринять более кардинальные шаги на пути призыва уммы к единству, создать механизм, устраняющий препятствия к сближению мусульманских стран, придать одному или нескольким городам статус символов единства уммы, способствовать укреплению экономических связей между странами-членами Организации, в том числе путем взаимного снижения таможенных пошлин, а также унификации их законодательства, которое имеет под собой общую основу - Шариат». А Ахмед Хашим Музади, президент Совета улемов Индонезии, имеющий многомиллионную поддержку, вообще заявил, что пока ОИК «руководствуется в своих действиях в большей степени политическими амбициями, чем принципами Ислама, и поэтому не может принимать эффективных мер».

В этой связи неспособность или нежелание правящих кругов мусульманских стран объединить исламский мир вкупе с их экономическими и политическими неудачами, а также ориентация многих из них на США,

подстегивают самые разные низовые интеграционистские устремления.

Обобщая, критику можно свести к следующим пунктам:

- правящие элиты мусульманских стран как правило имитируют интеграцию, реально же пытаются лавировать и самостоятельно встраиваться в формируемый ведущими акторами миропорядок, причем не редко за счет соседей. Такое положение вещей, по сути, стимулируемое нынешним характером глобализации, усиливает дезинтеграцию мусульманских стран;

- страны исламского мира не руководствуются некой единой концепцией, идеологией, стратегией, не имеют общих приоритетов;

- различные интеграционные проекты зачастую скрывают экспансионистские устремления тех или иных государств исламского мира, а порой и стоящих за ними немусульманских держав, что естественным образом не способствует формированию атмосферы доверия и единства;

- правящие элиты мусульманских стран, формирующиеся задолго до современных событий, крайне забюрократизированы и не способны к нестандартным творческим решениям;

- все перечисленные организации являются достаточно забюрократизированными структурами, зависимыми от амбиций тех или иных стран. Они были созданы задолго до нынешнего времени. Не будучи особенно эффективными в стабильный период, сейчас, во время начавшейся «войны против Ислама», тем более, они вряд ли смогут серьезно проявить себя в плане ведения антикризисного управления.

Поэтому неслучайно, что в последнее время вес стали набирать неправительственные международные организации, в большой мере опирающиеся на собственный авторитет среди политически активных мусульман. Они прямо отрицают связи с какими-либо режимами и напрямую обращаются к населению.

Исламские НПО за короткий срок стали весомым актором политики в мусульманском мире. И эта тенденция, скорее всего, сохранится и усилится. Они опираются на высвобождающийся интеллектуальный потенциал мусульманских общин, проживающих за пределами своей исторической родины, и на общее укрепление в последнее время негосударственной политики.

Особенно серьезным представляется создание в 2004 г. Международного союза улемов под руководством одного из наиболее влиятельных в исламском мире, причем как в странах традиционного распространения Ислама, так и на Западе, Юсуфа аль-Кардави. Организация объединила большинство ведущих улемов, мыслителей и общественных деятелей. Сегодня к фетвам этой организации реально прислушиваются сотни миллионов верующих почти во всех странах мира.

Однако полностью перспективы у межгосударственных межправительственных организаций исламского мира отрицать, конечно, нельзя. Процесс региональной интеграции может резко активизироваться в ближайшие годы, в том случае если успешно завершится разворачивающаяся сейчас в мусульманских странах смена элит и будет принята общая идеологическая платформа, которой, в принципе, и может явиться преломленная к современным процессам исламская политическая доктрина.

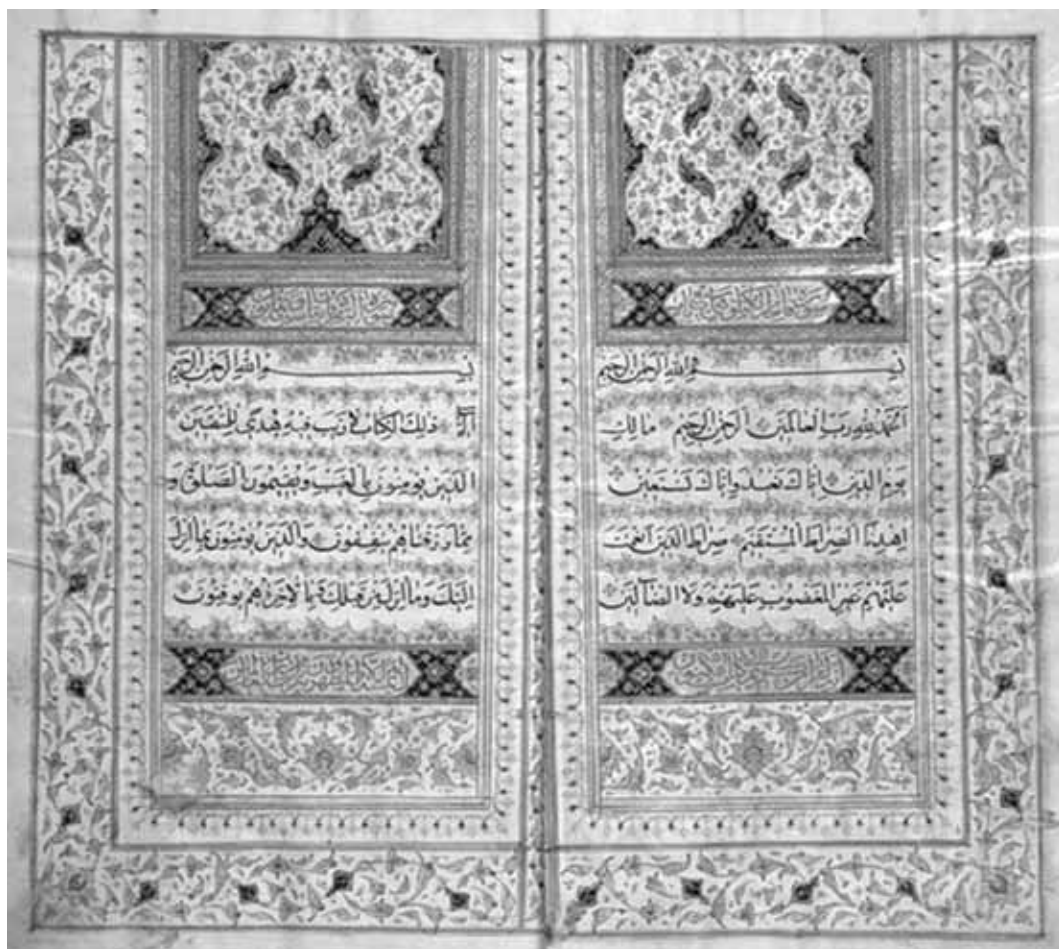
Безусловно, на место нынешних элит претендуют прозападно настроенные либеральные круги. Их во многом поддерживают различные развитые капиталистические государства. Но не секрет, что либералы достаточно слабы, в связи с чем они вынуждены блокироваться даже с исламскими силами. И вопрос, кто выйдет победителем из этого «брака по расчету», далеко не ясен.

Созданные же или реформированные в новом духе международные региональные организации на определенном этапе могут вступить в близкое соприкосновение с НПО исламского мира, которые все более будут развиваться и укрепляться, что усиливает шансы мусульман в конкурентной борьбе за «место под солнцем». Это же добавит вес таким инициативам в духе тьермондизма (концепция защиты и усиления роли «третьего мира») и альтерглобализма, как возрождение Малайзией при поддержке Китая и некоторых членов ЕС - двух сил, становящихся серьезными противниками США в современных условиях, - Организации неприсоединившихся стран.

Таким образом, панисламский проект - в смысле региональной интеграции стран зоны традиционного распространения Ислама - в новой редакции может стать реальностью, наряду с активно заявившими о себе паневропейскими и паназиатскими устремлениями.

Рустам Адиулин

Международный союз мусульманских учёных

В течение последних десятилетий в мире происходит интенсивный процесс глобализации, затрагивающей самые различные сферы: информационную, политическую, экономическую, культурную и т.д.

Естественно, этот процесс не обходит стороной и мусульманскую умму, которая, с

одной стороны, интегрируется в общее мировое пространство как его неотъемлемая часть, а с другой - подвержена внутренним центростремительным тенденциям.

Современные реалии стремительно глобализирующегося мира предъявляют новые требования к организации мусульманского

сообщества, учреждению компетентных органов социально-правового, экономического и политического регулирования и координации.

Сегодня в исламском мире функционирует целый ряд организаций, решающих конкретные задачи научно-правового, социально-политического, финансово-экономического характера, такие как Общество исламских исследований Аль-Азхара, Общество фетв Лиги исламского мира, Исламский банк развития и т.д.

Большинство этих организаций, хотя и имеют статус международных, как правило неразрывно связаны с государствами, в которых они учреждены, либо носят локальный характер, как, например, Индийское общество фикха или Европейский совет исследований и фетв.

Важным шагом на пути структуризации и интеграции мирового мусульманского пространства явилось создание **Международного союза мусульманских ученых (МСМУ)** 11 июля 2004 г. в Лондоне.

В его состав вошли ученые и имамы, представляющие разные страны и мазхабы (правовые школы). Президентом МСМУ избран известный ученый и проповедник шейх Юсуф Кардави.

Второй съезд этой организации проходил 10-11 июля в Стамбуле.

В его работе принимали участие исламские ученые из более чем 40 стран, в числе которых **были и представители России, в частности, депутат Госдумы Шамиль Султанов.**

С приветственным словом к собравшимся обратились вице-премьер Мехмет Али Сахин, губернатор Стамбула, а также ряд других видных государственных деятелей Турции. Открывая встречу мусульманских ученых, президент МСМУ шейх Юсуф Кардави отметил, что их работа предполагает сочетание личной богообязанности и ответственности перед уммой.

Среди выступавших можно было увидеть таких видных лидеров как Фейсал Мавляви (Ливан), Абдулла Бин Бейя (Мавритания), Исам Башир (Судан), Вахба аз-Зухейли (Сирия), аятолла Мухаммад ат-Тасхири (Иран) и др.

Примечательно, что в работе съезда принимали активное участие и женщины-улемы, что еще раз демонстрирует, что в Исламе не существует никакой дискриминации по ген-

дерному признаку.

Многие из выступавших приводили известный хадис: **«Ученые - наследники пророков».**

А шейх Кардави заметил: «На ученых возложена обязанность по защите уммы в периоды кризисов и сохранению ее единства и цивилизации».

МСМУ, объединяющий как суннитов, так и шиитов, обсуждал ситуацию, сложившуюся в Ираке в результате межконфессионального противостояния.

Мусульманские ученые призвали обе стороны к сдержанности и рассудительности в соответствии с кораническими предписаниями.

На последнем заседании **представитель российских мусульман руководитель Ассоциации общественных объединений «Собрание» Мухаммед Саляхетдинов был избран членом Международного союза исламских учёных.**

Он стал первым россиянином, удостоившимся высокой чести быть принятым в эту авторитетную организацию, которая начинает играть заметную роль в мусульманском мире.

МСМУ представляет собой структуру, членство в которой носит открытый характер: в нее могут войти улемы из любой страны мира.

Под словом «улем» понимается выпускник факультета Шариата или исламской кафедры, а также каждый, кто занимается исламскими наукой и культурой и имеет в этой сфере определенные достижения или ощутимую (с точки зрения результата) активность.

С учреждением Международного союза мусульманских ученых улемы из разных стран получили универсальную трибуну для выражения их мнения и позиции по различным проблемам, стоящим перед уммой (глобальным мусульманским сообществом).

По признанию большинства специалистов, в том числе и западных, на сегодняшний день МСМУ, выражающий позицию авторитетных мусульманских ученых, объективно является одним из наиболее влиятельных международных мусульманских органов.

Союз имеет ряд особенностей, отличающих его от других организаций:

1. Религиозная принадлежность. МСМУ - организация мусульманских ученых. Первоочередной целью МСМУ деятельно-

сти является решение насущных проблем, стоящих перед мусульманами. В своей деятельности Союз руководствуется положениями мусульманской религии, согласованными с ее принципами и методами работы. МСМУ представляет мусульман различных правовых школ (мазхабов) и конфессиональных направлений.

2. **Международный статус.** Союз не является организацией местного или регионального масштаба, не выражает точку зрения определенного народа или этноса. Он представляет мусульман как из исламского мира, так и мусульманские диаспоры.
3. **Негосударственный характер.** Союз не является государственным учреждением и стремится черпать свой авторитет и влияние, опираясь на доверие мусульманских народов и сообществ. Вместе с тем он не играет роли оппозиции, не вступает в конфронтацию с правительствами, стремится к взаимопониманию с ними на пути решения возникающих проблем.
4. **Независимость.** Союз не связан с каким-либо государством, правительством, группой и т.д. Его принадлежность - только Ислам и мусульманская умма.
5. **Научный характер.** МСМУ представляет собой мусульманскую научную организацию, занимающуюся научной деятельностью, распространением знаний, возрождением научного наследия.
6. **Осуществление исламского призыва.** Союз занимается призывом к Исламу с использованием всех современных средств и достижений, не выходящих за рамки действующего законодательства, в соответствии с требованиями, предъявляемыми Кораном - совершать призыв посредством «мудрости» и «доброго увещевания».
7. **Умеренность.** В своей деятельности МСМУ избегает крайностей - как радикализма и экстремизма, так и попустительства и конформизма, - придерживаясь принципов золотой середины и умеренности.
8. **Реализм.** Союз не ограничивается декларациями и обращениями, а занимается конкретной работой по исламскому строительству, аккумулируя и используя все имеющиеся у него научные и функциональные возможности. Его руководство осуществляет группа специалистов в области исламских наук, известных

своими знаниями, добропорядочностью, смелостью выражения мнений, независимостью, признанием большинства мусульман.

Главным показателем эффективности работы любой организации является способность решения проблем, стоящих перед обществом.

В этом отношении МСМУ качественно отличается от многочисленных формальных структур, основная цель которых - концентрация административных полномочий и контроль над финансовыми потоками.

За 2 года своей работы МСМУ провел несколько серьезных научных исследований прикладного характера, а также ряд мероприятий, имевших серьезные социально-политические последствия.

В их числе - Конференция в защиту Пророка (мир ему), оказавшая серьезное экономическое и политическое давление на правительство Дании.

В ряде практических задач, успешно решаемых Союзом, стоит особо отметить его ключевую роль в организации и проведении международной конференции в Дохе, которая посвящена палестинской проблеме.

Она имела большое значение для судьбы палестинского народа, оказав существенную моральную, финансовую и политическую поддержку законному правительству Палестины, попавшему из-за давления Вашингтона в тиски международной изоляции.

Согласно данным официального сайта Союза (<http://iumsonline.com>), проект создания МСМУ разрабатывался и реализовывался с учетом специфики социально-политических, экономических, технологических, информационных и других процессов, происходящих в современном мире.

Впервые за многовековую историю Ислама мусульманские ученые, принадлежащие к разным мазхабам и говорящие на разных языках, владеющие ситуацией на местах, получили уникальную возможность проводить встречи, обсуждать и решать насущные проблемы, стоящие перед всей уммой.

Также у представителей мусульманского ученого сообщества во всем мире появилась реальная возможность устанавливать, поддерживать и развивать каналы связи между собой.

На фоне многообразия сил, политических, общественных течений, разнообразия

позиций и мнений насущной необходимостью становится консолидированное выражение мусульманскими учеными своей позиции.

Одна из целей организации - возрождение общественной роли и положения мусульманских ученых.

Ставя заслон негативным сторонам западной идеологии и возрождая общественную значимость улемов, Союз стремится сделать шариатскую инстанцию подлинно независимой.

Этому служит и то, что учреждение Союза происходило без участия и финансовой поддержки какой-либо страны, что позволило ему остаться вне политической конъюнктуры и избежать участи выразителя интересов тех или иных государств и правительств.

Финансовая основа деятельности Союза всецело формируется за счет средств его постоянных членов и пожертвований меценатов.

Союз предоставляет трибуну для выражения широкого спектра позиций и мнений. В него вошли, с одной стороны, корифеи исламской науки, как шейх Ю. Кардави, В. Зухейли и пр., а с другой - представители новой плеяды мусульманских деятелей, которые, несмотря на молодость, играют ощутимую роль в исламском мире.

В его рядах нашлось место и тем ученым, чьи знания - результат кропотливого индивидуального труда вне рамок традиционных программ, принятых в мусульманских научных центрах.

Недавно МСМУ открыл офис Генерального секретариата Союза в самом большом и влиятельном городе арабского мира - Каире, тем самым решив проблему отсутствия своего постоянного представительства в странах мусульманского мира.

В процессе деятельности МСМУ происходит разработка методологии работы, основанной на принципах Шариата и соответствующей современным требованиям к роли Союза в обществе.

Союз стремится, с одной стороны, избегать конфронтации с государствами и проводимой ими политикой, а с другой - не допускать использования своих ресурсов в качестве инструмента для достижения властями их внутри- и внешнеполитических целей.

Важным принципом является отсутствие в МСМУ иерархии. В Союзе распространено традиционное для Ислама отноше-

ние к ученому как к индивидууму, вносящему собственный существенный вклад в исламскую науку и несущему за него персональную ответственность перед обществом и Всевышним.

Мусульманские ученые, работающие в Союзе, - это независимые в идейном, политическом и в других отношениях личности, объединившиеся для выполнения определенных целей.

МСМУ проповедует принципы свободы выбора и волеизъявления в отношениях между учеными и обществом.

Согласно видению Союза, никто не может навязать мусульманину мнение того или иного ученого в качестве инстанции и источника права.

Мусульманские ученые не обладают властными полномочиями по отношению к верующим.

Союз стремится избегать характерной для нашего времени тенденции присвоения и концентрации властных полномочий, а также позиционирования в качестве общей инстанции для своих членов, в частности, и мусульман, в целом.

Члены МСМУ постоянно акцентируют внимание на том, что тысячи мусульманских ученых, многие из которых обладают признанным научным авторитетом, благочестием, чувством долга и ответственности, осуществляют свою деятельность за рамками Союза.

Стоит отметить, что миллионы мусульман во всем мире отказались руководствоваться постановлениями Союза до тех пор, пока не убедились в его компетентности и непредвзятости.

В этом проявляется принципиальное отличие МСМУ от духовных управлений мусульман в России, которые, пользуясь особенностями российского законодательства, не только сконцентрировали в своих руках властные полномочия, но и пытаются выдавать себя за последнюю шариатскую инстанцию, например, «отлучая» от Ислама те или иные движения и группы мусульман.

В настоящее время Союз решает задачу расширения своего рабочего аппарата, во-первых, за счет привлечения к своей работе большего числа ученых из разных стран мира, во-вторых, привлечения в свои ряды ученых не суннитских конфессий.

Руководитель МСМУ Юсуф Кардави недавно высказался за то, чтобы представители России принимали участие в работе Союза.

Некоммерческий благотворительный фонд «ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

Некоммерческий благотворительный фонд «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» был создан 12 декабря 2006 года (зарегистрирован 31 января 2007 года) крупнейшими российскими мусульманскими организациями при участии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике.

За время, прошедшее с начала деятельности, коллективом Фонда проделана достаточно большая работа. Без преувеличения можно сказать, что сейчас благотворительная помощь Фонда является наиболее значимой, а зачастую и единственной регулярной централизованной материальной поддержкой российских мусульманских организаций, отношения с которыми строятся на доверительной, долгосрочной основе. Фонд оказывает содействие проведению самых различных общественно-значимых гуманитарных мероприятий, иницируемых как самим мусульманским сообществом России, так и действующими в исламской сфере общественными организациями. Он помогает развитию мусульманских СМИ, содействует выпуску

религиозной, учебной, научной и просветительской литературы. Кроме этого, принимает активное участие в реформе исламского образования и создании отечественной системы подготовки специалистов в области Ислама.

Руководствуясь своими уставными целями, Фонд строит работу исходя из современных российских реалий, с учетом актуальных потребностей нашего многонационального и многоконфессионального общества. Поэтому главным в его деятельности является стремление **не только содействовать развитию исламской науки, культуры и образования, но и формировать адекватное восприятие Ислама у немусульманского населения нашей страны.** Не являясь, по сути, государственной структурой, Фонд создан и действует при непосредственном участии государства, взаимодействует с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства и ключевыми министерствами нашей страны. В этой связи оказание помощи российским мусульманам, составляющее основу благотворительной деятель-

ности Фонда, направлено, прежде всего, на решение важных общегосударственных задач, таких, как противодействие терроризму и экстремизму, развитие межнационального и межконфессионального диалога, пропаганда веротерпимости и недопущение разжигания вражды на национальной и религиозной почве.

За четыре года работы Фонд сумел привлечь на реализацию своих программ значительные финансовые средства, поступающие из российских и зарубежных внебюджетных источников. Это позволяет ежегодно выделять на благотворительные цели от 200 до 300 млн. рублей (т.е. до 10 млн. долларов США в год), которые, как правило, распределяются на гранты по 180 тыс. рублей каждый.

Оказание помощи производится строго на основании письменных заявок, поступающих в Фонд от религиозных и общественных организаций. Только в текущем 2010 году было получено и обработано в совокупности более 5,5 тысяч таких заявок. По тем, которые были поддержаны, Фонд учредил более 1200 грантов.

В целом благотворительная деятельность Фонда осуществляется по 70 различным направлениям. При этом основными и наиболее значимыми из них являются:

1. Финансовая поддержка исламских общин

Благодаря активной и целенаправленной работе Фонд установил тесные отношения с руководителями более 2500 официально зарегистрированных мусульманских организаций (централизованных структур, учебных заведений и отдельных общин) из более чем 40 субъектов Российской Федерации. В 2010 году только на уставную деятельность мусульманских организаций было выделено более 150 млн. рублей. Благотворительная помощь Фонда используется духовными управлениями мусульман и местными мусульманскими общинами для приобретения религиозной литературы, необходимых предметов культа, мебели, оргтехники и прочего оборудования, проведения текущего ремонта мечетей, оплаты коммунальных услуг, выплаты денежного содержания сотрудникам духовных управлений и имамам, организации праздничных богослужений и ифтаров (разрешенных коллективных ужинов во время мусульманского поста в месяц Рамадан), осуществления религиозной и просветительской

работы среди верующих, находящихся в заключении, а также многого другого.

2. Финансовая поддержка реформы исламского образования

Фонд принимает активное участие в развитии системы отечественного исламского образования. В настоящее время он поддерживает и развивает партнерские отношения с 7 российскими исламскими университетами и университетскими центрами, 31 медресе, а также 8 светскими университетами, задействованными в государственной программе по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры Ислама. Только на поддержку их уставной деятельности и общественно значимых мероприятий, проводившихся на их базе, в 2007 - 2010 годах было выделено порядка более 100 млн. рублей. Часть благотворительной помощи также направляется на деятельность аттестационных комиссий, созданных при содействии Фонда в большинстве российских исламских ВУЗов. При проведении аттестации мусульманских священнослужителей особое внимание этих комиссий сосредоточено на лицах, проходивших образование за рубежом.

Наряду с этим, с сентября 2007 года Фондом установлены и выплачиваются персональные стипендии 100 лучшим студентам исламских ВУЗов, а также 100 лучшим студентам государственных ВУЗов, принятым по целевым программам поддержки исламского образования. Размер стипендий составляет 2 тыс. рублей в месяц.

В 2010 году грантополучателем Фонда стало и недавно созданное межвузовское объединение - Совет по исламскому образованию. Фонд поддержал как создание и деятельность Совета, так и целый ряд реализуемых им важных проектов, направленных на создание единых образовательных стандартов исламского религиозного образования в России, разработку типовых учебных программ и планов высших и средних исламских учебных заведений, издание учебных пособий по различным религиозным дисциплинам. Благотворительная помощь Совету по исламскому образованию составляет около 2 млн. рублей в год.

Необходимо отметить, что в настоящее время обозначилось и принципиально новое направление в деятельности Фонда - материальная поддержка молодых специалистов,

получивших образование в отечественных ВУЗах и поступивших на работу в духовные управления мусульман (ДУМ) и российские исламские учебные заведения. Так, впервые Фонд учредил персональные гранты для ряда сотрудников ДУМ Нижегородской области, а также молодых преподавателей Московского Исламского Университета и медресе имени М. Султановой (Республика Башкортостан).

3. Финансовая поддержка исламских СМИ, издания исламской литературы, проведения общественно значимых мероприятий, реализации культурных, научных и гуманитарных проектов

Важным направлением в работе Фонда является поддержка так называемой «проектной» деятельности духовных управлений мусульман, исламских учебных заведений и российских общественных организаций. В 2010 году на реализацию важных общественно-значимых проектов в сфере развития исламской культуры, науки и образования, пропаганды веротерпимости и межрелигиозной гармонии, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в совокупности было выделено более 29 млн. рублей. В целом за период с 2007 по 2010 год эта сумма составила чуть менее 100 млн. рублей.

В рамках этого направления Фонд оказал благотворительную помощь 30 исламским средствам массовой информации (журналам, газетам и электронным изданиям). При этом особое внимание уделялось наиболее активным и многочисленным молодежным редакционным коллективам.

В 2010 году были выделены средства на проведение 25 конференций, научно-практических семинаров, круглых столов (в основном в молодежной и научной среде), 5 молодежных конкурсов и студенческих олимпиад, 4 летних молодежных лагерей отдыха. Кроме этого, поддержана подготовка и выпуск 26 различных непериодических изданий (словарей, учебников, учебных пособий, книг, тематических сборников), направленных на профилактику экстремизма, духовное и нравственное воспитание молодежи, разъяснение миролюбивого характера исламского вероучения.

Кроме того, 4 исламским учебным заведениям оказана помощь в формировании библиотек.

Проводится большая работа по поддерж-

ке детских творческих коллективов из исламских регионов страны (за период с 2007 - 2010 год помощь получили десятки детских национальных танцевальных коллективов), а также исламских детских домов, пансионатов и национальных культурных автономий.

Значительное внимание в работе Фонда уделяется мероприятиям, направленным на обеспечение безопасности мусульманского духовенства (ежегодно на эти цели выделяется более 2,5 млн. рублей), адресной материальной поддержке пострадавших в результате терактов священнослужителей, а также помощи семьям погибших в борьбе с терроризмом религиозных деятелей (за период существования Фонда единовременные выплаты в сумме от 50 тыс. до 3 млн. рублей получили более 60 таких семей).

4. Международная деятельность Фонда

Важной составляющей деятельности Фонда является международное сотрудничество. Оно направлено, прежде всего, на улучшение имиджа Российской Федерации в мусульманском мире, а также на развитие отношений с международными исламскими организациями и зарубежными благотворительными структурами. Вся работа строится при активной поддержке Министерства иностранных дел (МИД) России.

Совместно с МИДом РФ, проводится целенаправленная работа по информированию руководства крупнейших мусульманских стран и международных организаций о создании и принципах деятельности Фонда.

При этом Фонд стремится к налаживанию прочных партнерских отношений с иностранными благотворителями, занимающимися аналогичной деятельностью, в том числе, и на территории нашей страны. Как правило, в качестве таких благотворителей выступают авторитетные международные исламские организации, а также иностранные государственные и неправительственные структуры стран, большинство населения которых исповедует ислам.

В этой связи Фонд ведет работу в направлении реализации совместных общественно значимых гуманитарных проектов в сфере исламского образования, просвещения, борьбы с терроризмом, пропаганды межконфессиональной и межнациональной гармонии.

Сотрудничество с зарубежными партнерами строится как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Поступательно развиваются отношения Фонда с представителями ведущих государств арабского мира.

В частности, тесное взаимодействие установлено с **посольством Королевства Саудовской Аравии**. Результатом проведенной работы стало регулярное выделение правительством этой страны средств на уставную деятельность Фонда, которые используются им для поддержки ряда российских исламских учебных заведений.

В 2009 году саудовское посольство сделало через Фонд подарок российским мусульманам в виде 50 приглашений совершить хадж в качестве гостей короля Саудовской Аравии - его величества Абдаллы ибн Абдель Азиза ас-Сауда.

В настоящее время саудовской стороной через Фонд финансируются ряд важных проектов, реализуемых Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ).

Плодотворное сотрудничество налажено с **посольством и правительственными структурами Государства Кувейт**. Так, при непосредственном участии представителей руководства Фонда в конце 2009 года в Кувейте было проведено 5-е заседание Группы стратегического видения «Россия - исламский мир». Фонд также принимал участие в финансировании приуроченной к заседанию выставки «Ислам в России».

В соответствии с достигнутой договоренностью между Фондом и Министерством по делам религии и вакуфов Кувейта, на условиях совместного финансового участия, весной 2010 года в России был создан «Научно-просветительский центр АльВасатыя - умеренность». При этом Фонд выступил одним из его учредителей. Планируется, что данный Центр будет вести научно-исследовательскую и образовательно-просветительскую работу с позиций умеренного ислама и толерантности, а также решать вопросы организации диалога между мусульманами и представителями других вероисповеданий.

Активное взаимодействие с кувейтской стороной осуществляется по линии проектов, касающихся российского исламского образования. В частности, учреждены совместные стипендии для студентов исламских ВУЗов России.

В настоящее время также решается вопрос об организации через Фонд финансирования Кувейтом крупного проекта одной

из мусульманских организаций Астраханской области РФ.

Наряду с этим, важной составляющей взаимодействия Фонда с дипломатическим представительством этого государства является активный информационный обмен, касающийся различных аспектов поддержки российских мусульманских организаций.

Большие перспективы имеют отношения Фонда с **представителями Султаната Оман**. Так, было налажено взаимодействие с крупнейшей общественной организацией этого государства, работающей в религиозной сфере (Центром исламской культуры имени Султана Кабуса). Достигнута принципиальная договоренность о заключении с этим Центром рамочного соглашения о сотрудничестве. С целью его последующего наполнения, изучается вопрос о возможности реализации совместных программ по развитию исламского и лингвистического образования, ведению просветительской деятельности, направленной на разъяснение подлинной сути ислама, далекой от экстремизма и терроризма, формированию в обществе убеждения о необходимости мирного сосуществования наций и религий, их взаимного уважения и взаимодействия.

Особую заинтересованность оманская организация проявляет к оказанию содействия исламским учебным заведениям РФ, готовящим специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, повышению уровня преподавания арабского языка в российских вузах, развитию прогрессивных исламских СМИ, а также к проведению совместных конференций, семинаров, круглых столов и тематических выставок.

В 2010 году Фонд значительно активизировал контакты и с посольством Султаната Оман. В качестве перспективного направления совместной деятельности, наряду с просветительскими и образовательными проектами, обсуждалась возможность содействия открытию национального культурного центра Омана в РФ. В этой связи Фонд и оманская сторона в текущем году намерены провести детальную проработку соответствующих организационных и финансовых вопросов.

Продолжается сотрудничество **Фонда с посольством Объединенных Арабских Эмиратов**. Именно с этим государством еще в декабре 2007 года Фондом был подписан первый договор об оказании зарубежной помощи в организации и проведении хаджа россий-

ских мусульман.

Ведется работа по налаживанию устойчивых партнерских отношений с **Государством Катар**. Результатом взаимодействия с посольством этой страны явилось направление в текущем году через Фонд катарской финансовой помощи для реализации намеченного ДУМ РТ проекта, связанного с проведением священного месяца Рамадан.

Установлены тесные контакты с представителями других арабских государств: Сирийской Арабской Республики, Арабской Республики Египет, Иорданского Хашемитского Королевства, Ливийской Арабской Джамахирии, Тунисской Республики и Королевства Марокко. С ними ведутся консультации и переговоры по реализации перспективных двусторонних проектов в просветительской деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом, пропаганду духовности, веротерпимости, межрелигиозного и межнационального согласия, а также в области развития исламской культуры, науки и образования, как на территории России, так и за ее пределами.

В мае 2010 года Фонд провел важную встречу, деятельное участие в которой приняли высокопоставленные сотрудники дипломатических представительств: Государства Кувейт, Объединенных Арабских Эмиратов, Государства Катар, Султаната Оман, Тунисской Республики, Королевства Марокко, Сирийской Арабской Республики, Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии и Арабской Республики Египет. Стороны обсудили возможные перспективы налаживания более тесного взаимодействия между арабскими и российскими исламскими учебными заведениями, а также религиозными, финансовыми и общественными организациями, работающими в этой сфере.

Участниками встречи была отмечена принципиальная важность подготовки высококвалифицированных российских специалистов в области исламского богословия и необходимость придания официального статуса процессу их обучения за рубежом. Обсуждая эту тему, иностранные дипломаты выразили свою готовность оказать соответствующую помощь, в том числе, путем подбора авторитетных арабских ВУЗов, способных реализовать программу подготовки российских студентов, направляемых на учебу централизованными мусульманскими организациями РФ по согласованию с министерством обра-

зования и МИД. Кроме этого, была выдвинута инициатива по организации в нашей стране лекционных выступлений авторитетных исламских ученых, проведения с их участием различных научно-практических конференций и семинаров.

Большое внимание руководством Фонда уделяется установлению более тесного сотрудничества с посольством **Исламской Республики Иран (ИРИ)** и иранскими организациями, работающими в области развития исламского образования и исламской культуры. В ходе ряда состоявшихся в течение последнего года переговоров с представителями посольства и культурного представительства ИРИ была отмечена необходимость взаимодействия в вопросе противостояния экстремизму и терроризму. Была отмечена необходимость объединения усилий неправительственных организаций двух стран в развитии отношений добрососедства между народами России и Ирана, а также сохранении и укреплении их национальной, культурной и религиозной идентичности в условиях современного мира. В результате переговоров начата практическая проработка вопросов заключения соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, Посольство ИРИ выразило намерение оказать помощь Фонду в вопросах установления связей с заинтересованными иранскими неправительственными и благотворительными организациями для последующей подготовки и реализации совместных проектов в культурно-религиозной сфере, а также в возможной организации обучения в ИРИ студентов из российских исламских ВУЗов.

Плодотворно развивается сотрудничество Фонда с **Турецкой Республикой**. В частности, в результате ряда встреч с представителями посольства этой страны и руководством «Центра исламских исследований Турецкого религиозного фонда» (г. Стамбул) была достигнута договоренность и подписан соответствующий протокол о реализации совместного проекта по изданию «Исламской энциклопедии» на русском языке. Протоколом предусмотрено, что данная энциклопедия будет самостоятельным изданием в 3 - 4 томах, подготовленным на базе турецкой и российской научной литературы. Она будет включать статьи, касающиеся истории, современного состояния и развития ислама в Российской Федерации, деятельности

российских мусульманских организаций и исламских ВУЗов. Предварительно планируемый тираж энциклопедии в России - 5 тыс. экземпляров.

Работа по выпуску энциклопедии будет проведена в два этапа, общей протяженностью в три года, на базе Московского Исламского университета в тесном взаимодействии с редакцией Большой Российской Энциклопедии. На первом этапе будет осуществлена доработка и перевод уже подготовленных турецкой стороной статей на русский язык, написание новых российских статей энциклопедии, а на втором - непосредственно печать данного издания. Финансирование проекта будет распределено между Фондом и «Центром исламских исследований Турецкого религиозного фонда» в равных пропорциях.

Большое внимание в деятельности Фонда уделяется развитию отношений с **крупными и наиболее авторитетными исламскими международными организациями**. Так, руководством Фонда была проведена рабочая встреча с высокопоставленным представителем Исламского Банка Развития (ИБР) Мохаммадом Ахмедом Салемом, в ходе которой обсуждены пути реализации подписанного в октябре 2008 года в Джидде (Саудовская Аравия) соглашения о сотрудничестве с данной организацией. По итогам встречи Фондом были разработаны и направлены на согласование в ИБР наиболее актуальные проекты, касающиеся поддержки российских мусульманских организаций, в осуществлении которых указанный банк может принять непосредственное финансовое участие.

Проведена важная встреча с **делегацией Организации Исламская Конференция (ОИК)** во главе с заместителем ее Генерального секретаря по политическим вопросам А.Алимом. Данная встреча явилась продолжением контактов, которые были установлены в 2007 году во время визита делегации Фонда в штаб-квартиру ОИК (руководство Фонда встречалось тогда с Генеральным секретарем этой организации Э. Ихсаноглу). В ходе беседы А.Алим проявил особый интерес к работе Фонда, касающейся реализации общественно значимых проектов в сфере просвещения, воспитания и обучения молодежи, противодействия терроризму и экстремизму. В целях определения возможных направлений сотрудничества ОИК с Фондом была достигнута договоренность о проведении более детальной проработки этого вопроса, в том

числе его финансовой и организационной составляющих.

Руководство Фонда встретилось также с посетившим впервые Россию Генеральным секретарем «**Всемирной ассамблеи мусульманской молодежи**» доктором Салехом Сулейманом Аль-Вохайби. В ходе беседы была обсуждена возможность и перспективы сотрудничества Фонда с этой организацией в просветительской деятельности, направленной на пропаганду толерантности, духовности, веротерпимости, межрелигиозного и межнационального согласия, а также в развитии исламской культуры, науки и образования. Была достигнута договоренность о подготовке сторонами конкретных предложений, касающихся возможных совместных проектов.

Налаживается взаимодействие Фонда и с «ближним зарубежьем». Так, например, была проведена ознакомительная встреча с делегацией Казахстана во главе с председателем Комитета по делам религий министерства культуры этой республики А.Д.Досжаном. В ходе переговоров, в порядке обмена опытом, представители Казахстана были ознакомлены с основными целями, задачами, принципами и направлениями деятельности Фонда, а также с ее общими результатами.

В свою очередь, казахстанский гость сообщил о ходе проводимых в республике мероприятий по созданию аналогичного благотворительного фонда в соответствии с решением президента страны Н.А.Назарбаева (данный фонд начал свою работу в августе 2010 года).

Кроме этого, в последнее время также ведется активная работа по установлению отношений Фонда с государственными и общественными структурами Республики Абхазия.

Таким образом, в целом благотворительная деятельность Фонда, направленная на развитие исламской науки, культуры и образования, духовно-нравственное воспитание молодежи и формирование позитивного отношения к Исламу в обществе, подчинена решению наиболее важных общегосударственных задач, прежде всего, противодействию терроризму и экстремизму, сохранению межэтнического и межконфессионального согласия, пропаганде толерантности и веротерпимости, недопущению национальной и религиозной розни в любой форме их проявления, а также укреплению безопасности и международного авторитета России.

Россия и Организация Исламская Конференция

(Размышления по поводу саммита ОИК в Малайзии 16 октября 2003 г. с участием Президента РФ В.В. Путина)

Л.И. Шершнёв

16 октября 2003 г. в Путраджайте, новой административной столице Малайзии, состоялась X встреча глав государств и правительств Организации «Исламская Конференция» (ОИК), объединяющей 57 государств на основе религиозной общности. Саммит озглавлен как «Знание и духовность ради прогресса мусульманского мира».

В качестве почетного гостя на нем присутствовал и выступил Президент РФ В.В. Путин, который стал первым главой неисламского государства, удостоенным столь высокой чести. Россия стала первой неисламской страной (ислам у нас есть, но не является доминирующей религией), проявившей официальный интерес к вступлению в эту Организацию.

Россия и исламский мир сделали большой шаг к сближению.

Немного истории. ОИК - самая авторитетная международная мусульманская организация. Объединяет 57 исламских стран.

Первая конференция глав государств и правительств мусульманских стран состоялась в сентябре 1969 года в Рабате (Марокко). Официальное учреждение ОИК произошло в 1972 году на 3-ей конференции министров иностранных дел мусульманских государств (политический орган ОИК) в Джидде (Саудовская Аравия), где в настоящее время находится Генеральный секретариат ОИК («временно», до освобождения Иерусалима) - исполнительный орган ОИК.

Конференция глав государств является высшим органом ОИК и созывается раз в три года.

В числе главных заявленных целей Организации - защита интересов мусульманского мира; укрепление мусульманской солидарности и сотрудничества между странами-членами в области политики, экономики,

общественной жизни, культуры, науки; поддержание международного мира и безопасности, основанных на справедливости; помощь палестинскому народу в восстановлении его прав на государственную самостоятельность и независимость; координация деятельности по сохранению памятников культуры и святынь мест и др.

Полноправным членом ОИК может быть любое мусульманское государство, если сочтет себя таковым и решит следовать целям ОИК.

Наблюдателем в ОИК может быть как страна, так и организация (например, ООН).

С 1975 г. ОИК имеет статус наблюдателя ООН.

Страны, входящие в ОИК, имеют большие социально-политические различия, придерживаются самой разной ориентации как во внутренней, так и во внешней политике, в их отношениях отмечаются глубокие противоречия.

Создание ОИК является проявлением исламской солидарности и исходит из того догмата, что «братство по вере выше национальной и всякой иной лояльности».

Этот акт отражает также стремление мусульманских государств уменьшить свою зависимость от Запада, установить общие принципы их внешнеполитической и оборонной стратегии.

Несомненно, что когда завершится процесс превращения ОИК в полноценное международное интеграционное объединение, Организация станет не только политическим центром исламского мира, но и значительно вырастет её влияние во всём мировом сообществе.

Думается, приглашение Президента РФ В.В. Путина на саммит ОИК подчёркивает в целом доброжелательное отношение исламского мира к России и свидетельствует о его

стремлении к налаживанию более тесного сотрудничества с нашей страной в условиях нарастающего противостояния по линии Запад-Восток, проявления новых глобальных вызовов и угроз.

Для многих исламских стран Россия по-прежнему остается старшим братом, который помог им обрести независимость и защитить суверенитет.

И эти страны хотели бы иметь в лице России надежного союзника и партнера.

Конечно, следует иметь в виду, что другая часть мусульманских государств давно уже ориентируется на США (Пакистан, Турция, Индонезия, Саудовская Аравия, Кувейт и др.), но даже в них авторитет нашей страны достаточно высок.

В исламском мире хорошо понимают, что судьба планеты, а значит и мирового сообщества, и отдельно взятых государств и народов непосредственно зависит от судьбы России и потому проявляют обеспокоенность положением в нашей стране и заинтересованность в том, чтобы Россия вновь стала сильной.

Пророческим оказалось предостережение Аятоллы Хомейни «перестройщикам» Советской России, сделанное им 1 января 1989 года в послании М.С. Горбачеву, которое передал ему через своего представителя Джовади Амоша.

Оно заслуживает того, чтобы напомнить о нем, а заодно проложить мостик к выступлению другого исламского лидера, премьер-министра Малайзии Махадхира Мохамеда на рассматриваемой конференции ОИК.

Аятолла Хомейни пытался вразумить М.С. Горбачева не причинять своей стране зла:

«Неправильные методы и ошибочные действия прежних коммунистических руководителей в сфере экономики могли привести к тому, что Вам явился цветущий сад Запада и заворожил Вас, но знайте, что истина не там.

Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите свое общество от недугов, но и придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки.

Если ныне марксизм зашел в тупик в своих экономических и социальных исканиях, то и западный мир погряз в тех же проблемах, только в другой форме и других

сферах.

Я настоятельно призываю Вас к тому, чтобы, разрушая здание марксистских иллюзий, Вы не оказались в плену Запада и Великого дьявола.

Прошу Вас обратить особое внимание и со всей серьезностью подойти к исследованию ислама, и не только потому, что ислам и мусульмане нуждаются в Вас, а ради высоких ценностей, которыми обладает исламский мир и которые могут принести успокоение».

Горбачев был слишком далек от интересов страны, которой правил, и ущербен, чтобы прислушаться к мудрому совету.

Результат известен: не стало великой, могучей Советской России, оплота всех обездоленных и угнетенных на Земле.

16 октября 2003 г. на конференции ОИК в Малайзии человеческое сообщество услышало новое предостережение из уст М. Мохамеда, единодушно избранного ее участниками Генеральным секретарем этой Организации.

Оно, несомненно, предназначалось и для России, так как в зале заседаний находился Президент РФ В.В. Путин.

Мне оно показалось знаковым.

Начавшаяся по поводу этого выступления истерия на Западе скорее подтверждает высказанное мнение, чем отрицает его.

Что, собственно, такого необычного, о чем не судачили бы в народе, сказал новый Генеральный секретарь ОИК, которого публично заклеямили в западных странах и российских СМИ как «антисемита»? За недостаточную терпимость к иудейской вере США оштрафовали Малайзию, приостановив выделение ей финансовой помощи в размере 1,2 млн. долларов (не больно и надо, прореагировал на это решение США Махадхир).

Премьер-министр Израиля А. Шарон на переговорах в Москве с Президентом РФ В.В. Путиным назвал речь Махадхира «подстрекательской» и подлежащей осуждению. (Путин дипломатично не дал оценки ни самой речи, ни факту своего присутствия при этом в зале.

Очевидно, вместо него осудила «антисемитские» высказывания Махадхира Русская Православная церковь).

Чтобы прояснить ситуацию, приведем выдержки из выступления Махадхира, ставшие предметом столь острой критики как «абсолютно неприемлемые антисемитские выпады»:

• «Исламская умма (община - ред.) разоб-

щена на различные ветви и группировки. Много толкователей ислама, и каждый по своему толковал и толкует эту религию. И каждый говорит, что именно он представляет подлинный смысл ислама. А наши враги следят за нами, за каждым нашим шагом. Им безразлично, правильные мы мусульмане или нет. Для них мы все заклятые враги. Они атакуют и убивают нас, захватывают наши земли, свергают наши правительства - независимо от того, кто мы: сунниты, шииты, друзы. Мусульмане же, не имея возможности создать собственное оружие для своей защиты, вынуждены приобретать его у своих преследователей и врагов. В результате сложилась удручающая картина: ни одна из наших стран не является подлинно независимой. На нас давят, чтобы мы соглашались с их желанием определять, как нам себя вести, как управлять своими землями, как думать».

- «У мусульманских стран появилось безнадежное чувство, будто не будет конца «давлению и доминированию европейцев и евреев». Но не может быть, чтобы не было выхода: «Один миллиард 300 миллионов мусульман не могут быть побеждены несколькими миллионами евреев. Должен быть выход!» Легкий путь, конечно, не найти. Мы не можем добиться изменения способа мышления наших врагов, если будем только сражаться с ними. Мы должны предложить им что-то такое, от чего они не смогут отказаться. Я говорю про палестино-израильский конфликт. Мы уже больше полувека боремся за Палестину. И что? Ничего! Сейчас положение даже хуже! Мы мусульмане, нас 1 млрд. 300 млн., у нас огромные нефтяные запасы, мы не такие неграмотные, как раньше. Почему же мы по-прежнему беспомощны перед евреями?!».
- «Европейцы убили 6 миллионов евреев из 12 миллионов. Однако сегодня евреи правят миром. Они пережили две тысячи лет погромов не отбиваясь, но думая. Евреи изобрели и благополучно претворили в жизнь социализм, коммунизм, идеи прав человека и демократии так, чтобы их преследование оказалось противозаконным, поскольку они получили равные с другими права. Используя все

это, в настоящее время они получили контроль над наиболее сильными странами, и это крошечное сообщество стало всемирной властью. И надо не винить евреев во всех своих бедах, а учиться у них, чтобы добиться окончательной победы над ними. Мы не можем бороться с ними, используя лишь мускулы. Мы должны использовать и наши мозги. Надо покончить с разобщенностью, действовать солидарно, обдумывать каждый шаг и ставить конкретные достижимые цели. Мы должны выиграть эту битву! Но для этого должны вооружиться не злостью, а разумом».

Махадхир сказал то, что сказал.

Он выразил свое личное суждение, которое отражает в известной мере мнение многих мусульман и немусульман.

Думается, абсолютно прав Путин, когда не присоединился к его критике на Западе и в России, справедливо заметив: «Выступавшими высказывались самые разные точки зрения, среди которых были крайние.

Не вредно послушать».

Другими словами, на саммите состоялся вполне естественный диалог цивилизаций, нелицеприятный для одной стороны, но полезный, поскольку затронул самые болевые точки взаимоотношений между еврейской и другими общинами мира.

И здесь разумнее было бы задуматься над тем, что лежит в основе претензий к евреям, в какой мере утверждения о еврейском контроле над миром отвечают современным реалиям.

Скандал вокруг выступления Махадхира дал ему основания сомневаться в таком демократическом постулате, как «свобода слова», и заявить, что «разумнее критиковать арабов и мусульман, а не европейцев или евреев».

Что, например, неправильного в утверждении Махадхира, касающегося того, что именно европейцы убили 6 млн. евреев из 12 млн.?

Если только сами цифры.

Разве это сделали арабы, китайцы, индусы, иранцы?

Разве не европейцы изобрели концлагеря, газовые камеры, все виды оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое, бактериологическое, информационное?

Китайцы создали порох для праздника

жизни, а европейцы приспособили его для торжества смерти.

Так откуда исходит угроза для всего человечества, в том числе и еврейской общины - с Востока или с Запада?

С другой стороны, нельзя не заметить, что по своей сути выступление мусульманина Махатхира, его предостережение в отношении «еврейской опасности», практически, совпадают с предостережениями еврейского по этническому происхождению писателя Эдуарда Тополя, высказанными им в 1998 году в открытом письме Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам №1 .

Он констатирует, что «впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране.

Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить ее? Что вы собираетесь делать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войны или поднять из грязи? И чувствуете ли свою ответственность перед нашим народом за свои действия?».

Отвечая ему, Березовский признает, что финансы и власть в России действительно оказались в еврейских руках, но с точки зрения исторической ответственности олигархи никогда на это не смотрели и никогда этого не обсуждали в своем узком кругу.

Крайний эгоизм, полную безответственность за судьбы страны, обираемого ими российского народа, за судьбу самих евреев демонстрируют Гусинский, Березовский, Ходорковский, Абрамович, Невзлин и другие.

Миллиарды и миллиарды долларов, награбленных ими в России, укрываются в Израиле, США, Европе.

Тополь предостерегает олигархов: «Не жидитесь, если хотите избежать Еврейской трагедии», народ в беде, скиньтесь по миллиарду, даже по два, скиньтесь мозгами на его спасение, а, следовательно, и на спасение еврейского населения от погромов.

Куда там, скинулись! Жидились и будут жидиться, подталкивая Россию к пропасти, роняя ее в хаос войны и нищеты.

И Махадхир, и Тополь, по существу сказали, что еврейский вопрос - это глобальный вопрос. И никуда от него не деться, коль он уже возник на межгосударственном уровне.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что США, Израиль, Англия и ряд других западных стран столь яростно выступают в защиту российских олигархов-лиц еврейской

национальности.

После ареста Ходорковского Сорес, некоторые другие американские конгрессмены потребовали исключить Россию из состава «большой восьмерки».

Диалог необходим, чтобы избежать худшего.

Никакими запретами на еврейскую тему его не отменить, иначе недоверие, недопонимание, агрессия загоняются в глубь и в любой момент могут выплеснуться наружу с катастрофическими последствиями.

Снять сложившийся тысячелетиями довольно устойчивый негативный имидж с «образа еврея» можно только включением мировой еврейской общины в Общее дело спасения земной цивилизации, добрыми делами во благо человечества.

Писатель Э. Тополь в этой связи пишет, что евреи избраны Богом не для личного обогащения, а только для того, чтобы вывести народы мира из язычества и варварства в мир Десяти заповедей цивилизации - не убий, не укради и др., и этот процесс еще не закончен, а значит диалог необходим.

Примером конструктивного диалога цивилизаций может служить выступление российского Президента на саммите ОИК, которое, по признанию премьер-министра Пакистана Зафаруллы Хана Джалили, вызвало позитивный отклик у его участников.

В.В. Путин отметил, что на протяжении многих веков Россия как евроазиатская страна переплетена с исламским миром традиционными, естественными связями.

В России исторически проживают миллионы мусульман, и они считают ее своей родиной.

Прошедшее десятилетие стало временем возрождения духовной жизни мусульман России.

Если в 1991 году в стране было 870 мечетей, то сегодня их число уже превышает 7 тысяч, действует более 100 медресе и других религиозных учебных заведений.

Россия охотно развивает контакты с большинством государств-членов ОИК, продолжая давние взаимовыгодные традиции сотрудничества и глубокого уважения друг к другу.

Сама история России опровергает все еще расхожие представления о непреодолимом конфликте цивилизаций.

Все попытки спровоцировать исламофобию в нашей стране провалились.

В такой религиозной гармонии мы видим силу страны, ее достоинство, богатство и преимущество.

Касаясь вопросов международной безопасности, российский Президент подчеркнул: «Мы приветствуем, что ОИК строит свою деятельность на универсальных принципах невмешательства во внутренние дела и уважения территориальной целостности суверенных государств».

Выступает против применения силы и за урегулирование конфликтов мирными средствами.

Хотел бы отметить: названными принципами руководствуется и российская внешняя политика.

Россия, как и большинство представленных здесь исламских государств, выступает за укрепление системы международного права, за центральную координирующую роль ООН в решении мировых проблем.

И мы убеждены, что совместными усилиями сможем эффективнее противостоять развитию событий в мире по неблагоприятным сценариям, приводящим к появлению новых опасных разделительных линий...

Среди множества современных угроз едва ли не самым опасным остается разжигание межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Замечу, что попытки втянуть мировое сообщество в этот, по сути, искусственный конфликт, есть и на Западе, и на Востоке.

Одни, прикрываясь религиозными лозунгами, фактически осуществляют вооруженную агрессию против своих братьев и союзников, борются с законной властью, провоцируют сепаратизм, занимаются терроризмом.

Другие - используют эту ситуацию в своих корыстных целях как инструмент политического давления для достижения собственных целей, которые не имеют ничего общего ни с интересами ислама, ни с защитой прав человека, ни с международным правом в целом».

Говоря о возможном вступлении России в Организацию «Исламская Конференция», Президент В.В. Путин отметил: «Мы знаем, что подавляющее большинство стран-членов организации поддержало нашу инициативу о развитии отношений с ОИК».

И видим в этом не просто жест, а даль-

новидное и стратегически ориентированное решение.

Убежден - участие России не только дополнит яркую палитру Организации, оно добавит в ее работу новые возможности, привнесет вес и голос крупной российской мусульманской общественности.

Общины, которая уже не отделяет себя от мирового сообщества мусульман и готова к плодотворному участию в его духовной, культурной, политической жизни...

Россия - как уникальная евроазиатская держава - всегда играла особую роль в строительстве отношений между Востоком и Западом.

И я убежден, что наше взаимодействие в рамках ОИК может сегодня стать важнейшим элементом справедливого и безопасного мира.

Оно способно обеспечить площадку для бесконфликтного решения многих международных и региональных проблем.

Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики».

Участие В.В. Путина в работе сессии ОИК, его заявление о готовности России вступить в эту ведущую международную исламскую организацию неоднозначно восприняли в стране и за рубежом.

В СМИ муссируются вопросы: «Выгодно ли России интегрироваться в мусульманский мир?

Не нанесет ли ущерб ее вступление в ОИК отношениям с США, с Западом?

Не будет ли оно направленно против Израиля?»

Думается, не совсем корректно говорить об интегрировании России в мусульманский мир, частью которого она является.

Речь идет о сближении с ним, о соединении усилий с мусульманскими странами, о союзе с ними в решении национальных, региональных и глобальных задач, в противостоянии глобальным вызовам и угрозам, в культурном сотрудничестве и взаимообмене духовными и материальными ценностями.

Уже само появление и речь В.В. Путина в ОИК свидетельствуют о том, что у России, наконец-то, обозначились контуры стратегической политики в отношении ислама, что она поворачивается лицом к Востоку, начинает восстанавливать свои позиции в

исламском ареале, утраченные ею после поражения в Третьей мировой войне (холодной войне) с Западом.

В России есть осознание того, что противостояние с исламским миром, который всегда оставался исторической сферой российского влияния и сотрудничества, было бы гибельным для нее.

Россия никогда не боролась и не должна бороться с исламом.

Участие России в ОИК позволит нашей стране включиться в диалог с мусульманским миром, расширить возможности для разъяснения своих позиций по всем вопросам внутренней и внешней политики, улавливать тенденции динамичного развития исламского сообщества, выстраивать с их учетом позитивное взаимодействие с мусульманскими странами.

Следует учитывать, что исламский фактор в мировой политике будет возрастать и упрочение позиций России в ОИК благотворно отразится на укреплении ее положения на международной арене.

Благодаря ОИК у России появится дополнительный и очень важный рычаг налаживания взаимодействия и сотрудничества со всеми исламскими странами и исламскими организациями.

Россия получит также больше возможностей для участия в качестве посредника в разрешении конфликтных ситуаций, которые имеют место как в мусульманском мире, так и в странах совместного проживания представителей различных религиозных общин.

Определенные преимущества со вступлением в ОИК Россия может получить и в плане развития экономических связей с мусульманскими странами.

ОИК - это сегодня 70 % мировых запасов и добычи нефти, 50 % добычи газа.

Мусульманский ареал может стать емким рынком сбыта для российских товаров.

Государства ОИК, очевидно, охотнее будут инвестировать в Россию, ставшую их партнером в этой Организации.

Наконец, вступление России в ОИК, наверняка, привело бы к свертыванию поддержки чеченских бандитов, спекулирующих на исламе, со стороны ряда мусульманских стран.

В свою очередь, немало приобретает и ОИК с вступлением в нее России в качестве наблюдателя.

Так, существенно повышается статус ОИК

в международных делах за счет авторитета России, ее потенциальных возможностей.

Самим этим фактом мусульманский мир совершает прорыв из искусственной изоляции от остального мирового сообщества, в котором он оказался после нападения на США неких сил 11 сентября 2001 года.

Благодаря тому, что Россия является соединительным мостом между цивилизациями и культурами, христианством и исламом, ОИК сможет в большей степени полагаться на нее в качестве посредника в отношениях между Востоком и Западом, Азией и Европой.

Русская Православная Церковь видит во вступлении России в ОИК возможность объединить созидательные силы религий и ослабить влияние экстремистов, тоталитарных сект.

Примером тому может служить совместное противодействие православных и мусульман секте саентологов, что помешало ей пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции РФ.

В целом, союзнические отношения России с исламским миром являются взаимопользовными и их надо развивать.

X сессия Организации «Исламская Конференция» в Малайзии стала важной вехой на пути к большему взаимопониманию и сотрудничеству России с мусульманским миром во благо всему человечеству.

Первоисточник: Информационный сборник «Безопасность»

В дополнение (Л.Ш.):

В.В. Путин проторил дорогу России в самое сердце исламского мира - Организацию «Исламская конференция»: в 2005 г. Россия была принята в ОИК в качестве наблюдателя (страны с исламским меньшинством согласно Уставу ОИК не могут быть членами Организации).

Произошедшее сближение России и ОИК отвечает интересам обеих сторон.

Возросли их возможности для оказания влияния на международную обстановку, в сфере противодействия терроризму и экстремизму, о области экономического сотрудничества.

Россия зафиксировала свою частичную принадлежность к мусульманскому миру, свою геокультурную идентичность.

Участие России в деятельности ОИК пойдет на пользу русскому мусульманству.

Угроза радикального исламизма для России и Средней Азии.

Горькие плоды независимости

Вавилов А.И.
доктор исторических наук,
профессор.

Опасность распространения исламского радикализма в бывших советских среднеазиатских республиках трудно переоценить. Она подпитывается целым рядом факторов постсоветского развития рассматриваемой группы независимых государств и мира в целом.

Главный из них - заметное ухудшение или в лучшем случае стагнация социально-экономического положения в большинстве из этих стран. Годы независимого развития, как и в подавляющем большинстве постсоветских республик, не только не дали решения имевшихся социально-экономических проблем, но и породили новые. Об их остроте можно судить хотя бы по неуклонному нарастанию числа среднеазиатских гастарбайтеров, в том числе и нелегальных, на наших улицах и стройках. По подсчётам некоторых специалистов, их число в будущем году достигнет 25% от жителей столицы (Советская Россия.20.09.10).

Эти люди стремятся всеми возможными способами закрепиться в ней, так как их труд, по большей части бесправный, неквалифицированный и малооплачиваемый, нередко служит единственным источником средств к существованию для них и их, как правило, весьма многочисленных близких, оставшихся на родине.

По данным столичного ГУВД, подавляющее большинство тяжких преступлений в Москве (ок.70%) совершается приезжими гражданами, а наиболее дерзкие из них - этническими группировками. В городе наблюдается рост, причём очень высокий - около

80%- изнасилований. Приезжие бессемейные молодые люди ведут себя весьма раскованно. В результате в городе растут ксенофобские настроения: по опросам ВЦИОМ, две трети москвичей выступают за ограничение притока мигрантов (Московская правда.26.09.10). На этом фоне протесты некоторых жителей Текстильщиков против строительства в их районе мечети не требует комментариев (Le Point.30.09.10).

Вторым не менее важным фактором видится ослабление и в недалёкой перспективе постепенная утрата населением этих республик и, что особенно прискорбно, молодёжью наработанных в прошлом связей с общемировой культурой и цивилизацией, главным каналом которых был русский язык. Среднеазиатские молодые люди, работающие у нас, всё в большей мере нуждаются в переводчиках для повседневного общения с населением страны пребывания.

Об уровне образования и квалификации и говорить не приходится. Как представляется, в рассматриваемом нами ареале возрождаются «феодално-байские пережитки» и происходит всё большее автаркическое замыкание в узких национальных рамках, что идёт в разрез с бурно развивающимися объективными процессами глобализации всех сфер жизни цивилизованного общества.

Недавние трагические события в Киргизстане и Таджикистане стали тревожным всплеском нарастающих внутрирегиональных конфликтов, создающих серьёзную геостратегическую угрозу на юге России. Наркотра-

фик, оргпреступность, терроризм - опасные вызовы постсоветской эпохи не обошли стороной и этот регион. Отнюдь не случайно поэтому, начальник Генштаба РФ генерал армии Н.Е.Макаров в одном из сентябрьских интервью отметил, что «у нас резко изменилась обстановка на юге, в Средней Азии, где она стала очень взрывоопасной» (Интерфакс. 27.09.10).

И, наконец, среднеазиатские республики вряд ли могут похвастаться заметными достижениями на пути развития народовластия. По оценкам многих их жителей, и киргизский пример лишнее тому подтверждение, постсоветские режимы имеют по преимуществу авторитарные черты в своём внутривнутриполитическом поведении.

Перечисленные основные факторы, как наглядно показывает печальный опыт ближних и дальних единоверных соседей наших бывших среднеазиатских собратьев, создают питательную среду для прорастания ядовитых семян радикализма и экстремизма, удобно рядящихся в религиозные и другие националистические одежды и дающих время от времени смертельные террористические выбросы.

В современном подъёме исламистского движения находят своеобразное преломление поиски государств «третьего мира» новых ориентиров и идеалов, своего пути и места в качественно иной обстановке, сложившейся на международной арене после развала социализма и ухода в небытие одной из прежних великих держав - СССР.

Дело в том, что многие десятилетия вся политическая структура и культура мусульманских стран, в том числе и нынешних среднеазиатских, формировалась и развивалась в достаточно жесткой и стабильной системе глобальных геополитических координат. Под ее воздействием складывался политический менталитет светского и мусульманского истеблишмента, его взгляды на внутреннее, региональное и международное положение и перспективы его эволюции.

Сегодня, когда бывшие советские республики находятся в «свободном плавании», когда исчез один из балансов прежнего мирового равновесия, и вся система международных отношений «провисла» и претерпевает глубокую эволюцию, в них вынуждены пересматривать привычное мировидение, отказываться от прежних стереотипов, определяться, искать свои модели дальнейшего

движения вперед.

Трудные проблемы самостоятельного развития после обретения политической независимости и государственного суверенитета, с которыми мусульманские страны столкнулись на рубеже 1970-80-х годов, утрата ими возможности извлекать политическую, да и немалую материальную выгоду из глобальной и региональной конфронтации великих держав, внутренняя нестабильность, стагнация экономики, падение уровня жизни, а с ним и обострение социальных противоречий в большинстве из этих стран привели к нарастанию радикальной составляющей в деятельности исламистов, решивших, что настёт их «звёздный час».

При этом они рассматривают Центральную Азию как вполне подходящее и весьма широкое поле для своей миссионерской деятельности среди своих единоверцев, которых надо лишь излечить от коммунистической ереси, а неразумную молодежь познакомить с догматами истиной веры. Отнюдь не случайно в этой связи проведение в саудовской столице - г. Эр-Рияде ещё в 1995 г. под патронажем местного МИДа международной конференции на весьма показательную тему: «Страны Средней Азии - перспективы развития по пути ислама».

Автору довелось выступать на ней с подробным докладом, а затем отвечать на весьма дотошные и заинтересованные вопросы участников этого представительного форума. Общий вывод конференции был сформулирован вполне прогностично и прагматично: в силу сохранявшегося в течение многих десятилетий мощного советского безбожного влияния страны региона пока не готовы к полноценному возвращению в священное лоно Ислама, однако будущее, несомненно, за ним.

Иракская авантюра США и в этом ракурсе принесла свои горькие плоды: поведение американцев на захваченных территориях дало мощный стимул и подпитку исламистам. Ирак наряду с Афганистаном превратился в международную школу и поставщика боевиков - террористов во все конфликтные регионы планеты. И все эти коловращения происходят практически под боком у Средней Азии, открытой в силу отмеченных факторов «всем ветрам». Весьма показательно в этой связи включение этого проблематичного и многовариантного региона в изобретённый в Вашингтоне «Большой Ближний Восток».

Запад против ислама

Для западных политиков и политологов, да и для широких слоёв населения национально-патриотические чаяния и готовность к самопожертвованию ради блага своего народа и веры, распространённые в мусульманской среде, даже трудно себе представить. Ведь они обитают и работают в постиндустриальном мире, во многом лишённом духовных идеалов и устремлений помимо повседневной изнуряющей и иссушающей душу гонки за личным комфортом и обогащением. Отсюда частое непонимание истоков и причин экстремизма и терроризма, порождаемых во многом высокомерным и презрительным отношением Запада и, прежде всего США, к исламскому миру.

Как в этой связи не вспомнить не всем продуманные и взвешенные заявления французского президента Н.Саркози о «неспособности мусульман присоединиться к цивилизованным странам», итальянского премьера С.Берлускони о «превосходстве западной цивилизации над исламской» и Дж. Буша - младшего о «крестовом походе» против терроризма (The Independent. 23.04.09).

Мусульмане Ближнего Востока, предки которых в далёком средневековье немало страдали от крестоносцев, отнесли слова американского президента на свой счёт. Отнюдь не случайно в этом контексте появление в риторике У. б. Ладена и его окружения призывов к мусульманам освежить историческую память и отразить всеми силами и средствами «натиск новых крестоносцев».

О бездумном предвзятом отношении Запада красноречиво свидетельствовал «карикатурный скандал», вспыхнувший ещё в сентябре 2005 г. после публикации в одной из датских газет оскорбительных для мусульман сатирических рисунков, персонажем которых был пророк Мухаммед. Исламский мир, как и следовало ожидать, не остался равнодушным и ответил на эту провокацию волной массовых демонстраций и погромов западных представительств. В адрес художников и редакции посыпались угрозы физической расправы, и они были вынуждены скрываться и просить защиты у полиции (Независимая газета.21.03.08). К началу 2010 г. в результате «антикарикатурных» столкновений погибло полсотни человек. В первый день 2010 г. датской полиции удалось сорвать очередное покушение на одного из авторов святотатствен-

ных рисунков - К.Вестергаарда. Престарелый незадачливый «сатирик» с внуком чудом избежали топора «народного мстителя» из Сомали, поддерживавшего, как выяснилось в ходе следствия, контакты с террористическими группировками «Аль-Каида» в Магрибе» и «Аш-Шабаб» (EuroNews.03.01.10).

Только через пять лет после первых скандальных публикаций, в феврале 2010 г. лишь одна из «отличившихся» датских газет - «Политикен» сочла нужным публично извиниться перед мусульманами за «шаг, ранивший их религиозные чувства», резервируя в то же время за собой право на перепечатку оскорбительных шаржей. Другие замешанные в этом деле издания сочли такой разумный поступок «капитуляцией и отступлением от свободы самовыражения» (Ashark Alawsat (далее: А.А.).27.02.10). За такую «свободу» скандальный карикатурист - провокатор К.Вестергаард в сентябре 2010 г. был даже удостоен Потсдамской премии СМИ, на церемонии вручения которой присутствовала сама канцлер ФРГ А.Меркель (Известия.10.09.10). В том же месяце в Дании с молчаливого согласия властей и, несмотря на протесты Организации Исламская конференция (ОИК), объединяющей большинство мусульманских стран, вышла целая книга с оскорбительными карикатурами на пророка Мухаммеда (А.А.01.11.10).

Любители острых политических карикатур с мусульманской стороны не остались в долгу: в сентябре 2009 г. «Арабская европейская лига» распространила рисунок, в издательской форме оспаривавший сам факт холокоста, что ещё больше разожгло межконфессиональное недоверие и настороженность. Прокуратура Нидерландов в этой связи объявила о намерении предъявить Лиге обвинения в разжигании национальной розни (Первый канал.03.09.09).

В середине сентября 2006 г. последовал ещё один скандал, на этот раз вызванный неосторожным цитированием Папой Бенедиктом XVI высказывания византийского императора Мануила II Палеолога о том, что пророк Мухаммед своей идеей «священной войны» привнес в мир «злое и бесчеловечное».

В России к вновь осложнившейся взрывоопасной ситуации отнеслись со всей серьёзностью. Совет муфтиев РФ расценил высказывания Бенедикта XVI как «неудачную и неуместную для современной действительности иллюстрацию». Он призвал Папу Рим-

ского «принять верное решение и принести свои извинения», а власти и народы мусульманских стран - «сделать все, чтобы пожар конфронтации не разгорался».

Понтифику пришлось публично объясняться, чтобы сбить волну протестов и беспорядков, нараставшую в мусульманском мире. Однако сделал он это весьма неуклюже, чем вызвал ещё большее недовольство мусульман. «Реакция Папы,- нелицеприятно отмечала в те дни лондонская «Гардиан», - на волну возмущения в мусульманском мире, вызванную его словами, была еще более оскорбительной, чем сами эти высказывания. Он извинился не за свои слова, а фактически за мусульман, которые, дескать, не смогли понять, что он имел в виду. Высказывания Папы служат для мусульман от Танжера до Джакарты убедительным свидетельством того, что против них в открытую ведется война - причем сразу на трех фронтах: политическом, военном и религиозном. Понтифику не стоит удивляться, что его слова вызвали столь мощную реакцию в исламском мире: мусульман до глубины души возмущают попытки отбросить их назад, в эпоху колониализма и «цивилизаторской миссии» Запада».

Папскому престолу пришлось пойти ещё дальше: 25 сентября 2006 г. Бенедикт XVI впервые в истории римско-католической церкви принял в своей летней резиденции представителей мусульманских общин.

Однако и этот беспрецедентный шаг не снял напряженности, возникшей в результате неосторожных аллюзий понтифика.

В ноябре 2006 г. впервые в истории в обстановке протестных демонстраций мусульманского населения облачённый под сутаной в бронезилет Папа посетил Турцию. Его совместная с местным верховным муфтием служба в главной мечети Стамбула должна была сгладить прежние обиды, открыть новую страницу в отношениях католиков и мусульман. Чтобы ещё в большей степени понравиться принимавшей стороне папа на 180 градусов изменил свою прежнюю негативную позицию и высказался за приём Турции в Евросоюз.

Курс Ватикана на диалог с мусульманским миром был продолжен в ходе паломничества Бенедикта XVI в Святую Землю в мае 2009 г. Стоя в Вифлееме перед возведённой окупантами стеной, искусственно разделившей «по живому» библейский город, он к неудовольствию израильских властей в своей мо-

литве сделал акцент на прекращении насилия и страданий палестинского народа, нуждающегося в независимом государстве (Le Temps.15.05.09).

Отрицательное отношение исламского мира к антимусульманским вывертам Запада, как и в целом, уроки истории (вспомним в этой связи хотя бы убийство на этно-конфессиональной почве в 2004 г. голландского режиссёра Т.ван Гога), как обычно, никого и ничему не научили. В июле 2007 г. произошёл новый скандал, на этот раз вокруг посвящения Елизаветой II в рыцарское звание С. Рушди, печально известного автора провокационных «Сатанинских стихов», опубликованных ещё в конце 1980-х гг. и преданных анафеме тогдашним руководителем Ирана аятоллой Хомейни. Приговорённый им к смерти этот литератор был вынужден в течение девяти лет скрываться в Британии в подполье, опасаясь приведения вердикта в исполнение.

Реакция в мусульманском мире не заставила себя долго ждать. С протестами выступили Иран и Пакистан, второй человек в «Аль-Каиде» А. аз-Завахири в Интернет-обращении пригрозил королеве и Т.Блэру «точным ответом» на такой провокационный шаг.

Урок, как показали последующие события, оказался не впрок. В конце августа 2007 г. в одной из шведских газет был напечатан новый сатирический рисунок, на этот раз изображавший пророка в виде собаки, считающейся у мусульман нечистым животным. Такой провокационный выпад, разумеется, не только не способствовал ослаблению напряженности по линии Запад - мусульманский мир, но и подбрасывал дополнительный выгрышный пропагандистский материал исламским радикалам. Представители «Аль-Каиды в Ираке» назначили за голову художника-святоотатца Л.Вилкса приз в 100 тыс. долл. и потребовали от правительства Швеции официальных извинений, пригрозив в противном случае терактами в присутственных местах и официальных учреждениях. Извинений потребовал и совет мусульман Швеции.

Цепочка антиисламских провокаций на этом не закончилась. В феврале 2008 г. после того, как была раскрыта подготовка покушения на одного из авторов издевательских для мусульман карикатур, датские газеты, провокационно демонстрируя свою «приверженность свободе слова», вновь воспро-

извели одну из них, где пророк Мухаммед изображался в турбани в виде бомбы (The Washington Post.20.03.08). Кстати сказать, оскорбление было двойным, так как Ислам категорически запрещает изображать Пророка даже в благоприятном свете.

В ответ У. бен Ладен не замедлил разразиться в адрес радетелей свободы самовыражения гневной филиппикой и пригрозил им всеми возможными карами. «Если вы необузданны в своих словах,- заявил он в одном из видеообращений,- то будьте готовы к тому, что мы будем необузданны в своих действиях» (The Washington Post.20.03.08).

Через месяц в Интернете появился короткометражный документальный фильм с вызывающим названием «Фитна» (по-арабски, смута), состряпанный голландским парламентарием, лидером правой Партии свободы Г.Вилдерсом. В нём безосновательно утверждалось, что некоторые положения Корана - «фашистской книги» наподобие «Майн Кампф» провоцируют терроризм, и содержался провокационный призыв к борьбе с «исламской идеологией» (Плещунов Ф.О. Великобритания и ислам: толерантность против свободы слова\ www.iimes.ru).

На этот раз власти Нидерландов (из 16 млн. жителей 1 млн. мусульман) проявили благоразумие, запретив публичный показ этой провокационной поделки. Фильм и его создателя подвергли критике генсек ООН, Евросоюз, Совет Европы, генсек ОИК и многие мусульманские государства. Сам «автор», опасаясь за свою жизнь, был вынужден, как и С.Рушди, запросить круглосуточных телохранителей, менять квартиры и секретарей. В начале 2009 г. британские власти, опасаясь резкой реакции местных мусульман, сочли благоразумными воспрепятствовать въезду в страну печально прославившегося Г.Вильдерса. Игнорируя запрет, он заявился, было, в лондонский аэропорт Хитроу, откуда был с позором выдворен восвояси. В октябре он предпринял новую попытку появиться у британского парламента, но был изгнан мусульманами с возгласами «Аллах наивелик!». А в январе 2010г. в Амстердаме над этим правым экстремистом начался судебный процесс по обвинению в разжигании межрелигиозной вражды (А.А. 21.01.10). Однако тот не унимался: уже находясь под судом, он предложил провести в Нидерландах по примеру Швейцарии референдум о запрещении строительства минаретов (Попов В.В. Циви-

лизационный разлом. Усиление противостояния исламского и западного миров. www.mgimo.ru).

На волне нараставших антиисламских настроений в Западной Европе Партия свободы на местных выборах в Нидерландах в феврале 2010 г. одержала неожиданную победу. А уже в марте её гиперактивный лидер Г.Вильдерс, несмотря на протесты британской общественности, вновь объявился в Лондоне со своей провокационной киноподелкой «Фитна», продемонстрировав её теперь уже ни кому-нибудь, а членам палаты лордов, что в мусульманских кругах Западной Европы было, разумеется, расценено как провокационный шаг (The Washington Post. 05.03.10).

«Россия,- отмечалось в марте 2008 г. в сообщении МИД РФ для СМИ,- последовательно выступающая за налаживание межцивилизационного диалога, взаимное уважение и учёт обычаев и традиций различных религиозных конфессий, решительно осуждает демонстрацию этого фильма и расценивает его как провокационный, способный привести к тем же негативным последствиям, как недавняя история с публикацией в ряде европейских СМИ карикатур на пророка Мухаммеда» (www.mid.ru.31.03.08).

В первом квартале 2008 г. в бельгийском Антверпене состоялся слёт правых партий стран ЕС, выступивший против «исламизации Европы» и потребовавший прекратить строительство мечетей (их число перевалило за 6 тысяч), являвшихся, по мнению участников этого шабаша, «рассадниками экстремизма и терроризма», запретить ношение хиджаба (паранджи) и жертвоприношения животных. Слёт принял хартию, под которой подписалось 28 европейских правых партий. Один из лидеров бельгийских радикалов Ф.Дьюнтр позднее изложил аналогичные взгляды, добавив к ним требование о сокращении иммиграции из мусульманских стран в Европу, в вышедшей через год книге под издевательским арабизированным названием «Иншаалла» («Если захочет Аллах»). (А.А. 03.03.09).

Осенью 2008 г. в Нидерландах прошла новая провокационная затея: в г. Гуда провели выставку фотографий, представлявших в неприглядном виде пророка Мухаммеда и его последователей. «В России,- отмечалось по этому поводу в сообщении МИД РФ для СМИ,- резко осуждают эту акцию и призывают все стороны воздерживаться от шагов, которые

могут осложнить межцивилизационное согласие».

В череду антиисламских акций в Европе вписывались и несурзные результаты референдума, инициированного в Швейцарии в ноябре 2009 г. правой Народной партией вопреки позиции федеральных властей, о запрете строительства в стране новых минаретов (на 200 действовавших в то время в стране мечетей их приходилось всего 4). Это решение 57,5% из принявших участие в голосовании, как и следовало ожидать, вызвало волну негативных откликов на Западе и, разумеется, в исламском мире. В ЕС его мягко назвали «вызывающим удивление», а в России Совет муфтиев жестко счёл итоги всенародного голосования в Швейцарии «вспышкой религиозной нетерпимости». О нарушении религиозной свободы заявил и Ватикан (РТР.01.12.09). Спецдокладчик ООН по вопросу о свободе религии и убеждений А.Джахангир выразила обеспокоенность в связи с результатами референдума. Запрет, по её мнению, стал «неоправданным ограничением свободы исповедовать религию» и представлял собой «явную дискриминацию в отношении членов мусульманской общины в Швейцарии» (Интерфакс.01.12.09). Верховный комиссар ООН по правам человека Н.Пиллей назвала принявший такое решение референдум «чрезвычайно неудачным шагом», разжигавшим ксенофобию (Коммерсант.04.12.09; The Washington Post. 01.12.09).

«Это - нарушение прав мусульман, проживающих в Швейцарии», - констатировал генеральный секретарь Лиги арабских государств А.Муса (РИАН.02.12.09). Муфтий Египта А.Гумма присоединился к хору протестовавших, заявив, что принятое в Швейцарии решение «не только нарушает свободу вероисповедания, но и оскорбляет чувства мусульманской общины в этой стране и за её пределами» (РИАН.30.11.09). Турецкий премьер Р.Эрдоган заявил, что итоги референдума свидетельствовали «о растущем влиянии расизма и фашизма в Европе». Главный переговорщик Турции с Евросоюзом, госминистр Э.Багыш призвал богатых представителей исламского мира переводить свои накопления из банков Швейцарии в банки его страны, а Ливия в знак протеста даже предложила удалить из Женевы представительства органов ООН (А.А.03.12.09). Это предложение было поддержано К.Бильдтом, министром иностранных дел Швеции, пред-

седательствовавшей в тот период в ЕС (The Washington Post.01.12.09).

Наиболее острую и реалистичную оценку результатов швейцарского референдума дал ливийский лидер М.Каддафи: «Запрет на строительство минаретов, за который проголосовала Швейцария в ходе недавнего референдума, - огромная услуга и хороший подарок «Аль-Каиде», а также всем, кого Запад считает исламскими террористами. «Аль-Каида» в действиях Швейцарии обрела лучшее подтверждение своим утверждениям о том, что Европа - враг, сеющий ненависть, с которым необходимо воевать до победы». Он призвал страны Запада при принятии подобных решений «подумать и учесть свои экономические интересы в исламском мире». «Вы нуждаетесь в нефти, нуждаетесь в газе, нуждаетесь в портах, нуждаетесь в море, нуждаетесь в солнечной энергии, нуждаетесь в инвестициях. Так думайте, прежде чем принимать подобные неосторожные решения», - эмоционально подчеркнул М.Каддафи. (РИАН.06.12.09; Haaretz.07.12.09).

Реакция же исламских активистов, действовавших от имени 400 тыс. живущих в Швейцарии мусульман (на 7,5 млн. населения) была настораживающей. У офисов Народной партии прошли многолюдные пикеты и митинги. В ответ была осквернена мечеть в Женеве (The New York Times.30.11.09). В накалявшейся обстановке министр иностранных дел Конфедерации М.Кальми-Ре с тревогой признала, что результаты голосования могли представить угрозу для национальной безопасности страны (Der Spiegel. 02.12.09). Берн под угрозой обострения внутренних межконфессиональных отношений и осложнения финансово-экономических связей с исламским миром был вынужден оправдываться. Власти стали ссылаться на то, что голосование инициировала ультраправая партия, а они же убеждали население не поддерживать эту идею.

Зато европейские правые дружно приветствовали результаты швейцарского референдума. «Даже терпеливая Швейцария устала от экспансии мусульманской иммиграции», - заявила в коммюнике сенатская фракция итальянской коалиции «Дом свободы» премьер-министра С. Берлускони (Время новостей. 01.12.09).

Много шума в марте 2010 г. наделало судебное разбирательство с коренной американкой К.Лароуз, ставшей под влиянием

исламистской пропаганды мусульманкой и взявшей боевой псевдоним Джихад-Джейн. С пятью сообщниками она вербовала людей для участия в джихаде через Интернет. В августе 2009 г. она выезжала в Западную Европу, чтобы подготовить отомщение Л. Вилксу - шведскому художнику, автору святотатственной карикатуры на пророка Мухаммеда (Независимая газета. 19.03.10).

По её стопам в мае 2010 г. пошли двое косоваров, попытавшихся поджечь жилище художника-святотатца, который к тому же до этого заработал удар головой в живот в ходе нападения на университетской конференции в Стокгольме (Le Monde. 16.05.10).

Карикатурный скандал воздействовал и на жителя Чикаго Д.К.Хэдли, признавшегося в марте 2010 г. под следствием в своих намерениях совершить диверсию против одной из датских газет, опубликовавших злонамеренные рисунки (РИАН.19.03.10).

В том же месяце напряжённость в отношениях между право-радикальными европейцами и мусульманами вылилась в открытые потасовки на ступенях городской мэрии в британском Болтоне, в ходе которых несколько человек, в том числе и полицейские, были ранены, а свыше 70 с обеих сторон - арестованы (Россия 24. 21.03.10).

Не способствовала межэтническому и межрелигиозному взаимопониманию развёрнутая в ряде европейских стран (Бельгия, Франция и некоторые другие) пропагандистская возня вокруг законодательного запрещения ношения в общественных местах традиционных для мусульманок бурки и никаба (паранджи и хиджаба) (Независимая газета.01.04.10). Правозащитные организации Бельгии выразили серьёзное опасение по поводу возможных межэтнических и межрелигиозных столкновений в стране, когда запрет на ношение этих элементов традиционной мусульманской женской одежды был впервые законодательно закреплён.

Одобрение (1 депутат против и ряд партий не участвовал в голосовании) нижней палатой национального собрания Франции в середине июля 2010 г. аналогичного законопроекта вызвало неоднозначную реакцию во французском обществе, где, по самым скромным подсчётам, каждый пятый был мусульманином, и, прежде всего, в среде правозащитников (EuroNews.14.07.10). Исламский мир не замедлил с отрицательной реакцией: через несколько дней в Паки-

стане прошли многотысячные демонстрации протеста под антизападными лозунгами (EuroNews.18.07.10).

Межэтнические отношения во Франции к лету 2010 г. достигли нового накала после вспыхнувших в Гренобле беспорядков, напомнивших бурные столкновения в предместьях Парижа 2005 г. Высказывания на сей счет официальных лиц не всегда способствовали разрядке обстановки. Министр внутренних дел Б.Ортефе в июне был оштрафован на 2,7 тыс. евро за расистские высказывания («Когда араб один, это нормально, но когда их много, вот тут начинаются проблемы») (Газета.05.06.10). Ситуация ещё более обострилась после одобрения французским сенатом запрета на ношение мусульманками предметов традиционной одежды (против голосовал лишь один сенатор).

В результате непродуманных действий поборников «свободы слова и самовыражения», как пришлось признать в марте 2010 г. комитету по делам общин и местного самоуправления британского парламента, «реализуемая правительством стратегия противодействия насильственному экстремизму заклемила позором мусульман и вместо взаимодействия с ними привела к их изоляции» (ИТАР-ТАСС.30.03.10). А такой обратный ожидавшемуся результат грозил Великобритании, как и всей Западной Европе, дальнейшей поляризацией общества и новыми опасными вспышками межэтнических и межрелигиозных противоречий.

Обострявшаяся проблема межрелигиозных отношений в Европе вызывала нарастающую озабоченность и в США, о чём было прямо заявлено в ежегодном докладе госдепа по правам человека (А.А.12.03.10). Да и самим американцам пришлось столкнуться с ярким проявлением такой проблемы, когда пастор малюсенькой маргинальной религиозной общины из Флориды Т.Джонс вдруг сумасбродно объявил («свобода слова» всё-таки) о намерении в день очередной годовщины трагических событий 2001 г. публично сжечь Коран. Вольно или не вольно он приурочил свою акцию к великому мусульманскому празднику разговения «Ид аль-Идха» после месячного поста священного месяца Рамадан. В условиях наэлектризованной атмосферы в отношении Восток - Запад и информационной глобализации эта подрывная «идея», на которую ещё недавно никто бы и не обратил внимание, мгновенно облетела

весь мир и, разумеется, вызвала в нём резкое неприятие. В Пакистане и Афганистане тысячи правоверных вышли на шумные демонстрации протеста, в ходе которых яростно жгли американские флаги и скандировали: «Смерть Америке, Западу и христианам!».

Такая спонтанная реакция лишней раз свидетельствовала о не спадавшей, несмотря на «протянутую руку» Б. Обамы исламскому миру, а, напротив, день ото дня нарастающей напряженности по линии Восток - Запад, в сферу которой волей-неволей в силу всё той же информационной глобализации и религиозной принадлежности большинства местного населения втягивались и страны среднеазиатского региона.

В такой накалившейся обстановке командующий войсками США в соседнем Афганистане генерал Д. Петреус с обоснованной тревогой был вынужден предупредить о возросших рисках для «американских солдат, борющихся с терроризмом». К осуждению готовившегося святотатственного акта пришлось подключиться даже самому президенту Б.Обаме, вновь заверившему мусульман в лояльности своей страны к их вероисповеданию. А скандално прославившийся на весь мир до толе никому не известный самодеятельный пастор всё не унимался, требуя отменить разрешение Белого дома на строительство мечети близ места расположения рухнувших «башен - близнецов» на Манхэттене (Россия 1.10.09.10).

Когда этот номер не удался, провокатор ретировался, но бездумно посеянные им семена раздора дали ядовитые всходы: двое его коллег из других штатов священную книгу мусульман все-таки демонстративно сожгли.

Все эти трудно объяснимые с точки зрения здравого смысла шаги переводят противостояние Запада и Востока с государственного на общественно-бытовой уровень, и делает его всеохватным. Так во многом сбывается мрачное предсказание С. Хантингтона о грядущем «столкновении цивилизаций», которое якобы станет двигать историей. А такое «движение» в наш глобализованный и насыщенный оружием массового поражения век грозит человечеству немалыми бедами.

Взять хотя бы неизбывную проблему всё тех же гастарбайтеров с Востока. Уже убедительно доказано, что без них дряхлеющей по возрасту своего коренного населения Европе просто не выжить. Расширяющийся год от года импорт дешевой рабочей силы из му-

сульманского мира ведёт к нарастанию исламского фактора во внутренней жизни европейских стран. И его никакими запретами и препонами не остановить. Вместо того чтобы искать точки соприкосновения и общие интересы с прибывающими работниками, европейские политики и общественные деятели взялись защищать от «мусульманского нашествия» христианские ценности. Возникающее таким образом всё большее отчуждение грозит взрывами помощнее уже упоминавшихся событий в предместьях Парижа.

Россия в диалоге и согласии с исламом

Таким образом, многие условия для активизации псевдопатриотической, а на деле подрывной деятельности исламистов в странах Центральной Азии на лицо. Нет нужды много говорить о том, что усиление их влияния в корне противоречит интересам России в этом её «мягком подбрюшье», которое вполне может превратиться в жёсткое. Этого хотят не только зарубежные исламистские добродоты, но и геостратегические конкуренты России.

Для профилактики такого развития обстановки у Москвы есть неоспоримые козыри: это и разветвившиеся за долгие десятилетия советской власти многообразные связи, и ещё действующие воспитанные в пророссийском духе руководящие кадры, и сохраняющиеся пока светские модели социально-политической жизни. И, конечно же, нельзя недооценивать такие форматы взаимодействия как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС.

Россия активно включилась в формирование благоприятных политико-дипломатических условий для решения глобальной задачи по налаживанию межкультурного диалога. В июне 2005г она получила статус наблюдателя в ОИК. В 2008 г. при штаб-квартире этой организации в саудовском городе Джидде было учреждено российское постоянное представительство.

«Культурно-цивилизационное многообразие человечества - заявил Министр иностранных дел РФ С.В.Лавров, радушно встреченный на саммите ОИК в марте 2008 г. в Дакаре,- фундаментальная характеристика нашей эпохи. Все значение этого фактора раскрывается только сейчас, когда с окончанием «холодной войны» глобальная конкуренция приобретает цивилизационное измерение. Главное - чтобы эта конкуренция была

честной. Залогом мирного сосуществования и стабильного развития каждого государства служит полноценная реализация потенциала всех культурных и религиозных традиций. Без уважения нравственных начал нельзя обеспечить права человека.

У нас широкое поле взаимодействия в международных делах. В лице России вы всегда найдете союзника в усилиях по обеспечению справедливости и равноправия в современном мире, демократизации международных отношений, чтобы каждое государство, независимо от его размера и цивилизационной принадлежности, могло рассчитывать на достойное место в сообществе наций, на равную защиту международным правом... Защищая международную законность, мы отстаиваем жизненно важные интересы всех без исключения членов мирового сообщества. Мы не приемлем деление государств и народов на разные категории, когда за одними признается меньше прав, чем за другими. » (www.mid.ru.14.03.08).

В марте 2009 г. для участия в Специальной международной конференции по Афганистану под эгидой ШОС в Москве находился генсек ОИК Э.Ихсаноглу, который был принят Президентом РФ Д.А.Медведевым.

Только в 2009 г. в качестве государства-наблюдателя Россия участвовала в работе 36 - конференции министров государств-членов ОИК в Дамаске, в традиционной министерской встрече государств-членов и наблюдателей этой организации «на полях» Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, а также в экономическом саммите ОИК и юбилейном 25-м заседании постоянного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству ОИК в Стамбуле (www.mid.ru.18.12.09).

В сентябре 2007 г. в ходе 62-й сессии Генассамблеи ООН Россия выдвинула инициативу о создании под эгидой этой всемирной организации Консультативного совета религий - диалогового форума предполагающего регулярные встречи представителей наиболее важных конфессий мира по вопросам международной повестки дня.

Россия также поддерживает многостороннее взаимодействие в рамках созданного в 2005 г. под эгидой генсека ООН Альянса цивилизаций (АЦ). Его цель - консолидация усилий государств и гражданского общества для преодоления раскола и отчужденности культур, недопущения цивилизационного раскола. Приоритетами работы АЦ являются

образование, молодежная политика, СМИ и миграция. Россия входит в Группу друзей Альянса, общая численность которой насчитывает 127 членов.

24 сентября текущего года «на полях» 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась министерская встреча Группы друзей АЦ. Её участники высказались за использование Альянса в качестве инструмента «мягкой силы» в руках ООН, с упором на развитие межцивилизационного диалога и превентивные действия по предотвращению конфликтных ситуаций. Важное значение в этом процессе призваны сыграть укрепление религиозной составляющей, а также парламентская дипломатия. Большое внимание было уделено новому измерению в деятельности Альянса, связанному с развитием регионального сотрудничества. Разрабатываются региональные стратегии по развитию межкультурного диалога, предпринимаются первые шаги в направлении выработки аналогичного документа для Центральной Азии.

С российской стороны была высказана принципиальная поддержка развитию этого процесса. Выражена заинтересованность в том, чтобы многовековой российский опыт гармоничного межкультурного и межконфессионального общения, мирного общежития многочисленных народов и этносов был бы востребован.

Россия, которая на протяжении целого ряда столетий выступает в качестве естественного межцивилизационного моста, связующего Европу и Азию, имеет значительный потенциал в этой области (www.mid.ru.25.09.10).

Аналогичная работа проводится по линии ЮНЕСКО и других организаций ООН. Выступая с трибуны 64-й сессии ГА ООН, Президент России Д.А.Медведев отметил, что «мы считаем крайне полезным создание при Генеральном директоре ЮНЕСКО Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу. Это особенно актуально в преддверии 2010 года, который объявлен Организацией Объединённых Наций Годом сближения культур» (www.mid.ru.24.09.09).

Активные шаги по взаимодействию с исламским миром предпринимались и на неправительственном уровне. В июле 2006 г. по инициативе Русской православной церкви в Москве прошёл Всемирный саммит религиозных лидеров. В том же году был создан

Центр исламских и арабских исследований для развития связей с научной общественностью мусульманских государств и подготовки специалистов - исламоведов. Большой вклад в развитие связей России с мусульманским миром вносит Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, а также телеканал «Россия сегодня» на арабском языке.

Межцивилизационный диалог находится в центре внимания созданной в 2006 г. по российской инициативе Группы стратегического видения (ГСВ) «Россия - исламский мир». В её формате в 2008 г. в Москве прошли две международные конференции - «Россия и исламский мир» и «Ислам победит терроризм». По оценке автора, участвовавшего в их работе, эти форумы внесли весомый вклад в выработку общих подходов к оценке такого опасного феномена современной международной жизни, как терроризм, и рассмотрение путей совместного противостояния ему. В октябре 2009 г. в Москве прошла представительная международная конференция «Россия и исламский мир: партнёрство во имя стабильности».

В октябре 2008 г. в Джидде состоялось четвёртое заседание ГСВ, где была выражена поддержка российской инициативе по созданию под эгидой ООН Консультативного совета религий, созвучной предложению короля Саудовской Аравии об активизации межрелигиозного диалога.

«Россия в качестве наблюдателя в Организации Исламская конференция настроена на расширение конструктивного диалога с исламским миром, который будет способствовать созданию более справедливой системы международных отношений», - указывалось в приветственном послании Президента РФ Д.А.Медведева участникам и гостям пятой встречи ГСВ в декабре 2009 г. в Кувейте (ИТАР-ТАСС.21.12.09). Его участники выступили с предложением обсудить вопрос о начале широкого движения интеллигенции, деятелей культуры, искусства и религии за партнёрство цивилизаций, которое могло бы базироваться на традиционном тесном сотрудничестве России и исламских государств» (www.mgimo.ru 11.01.2010).

Важным шагом в этом направлении стало подписание в декабре 2009 г. Меморандума об учреждении Российско-Арабского форума сотрудничества (Интерфакс.29.03.10). Началась консультация о формировании системы стратегического диалога по линии Россия-

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, призванные заложить перспективные механизмы партнёрских отношений по различным направлениям (www.mid.ru 06.05.10).

Заметный вклад в поощрение контактов представителей интеллектуальной, политической, культурной, духовной и деловой элит со всех континентов вносит созданный по инициативе российской общественности Мировой общественной форум «Диалог цивилизаций», который в 2006 г. был зарегистрирован в Вене в качестве международной НПО (www.mid.ru 15.05.09). В октябре 2009 г. на греческом острове Родос прошла VII ежегодная сессия этой организации, в работе которой приняло участие свыше 400 человек из более 60 стран мира (Интерфакс.08.10.09).

А в конце июня 2010 г. в Москве прошла представительная Международная научно-практическая конференция «Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман», организованная Институтом востоковедения Российской академии наук.

Укрепляются контакты России с исламскими государствами и в сфере экономики и финансов, о чём свидетельствовала прошедшая в июне 2008 г. в Казани международная инвестиционная конференция под эгидой Исламского банка развития. Развиваются связи и в гуманитарной сфере, в том числе и с Исламской организацией по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО).

Предпринимаются и другие активные шаги по утверждению в мировой политике и международном общественном мнении императива сохранения культурно-цивилизационного разнообразия как основы гармоничного мирового развития, по формированию полицентричной международной системы, основанной на принципах справедливости, равенства всех государств и солидарности перед лицом общих вызовов и угроз (www.mid.ru 02.10.09).

Вместе с тем, эти позитивные наработки не застрахованы от размывающего воздействия фактора времени, а также соперничества за Среднюю Азию со стороны региональных и глобальных сил. Всё это настоятельно требует повышенного и приоритетного внимания к сохранению и преумножению связей России со странами этого геостратегически важного для неё региона.

Мусульмане России и официальная идеология Саудовской Аравии

муфтий Фарид хазрат Салман

Факт широкоизвестный: в России мусульманское духовенство разобщено не только структурно, но и идеологически. Большая часть мусульманского духовенства (не обязательно официального!) придерживается далеко не основ отечественного, традиционного Ислама, а того, что сейчас пытаются именовать **неоханбализмом**, иногда **саляфизмом**, а большей частью **ваххабизмом**. Меньшая часть молодого духовенства пропорционально разделяет взгляды традиционного арабского, турецкого, индо-пакистанского и, наконец, отечественного, российского (т.е., татарского и кавказского) Ислама.

Не секрет и то, что молодые россияне, выезжавшие на обучение в религиозные учебные заведения в Саудовскую Аравию и в другие исламские страны в 90-ые годы **учились в большинстве случаев в частных учебных заведениях**, а не в государственных исламских учебных заведениях.

Сегодня общепризнанным является и то, что сами власти Королевства Саудовской Аравии вынуждены признать, что не все спокойно в Королевстве. **Причиной беспокойства являются носители преступившие границы официальной исламской идеологии Королевства Саудовской Аравии - ваххабизма (саляфизма)**. Это признают и облеченные властью государственные чиновники и духовные пастыри. Именно этот факт всегда использовался российскими сторонниками внедрения в мусульманскую среду России **новой религиозной системы ценностей (т.е. ваххабизма, саляфизма)**. Дескать, те кто выступают против ваххабизма, выступают и против Саудовского Королевства.

Однако, необходимо признать, что не все так однозначно. За последнее время в Королевстве Саудовская Аравия произошли разные, но связанные между собой тревожные события. По сообщениям печати, а именно газеты «Аш-Шарк аль-Аусат» (здесь и далее цитаты из газеты приводятся в переводе Г.Г.Косача, Иститут Ближнего Востока) в Королевстве были произведены аресты. Мишари аз-Заиди, автор статьи в вышеупомянутой газете, пишет об **аресте группы из**

44 человек. Аз-Заиди признает, что «*арест “Группы 44”, состоящей из дипломированных специалистов, обвиняемых в поддержке и финансировании терроризма, показал, что в Саудовской Аравии существует прочная довольно значимая база оказания антигосударственного и фундаменталистского сопротивления*» королевской власти.

Разумеется, эта база сформировалась не на пустом месте. Её образуют те же саудовские граждане, которые родились, воспитывались и учились именно в саудовских условиях, где, опять же не секрет, не последнюю роль играли и играют те же самые ваххабиты. И, вот, оказывается, что действия «Группы 44» и не только этой антигосударственной организации представляют собой уже «*не прежние действия молодых людей из “Аль-Каиды”*». *Сегодня в игру вступили не мальчишки, а вполне взрослые и пожилые люди*». Речь идет об опытных людях, которые способны «*в будущем привести в действие мину, заложенную в наросте на теле государственности*» Королевства Саудовской Аравии. Автор статьи признает, что «*Саудовская Аравия противостоит “вирусу”, который развивается и сам способен развивать*».

Через несколько дней после появления этой статьи в Джидде, в своем собственном доме, во время традиционного приема населения, подвергся нападению Его высочество принц Мухаммед бен Наеф, помощник министра внутренних дел Саудовской Аравии. Ангелы-хранители по воле Всевышнего сберегли жизнь принца.

По следам этого громкого происшествия, лондонская «Аль-Хаят» публикует статью «Террор или политический бунт?» Дауда аш-Ширьяни, члена редколлегии газеты. Он отмечает, что: «*Не приходится сомневаться в том, что Саудовская Аравия противостоит политическому бунту. До сих пор ей удавалось не использовать в его подавлении армию, поскольку этот бунт развивался под поднятыми молодежью религиозными лозунгами, которые, впрочем, мало чем отличаются от религиозных лозунгов*

самого саудовского государства». Это очень важный тезис и сигнал всем тем, кто вооружился идеологией ваххабизма не только в самой Саудовской Аравии, но и за ее пределами. Сигналы же появляются почти каждый день. Так, сайт www.islamnews.ru со ссылкой на сайт www.islamonline.ru сообщает о заявлении известного саудовского религиозного деятеля Салман аль-Ауды, призывающего отказать(!) от публичного проклятия в адрес немусульман:

«Молиться о крушении и уничтожении всех неверных непозволительно, потому что это противоречит повелению Аллаха призывать их... избрать праведный путь».

Президент России Д. А. Медведев, принимая делегацию государственных и духовных руководителей Северного Кавказа, сделал ряд заявлений, касающихся ислама.

Самый важный из них связан с пониманием роли именно традиционного для России (татарского и кавказского) Ислама.

Глава государства, прекрасно понимая роль СМИ в этом процессе, сказал: *«Можно было бы подумать о том, чтобы действительно найти канал для того, чтобы там было преподавание и полноценное разъяснение ислама, традиционного для нашей страны, хорошими имамами, подготовленными специалистами, теологами. Мы этим займемся, имея в виду, что уж точно в тех регионах, где живут наши российские мусульмане, такой канал был бы востребован».*

Мысль Президента Д. А. Медведева - ясна и отчетлива. Речь идет именно о традиционном для России Исламе, а не о ваххабизме или каком-нибудь новом «варианте» от Ислама.

Итак, совершенно ясно, что муфтии Северного Кавказа смогли донести до Президента очень важную мысль: **только традиционный для нашей страны Ислам может способствовать сохранению мира, межкультурного и межнационального согласия и спокойствия в обществе.**

В этом контексте возникает вопрос: как быть мусульманам России, которые, несмотря на свою общесламскую составляющую, еще имеют и отличную от саудовцев шкалу ценностей? Ответ более чем прост. Каждому из нас - мусульманам России, саудовским мусульманам - близки свои ценности. У каждого из нас - свой менталитет и национальные особенности. Вопрос государственной

идеологии Королевства Саудовской Аравии - внутреннее дело этого государства и никого, кроме саудовской стороны, это не касается. Мы не даём оценки внутренней идеологии Королевства Саудовской Аравии.

Мы исходим из того, что неприемлемые для российского исламского сообщества лозунги, используемые подданными Саудовского Королевства в частном порядке, не являются выражением официального курса Королевства Саудовской Аравии.

Противостояние радикальной, экстремистской идеологии в России всеми законными доступными средствами - это право государства и российских мусульман. Мусульмане России искренне желают саудовскому обществу силы и крепости в деле обуздания радикализма, выступающего под псевдоисламскими лозунгами.

Российские мусульмане, воочию являясь свидетелями огромного прогресса в Королевстве Саудовской Аравии и, прежде всего, в деле развития территории Двух Заповедных мечетей, многократно благодарят Служителя Двух Заповедных мечетей, Его Величество Короля Абдаллаха ибн Абд аль-Азиза за это и просят Всевышнего Творца покровительствовать ему в его благих начинаниях!

От редколлегии:

Муфтий Карачаево-Черкесии, председатель Координационного совета мусульман Северного Кавказа Исмаил-Хаджи Бердиев в беседе с корреспондентом ИА REGNUM Новости высказал мнение, что: *«Приглашенные из Саудовской Аравии имамы могли бы принести много пользы для нашей уммы, в том числе и для того, чтобы оградить мусульман от влияния террористов».* Как отметил муфтий, у него была возможность лично убедиться в том, что в Саудовской Аравии имеет место резко отрицательное отношение к терроризму под исламскими знаменами. *«В ходе турне по исламским странам вместе с покойным Ахмадом-Хаджи Кадыровым мы встречались с принцем Абдаллахом и руководством министерства по делам религии. Они нам говорили, что и сами страдают от этого зла, которое у нас называют ваххабитами, а в Саудовской Аравии - терроризмом. Саудовская Аравия не менее других озабочена этим явлением и готова помогать партнерам в борьбе с этим всеобщим злом».*

Исламские СМИ должны активнее бороться с экстремизмом

(Выступление главного советника Департамента гуманитарной политики и общественных связей Управления внутренней политики Администрации Президента РФ Алексея Гришина)

На первом в истории России Форуме татарских религиозных деятелей, который открылся 16 сентября 2010 года, присутствовали около 700 имамов, мухтасибов, муфтиев и лидеров татарских национально-культурных организаций из 60 с лишним регионов РФ. В пленарном заседании приняли участие президент Татарстана Рустам Минниханов, спикер республиканского парламента Фарид Мухаметшин, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин и председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин и другие.

* * *

Уважаемые муфтии и имамы, гости и участники Форума! От имени Администрации Президента Российской Федерации хочу сердечно вас поприветствовать здесь в Татарстане на столь важном и нужном Форуме и выразить надежду на то, что он пройдет успешно, а его конструктивные и взвешенные решения послужат укреплению единства народов нашей общей Родины - России. **В настоящее время в России созданы все условия для сохранения национально-культурных и религиозных традиций народов РФ.** Большая, если не решающая роль, в этом принадлежит религии. В зале собрались несколько сотен религиозных мусульманских деятелей, от руководителей централизованных религиозных организаций - уважаемые муфтии Равиль-хазрат Гайнутдин, Талгат-хазрат Таджуддин, до имамов сельских мечетей, которые непосредственно ведут работу с людьми на местах, которые постоянно в повседневном режиме вынуждены решать какие-то проблемы, связанные с разъяснением тех или иных постулатов исламской религии людям.

Пользуясь случаем, хочу заострить ваше внимание на некоторых вопросах деятельности муфтият Средней России, т.е. муфтият, где руководителями являются представители татарского народа. Эти проблемы напрямую относятся и к проблеме сохранения национальной идентичности татарского народа, к культуре, неотъемлемой частью

которой является исламская религия. Лично я уверен, что распространение идей экстремизма и терроризма далеко не способствует сохранению национальной идентичности ни одного из народов. На мой взгляд, **центральной звеном сохранения национальной идентичности является борьба с нарастанием экстремизма сегодня, особенно в молодежной среде.** Это касается и националистов-экстремистов и экстремистов, которые преступно используют религию.

Так повелось, что на всех конференциях всегда мы говорим о проблемах, хотя очень много хорошего и важного в работе вместе с вами мы уже сделали. Здесь упоминалось уже о реализации программы исламского образования, о Фонде поддержки исламской культуры, науки и образования, который создан при содействии Администрации Президента Российской Федерации, который оказывает действительно большую финансовую помощь в осуществлении многих проектов. В сотрудничестве с муфтиятами, мы немало делаем и в просветительской сфере, многие имамы подключены к этой деятельности.

Проблемы, которые, на мой взгляд, у нас есть, это некая сохраняющаяся в отдельных муфтиятах и в отдельных приходах пассивность в работе. Дело в том, что сейчас созданы все условия для её активизации. Мы оказываем серьезную материальную помощь муфтиям. Утверждены программы исламской теологии государственных стандартов. Выдаются дипломы государственного образца. Разработаны программы обучения, созданы учебные пособия. По предварительным итогам, к настоящему моменту подготовлены несколько тысяч книг по исламской теологии, около 500 книг напечатаны, причем большими тиражами, но они не используются, лежат на полках. Создается такое впечатление, что эти книги не нужны ни имамам, ни мактабам, ни медресе, ни университетам. Есть университеты, которые не используют разработанные для них программы, вводят, например, те учебные предметы, на которые есть преподаватели. В результате нет комплексно-

сти, и получается, что мы готовим не совсем тех специалистов, которые нужны.

Исламские СМИ - серьезная проблема, несмотря на то, что им, в том числе сайтам религиозных организаций, нами оказывается ощутимая поддержка. Если смотреть правде в глаза, то некоторые из них напоминают «боевые листки» из советского прошлого, где информационный повод в лучшем случае - «муфтий встретился...», «имам провел...». А ведь **нам нужно бороться с экстремистами! Газеты не отвечают этому требованию**, ко всему прочему этих газет нигде не найдешь. Периодичность их изданий, в лучшем случае, один раз в месяц. И в лучшем случае они выходят на восьми листах, это я сейчас говорю о самых хороших цветных газетах. О какой уж тут системной работе может идти речь? Мы готовы поддержать исламские СМИ, давайте создавать творческие коллективы, проявлять инициативу.

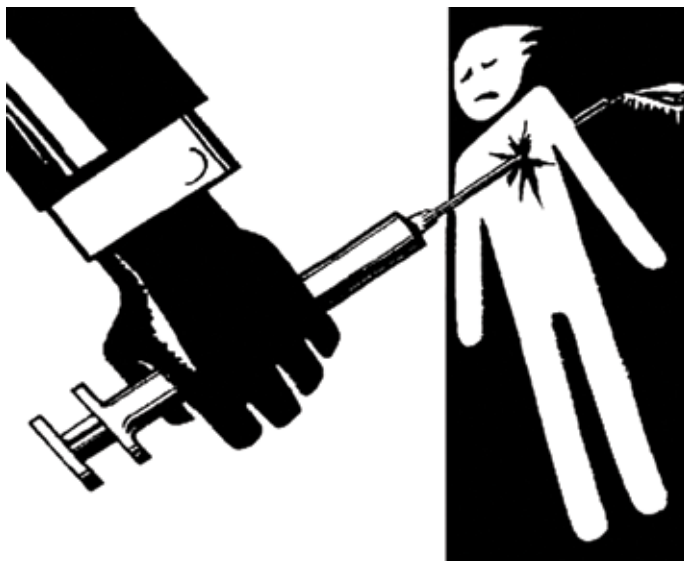
Я уже не первый раз говорю, чем мне нравится в этом плане в Нижнем Новгороде **ИД «Медина»**. Там делают много разных газет, пытаются перевести сначала их на двухнедельный, потом на еженедельный формат. Выпускают газеты на татарском и русском языках, распространяют во все муфтияты. Раз в три месяца выходит журнал «Минарет», содержащий глубокие аналитические статьи. В журнале создан молодежный коллектив, включающий несколько десятков корреспондентов. Кстати, ИД «Медина» возглавляет выпускник Института стран Азии и Африки МГУ Ильдар Нуриманов, который учился по нашей программе, государственной программе подготовки религиозных кадров.

Подумайте над улучшением качества печатных изданий, а мы поддержим вашу инициативу. Но хотелось бы, чтобы просветительская работа велась на должном уровне. Деньги есть в Фонде, они заложены. Подготовьте материалы по отдельным вопросам: что такое джихад, как читать намаз и др. Эти вопросы возникают постоянно. Давайте издадим брошюры объёмом 25-30 страниц, напечатанные крупным шрифтом и содержащие ответы на самые разные вопросы. Они могут быть для разового чтения, для чтения в метро или автобусе. Человек едет в автобусе, прочитал брошюру, передал другому. Такие издания являются очень хорошим оружием против экстремизма. Молодой человек, даже если он не посещает мечеть, прочтёт интересный материал и просветится.

Следующий вопрос - это так называемый **«правовой нигилизм»**. Это очень важная проблема. Причем сколько мы ни говорим на эту тему, а воз и ныне там. Отдельные религиозные и общественные деятели, к сожалению, игнорируют законы Российской Федерации. Полбеда, если это делается от недостатка знаний, хотя и так это уже - целая беда. Есть, умышленные действия, неисполнение законов. Дальше мириться с этим нельзя, мы будем наводить порядок в этой сфере. Порядок очень простой и всем понятный: первое - предупреждение, второе - предупреждение, третье - приостановка на основе действующего законодательства деятельности организации и, если нет исправления в течение шести месяцев, то четвертое - ликвидация её по решению суда. При этом никто не ограничивает права мусульман, но пора вводить их деятельность в некие правовые нормы. В России уже есть организации, которые получили предупреждение и деятельность которых приостановлена. Так, неделю назад была приостановлена деятельность «Исламского культурного центра». Будем надеяться, что все ошибки руководством ИКЦ будут исправлены, и центр приступит к работе через некоторое время.

Особое внимание исламским организациям нужно уделять кадровому вопросу: нужно оберегать мечети от экстремистов. Мы уже давно предлагали одну из мер для решения этого вопроса - установить связь органов власти и муфтиятов, введя удостоверение имама, но почему-то наше предложение игнорируется. Вместе с тем, в ряде регионов удостоверения выдаются, но для высшего звена духовенства и без мнения муниципалитета. Схема очень проста: муфтий, который уверен, что имам подготовлен для работы в той или иной сфере, направляет его в университет на повышение квалификации, где по окончании он проходит аттестацию. Если он признается готовым для работы в мечети с прихожанами, то он получает удостоверение, которое признается местными органами власти, и они ему будут помогать в работе. Эту норму можно и нужно применять, в том числе и в отношении лиц, прошедших исламское обучение за рубежом. Таким образом, человек, который не имеет удостоверения, то есть не пользуется доверием муфтия, централизованных духовных организаций и местных органов власти, в мечеть не должен быть допущен.

Всемирный союз мусульманских ученых о наркотиках и наказании тех, кто их распространяет

Доха, 15 джумада аль-уля 1431 г.х. / 29 апреля 2010 г.

Хвала Аллаху, и да благословит Аллах и приветствует посланника Своего, и сподвижников его, и тех, кто пошел по пути его!

Гашиш, героин и иные твердые и текучие вещества, известные под названием наркотиков, относятся к вещам, запрещенным шариатом, по единодушному мнению мусульманских ученых.

Об их запрете свидетельствует следующее:

1) эти вещества подпадают под понятие «вино», о котором Умар бин аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) сказал: «Вино - это то, что делает мутным разум», т. е. то, что затемняет его, покрывает пеленой и выводит его из его естественного мудрого состояния. Эти вещества не дают разуму выносить суждения о чем бы то ни было.

Опьяненный человек все путает, далекое кажется ему близким, а близкое - далеким, что часто ведет к дорожно-транспортным происшествиям;

2) даже если бы наркотики не подпадали под понятие «вино» или «опьянение», они запрещены в силу того, что они

являются «расслабляющими» веществами.

Абу Дауд со слов Умм Сальмы передает, что пророк (да благословит его Аллах и приветствует) «запретил все опьяняющее и расслабляющее».

Расслабляющим же является все, что делает организм вялым и притупляет чувства.

Основанием же для запрета в данном случае является аналогия между веществом опьяняющим (а оно запрещено по единодушному мнению ученых ислама) и расслабляющим.

в) даже если не относить наркотики к веществам опьяняющим и расслабляющим, они принадлежат к категории «мерзостей» и вещей вредных, а, согласно шариату, запрещено в исламе все, что мерзко и вредно.

Всевышний Аллах, говоря о том, как Его посланник (да благословит его Аллах и приветствует) описывается в книгах обладателей писания, сказал, что он «разрешает им блага и запрещает им мерзости» («Преграды»: 157).

Пророк же (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «не должно быть ни вреда, ни того, что приводит к вреду».

Все, употребление чего вредит человеку, является запретным, ибо сказал Всевышний Аллах: «*И не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к вам милосерден!*» («Женщины»: 29); «*...не бросайтесь со своими руками к гибели*» («Корова»: 195).

Вред делится на три категории:

а) вред телесный, когда человек слабеет, бледнеет и начинает сильно кашлять, что может привести к чахотке;

б) вред для разума, при котором человек начинает хуже понимать окружающее и судить о разных вещах, теряет здравый рассудок и перестает принимать правильные решения;

в) вред материальный: например, курение есть расточение средств, так как деньги тратятся на то, от чего нет пользы ни телу, ни духу, на то, что не пригодится человеку ни в земной жизни, ни в жизни загробной. Между тем пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил расточительство, а Всевышний Аллах сказал: «*...и не расточай*

безрассудно, - ведь расточители - братья сатаны, а сатана своему Господу неблагодарен» («Перенес Ночью»: 26-27).

Об опасности наркотиков говорит и то, что все страны мира - даже те, в которых разрешены продажа вина и других опьяняющих напитков - ведут борьбу с наркотиками и сурово карают тех, кто их употребляет и распространяет, а в некоторых странах торговцев наркотиками приговаривают даже к смертной казни.

И то справедливо: эти люди ради своего обогащения убивают целые народы и в большей степени заслуживают возмездия, чем тот, кто убил одного или двух человек!

Таким образом, гашиш, опиум, героин и другие наркотики - в особенности наиболее опасные их разновидности, именуемые сегодня «белыми ядами», - категорически запрещены по единодушному мнению мусульман.

Они несут на себе тяжелейший грех; человек, употребляющий их, заслуживает наказания, наказанием же тому, кто их распространяет, должна быть смерть: ради своего обогащения он торгует жизнями нации, а потому, в первую очередь, заслуживает того, о чем сказал Всевышний Аллах: «*Для вас в возмездии - жизнь, о обладающие разумом! - может быть, вы будете богобоязненны!*» («Корова»: 179).

Наказанием же, согласно мнению знатоков права, может быть и лишение жизни, если такова тяжесть наказуемого преступления.

Тем не менее, эти люди организуют банды, которые благодаря своим деньгам и влиянию противодействуют всем, кто встает у них на пути.

Они относятся к категории «тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие» («Трапеза»: 33).

По сути дела, эти люди - еще большие преступники и сеятели зла, чем разбойники с большой дороги, и естественно, они должны нести заслуженную кару.

«*Это для них позор в ближайшей жизни, а в последней для них - великое наказание*» («Трапеза»: 33).

Хвала Аллаху, Господу миров!

Шейх, д-р Юсуф аль-Карадави

Кодекс по защите святых мест

28 апреля 2010 года на заседании Европейского совета религиозных лидеров в Стамбуле представлен Кодекс по защите святых мест. Этот документ, появившийся в результате совместной инициативы представителей религиозных общин и экспертных кругов из различных стран мира, был принят на конференции в Тронхейме в 2009 году. **Кодекс подготовлен с целью регулирования ситуации в отношении святых мест христианства, ислама и иудаизма.**

Игумен Филипп (Рябых), заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, принимавший участие в заседании Европейского совета религиозных лидеров, считает, что **Кодекс может служить хорошим базисом для продвижения этой инициативы в международных организациях, например, в ЮНЕСКО.**

Вместе с тем он отметил, что в этом документе остается достаточно много вопросов, которые требуют доработки: «Например, надо прописать меры по защите святых мест в случае угрозы их поругания или разрушения, по обеспечению бесплатного доступа к ним, по защите юрисдикционных прав религиозной организации, владеющей святым местом, а также обозначить более тесное сотрудничество предлагаемого международного органа с религиозными общинами во избежание нарушения культурных и духовных традиций и обычаев этих общин национальными властями, которые не должны видеть никакого ущемления их суверенитета в работе данной международной организации».

ПРЕАМБУЛА

Мы, христианские, иудейские и мусульманские религиозные лидеры, ученые, политики и члены гражданского общества из разных частей Европы и Ближнего Востока, РЕШИВ сотрудничать в духе диалога и стремиться к взаимопониманию, основанного на взаимоуважении, к независимости вероисповедания и сохранению целостности каждой из религиозных традиций,

СЧИТАЯ, что святые места должны иметь общепризнанный статус священных мест для конкретных религий и вероисповеданий, а религиозные чувства отдельных лиц или сообществ по отношению к их святым местам уважаться всеми людьми, вне зависимости от их вероисповедания,

ПРИЗНАВАЯ, что святые места являлись предметами разногласий или объектами разрушения во многих мировых конфликтах, и, не забывая об исключительной уязвимости мест, являющихся священными для религиозных меньшинств,

СТРЕМЯСЬ разработать основные правила по сохранению святых мест, гарантирующие их свободное пользование вне зависимости от вероисповедания и придание им статуса территорий мира и согласия,

ПРИЗНАВАЯ положительную роль, которую могут сыграть религиозные лидеры в разрешении конфликтов, имеющих отношение ко святым местам, и подтверждая моральную необходимость выступать в защиту святых мест других вероисповеданий,

ОСНОВЫВАЯСЬ на международных конвенциях и нормах, которые защищают свободу вероисповедания и другие права человека, охраняют культурное наследие, защищают мирных жителей в вооруженных конфликтах в числе прочего, упомянутого в Приложении 1,

ПРИЗЫВАЕМ религиозных и политических лидеров, гражданские и военные власти на региональном, государственном и международном уровнях присоединиться к нашему ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЕЩАНИЮ соблюдать и способствовать реализации по всему миру следующих положений:

Пункт 1. Определение понятий. Святые места — это места религиозной значимости для определенных религиозных общин. Они включают в себя (но не ограничиваются этим) места поклонения, кладбища и святыни, включая их близлежащие территории в случае, если они являются неотъемлемой частью данных мест.

С точки зрения данного кодекса, святые места имеют строго обозначенные границы, определяемые каждым религиозным сообществом согласно традициям. Так же признается, что какое-либо святое место может иметь религиозное значение для более, чем одной религиозной группы.

Пункт 2. Сохранение святых мест. Святые места должны быть сохранены для сегодняшнего и будущего поколений во всей полноте, неприкосновенности, с уважением к их репутации и неповторимости. Они должны быть сохранены не только в качестве объектов религиозного значения, но и в качестве объектов исторического и культурного наследия всего человечества и тех стран, на территории которых они находятся. Они не должны оскверняться или разрушаться и не могут быть силой отобраны у религиозных общин. При необходимости для обеспечения сохранности святых мест компетентные органы должны организовать охранную территорию по их периметру, запрещающую или ограничивающую проведение строительных работ без нарушения прав собственности. В случае, если к какому-то святому месту выдвигаются особые требования в силу того, что оно находится в группе объектов национального наследия, то данному месту должна гарантироваться поддержка, необходимая для его непрерывного функционирования с учетом данных требований.

Пункт 3. Доступ к святым местам. Доступ лиц к святым местам может быть ограничен в случае, если это ограничение обусловлено определенными религиозными запретами, действующими в этих местах, или если оно необходимо для защиты и сохранности святых мест, и в случае, когда присутствие тех или иных лиц может помешать проведению богослужения. Гражданские власти не должны запрещать без достаточных на то оснований въезд в страну туристов и паломников, совершающих путешествие к святым местам, или же пребывание в стране иностранных работников, трудящихся на данных объектах.

Пункт 4. Места, обладающие религиозной значимостью для более, чем одной религии. В случае, если за местом закреплен статус святого в традициях более чем одной религиозной общины, соответствующие органы должны договориться с данными общинами о заключении официальных соглашений, согласно которым приверженцы каждой общины должны иметь одинаковый доступ в святое место для религиозных нужд, а сохранение объекта является совместной задачей всех заинтересованных сторон.

Пункт 5. Предотвращение и урегулирование конфликтов. Все конфликты, возникающие вокруг святых мест, должны незамедлительно переноситься в залы переговоров для обеспечения обмена информацией и согласованности в действиях религиозных властей и других компетентных органов, а также, если возможно, в контрольный орган, учреждаемый с этой целью согласно Пункту 12 (Международный наблюдатель) данного кодекса.

Пункт 6. Реконструкция и увековечение. Компетентные органы должны принимать меры по проведению реконструкции или увековечения святого места, разрушенного или пострадавшего в ходе конфликта, в соответствии с пожеланиями заинтересованных религиозных общин. С этой целью необходимые разрешения должны выдаваться согласно предписаниям закона и с соответствующим учетом прав собственности, без длительных задержек и без создания правовых и административных препятствий.

Пункт 7. Экспроприация и национализация. В случае поступления предложений по экспроприации и национализации какой-либо части святого места, заинтересованная религиозная община или другие сообщества должны принимать всецелое участие в об-

суждении вопросов, связанных с данными процессами. Компетентные органы должны провести оценку последствий и предложить меры по охране объектов культурного наследия, по надлежащему использованию места с учетом его религиозных традиций и по продолжению совершения в нем религиозных обрядов. В случае, если сторонам не удастся договориться, религиозная община должна обращаться за помощью в суд. Если части святого места были национализированы в прошлом, то религиозной общине должно оказываться содействие в восстановлении имущественных прав.

Пункт 8. Образовательные программы и публичные выступления. В своих публичных выступлениях и образовательной деятельности все стороны должны призывать к сохранению святых мест, указывать на их важность и неповторимость для других людей, уважать те чувства, которые другие люди испытывают перед этими местами, и подчеркивать, в первую очередь, их духовную, а не стратегическую, территориальную или военную значимость.

Нельзя пренебрегать религиозными чувствами, которые верующие испытывают по отношению к своим святым местам. К религиозным общинам необходимо обращаться за помощью в вопросах, касающихся популяризации их святынь с туристическими, научными, образовательными или другими целями. Такая популяризация не должна наносить вред уникальным религиозным традициям заинтересованных групп.

Пункт 9. Установление новых святых мест. Право религиозных групп устанавливать и сохранять святые места при соблюдении прав других людей должно признаваться неотъемлемой частью свободы вероисповедания. Оккупационные власти не должны устанавливать или позволять создавать новые святые места без соблюдения прав собственности населения оккупированной территории.

Пункт 10. Археологические раскопки. Согласно закону, археологические раскопки в святых местах могут проводиться только после согласования и наличия взаимных договоренностей между всеми религиозными общинами, для которых место является священным, и не должны препятствовать совершению религиозных обрядов. Исторические находки, относящиеся к далекому прошлому, не являются основанием для пересмотра существующего права собственности и не

должны использоваться с целью намеренно поставить под сомнение традиционную принадлежность религиозной общины к данному святому месту.

РЕАЛИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ

Пункт 11. Контрольные органы. Контрольные органы устанавливаются для надзора за реализацией данного кодекса на местном, региональном и государственном уровнях в установленном порядке.

В контрольный орган должны входить представители религиозных общин, государственной власти и других компетентных органов.

Его члены должны дать обещание следовать данному кодексу и использовать свое влияние и связи (совместно или порознь) для достижения целей настоящего кодекса.

Контрольный орган должен:

- составить список святых мест, попадающих под положения настоящего кодекса;
- рассматривать по запросу какого-либо из его членов, попадающих под положения настоящего Кодекса
- возможные случаи нарушения данного кодекса или разногласия, возникающие по поводу статуса того или иного места, и решать данные вопросы в духе конструктивного диалога, сотрудничества и солидарности;
- в установленном порядке консультироваться с властями по всем проблемам, касающимся святых мест;
- периодически вести отчеты о проделанной работе и об успехах по реализации положений данного кодекса;

Пункт 12. Международный наблюдатель. Для контроля за реализацией данного кодекса необходимо создание определенных международных механизмов.

В обязанности международного наблюдателя входит содействие в принятии данного кодекса определенными комитетами, сотрудничество с соответствующими международными организациями, помощь в учреждении контрольных органов и в организации их работы, документирование и анализ достижений по реализации положений кодекса в мире и сообщение о нарушениях.

До учреждения постоянного международного наблюдателя исполнение его обязанностей временно должно взять на себя создаваемый с этой целью секретариат.

Издание обновлённого перевода Корана в России

(Коран. Первод на русский язык научных сотрудинков Института востоковедения РАН д.п.н. Шарипова У.З. и к.и.н. Шариповой Р.М. Редакционная коллегия: Багдасаров С.А. (отв. ред.), д.и.н. Исхаков С.М. (отв. ред.), акад. РАЕН, проф. Заир-Бек В.А. доц., к.и.н. Хашимов Д.Х. Издан в Москве, 2009 г., - 567 с.)

Коран - Священная Книга ислама. Из всех основополагающих источников этой религии он единственный относится ее адептами к Явлению Свыше, то есть к Первоисточнику Божественного Происхождения. Коран выступает фундаментообразующим фактором других базовых источников этой веры, и в том числе таких важнейших, как хадисы, шариат и фикх. Последние, в отличие от Священной Книги, представляются произведениями человеческого творчества — были составлены на Ее основании и высказываниях Пророка Мухаммада сподвижниками Пророка.

Постулаты Корана вошли в повседневную жизнь мусульман, передаются из поколения в поколение, став по существу традиционной идеологической основой функционирования весьма многих национальных цивилизаций.

Как известно, Коран начали распространять в VII веке - в рамках зарождавшегося Арабского халифата - ближайшие сподвижники Мухаммада, которые были выходцами из Хиджаза (на Аравийском полуострове). По мере расширения границ халифата, а также вследствие других исторических обстоятельств, увеличения контингента приверженцев новой религии, ислам и его Священная

Книга в разной степени интенсивности распространились среди многих этносов мира. Однако общеизвестно, что каждый народ имеет свой специфический менталитет и отличия. Причем все они переживают различные фазы своей национальной истории: развития, падения, возрождения, стагнации и т.д. — то есть подвержены внутриобщественным метаморфозам. Язык, будучи объединяющим фактором определенного круга населения, отражает как местную самобытность, так и происходящие изменения в жизни этносов и отдельных людей. Помимо этого, и сами языки претерпевают метаморфозы: либо развиваются, либо стагнируют, либо умирают. В ходе развития же — диверсифицируются, обогащаются, в том числе путем смешения с другими языками. Однако при этом каждый народ своеобразно воспринимает внешние факторы. Поэтому читатели неарабского происхождения, а тем более удаленные географически, этнически, культурно и по социально-хозяйственному образу жизни от Ближнего Востока, испытывали затруднения для понимания реалий времени жизни Пророка Мухаммада и тех исторических образов и ссылок, которыми оперировал

текст Корана с Аравийского полуострова.

История интереса россиян к Священной Книге ислама насчитывает много веков, в течение которых неоднократно делались переводы его основных положений: сначала это были рукописные (исполненные как профессиональными переписчиками, так и самодеятельными) варианты, а затем стали появляться и печатные издания публикаций переводов на языках, так называемых, «мусульманских» народов Евразии быстро перешли с отдельных глав Корана на более или менее полные варианты коранического текста: в Поволжье, Крыму, на Кавказе, Урале, в Сибири.

Параллельно с ними с XVII 1-го века стали появляться печатные переводы Корана и на русском языке, осуществленные П. Постниковым (1716 г.), М.И. Веревкиным (1790 г.), А.В. Колмаковым (1792 г.), а в XIX-м веке - К. Николаевым, Д.Н. Богуславским, Г.С. Саблуковым. Следует отметить, что осуществленные, в течение этих веков, русские переводы Священной Книги мусульман делались преимущественно на основе западноевропейских языков - с французского, английского и с других. Авторы же западноевропейских переводов, в свою очередь, ориентировались на имевшиеся в их поле зрения комментарии тех или иных мусульманских толкователей - то есть в последовавших русскоязычных вариантах использовался аппарат лингвистических и комментаторских посредников. Однако такой подход означал только приближение к непосредственному познанию Священной Книги исламской религии. Поэтому чувствовалась потребность в прямом русскоязычном переводе Корана с оригинала - лингвистического первоисточника. Наиболее известным (из изданных в XIX - начале XX-го веков) переводов на русский язык, завоевавшим авторитет в читающих кругах России, был труд Г.С. Саблукова, осуществленный по арабскому тексту Корана. »/ Однако в этом переводе при раскрытии коранических идей чувствовалось сильное смысловое влияние христианских и иудейских параллелей из Библии, Евангелия и из других религиозных книг, то есть и здесь присутствовало опосредствованное восприятие текста Священной Книги ислама через вышеназванные параллели.

Наконец, во второй половине XX-го века появился первый дословно переведенный с

арабского оригинала русскоязычный Коран. Его осуществил востоковед-арабист, академик Академии наук СССР И.Ю. Крачковский. Затем, но уже с 90-х годов прошедшего столетия стали публиковаться русские переводы других авторов - причем не только в России, но и вне нее (как в ближнем, так и в дальнем зарубежье).

Ученые - востоковеды И.Ю. Крачковской и М.-Н.О. Османов — на основе внимательного изучения наиболее авторитетных комментаторов Корана арабского, общемусульманского и европейского происхождения стремились добиться рациональности в своих переводах данной Священной Книги.

Считается, что перевод Корана, осуществленный И.Ю. Крачковским, наиболее точно передавал на русский язык текст арабского оригинала. Поэтому он и в настоящее время представляет большой познавательный и научный интерес, и по-прежнему пользуется высоким спросом в России.

Этот перевод был осуществлен в 20-е - 40-е годы прошлого столетия. Однако впервые он был опубликован только в 1963 году — уже после смерти ученого, на основе его тщательно законспектированных лекций по переводу Корана и примечаний к нему. Перевод И.Ю. Крачковского - дословный.

К принципиальным недостаткам коранического перевода И.Ю. Крачковского следует отнести произошедшее определенное (временное) устаревание исследовательского аппарата автора.

Перевод И.Ю. Крачковского, с точки зрения грамматики русского языка, особенно в аспекте его стилистики, не был доведен до окончательной шлифовки. В нём не учтена разница между русским грамматической спецификой построения фраз в арабском и русском языках (причем грамматические формы обоих языков представляют собой разные эпохи, между которыми временной разрыв более чем тысячелетие), особенность разговорной древней формы арабского языка (примененной в Коране), усечённость использованного ею словарного запаса.

Крачковский ставил для дальнейшего исследования возникавшие у него вопросы во время работы над переводом текста Корана. Эти «комментарии» в опубликованном варианте - по существу недоступны для понимания массовым читателем. Что касается специалистов-востоковедов, то и для них расшифровка большинства «комментариев» за-

труднительна. Дело в том, что они отсылают читателя к трудам иностранных (преимущественно западных) авторов-аналитиков смыслов текста Корана, а это проверить сложно, так как их большинство представляет собой труднодоступные научные труды, изданные много десятилетий тому назад.

Мы ни в коем случае не отвергаем правильности подхода этого ученого к расшифровке ключевых моментов коранического текста в период первой половины XX-го века. Однако считаем, что в настоящее время справочного сопровождения перевода Корана в форме комментариев-примечаний, осуществленного «лабораторно» И.Ю. Крачковским, недостаточно. Ныне для убедительности в точности русскоязычного перевода уже целесообразны краткие выборочные (но полноценные) комментарии по фразам, аятам (стихам) и сурам (главам) в целом. Это, однако, не значит, что нужно вместе с текстом Корана приводить полностью комментарии классиков-тафсиристов.

Причины, вызвавшие данный перевод Корана авторами на русский язык, следующие:

В последней четверти XX-го века, особенно с 90-х годов, в Евразии, а тем более в России, все более стала проявляться интенсивно расширяющаяся потребность общественности, и в том числе мусульманской, в максимально точном переводе текста Корана, выверенном по его официально утвержденному оригиналу, а также в соответствии с русской грамматикой. Более того, на современном этапе созрела объективная необходимость оснащать читателей более обширным аппаратом знаний в области корановедения, чем это было представлено в прошлом и пока во многом присутствует в настоящее время. Нынешний уровень образования россиян более квалифицирован и избирателен в чтении. К сожалению, исламская религиозная и исламоведческая литература на русском языке, при всем своем разнообразии и возросшей тиражности, по-прежнему тематически ограничена и далеко неравномерно доступна читательской среде.

Причем сегодня целесообразно, чтобы Коран, как Священная Книга ислама, в русскоязычном варианте был доступен широким народным массам России и стран так называемого Содружества Независимых Государств на основе адаптированного текста, который одновременно вызывал бы у них уверенность в его максимальной достоверности.

Представляемый перевод Корана определяется стремлением привести в соответствие друг с другом именно все эти показатели. Поэтому авторы перевода старались соблюдать принцип оптимальности сохранения его словесного содержания и фразопостроения с учетом особенностей русского и арабского языков, а также уровня современного языкознания.

Настоящий перевод Корана рассчитан не только на ученых-исламоведов и улемов, но и на широкую народную аудиторию. Он предполагает, чтобы эта аудитория посредством самообразования при ознакомлении с исламоведческой литературой была бы в данной области как можно более грамотной, диверсифицированной по знаниям и не чувствовала себя полностью зависимой от комментариев узкого круга священнослужителей и специалистов-корановедов.

Все желающие познаний по Корану в сопровождении соответствующего ему разъяснительного аппарата должны иметь как можно более широкую возможность на это не только в мечетях и на научных конференциях, но и у себя дома, либо в кругу обычных граждан.

В процессе работы над текстом письменного Корана с целью адаптации его арабской лексики и структуры в соответствии с современным лингвистическим восприятием, нередко выявлялась архаичность, недостаточность стилистической гибкости, диверсифицированности набора слов и оборотов, а также соответствия этого текста правилам грамматики сегодняшнего дня.

Данный перевод является одной из ступенек на пути дальнейшего развития коранистики в России. Авторы придерживаются того мнения, что процесс углубления и совершенствования перевода Корана должен и будет продолжаться. Даже, если абсолютно точного перевода достичь невозможно, однако, это не исключает требования стремиться придерживаться оригинала текста Корана.

Издание обновленного перевода Корана в России является важным событием в религиозной жизни страны. Он поможет заинтересованному читателю, верующим и неверующим, ознакомиться с подлинным содержанием Священной Книги, расширить и углубить базовые знания по исламу. Знакомство с Кораном будет способствовать большему пониманию мусульман, православных и представителей других конфессий.

Подмена ценностей как принцип неокOLONиализма - мнение людей

«Я объездил Индию вдоль и поперёк, и не встретил ни одного мошенника и вора. В этой стране я увидел столько богатств, такие высокие моральные нормы, людей такого уровня, что уверен: нам не удастся её завоевать до тех пор, пока мы не переломим хребет этой нации, заключающийся в её духовном и культурном наследии. Таким образом, я предлагаю подменить её древнюю, проверенную временем систему воспитания и культуру. Если индийцы поверят, что всё иностранное и английское более хорошее и великое, чем их собственное, они утратят уважение к себе, к своей уникальной культуре, и станут тем, кем мы хотим: нацией рабов» (речь Лорда Томаса Маколея перед Парламентом в 1835 году).

Мне тоже иногда кажется, что этот принцип британского колониализма один в один унаследовала вторая Империя – США. И не просто унаследовала, но еще и активно применяла в отношении моей Родины. Поэтому лозунг «Янки гоу хоум» стал популярным в народе и воспринимается без перевода.

Pavel Levushkan

Материал Живого журнала (<http://www.livejournal.com/>)

О.И.Четверева,
к.и.н., доцент МГИМО (У) МИД России

Ватикан в диалоге с исламом: давление нарастает

Заметные изменения произошли при Бенедикте XVI в диалоге католицизма с исламом, в отношении которого Ватикан проводит всё более наступательную линию.

Суть её заключается в том, чтобы добиться *постепенного реформирования ислама в направлении принятия им системы ценностей современного западного общества, вынудив отказаться от тех фундаментальных положений, которые никак не вписываются в культуру терпимости.*

Речь идёт о том, чтобы трансформировать ислам, сделав его открытым к про-

светительским идеям и восприимчивым к интеллектуальному и религиозному плюрализму.

Как писал исследователь Ральф Петере, «представьте себе, насколько бы мусульманский мир почувствовал себя лучше, если бы Мекка и Медина управлялись Представительным советом, вышедшим из различных школ и течений ислама внутри священного исламского государства - нечто вроде мусульманского суперВатикана» - где о будущем веры все дискутировали, а не утверждали бы авторитарно»¹.

¹ Mex R. *La strategie de Benois XVI: «Une croisade pour le Nouvel Ordre Mondial»* // Mecanopolis, 18 mai 2009 // <http://www.mecanopolis.org/?p=6858>

Многозначительно не упомянув мусульман в своей инаугурационной речи при перечислении тех конфессий, с которыми он намерен сотрудничать, в последующих выступлениях папа не раз говорил о том, что исламу придётся меняться.

Так, на встрече с бывшими студентами-богословами университета Девы Марии в Неаполе в сентябре 2005 г.

он заявил, что демократия потребует от ислама «радикального пересмотра религиозных установок, что противоречит духу истин Корана в его понимании мусульманами».

Он также объяснил, что причина, которая мешает исламу приспособливаться к реалиям меняющегося мира, заключена в том, что «в исламской традиции слово, данное Богом Мухаммеду, является предвечным словом, а не словом самого Мухаммеда», в то время как «логика христианской Библии позволяет интерпретировать её положения в соответствии с происходящими переменами»².

Проводя линию на «осовременивание» ислама и требуя от мусульман большей терпимости, Ватикан стал более твёрдо отстаивать и интересы католиков в мусульманских странах.

Уже летом 2005 г. во время своей первой поездки в Кёльн в ходе встречи с представителями ислама Бенедикт XVI призвал их бороться против терроризма и за религиозную свободу, имея в виду те государства, где запрещено обращение в христианство.

Отдельные католические деятели в своих высказываниях ясно дали понять, что считают, что **прежние методы «тихой дипломатии и умиротворяющего потакания» провалились**.

Так, в июне 2006 г. монсеньёр Велсио де Паолис, секретарь Верховного суда Ватикана, заявил: «Запад взаимодействует с арабскими странами уже полвека и не смог добиться хотя бы незначительного консенсуса по вопросам прав человека»³.

При этом, Клирики рангом пониже высказываются ещё более остро и определённо.

Например, сотрудник Фонда св. Варнавы Патрик Сухдео заявил, что сорокаmillionная христианская община в исламских странах находится сегодня в положении «осаждённого меньшинства», представители которого сталкиваются с дискриминацией в образовании, получении работы, судебных

²<http://www.Интерфакс-religion.ru/?act=news&div=8949>

³American Daily, 7.06.2006

делах, что вынуждает их покидать свои страны, в результате чего число их там резко сокращается.

В Европе же сегодня проживает хорошо организованная мусульманская община в 20 млн. человек, а к 2050 г., по прогнозам учёных, мусульмане будут составлять 20% европейского населения.

Эти усиливающиеся диспропорции стали предметом особого внимания Бенедикта XVI, превратившего обретение христианами тех же прав в мусульманском мире, которыми обладают мусульмане в христианских странах, в один из ключевых моментов своей дипломатии.

Роль своего рода «детонатора» в деле вовлечения ислама в дискуссию о терпимости сыграла нашумевшая речь папы перед студентами и преподавателями *Регенсбургского университета* (Бавария) в сентябре 2006г., в которой он процитировал жившего в XIV веке византийского императора Мануила II Палеолога, заявившего в богословском споре с неким персом:

«Хорошо, покажи мне, что нового принёс Мохаммед, и ты найдёшь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал».

И дальше: «Кто желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать».

Трудно сказать, чем руководствовался папа, но в итоге речь сработала полностью в интересах Ватикана.

С одной стороны, она вызвала бурную реакцию в мусульманском мире: одни лидеры ответили на неё официальными протестами и призывами объясниться, другие требовали разорвать дипломатические отношения, третьи, наиболее радикальные, грозились «стереть Ватикан с лица земли» и «уничтожить крест в сердце Европы» либо даже громить церкви в Святой земле - и действительно, начались поджоги церквей в Палестине.

Всё это в неприглядном свете выставляло мусульман, как бы подтверждая процитированные папой слова об исламе как «насилии и угрозе».

С другой стороны, последующие объяснения Ватикана резко стимулировали поиск согласия с умеренным крылом ислама через привлечение его к «диалогу с современным миром».

В своей воскресной проповеди 17 сентября 2006 года в Риме папа признался, что он огорчен данной реакцией и что лишь процитировал средневековый текст, который не отражает его личное мнение, объяснив, что это было «приглашение к открытому и честному диалогу при полном взаимоуважении»⁴.

Уже в ноябре того же года Бенедикт XVI нанёс визит в Турцию (первый свой визит в мусульманскую страну), где совершал жесты, выражающие дружбу с мусульманами.

Папа, в частности, посетил Голубую мечеть, где он помолился, обратившись лицом в сторону Мекки.

Но главным итогом визита стало заявление папы *о его поддержке стремления турок в объединённую Европу при условии прекращения дискриминации Константинопольского патриархата*, глава которого, патриарх Варфоломей, всё время сопровождал понтифика в ходе его поездки.

Естественно, никаких мер с турецкой стороны за этим не последовало, но папа укрепил свой авторитет и в глазах турецкой элиты, и в глазах Константинопольского патриархата.

Целый год Ватикан налаживал контакты с мусульманским миром, что завершилось сенсационным событием: в октябре 2007 г. 138 мусульманских богословов и общественных деятелей призвали христиан и папу Римского к диалогу для борьбы с вызовами секуляризации и глобализации, издав обращение «Общее слово для нас и для вас», в котором в полном согласии с духом времени утверждалось, что *«религиозная свобода - наиболее важная часть любви к ближнему»*.

Признав позицию мусульманских богословов интересной, папа инициировал новый богословский диалог, пригласив их на официальную встречу в Ватикан.

К политике стимулирования диалога был подключён и Всемирный экономический форум: в начале 2008 г. при участии контролируемого иезуитами Джорджтаунского университета он опубликовал отчёт «Ислам и Запад: ежегодный доклад о состоянии диалога», в котором указывалось, что большая часть мирового сообщества не считает противоречия между Западом и исламским миром неразрешимыми.

Там также говорилось, что мусульмане

уверены, что их уважение к немусульманам «превышает» аналогичное отношение «западников» к ним.

После такого интенсивного привлечения внимания мирового сообщества к проблеме ислама Бенедикт XVI предложил, наконец, в апреле 2008 г. создать уже постоянный инструмент прямого межконфессионального диалога между католическими и мусульманскими богословами и религиозными деятелями в виде «Католическо-мусульманского форума», призванного решить сверхзадачу - попытаться на основе общих для двух религий положений найти точки соприкосновения на «стыке вер» и обеспечить взаимопонимание двух культур.

Первый семинар форума на тему «Любовь к Богу, любовь к соседу» был запланирован на ноябрь-месяц.

Однако собрать такой форум так и не удалось, зато в мае 2008 г. в Ватикане успешно прошёл коллоквиум «*Вера и разум в христианстве и исламе*», в которой с исламской стороны участвовали представители иранской Организации исламской культуры и связей.

Таким образом, начало «рациональному просвещению» ислама было положено, и следующую встречу запланировали провести в Тегеране в 2010 г.

Что же касается «отстаивания» Ватиканом интересов христиан в мусульманских странах, то ему свойственна крайняя политизированность, свидетельствующая о том, что Св.Престол заинтересован не столько в реальном улучшении положения христиан, сколько в содействии реализации американского геополитического курса в отношении исламских государств, в основе которого лежит известная концепция «столкновения цивилизаций».

Теория «столкновения цивилизаций» или «всемирного исламского заговора» была выдвинута в 90-е годы в качестве замещающей концепции после развала социалистического блока, став обоснованием борьбы США против не устраивающих их режимов на арабском Востоке, препятствующих реализации американских стратегических планов по контролю за энергетическими ресурсами и общей политической ситуацией в регионе.

Главными разработчиками её стали английский востоковед Бернар Левис⁵ и американский стратег Самюэль Хантингтон.

Впервые выражение «столкновение цивилизаций»

⁴ Минин С., Круг П. Как слово наше отзовется. Баварское фиаско Бенедикта XVI // НГ-религии.20.09.2006// <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-7802.html>

лизаций» появилось в статье Б. Левиса «Корни мусульманской злобы», в которой ислам был описан в крайне негативном свете, как реакционная, не поддающаяся модернизации религия, традиционализм и архаичность которой питают ненависть мусульман к Западу, ценности которого выражены иудео-христианством, представленным как единая цивилизация.

Данная оценка ислама основывается как на израильских представлениях о положении на Ближнем Востоке, так и на заключениях, вытекающих из учения христианского (евангелического) сионизма, представляющего собой самое мощное, в идейном и организационном отношении религиозное движение в США, с которым связано большинство представителей американской политической элиты.

Христианский сионизм, существующий в рамках протестантского фундаментализма или консервативного евангелизма, исходит из того, что заключённый Богом договор с израильским народом о владении им обетованной землёй остаётся в силе и государство Израиль должно быть восстановлено в границах царства Давидова, что исполнится к концу времён, перед вторым пришествием Христа.

Христос же явится на землю и христианам, которые его уже признали, и евреям, чтобы обратить их в христианство, и возвращение Его произойдёт, только когда все евреи вернуться на Святую землю и восстановят в Иерусалиме свой храм.

Таким образом, чтобы приблизить последние времена, необходимо способствовать воссозданию древнего Израильского государства и обеспечить его победу над противником.

Это и объясняет, почему **американские евангелисты оказывают Израилю безусловную поддержку**, оценивая любые его действия как законные и оправданные его Божественной миссией.

⁵Б. Левис был не только учёным. В годы второй мировой войны он служил в военной разведке Великобритании и в арабском бюро Министерства иностранных дел, а в 60-е годы стал экспертом Королевского института международных отношений. В 1974 г. он переехал в США, стал профессором Принстонского университета и сотрудничал с З.Бжезинским, бывшим тогда советником по национальной безопасности в администрации Дж. Картера. Они вместе разрабатывали концепцию «дуги нестабильности» и проект дестабилизации демократического режима в Афганистане // Meyssan Th. La «Guerre des civilisations», 4 juin 2004 // <http://www.voltairenet.org/article14101.html>

Соответственно, и шестидневная война 1967 г., и любая израильская победа рассматриваются ими как очередной этап на пути к воплощению пророчеств о последних временах.

Поскольку вся территория библейского Великого Израиля принадлежит евреям, это исключает саму возможность создания Палестинского государства, а проживающие на оккупированных территориях и в секторе Газа палестинцы должны покинуть эту землю.

Как было заявлено на Третьем международном конгрессе христианских сионистов в 1996 г., «земля, которую Бог обещал Своему Народу не должна быть разделена...

Народы, готовые признать Палестинское государство на земле Израиля, могут совершить серьёзную ошибку»⁶.

Таким образом, **учение христианского сионизма заложило крепкие теологические основы для союза между израильским руководством и американскими фундаменталистами, обусловившего чётко произраильскую направленность современного внешнеполитического курса США**⁷.

Как написал в 2006 г. Мишель Фрэнд, директор связи при Бенджамине Нетаньяху, «будем благодарны Богу за христианских сионистов.

Нравится нам это или нет, но будущее израильско-американских отношений зависит, наверное, в меньшей степени от американских евреев, нежели от христиан»⁸.

Американо-израильское сотрудничество, особенно окрепшее при Р. Рейгане и закреплённое при Б. Клинтоне, вступило в качественно новый этап с приходом к власти администрации Дж. Буша-младшего, выражавшей интересы неконсервативного крыла американского истеблишмента, особенно тесно связанного с евангелистами.

События 11 сентября 2001 г., представленные фундаменталистами как первая битва «войны цивилизаций», положили начало тотальной борьбе с «исламским терроризмом», глубоко пропитанной религиозным символизмом - начиная с проповеди «крестового похода» сил Добра (цивилизованного За-

⁶Mearsheimer J.J. et Walt S.M. *Le lobby pro-israelien et la politique étrangère américaine*. Paris, La Découverte, 2007, P.148.

⁷Ben Barka M. *La droite chrétienne américaine. Les évangéliques à la Maison-Blanche?* Paris, Editions Privat, 2006, P.177-178.

⁸Mearsheimer J.J. et Walt S.M. *Op.cit.* P.147.

пада) против сил Зла («мусульманских орд») и кончая пророчествами, что война в Иране станет последней битвой Армагеддона, после которой произойдёт второе пришествие Христа.

Нынешнему президенту США Барак Обама чужда правофундаменталистская риторика, но в выражении своих произраильских чувств он оставил позади даже Дж. Буша. Выступая 4 июня 2008 г. на ежегодной конференции самой влиятельной организации произраильского лобби - **Американо-Израильского комитета общественных связей (АЙПАК)** в качестве кандидата в президенты, Обама назвал себя «настоящим другом Израиля» и полностью подтвердил своё понимание сионистской идеи и свою приверженность политике защиты Израиля.

Подчеркнув, что Израиль - это крошечная страна, находящаяся в кольце врагов - ХА-МАС, «Хезболлы» и Ирана - и что подразделение «Аль-Кудс» революционной гвардии Ирана рассматривается как террористическая организация, Обама заявил: «Мы не можем позволить себе размякнуть, мы не можем опустить руки, и как президент я никогда не пойду на компромисс в вопросах безопасности Израиля...»

Безопасность Израиля является неприкосновенной.

Она не подлежит обсуждению»⁹.

Обама пообещал усилить военную помощь Израилю, потратив в ближайшие 10 лет 30 млрд. долларов на его безопасность.

Он также заверил, что *Иерусалим останется единой и неделимой столицей израильского государства*, подтвердив таким образом своё согласие с законом, принятым Конгрессом США в 1995 г., объявляющим этот город израильской столицей и требующим перевода туда американского посольства (в июне 2007 г. конгрессмены США вновь единогласно проголосовали за признание Иерусалима официальной столицей Израиля и обратились к другим государствам с требованием последовать их примеру).

Выступая перед мировым сообществом в качестве носителя идеи «глобального добра» и «Америки с человеческим лицом», Обама сдержанно отреагировал на военную операцию Израиля против сектора Газа в январе

2009 г., но она как раз и стала увертюрой к его политическому выходу на международную арену, призванному обеспечить преемственность антиисламского курса прежнего американского руководства.

Администрация Обамы с не меньшей энергией, чем её предшественница, приступила к подготовке последней битвы «войны цивилизаций», мобилизуя мировую общественность на противостояние якобы враждебному ей Ирану.

В итоге именно в результате нагнетания напряжённости на арабском Востоке и демонизации «радикального ислама» - этого детища западных спецслужб, а также вследствие локальных войн и конфликтов, теперь уже ставших здесь постоянным явлением, и происходит ухудшение положения местных христиан.

Как написал о них исследователь Гай Бехор, «в прошлом их защитником был арабский национализм, и они были самыми рьяными поборниками и лидерами панарабизма.

Но сегодня, когда главный фактор жизни - религиозный или политико-религиозный, жизнь христиан становится невыносимой»¹⁰.

В настоящее время в странах Ближнего Востока и Северной Африки проживает около 20 млн. христиан (28 христианских конфессий), при этом три четверти - в Ливане, Сирии, Ираке, Иордании и Египте.

В процентном отношении больше всего христианского населения в Ливане (34,2%) и Сирии (16,7%). Христиане здесь живут преимущественно компактно, представлены в основном различными этническими группами, среди которых немало арабов, турков и персов. Ухудшение положения в результате последствий американской агрессивной политики коснулось всех.

В Ираке христиане оказались в тяжелейшем положении после свержения режима Саддама Хусейна: и сунниты, и шииты стали вытеснять их из страны, называя «крестоносцами, преданными войскам США».

При Хусейне христианская община занимала прочные позиции в иракском обществе, но в той анархии, которая воцарилась после прихода американцев, насилия и убийства стали повсеместным явлением.

Восстановили и джизью - специальный на-

⁹Senator Barak Obama. AIPAC Policy Conference. June 4, 2008 / http://www.aipac.org/Publications/SpeechesByPoHcmakers/PC_08_Obama.pdf

¹⁰Бехор Г. Тухий трансфер: спасёт ли нана христиан Ближнего Востока? / http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=2790

лог на христиан, отменённый более ста лет назад.

Глава англиканской церкви в Ираке обвинил Лондон и Вашингтон в проведении «недальновидного курса» в отношении Ирака, который, по его словам, создал угрозу «самому существованию христианских общин в регионе».

По данным местной Христианской мирной ассоциации, если до американской операции христиане составляли 800 тысяч человек, то после - только 450 тысяч¹¹.

Крупная волна гонений на христиан поднялась в сентябре 2006 г. в ответ на провокационную Регенсбургскую речь Бенедикта XVI - по крайней мере 60% церковью Багдада закрылись из-за угрозы атак экстремистов (а багдадская городская христианская община до войны вообще была самой большой на всём Ближнем Востоке).

Исход христиан идёт из Ливана, дехристианизация коснулась и Сирии.

Но особенно тяжёлая ситуация в Израиле и в Палестинской автономии.

В результате невыносимых условий, вызванных непрекращающимся арабо-израильским конфликтом, экономическими трудностями, безработицей и политикой притеснения со стороны Израиля, численность местного христианского населения катастрофически сокращается.

Если в конце второй мировой войны христиане составляли 15% населения Палестинской автономии (включая сектор Газа), то сейчас их осталось только 1,5%.

В Иерусалиме, где в 1940 г. проживало 45 тысяч христиан, сейчас их только 15 тысяч - 2% населения города.

Вифлеем и Назарет также не являются больше городами с преобладающим христианским населением.

Этот исход христиан называют «тихим трансфером»¹².

Израиль обвиняет в этом самих палестинцев, утверждая, что рост исламского экстремизма и победа ХАМАС на выборах поставили христиан под угрозу, хотя обходится молча-

¹¹Скопич О.А. Дехристианизация Ближнего Востока в контексте глобализационных процессов // <http://www.press-uzJnfo/index.php?title=analitik&n>

¹²В то время, как израильские власти поощряют усиленный отток местного христианского населения, в Израиль приезжает всё больше американских евангелистов. Их переселение и колонизация земель финансируется такими организациями движения христианского сионизма, как «Христиане за Израиль», «Христианское посольство в Иерусалиме» и др.

нием тот факт, что процентное соотношение христиан снижается в течение уже десятилетий.

Согласно доводам Израиля, решение христиан покинуть землю, где жили их предки - это реакция на «столкновение цивилизаций», где фанатичный ислам противостоит иудеохристианскому Западу, и что, только борясь с джихадистам, можно улучшить участь преследуемых христиан.

Но при этом опять-таки умалчивается тот факт, что христианское меньшинство палестинцев, столетиями жившее на Святой Земле, продолжает играть ведущую роль в определении палестинского национализма и сопротивления израильской оккупации, разоблачая, таким образом, концепцию Хантингтона-Левиса, демонстрируя, что речь идёт не о войне религий, а о борьбе между коренными жителями и западными колонизаторами.

Не случайно в самом Израиле христиане составляли костяк коммунистической партии - единственной несионистской партии, разрешённой в Израиле на протяжении десятилетий.

Христиане составляли ядро и широкого светского национального движения палестинцев, помогая определиться в борьбе.

Именно потому Израиль и заинтересован в исходе христиан, обвиняя мусульман в запугивании и насилии¹³.

В реальности снижение числа христиан объясняется и более низким уровнем прироста их населения, и подавлением Израилем палестинцев как внутри страны, так и на оккупированных территориях.

Эта политика проводилась втайне десятки лет, но за последние годы, со строительством заградительной стены и многочисленных пропускных пунктов, она резко усилилась.

Отъезд христиан выгоден Израилю, поскольку без них легче убедить мировое сообщество, что этому государству угрожает только один враг - фанатичный ислам, а палестинская национальная борьба - это лишь прикрытия для джихада и отвлечение от столкновения цивилизаций, при котором Израиль выступает как бастион Запада.

Чем же в этих условиях определяется политика Ватикана? Самым существенным фак-

¹³Израиль изгоняет палестинцев-христиан // http://nnm.m/blogs/master222/izrail_izgonyayet_palestincev-hristian/

тором здесь является то, что утверждённый в результате начатого после II Ватиканского собора (1962-1965) «диалога» с иудеями католический взгляд на Израиль по сути воспроизводит подход христианского сионизма.

Признав в своих документах¹⁴ неизменность избранности иудеев и вечность Израйля как «исторический факт и предзнаменование в Божественном плане», Св.Престол не может осуждать курс израильского правительства на восстановление его государства в границах Древнего Израйля.

Но в то же время он не может позволить себе и открыто поддерживать захватническую политику израильян, ведущую к исходу христиан из Ближнего Востока.

Отсюда непоследовательность и неопределённость позиции понтифика и вместе с тем двойной стандарт в оценке событий на Ближнем Востоке: никогда открыто не критикуя Израиль, Ватикан концентрирует своё внимание исключительно на нетолерантности мусульман¹⁵.

Такой двойной стандарт присущ Ватикану и в оценке политики самих исламских государств: напоминая о необходимости уважения прав христиан в арабских странах, он ни разу не вступился в защиту православных сербов в Косово и не осудил те акты насилия, которые совершали и продолжают совершать исламские экстремисты-косовары, изгнавшие христиан и разрушившие сотни православных исторических памятников, церквей и монастырей.

После самопровозглашения независимости края Св.Престол призвал политиков и Косово, и Сербии «к осторожности и умеренности», потребовав «принять меры против экстремистских реакций и скатывания к насилию», оставив непрояснённым вопрос о том, *чьи же действия расцениваются им как экстремистские.*

¹⁴См. Декларацию «Nostra Aetate» 1965 г., а также документы «Направления и добавления для применения примирительной Декларации Nostra Aetate» 1975 г., «Замечания по поводу правильного представления иудеев и иудаизма в поучении и катехезисе Католической церкви» 1985 г. и др.

¹⁵Только после операции «Литой свинец» (бомбардировки Израилем сектора Газы) Ватикан устами главы Совета по вопросам мира и правосудия кардинала Ренато Мартино позволил себе дать критическую оценку политике Израйля, назвав сектор Газы «большим концентрационным лагерем», что тут же вызвало негодование представителя израильского МИД Палмора, осудившего советника папы римского за «использование лексики пропагандистов ХАМАС».

Данное поведение Ватикана, не обеспокоенного исламизацией Косово и Метохии - этой исторической православной колыбели Сербии, обусловлено его общими стратегическими планами в отношении Балкан, полностью вписывающимися в проект США и Евросоюза, предусматривающего создание здесь аморфной Балканской федерации православных стран, находящихся под контролем Запада.

Как указывают аналитики, «в рамках осуществления этого проекта планируется изменить конфессиональную ситуацию на Балканах, обеспечив значительный удельный вес католиков в новой федерации - в частности, за счёт окатоличивания на западные деньги мусульманского населения Албании и Боснии и Герцеговины.

В том, что касается Албании, предусматривается, что 70% населения этой страны будут исповедовать католичество, но формально она войдёт в православную федерацию, обеспечивая для неё выход на Адриатику»¹⁶.

Известно, что Св.Престол никогда официально не оглашает свои прозелитические планы, но о них часто рассказывают их непосредственные исполнители, и в данном случае о них стало известно от главного католического епископа Косово Додье Дьердьи, выступившего в 2008 г. в Брюсселе перед представителями демократических партий Европы.

Он заявил, что косовские мусульмане - это «исламизированные католики, насильственно обращенные в своё время в мусульманство», подведя таким образом религиозное обоснование под тезис об «уникальности» края и его духовных связях с Европой.

Так что «культурное крещение» Косово - его католизация - должна послужить Приштине «входным билетом в Европу».

Как заметил исследователь А.Воробьев¹⁷, «Балканы и Косово - хорошая возможность для Ватикана продемонстрировать свою «профпригодность» для западной цивилизации и обеспечить перспективный плацдарм для дальнейшей экспансии - теперь уже в Россию».

¹⁶Искендеров П. Независимость Косово - только начало // Фонд исторической перспективы. 20.06.2010 // http://www.perspektivyInfo_tolko_nachalo_2009-06-20.htm

¹⁷Воробьев А. Косово - ватиканский плацдарм // Православие.ru, 31 марта 2008 // <http://www.pravoslavie.ru/smi/257.htm>

Михаил Башаратьян

России нужна национальная программа исламского образования

1. Россия в начале XXI века находится в процессе не только технико-модернизационных, но и демографических изменений, учет которых обязателен для построения национальной политической стратегии. В настоящее время из 141,9 млн населения Российской Федерации к лицам, исповедующим Ислам, себя относят 20 млн человек (данные Духовного управления му-

сульман европейской части РФ). Но ситуация эта быстро изменяется. Традиционные ценности семейной жизни и поддержки старшими младших членов семьи привели к тому, что рождаемость в мусульманских регионах значительно выше. Более того мусульманская молодежь, поддерживаемая родителями и этнокультурным сообществом, активно штурмует высшее образование, стремится -

или вынуждено в силу безработицы в своих регионах - занять социально и политически активную позицию и все больше приходит во власть. По критерию политической активной молодежи мы вновь имеем перевес в пользу мусульманского населения России. Все это побуждает обратиться к вопросу о значении и эффективности так называемого исламского образования.

2. Распад СССР и новое осознание собственной этнокультурной идентичности, так называемый «парад суверенитетов» 1990-х годов привел к всплеску интереса к собственной идентичности, а поскольку в эпоху глобализации набирает силу и тенденция к локализации, то малые и немалые народы стали искать символическое поле для верификации собственной идентичности и объединения своей этнокультурной группы. Но за время существования СССР и «единой общности - советского народа» идентичность многих народов претерпела существенную эрозию и в основном оформлялась в категориях религиозной самобытности. Религиозная самобытность в эпоху наступающей глобализации позволяла четче проводить границу между «своими» и «чужими».

3. Однако в условиях постсоветской России вопрос о религиозных основаниях идентичности имел специфические следствия. Дело в том, что в России, имеющей одну из лучших в мире школ перевода художественной литературы с европейских языков, никогда не существовало традиций перевода с большинства восточных языков, не говоря об исламских вероучительных сочинениях. Хотя преподавание арабского языка насчитывает у нас более полутора столетий, специалистов, владеющих им в богословском преломлении, всегда было чрезвычайно мало. Но в советские годы их ряды время от времени пополнялись. Именно поэтому обучение за рубежом, на языке оригинала, имеет такое большое значение для российских мусульман.

Сегодня мало кто из россиян способен читать в подлиннике труды исламских классиков. А ведь не зная основ духовной и интеллектуальной религиозной традиции, контекста, в котором рождались те или иные идеи, сложно быть вероучительно адекватным, в том числе и при решении проблем, которые ставит перед нами жизнь. Иными словами верующему трудно быть современным, если он невежествен.

Но из всего грандиозного багажа исламского письменного наследия на русском языке представлены в хороших переводах лишь считанные единицы, причем чаще во фрагментах, да еще и без необходимых комментариев, позволяющих усвоить произведение во всех оттенках.

В результате этого уже в начале 90-х годов XX века одновременно с возвышением национального самосознания возникло стремление элиты мусульманских наций направлять своих детей или просто способную молодежь для получения исламского образования за пределы России.

4. Здесь самое время определить, что мы понимаем под исламским образованием, и сопоставить его с европейским образованием. Исламскими знаниями принято считать знание арабского языка, Корана, хадисов, вероубеждения, правовых вопросов и исламской этики. Современное исламское образование в России характеризуется низким качеством. Эти заведения вряд ли можно назвать институтами, а уж тем более университетами. По уровню они сравнимы с начальной школой (медресе) арабских стран. Конечно, исламские знания можно получить и не в арабской стране (Турция, Малайзия, Пакистан), однако этот вариант не является предпочтительным, так как знания дошли до нас на арабском языке и, следовательно, их надо получать в арабских странах.

Из приведенного определения следует, что **не существует исламской химии или физики, учиться биологии и экономике дети даже арабских шейхов и российской мусульманской элиты направляются в ведущие западноевропейские и американские вузы.** Исламские знания прецедентно напоминают ситуацию с созданием российского университета в 18 веке, когда появились три факультета - философский, правовой и филологический. **Именно эти области и являются основными областями исламского знания исламская теология и философия, исламское право и исламская этика, собственно язык канонических текстов и их толкование.**

Для формирования национального мусульманского самосознания эти сферы чрезвычайно важны, так как именно с их помощью организуется повседневная бытовая жизнь мусульманских обществ, отправляются традиционные ритуалы, и формируется ценностная картина мира. Однако в реальной жизни

большинства мусульманских сообществ в России, особенно на периферии, преобладают стереотипы и предрассудки, толкования ритуалов строятся на не всегда отчетливых воспоминаниях, как поступали в этих случаях старейшины. И здесь вновь необходимо возвратиться к вопросу о том, что невежество не способствует развитию политического или гражданского общества. Здесь, общество вплотную сталкивается с вопросом о необходимости серьезного изменения отношения к мусульманскому образованию в России.

5. Нельзя сказать, что указанная проблема ставится впервые. Она осознана государственной властью и обсуждаются пути ее решения. В октябре 2009 года главный советник администрации президента РФ Алексей Гришин на конференции «Использование современных технологий в развитии религиозного образования» заявил, что молодые россияне мусульманского вероисповедания будут отправляться на обучение в зарубежные религиозные ВУЗы по особой системе. Разработанная система предполагает финансовую поддержку студентов, последующее их распределение в России, а также дополнительную подготовку выпускников в исламских учебных заведениях России не в контексте исламского вероучения, но в контексте «российских реалий». Говорилось также и о необходимости переходить на более высокий уровень сотрудничества с нашими зарубежными партнерами. По заявлению Гришина, система может осуществляться на межгосударственном, межведомственном или межвузовском уровне.

Речь шла и о создании **системы направления молодых мусульман из РФ на обучение за рубежом**. Все это планировалось сделать, для того чтобы государство и религиозные организации России понимали и знали нужды и чаяния русских студентов, обучающихся за рубежом, и владели информацией о программе обучения. Также предполагалась финансовая поддержка студентов.

Гришин отметил важность постоянной связи с российскими гражданами. «Чтобы в зарубежных учебных заведениях российским студентам, как минимум, не запрещалось посещать официальные российские учреждения... Тогда нам будет понятно, что за человек возвращается, с какими мыслями он возвращается и как он будет работать, где нам найти место для его работы, для применения его высоких знаний, которые он полу-

чил за рубежом».

По его словам, эта система не преследует «тотального контроля» за будущими священнослужителями. Те, кто уже закончил вузы за рубежом, должны учитывать специфику работы в России. По его словам, для расширения программы по переподготовке студентов, которые учились за рубежом необходимо увеличить систему доподготовки выпускников в исламских учебных заведениях России по российским реалиям, по тому опыту, который накопила Россия в сфере совместного проживания народов разных религий и разных национальностей.

6. Если подводить первые итоги получения россиянами мусульманского образования за рубежом, то следует отметить, что **выход в начале 90-х годов зарубежных контактов российских мусульман из-под государственного контроля повлек за собой взрывообразную активизацию их связей с религиозными неправительственными организациями (РНПО) исламских стран**. При этом обе стороны исходили из того, что такого рода связи будут способствовать возрождению мусульманской религии в районах её традиционного распространения на территории России. Содействие, оказываемое зарубежными РНПО российским мусульманам, осуществлялось по нескольким основным направлениям.

Одним из них было сотрудничество в сфере подготовки священнослужителей. Во второй половине 1990-х годов в религиозных университетах и институтах Египта, Саудовской Аравии, Марокко, Туниса, Ливии, Сирии, Иордании, Катара, Турции обучалось около 800 российских мусульман. В самой России к началу нынешнего 2000-х египетские, сирийские, иорданские преподаватели работали в 110 мусульманских учебных заведениях.

Результаты получения российскими гражданами религиозного образования за рубежом оказались неоднозначны. Если студенты, учившиеся в Дамасском исламском институте, либо в тунисской «Аз-Зейтуне», воспитывались в духе умеренного, ориентированного на реформаторство ислама, то слушателей египетского «Аль-Азхара» не всегда удавалось оградить от влияния идеологии религиозного возрожденчества.

Парадоксальная, казалось бы, трансформация происходила со взглядами студентов, обучавшихся в Саудии, где им преподавали

ваххабитскую интерпретацию Ислама. Утративший свою агрессивность ещё в конце 1920-х годов после разгрома королём Абд аль-Азизом «Ихванов», ваххабизм играл с тех пор в Саудовской Аравии традиционалистскую, охранительную роль, а в настоящее время это учение начинает приобретать реформаторскую направленность. В то же время **часть российских мусульман, приобщившись в Саудовской Аравии к ваххабизму, стала толковать эту доктрину в возрожденческом духе.** Такие различия в трактовке наглядно демонстрируют, как одна и та же религиозная доктрина может использоваться для идеологического обоснования разных, если не прямо противоположных политических позиций.

7. Из 22 арабских стран наиболее доступны по качеству образования и условиям жизни - это Сирия, Египет, Саудовская Аравия. Именно в них рассредоточились студенты из России и других стран.

Наиболее известными учебными заведениями в Сирии являются исламские университеты «Фатх Ислями», «аз-Захра», «Абу-нур» и Дамасский университет. В Египте это исламский университет «аль-Азхар», а в Саудовской Аравии исламские университеты Мекки, Медины и Эр-Рияда.

Повествуя о системе образования в арабских университетах, стоит более подробно остановиться, для начала, на истории **сирийского университета «Абу-Нур»**, которая связана с именем ныне покойного верховного муфтия Сирии шейха Ахмада Куфтару. Сегодня данный Университет, возглавляемый сыном покойного шейха доктором Салах уд-дином Куфтару, уже представляет собой не только учебное заведение, но целый комплекс образовательных учреждений, мечети, информационных ресурсов и благотворительных организаций, объединенных под эгидой Фонда имени шейха Ахмада Куфтару.

На сегодняшний день для студентов-иностранцев Фонд Куфтару предоставляет возможности обучения в рамках годичных курсов интенсивного изучения арабского языка (Даврат уль-люгати ль-арабийя) или Колледжа арабского языка и исламских наук «Абу-Нур» (Маъхаду д-дирасат иль-драбийя валь-Ислямийя) с трехгодичной программой обучения.

Для завершивших обучение в Колледже арабского языка «Абу-Нур», или уже имеющих диплом другого исламского учебного

заведения, Фонд предлагает возможность обучения в Университете «Абу-Нур». Для студентов открыты двери Факультета исламского призыва (Кулийят уд-да'ват иль-Ислямийя) с 4-летней программой обучения, а также Факультета основ религии (Кулийяту Усулю д-Дин) с 3-летней программой обучения. После получения высшего образования выпускники университета могут поступить в магистратуру и докторантуру Аль-Аузаи и выйти на защиту магистерской и докторской диссертаций с получением соответствующих степеней в толковании Корана, хадисоведении или фикхе.

Что касается обучения русских мусульман в Египте, то для них наиболее интересным будет **университет Аль-Азхар - старейшая и наиболее престижная мусульманская духовная академия-университет, расположенная в Каире.** Университет основан в 988 Фатимидами и связан с исторической мечетью Аль-Азхар. Название получил в честь дочери пророка Фатимы Зухры. В 1961 реорганизован Насером, добавившим ряд светских факультетов (медицины, сельского хозяйства и пр.).

В Аль-Азхаре преподавал Мухаммад Абдо - египетский реформатор Ислама и общественный деятель - после своего возвращения в Египет в 1889 году.

«Аль-Азхар» предлагает студентам классическое образование по схеме «Маъхад» (Колледж - среднее специальное образование), «Кулийя» (Университет - высшее образование), Магистратура (защита магистерской диссертации) и Аспирантура (защита докторской диссертации).

Особенностью «Аль-Азхара» является то, что поступить в него можно в любое время года, но через 1-6 месяцев после подачи документов. Этот промежуток лучше использовать для изучения арабского языка в различных центрах, каковых в Каире великое множество: «Фаджр», «Лисан аль-араб», «Ниль», «Диван» и др.

Среди факультетов университета значатся «Шари'а аль-Ислямийя» (Факультет Шариата), «Шари'а ва канун» (Шариат и светский закон), «Люгъа аль-Арабийя (Арабский язык), «Усулю уд-дин» (Основы религии), «Тафсир» (Толкование Корана), «Хадис», «Да'ава» (Исламский призыв), «Акыда ва ль-фальсафа» (Исламское вероубеждение и философия), «Тарбийя» (Воспитание). Университет, кроме классического исламского образования,

предлагает курсы по арабскому языку, поступить на которые может любой желающий.

8. Если пытаться охарактеризовать российских студентов мусульманских университетов, то на примере обучающихся в «Аль-Азхар» можно выделить три типа.

Первый - это те, кто настроились на долгую учебу в университете с намерением закончить его и получить диплом выпускника Аль-Азхара, а возможно и продолжить образование далее. Одной из причин того, что таких студентов не так много, является отсутствие согласованности между учебными заведениями России и Аль-Азхара, при которой бы студент имел возможность начинать учебу с того этапа, который он завершил в своей стране.

Второй вид студентов - те, кто приехали изучить язык (обычно они поступают в частные языковые центры) и наряду с этим получить некоторые основы Ислама, посещая уроки в мечетях у отдельных шейхов. В то же время, они сдают документы и в Аль-Азхар для получения прописки в Египте. Таковых большинство.

К третьей категории студентов относятся те, кто не настроен на серьезную учебу, не имеет способностей к этому или уже отучился и находится в Египте для того, чтобы жить в атмосфере Ислама и пообщаться со студентами. Они могут заниматься торговлей, приезжать и уезжать, временами посещать лекции в мечетях или общаться со студентами на религиозные темы. Эти разные типы поведения студентов связаны с плюсами и минусами самого египетского исламского образования.

Среди плюсов азхаровского образования нельзя не отметить его широту и разносторонность. Обучаясь в университете, студенты получают не узкое и однобокое представление по каким-либо вопросам, как это имеет место в некоторых других исламских учебных заведениях. Напротив, можно найти большой спектр мнений различных ученых, что предотвращает появление фанатично преданных одной точке зрения мусульман и раскол на основе разногласий в вопросах фикха (шариатского права).

К минусам можно отнести не столько программу образования, сколько саму систему обучения. В ней мало порядка, слаб уровень материальной базы университета.

9. Наконец, прежде чем перейти к рекомендациям по вопросам создания программы российского мусульманского образования,

следует несколько слов сказать о **решении подобной проблемы в ряде западных стран, где велик процент мусульманского населения.**

Говоря об исламском образовании в не-исламских странах, стоит сказать, что **Британия и Франция, Германия и Канада являются флагманами западного мира в развитии исламского призыва и мусульманской активности. Соединенные Штаты в этом ряду занимают особое место.** И не только в силу того, что мусульмане именно этой страны оказались после 11 сентября на передовой линии противодействия мощному натиску исламофобии. США, в отличие от многих ведущих европейских стран, заметно выделяются высокой религиозностью населения и удивительно благоприятным для религиозной деятельности законодательством.

Свобода вероисповедания в американском понимании означает, что религия отделена от государства. При этом американские законы дают четкие гарантии того, что правительство не будет ни способствовать, ни препятствовать созданию религиозных организаций и учебных заведений. Хотя после 11 сентября в США был усилен контроль за учебными программами исламских школ, ни о каком вмешательстве властей в деятельность религиозных учебных заведений речь идти не может.

Американцы, придерживающиеся других вероубеждений, также не могут вмешиваться в деятельность мусульманских школ. Но в ряде случаев их недопонимание Ислама мешало получению исламскими учебными заведениями разрешений на строительство или создавало некоторые юридические препятствия на пути открытия новых школ.

10. Какие же выводы можно сделать из предложенного краткого обзора ситуации для нашей страны? История показывает, что распространение христианства в мире и прогресс в христианской теологии не вели к новым крестовым походам и инквизиции, а вели к созданию идей экуменического движения и диалога цивилизаций. Такая же закономерность будет наблюдаться и по мере распространения исламского образования. **Фанатизм порождается невежеством. Образованные люди нуждаются в диалоге и дискуссии, они создают множество разных мнений и расширение мусульманской образованности будет способствовать диверсификации исламских знаний и росту му-**

сульманской толерантности.

Более того, опыт существования политических и бизнес-элит мусульманского мира говорит о стремлении к диалогу цивилизаций и универсальности человеческих знаний. Элиты делегируют свое потомство, воспитанное в традициях мусульманской этики, для получения западного бизнес-образования, работы в ведущих мировых транснациональных компаниях и одновременно сами создают на своих территориях условия для развития новых общемировых технологий и притока туристов. Этот процесс в равной степени захватывает семьи Саудидов, Арабских эмиратов, Омана, Катара и также из российского списка Forbs.

Таким образом, **формирование национальной программы российского мусульманского образования не только не чревато для российской политической системы всплеском терроризма и этноконфликтами, но и будет способствовать развитию толерантных тенденций в просвещенной мусульманской среде.**

Как видится подобная программа образования?

Первым ее пунктом должен стать язык. Без изучения языка невозможно толкование и понимание классических текстов. Вспомним, сколько сил было положено на изучение старославянского языка и толкование канонических славянских текстов. Та же проблема существует и с арабским языком. Современного формата преподавания арабского языка в ВУЗах недостаточно. В образовательные программы гуманитарных факультетов ведущих ВУЗов необходимо вводить арабский язык в качестве обязательного предмета, а не спецкурса или факультативного занятия. Совершенно очевидно, что в обозримом будущем происходящие цивилизационные разломы заставят пополнить список мировых языков одним из мусульманских языков и осознанный выбор в пользу, например, арабского языка только будет способствовать политическому и экономическому диалогу.

Вторым пунктом должно стать создание Российского национального исламского (мусульманского) университета, куда ежегодно будут приниматься на учебу до 2000 студентов и где арабский язык будет обязательным предметом изучения с первого года обучения, а первые два года будут организованы по принципам российской высшей школы. В период обучения в Российском

национальном исламском (мусульманском) университете лучшие студенты могут быть направлены в ведущие арабские университеты для продолжения образования и дальнейшей специализации.

В арабском мире приняты следующие уровни обучения: 1. Подготовительные курсы; 2. Маъхад (колледж - среднее специальное образование); 3. Куллия (университет); 4. Аспирантура. Разница заключается лишь в длительности каждого из уровней, так, например, учеба в колледже мединского университета 2 года, колледже «Абу-нура» 3 года, в колледжах «Фатха», «аз-Захры» и «аль-Азхара» по 6 лет.

Значительная часть поступивших российских студентов должна направляться при поддержке государства и общественных организаций на учебу на 4 года для совершенствования в вопросах толкования канонических текстов, философии и вопросах мусульманского права и мусульманской этики. Остальные продолжают образование в России и будут готовиться для работы в других сферах расширяющегося межгосударственного сотрудничества с мусульманскими странами. 10% лучших российских выпускников арабских университетов могут быть рекомендованы в аспирантуру и докторантуру. Это и есть искомый базис для формирования собственных российских кадров мусульманских теологов мирового уровня.

Развернуть подобную программу непросто. Но для создания основ образовательной программы есть Институт востоковедения РАН, обладающий мощными научными кадрами, большим исследовательским потенциалом и возглавляемый хорошо известным в арабском мире ученым - профессором В.В.Наумкиным.

Наконец, **третьим пунктом программы должны стать многочисленные практики,** совместные археологические экспедиции и другие формы жизни российских студентов внутри страны обучения, в глубинке, позволяющие лучше осознать быт арабских и мусульманских народов и совершенствоваться в языковых навыках разговорного арабского языка. Раньше такая практика регулярно осуществлялась в СССР, но с распадом страны, утратой договоров о сотрудничестве и взаимопомощи утратились и важнейшие образовательные структуры. Восстановление их поможет решению обозначенной важнейшей национальной проблемы.

Открывается новая мусульманская гимназия

Главное управление Министерства юстиции по Пермскому краю вручило директору общеобразовательной мусульманской гимназии Халиму Шарафееву документы о регистрации учебного заведения. Учредителем негосударственного образовательного учреждения «Мусульманская гимназия «Мансурия» выступило Духовное управление мусульман Пермского края (Пермский муфтият).

Гимназии присвоено имя Мухамматгата Мансурова - известного мецената, депутата последней царской Государственной думы, башкирского князя, генерала, предпринимателя, стараниями которого в середине 19 века в бардымском селе Султанай было открыто первое в Прикамье медресе (мусульманское учебное заведение), где наряду с религиозными, преподавались и общеобразовательные предметы. Спустя полтора века Пермский муфтият откроет двери нового учебного заведения для желающих получить общее среднее и религиозное образование. Планируется, что в следующем учебном году «Мансурия» примет первых учеников.

Мусульманская гимназия «Мансурия» разместится на базе бывшей школы-интерната

в Орджоникидзевском районе Перми. Имеющиеся площади позволяют организовать обучение и проживание более сотни мальчиков и девочек из Перми и Пермского края. В программе дополнительного, хотя и обязательного для всех гимназистов образования пока три предмета: основы ислама, татарский и арабский языки. При размещении и обучении мальчиков и девочек будут строго соблюдаться все правила ислама. Это касается и формы одежды: девочек обяжут носить платки. Питание в гимназии будет халяльным. Будут соблюдаться и все мусульманские обряды: пятикратный намаз, пост и другие установления, обязательные для тех, кто исповедует ислам.

«Мы не зря оговорились: «для тех, кто исповедует ислам», - замечает в интервью IslamNews директор гимназии «Мансурия» Х.Шарафеев, - потому что обучение в нашей гимназии будет доступно всем желающим, независимо от вероисповедания. Таких учеников мы не будем, да и не имеем права принуждать исполнять мусульманские обряды. Единственное требование - это посещение занятий по основам ислама, арабскому и татарскому языкам. Мы планируем, что обучение в нашей гимназии будет элитным, поэтому с особой строгостью и требовательностью подходим к подбору педагогических кадров. Есть возможность приглашать преподавателей из вузов».

Согласно Уставу НОУ «Мусульманская гимназия «Мансурия», обучение в ней будет частично оплачиваемым: общеобразовательные предметы, как и во всех средних школах, будут бесплатными, дополнительные - основы ислама, арабский и татарский языки - платными.

Шаповалов В.К.
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии и социальной работы
ГОУ ВПО «Северо-Кавказский
государственный технический
университет»

Исламское образование и исламское просвещение в современной России: состояние, проблемы, перспективы

Второй по численности мировой религией в России после православия является ислам, распространение и влияние которого на протяжении последних пятнадцати лет динамично возрастает.

Характерной чертой данного процесса является то, что ислам привлекает к себе не только людей: среднего и пожилого возраста, но значительную часть молодежи. Ренессанс ислама сопровождается рядом противоречий.

Среди них следует особо выделить два основных. Во-первых, процесс стремительного распространения влияния ислама в европейской части России происходит в условиях острого дефицита как светских компетентных специалистов по истории и культуре ислама, так и священнослужителей и региональных исламских лидеров.

Данное противоречие привело ко второму, выраженному в несоответствии объективной необходимости толерантного сосуществования носителей различных религиозных убеждений и практически ощутимым дефицитом у населения компетентности в религиозной сфере. Эти противоречия обуславливают, с одной стороны, проникновение в ряды священнослужителей людей с экстремист-

скими установками, зачастую носящими не религиозный, а политический характер, а с другой, формированию у представителей не-исламских культур негативных представлений об исламе.

- Преодоление обозначившихся противоречий возможно с одновременной консолидацией усилий по четырем основным направлениям:
- развитие религиозного и теологического исламского профессионального образования,
- подготовка специалистов по истории и культуре ислама в государственных образовательных учреждениях,
- просвещение россиян в вопросах ислама,
- проведение научных исследований ислама, его истории и культуры.

Кратко остановимся на каждом из предлагаемых путей.

1. В настоящее время в европейской части России требуется более 2000 квалифицированных служителей исламского культа. Создана и развивается сеть исламских вузов, ведущих подготовку бакалавров теологии с исламским циклом конфессиональных дисциплин, профессиональных служителей

исламского культа, а также бакалавров по другим гуманитарным направлениям подготовки. С разной интенсивностью в разных регионах создается сеть средних религиозных профессиональных учреждений (медресе), ведущих подготовку служителей исламского культа.

Экстенсивное развитие религиозного исламского образования, отражающее активное обращение к исламу традиционно исламских российских этносов, возрастание интереса детей и молодежи к исламу остается пока без должного научно – педагогического осмысления и научно-методического обеспечения. Негосударственные духовные образовательные учреждения в своей деятельности используют различные подходы, учебные планы, учебную и методическую литературу, испытывая нехватку профессионально подготовленных преподавателей. Существенным препятствием в развитии религиозного образования является то, что основные положения исламской доктрины преподаются в некоторых духовных учебных заведениях вне исторического и культурного контекстов развития Северного Кавказа и Поволжья, где традиционно проживают этнические мусульмане.

В настоящее время еще не сложились традиции педагогического взаимодействия светских и духовных образовательных учреждений, что не способствует преодолению обозначенных выше противоречий на пути возрождения традиционного ислама в России и повышению уровня компетентности населения в вопросах религии.

Ресурсы действующих исламских профессиональных образовательных учреждений позволят удовлетворить потребность в квалифицированных служителях исламского культа не ранее чем через десять лет. В этих условиях актуализируется задача создания постоянно функционирующих региональных систем повышения квалификации действующих священнослужителей педагогов, занятых в образовательном процессе исламских учебных заведений.

Развитие российской системы религиозного исламского профессионального образования возможно при условии создания единого образовательного пространства в сфере ислама. В этом пространстве должны доминировать единые образовательные стандарты на уровне среднего и высшего профессионального образования, предполагающие

возможность реализации образовательными учреждениями национально-регионального компонента. Для создания современного учебно-методического обеспечения образовательного процесса в учреждениях исламского профессионального образования необходимо создание общероссийского научно-методического центра в сфере исламского образования. Другим важным условием развития исламского образования следует считать создание общероссийской библиотеки научной, учебной и учебно-методической литературы по исламу, в первую очередь – электронной.

2. Потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также в сферах исламской теологии и исламского религиозного профессионального образования обусловлена необходимостью усиления влияния социального института образования как фактора противодействия эскалации угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма, эксплуатирующего идеи исламского возрождения в Российской Федерации.

В 2006 году в ряде государственных университетов России начата подготовка специалистов по различным направлениям подготовки (специальностям) с углубленным изучением истории и культуры ислама. Отбор абитуриентов для поступления на указанные образовательные программы осуществляется духовными управлениями мусульман регионов, в которых проживает основное количество этнических мусульман.

Однако, в настоящее время в светских образовательных учреждениях различных уровней, типов и видов, функционирующих в территориальных субъектах Российской Федерации, отсутствует принятая академическим сообществом концепция и стратегия формирования у граждан компетентности в вопросах истории и культуры ислама, а также реализации педагогического потенциала ислама в воспитательных целях.

В основу разработки, апробации и реализации в Северо-Кавказском государственном техническом университете (г. Ставрополь) инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама для Южного федерального округа положены следующие идеи:

- подготовка и повышение квалификации специалистов по истории и культуре ис-

лама осуществляются в историческом и культурном контексте становления и современного состояния полиэтнического и поликонфессионального общества, сложившегося на Юге России;

- методологическую основу разработки, апробации и реализации инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама составляют комплексный, культурологический, гуманистический и междисциплинарный подходы;
- с учетом актуальности религиозного образования, политической и социокультурной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе решение задач, связанных с разработкой, апробацией и реализацией инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама, решаются одновременно по двум основным направлениям:
- подготовки специалистов по истории и культуре ислама в СевКавГТУ,
- повышение квалификации специалистов по истории и культуре ислама, работающих в системах общего, профессионального и дополнительного образования, независимо от их организационно-правовых основ;
- решение задач разработки, апробации и реализации инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама осуществляется с привлечением всех ведущих специалистов по исламу из Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки (г. Махачкала).

Мы твердо убеждены в том, что осуществление данной концепции требует тесного взаимодействия академического общества и конфессиональной элиты ислама на Юге России, а также постоянного сотрудничества на основе принципа дополнительной с партнерами из Северо-Западного, Центрального и Приволжского округов.

3. Ренессанс ислама в России сопровождается крайне низким уровнем мусульманского просвещения, которое должно осуществляться через сеть ко-ранических школ при мечетях, медресе, печатные издания и другие СМИ, проповеди и моления. Для этого необходимо большое число специалистов, компетентных в истории и культуре ислама, исламской теологии.

Дают о себе знать противоречия, возник-

шие в связи с активным обращением к исламу людей разных возрастов, когда система образования и педагогическая наука оказались не вполне готовыми к этому вызову времени/ Среди таких противоречий, в качестве основных, можно указать противоречия между:

- стремлением мусульманских народов России к религиозно-духовному возрождению и низким уровнем религиозной культуры населения;
- потребностью личности в духовно-нравственном развитии и неспособностью современной системы образования наполнить духовными смыслами воспитательный процесс в условиях гуманитарного кризиса общества;
- необходимостью религиозного просвещения молодежи и не готовностью образовательных структур к этой деятельности на необходимом научном и методическом уровне;
- современным атеистическим содержанием и направленностью светской образовательной среды и традициями семейного воспитания этнических мусульман России, где ислам является основой духовно-нравственного становления и развития личности;
- снятием ряда противоречий между утверждениями науки и постулатами и догматами ислама;
- необходимостью педагогического диалога и сотрудничества светских и религиозных образовательных учреждений и их ограниченным, слабым реальным взаимодействием на сегодняшний день.

Требуют своего теоретикометодологического обоснования, дидактической и методической разработки проблемы использования педагогического потенциала ислама в образовательных учреждениях различных видов и уровней. Проработка этих проблем посредством разработки концепции реализации педагогического потенциала ислама в государственной системе образования поможет:

- привести в определенное соответствие традиционное семейное воспитание мусульманских этносов Северного Кавказа и содержание современного светского образования и воспитания;
- повысить качество религиозного просвещения и уровень религиозной культуры населения как эффективных средств противодействия экстремизму и укрепления межконфессионального согласия;

- отразить в содержании образования наблюдающуюся у многих народов Северного Кавказа тенденцию к религиозно-этническому самопониманию и самоидентификации;
- раскрыть нравственные основы исламской педагогики;
- активнее использовать исламскую трактовку приобретения знаний как религиозной обязанности каждого мусульманина;
- более целесообразно и полно использовать педагогическое наследие ислама в светских образовательных практиках в Северо-Кавказском и других регионах России;
- интенсифицировать возрождение светских традиций ислама, адаптации его к новым социокультурным реалиям российского общества, педагогическим и образовательным технологиям.

Наблюдения последних лет показывают, что актуальность подготовки профессиональных служителей исламского культа, специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также специалистов по исламской теологии в государственных и религиозных образовательных учреждениях обусловлена кроме указанных выше еще целым рядом обстоятельств.

Прежде всего, следует отметить насущную социально-педагогическую потребность обновления содержания социально-гуманитарного образования, развития воспитательных функций светской школы в новых социокультурных условиях.

Эта потребность находит выражение в педагогической практике интеграции знаний об истории и культуре ислама в учебно-воспитательную деятельность образовательных учреждений, которая получила широкое распространение во многих регионах России и свидетельствует о тенденции восстановления культуросообразности российского образования, духовно-нравственных основ обучения и воспитания детей и молодежи в нашей стране. Особенностью развития российской системы образования в настоящий период является ее модернизация и реформирование, которые вызваны большими изменениями в духовной, социально-политической и экономической сферах жизни общества в последнее десятилетие. Одним из направлений модернизации и реформирования светской школы является обновление содержания общего социально-гуманитарного образования, направленное, в частности, на преодоление негативных

последствий отказа государства и светской школы в предшествующий период от опоры на ценности традиционной духовной культуры.

В последние годы во многих регионах Российской Федерации широкое распространение получило преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях специальных учебных предметов и курсов православной и исламской культурологической направленности.

Этот процесс обусловлен объективными обстоятельствами, значением ислама в истории и современной жизни российского общества и государства, местом исламской культуры в отечественном историческом и культурном наследии.

Росту интереса значительной части учащихся и их родителей к изучению истории и культуры ислама способствуют также новые социальные условия — открытость, приверженность демократическим институтам и принципам, отказ от односторонней идеологизации светского образования, наметившаяся в последние годы тенденция ориентации российской школы на ценности традиционной духовной культуры в обучении и воспитании, восстановление в системе образования, особенно в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин, исторической и культурной преемственности.

Приобщение школьников и студентов к духовным и культурным ценностям традиционных религиозных конфессий осуществляется в образовательной практике всех цивилизованных государств, эта образовательная область традиционно была представлена и в российской школе.

В современной России во всех слоях общества растет интерес к духовно-нравственному, культурно-историческому наследию и религиозной культуре как его существенной части.

Этот интерес формирует устойчивый социальный заказ на изучение истории и культуры ислама, исламской теологии в системе светского образования.

Социальный заказ на образование, сложившийся в обществе, фиксируется в форме соответствующего содержания общего среднего, среднего и высшего профессионального образования.

4. Анализ четырехлетнего опыта выполнения Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования,

прежде всего, мусульманского, дает основания говорить о наличии следующих вопросов, противоречий и проблем, обуславливающих необходимость проведения постоянных и последовательных исследований:

- не определены в полной мере сферы социальной, культурной и духовной практик, в которых могут работать специалисты, бакалавры и магистры, имеющие профессиональное образование по исламской теологии, истории и культуре ислама;

- не определены нынешние и перспективные потребности регион России в профессионально подготовленных служителях исламского культа, специалистах, бакалаврах и магистрах, имеющих профессиональное образование по исламской теологии, истории и культуре ислама;

- в какой степени информировано население о возможностях получения в конкретном регионе исламского профессионального образования, образовательных услуг в сфере исламской теологии, истории и культуры ислама?;

- как соотносятся перечень и качество образовательных услуг в сфере исламского культа, исламской теологии, истории и культуры ислама, предоставляемых в конкретных регионах с потребностями в специалистах по указанным направлениям?;

- каково количество государственных и муниципальных служащих, причастных к реализации государственно-конфессиональных отношений и не имеющих достаточной профессиональной квалификации в этой сфере?

Получение научно обоснованных ответов на перечисленные и другие вопросы будет способствовать оптимизации соотношения спроса и предложения на рассматриваемые образовательные услуги, а также более рациональному размещению государственных ресурсов, направляемых на поддержку развития мусульманского образования, подготовки специалистов в сфере истории и культуры ислама.

Оптимизм, который должен сопровождать нас в разрешении перечисленных в данном тексте проблем имеет в своем основании ряд значительных исторических, культурных, социальных и педагогических предпосылок развития образовательной деятельности в сфере ислама.

Исторические предпосылки состоят в том, что ислам как мировая религия сохранился в России, несмотря на атеизм и притеснения

религии советского периода, сохранил свою чистоту в религиозных воззрениях народов Северного Кавказа и Поволжья. Это в настоящее время отмечается ведущими исламскими авторитетами во всем мире.

Культурные предпосылки представлены в произведениях народных и профессиональных культур российских мусульманских этносов, в основе которых лежат религиозные идеи ислама, которые в настоящее время, несмотря на процессы глобализации, переживают эпоху возрождения.

Социальные предпосылки проявляются в том, что идеи и этические нормы ислама являются регулятивами построения социальных структур, процессов и институтов этнических сообществ республик Поволжья и Северного Кавказа. Примером может служить тот факт, что в период преступной сталинской депортации народов Северного Кавказа, по утверждению всех переживших эту трагедию, именно ислам помог преодолеть все тяготы многолетних лишений.

Педагогические предпосылки содержатся в мощном потенциале ислама и в желании подавляющего большинства учителей начальных и средних общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования, а также профессиональных образовательных учреждений реализовать этот потенциал в образовательном процессе.

Таким образом, в современной России имеются все необходимые предпосылки для решения актуальных задач развития отечественной системы исламского образования и исламского просвещения. Осуществляемая модернизация российского образования должна быть осознана как не только практическая, но культурная необходимость и духовно-нравственная потребность. В этой связи создание российской системы исламского образования и исламского просвещения позволит восполнить дефицит духовности в процессе становления личности растущего человека, гармонизировать воспитательные воздействия социокультурной среды мусульманских сообществ, семьи и светских образовательных учреждений посредством преодоления имеющихся в их взаимодействиях противоречий, что будет способствовать интеграции субъектов воспитательного, образовательного пространства не только в отдельных территориальных сообществах России, но и всего российского общества.

Итоги VI Казанского международного фестиваля мусульманского кино

VI Казанский международный фестиваль мусульманского кино, церемония закрытия которого прошла 19 сентября в Казани, завершился победой татарстанского фильма режиссера Юрия Фетинга «Биби-нур».

Началась церемония с награждения специальными призами. Специальный приз международной организации ТЮРКСОЙ получили председатели жюри предыдущих казанских кинофестивалей - Болотбек Шамшиев и Али Хамраев.

Наградой от Гильдии киноведов и кино-критиков в этом году удостоилась режиссер из Алжира Ясмин Чуикх - за яркую этнографию, талантливо переданную современным киноязыком в фильме «Джин». Отметим критику и картину представительницы Татарстана Лины Асадуллиной - ей награда досталась «за деликатное воплощение любовных чувств средствами короткого фильма «Между слов». Свои призы девушки получили из рук Кирилла Разлогова.

Специальную награду генерального спонсора фестиваля - «приз зрительских симпатий» вручили картинам «Меня зовут Кхан» (реж. Коран Джохар, Индия) и «Одиноль» (реж. Камла Абу Зекри, Египет).

Лучшим короткометражным игровым фильмом стала картина «Светло-красный», приз за лучший полнометражный документальный фильм достался создателям картины «Американский джихадист», лучшим короткометражным документальным фильмом по версии жюри фестиваля стала лента «Женщины в борьбе».

В номинации «Игровой фильм» награды

распределились следующим образом. Приз за лучший сценарий игрового кино получили А.Акманов и В.Чернышов (картина «Ловец ветра»). Лучшей операторской работой была признана работа Георгия Беридзе (фильм «Семья»). Награду за лучшую мужскую роль в полнометражном игровом фильме: Бахадыр Болтаев («Гастарбайтер», Россия). Его вручила «первая красавица» VI КМФМК - член жюри, обладательница титула «Мисс Индия» Гуль Кират Панаг.

Статуэтку КМФМК за лучшую режиссуру полнометражного игрового фильма из рук Сергея Соловьева получил представитель Ирана Ферейдун Хассанпур (картина «Свой путь»). Перед тем, как открыть конверт, Сергей Соловьев сказал много добрых слов о роли режиссерской работы. «Достоинство этой профессии исчезает на наших глазах. Поэтому каждая премия за режиссуру - это очень важно», - сказал Соловьев.

Приз за лучший анимационный фильм получила сирийский режиссер Сулафа Хиджази. Жюри высоко оценило ее работу на мультфильмом «Жасминовые птицы». Кстати, в следующем году на КМФМК будет вручаться и еще одна награда за анимацию - она будет носить имя нашего земляка, знаменитого художника-мультипликатора Александра Алексеева.

Завершилась церемония вручением специального приза Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова «За гуманизм в искусстве». Ее индийскому режиссеру Саураву Саранжи вручили народный артист СССР Олег Табаков и заместитель Премьер-министра РТ - министр культуры Зияя Валеева.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Информационно-аналитический сайт «ИнфоШОС.Ру»

Общественный информационный сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Функционирует на базе Интернет-портала Информационного агентства «ИнфоРос».

Создан в марте 2007 года при поддержке Федерального Агентства по делам печати и массовых коммуникаций Российской Федерации. В соответствии с утвержденной концепцией, основной целью сайта «ИнфоШОС» является формирование целостного образа Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как прогрессивной и динамичной международной организации, популяризация ее идеологии и уставных принципов.

Учредители - Общественный координационный совет (ОКС) в поддержку ШОС, информационное агентство «ИнфоРос».

Генеральный директор - Тюрин Денис Валерьевич
Главный редактор - Синицына Татьяна Георгиевна

www.infoshos.ru +7 495 718 84 11
info@infoshos.ru +7 499 124 22 93

Учредителем журнала «Дипломатика» является Некоммерческая организация «Фонд содействия развитию общественной дипломатии». Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-32420 от 09 июня 2008г.

Журнал посвящен научным исследованиям и новаторским предложениям в области развития общественной дипломатии, содействующей улучшению образа России в мире, участию российских НПО на международной арене, актуализации и защите национальных интересов, отстаиванию прав соотечественников в СНГ и Балтии, продвижению русского языка в мире, укреплению добрососедских отношений с приграничными странами, снижению уровня экстремизма и ксенофобии как в России, так и за рубежом.

Адрес редакции: 127549, г.Москва, ул.Пришвина, д.8, корп.1, тел. +7 499 940 48 30, E-mail: info@diplomatica.ru

80 ЛЕТ МГЛУ